

Общественное объединение «Могилевский областной
историко-патриотический поисковый клуб «Виккру»
при поддержке
Главного управления идеологической работы
и по делам молодежи Могилевского облисполкома
и Государственного учреждения дополнительного образования
«Областной центр творчества»

МОГИЛЕВСКИЙ ПОИСКОВЫЙ ВЕСТНИК

Основан в 2001 году

Выпуск 12

75-й годовщине освобождения Могилевской области
и Республики Беларусь
от немецко-фашистских захватчиков *п о с в я щ а е т с я*

Могилев
Могилевская областная укрупненная типография им. Спиридона Соболя
2018

УДК 94(476.4)(082)

В военно-историческом сборнике представлены статьи, посвященные изучению вопросов войны и поисковой работы на территории Могилевской области. Издание рассчитано на учащуюся и студенческую молодежь, историков, научных сотрудников музеев, идеологических работников, специалистов военных комиссариатов и адресуется всем, кто интересуется военной историей и поисковой работой в наши дни.

Редактор-составитель: *Н. С. Борисенко*

Редколлегия: *Е. С. Балберов, С. И. Беспанский, С. А. Борисенко, В. В. Бубенцов, С. Б. Иванов, Е. А. Музыченко, О. А. Пищенко, С. М. Тагаев*

Научные рецензенты:

А. П. Костеров – доцент, кандидат исторических наук;
Л. А. Сугако – доцент кафедры всеобщей истории учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кандидат исторических наук

ISBN 978-985-7079-50-6

© ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», 2018
© Главное управление идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома, 2018
© Оформление. УПКП «Могилевская областная укрупненная типография им. С. Соболя», 2018

Искать – значит помнить!

Уважаемый читатель! В этом номере сборника ты найдешь материалы поисковиков, историков, краеведов, писателей и учащихся о событиях Великой Отечественной войны на территории Могилевской области, узнаешь многие факты и имена героев, неизвестные ранее. Но основной темой, как и прежде, остается поисковая деятельность в регионе.

Часто ли мы задумываемся над тем, что неизвестных воинов, погибших или пропавших без вести, намного больше, чем известных? А ведь это миллионы жизней солдат и командиров, которые, уйдя защищать Отечество, пропали безвестно на фронтах, в плену, партизанских отрядах. Работа по возвращению из небытия бойцов, павших или пропавших без вести, взаимодействие и взаимопомощь в поиске должна стать надежной гарантией и залогом того, что такая война больше не повторится.

Работа поисковых отрядов нужна не погибшим, она необходима живущим сегодня и тем поколениям, которые придут следом. Иногда в молодежной среде наши ребята слышат вопросы: «Зачем вам это нужно? Это же страшно, грязно и тяжело. А родственников найти сложно, да и надо ли им знать подробности о смерти своих близких?». Трудно отвечать на такие суждения выросших, казалось бы, в одних условиях с молодыми поисковиками «недорослей». Как объяснить им, что сытая и спокойная жизнь пришла к ним не тихим эволюционным путем, а через горе, слезы и страдания их родственников старшего поколения, сложивших головы, пропавших без вести или возвратившихся покалеченными из самой страшной в мировой истории войны. Это трагедия, которая не имела национальности независимо от стороны фронта и несла в семьи горе, оставляя жен вдовами, а детей сиротами.

Почему для некоторых «наследников Победы» война становится далекой? Как донести современным подросткам и правильно расставить акценты, что всезнающие гаджеты, с которыми они не расстаются, никогда не заменят «памяти крови», которая сохраняется в каждой белорусской семье. Если бы хоть раз они задумались, как это страшно – не иметь возможности прийти на могилу единственного сына, среди сотен тысяч фа-

милий на мемориалах бесконечно искать и не находить имени своего погибшего отца, деда или прадеда. У пропавших без вести нет даже даты смерти...

На наш взгляд, таким молодым людям было бы полезно увидеть то, что видят поисковики на местах кровавых сражений Великой Отечественной. Если бы они хоть раз увидели вспаханное поле, белое от человеческих костей, или раскопанную воронку, где под слоем воды и глины лежат останки бойцов, у которых руки связаны колючей проволокой и пуля в затылок..., то наверняка задумались бы о памяти, которую нельзя предавать.

Справедливости ради нужно отметить, что большинство поступающих на сайт поискового клуба «Виккру» запросов с просьбой разыскать родственников, приходит сейчас именно от внуков и правнуков безвестных солдат. В таких семьях, как правило, свято берегут память о своих родных и близких, гордятся ими и с уважением собирают скупые весточки о них.

Полностью согласен с мнением своих коллег по поисковой работе, что те ребята, которые во время Международных Вахт Памяти не раз работали с российскими, украинскими, прибалтийскими поисковиками на местах боев, кто на раскопках сполна познал, «что такое война», став взрослыми, никогда не будут стрелять в своих товарищей. Юноши и девушки, прошедшие школу поиска, совсем по-другому относятся и к старшему поколению, и к памяти о погибших.

И чтобы эту память обострить, наши ребята от экспедиции к экспедиции продираются сквозь заросли беспамятства, равнодушия и скептицизма многих своих ровесников, возвращая в семьи сгинувших на войне героев, по сути – своих одногодков.

В последнее время, бывая на некоторых международных семинарах, замечаем проявление важного, на наш взгляд, момента. Незаметно нам пытаются прививать так называемую европейскую культуру памяти, которая, по большому счету, сводится к холокосту, а огромный массив пропавших без вести воинов армии и погибших мирных жителей-белорусов как бы никому и не нужен в такой «памяти». Поэтому мы едины в том, что поисковая работа – это наш передний край борьбы за советских солдат и мирных жителей – ее жертв, за память о них и за сохранение подлинной истории войны. Сила – в правде, а правда – в архивных документах и полевых исследованиях!

В 2019 году нашему поисковому объединению исполняется 25 лет. Много сделано за эти непростые годы, но еще больше предстоит сделать. Мы продолжаем работу над историко-документальным оформлением своих инициатив по обустройству легендарного Буйничского поля, единственного в Беларуси, которое стало символом несгибаемого мужества защитников Могилева в 1941 году. Назрела необходимость возведения достойного мемориала в Чаусском районе, как наиболее изученном историками и поисковиками. Здесь, на реке Проне по линии Дубровно – Славгород (Пропойск), в 1943–1944 годах на протяжении полугода десятки дивизий Западного фронта вели тяжелые изнурительные бои. За это время в «боях местного значения» они потеряли более 330 тысяч человек – убитыми, ранеными, пропавшими без вести.

Есть и другие вопросы, которые совместно с государственными органами требуют своего решения. Среди них – продолжение увековечения памяти героев войн всех исторических периодов в названиях улиц городов области, создание научно-популярных книг о деятельности в годы Великой Отечественной войны армейских диверсионных разведгрупп на территории области, о партизанской печати Могилевщины, приобретение и изучение немецких аэрофотоснимков как наиболее перспективных источников для поисковой работы на местности.

Планы интересные и реальные. Но воплотить в жизнь их можно только совместными усилиями Могилевского облисполкома, Управления по увековечению памяти защитников Отечества Вооруженных Сил Республики Беларусь, 52-го специализированного поискового батальона, городских и районных исполнительных комитетов и общественных поисковых формирований области.

Николай Борисенко

Польский корпус И. Р. Довбор-Мусницкого на территории Быховского уезда в 1917–1918 гг.

В самый разгар Первой мировой войны в январе 1916 года в районе Бобруйска русское командование формирует бригаду польских стрелков в составе 4 тысяч штыков и перебрасывает ее на фронт под Барановичи. В кровопролитном бою ценой жизни 140 бойцов поляки занимают немецкие окопы в районе деревни Торчицы...

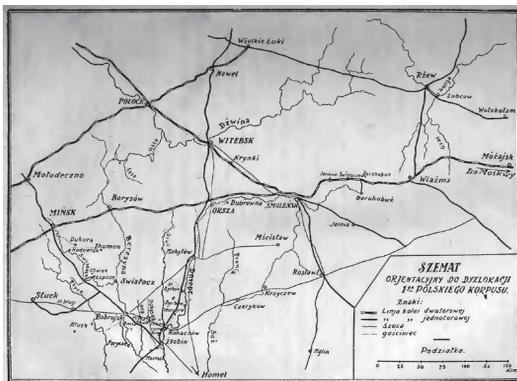
И. Р. Довбор-Мусницкий

В конце мая 1917 года в Петрограде состоялся первый Всероссийский съезд военных поляков. На нем было предложено сформировать польские военные части. После успешных боевых действий против австрийцев в Галиции польские войска в августе 1917 года передислоцируются в город Быхов и включаются в состав Первого польского корпуса. Командующим 1-м польским корпусом был назначен И. Р. Довбор-Мусницкий [13].

К концу декабря 1917 года корпус состоял уже из 12 стрелковых, трех уланских полков и тяжелой артиллерии. Части корпуса не пользовались войсковым самоуправлением, не имели солдатских комитетов, сохраняли дореволюционную дисциплину и безусловное подчинение начальству. От солдат, поступающих в корпус, требовали особой подписки о подчинении всем требованиям и распоряжениям командиров [8].

Пребывание войск Довбор-Мусницкого на Могилевщине осенью 1917 года сыграло определенную роль во многих процессах, происходивших в ту пору на территории разваливающейся Российской империи. Польские легионеры охраняли Ставку в Могилеве, а позже сыграли немалую роль в судьбе «быховских узников»...

Исследуя материалы, касающиеся данного периода, у меня сложилось двойное отношение к пребыванию легионеров на территории Быховщины. С одной стороны, это была чистая вода оккупация со всеми вытекающими крайностями и бедами, особенно для про-

Схема дислокации 1-го польского корпуса на территории Беларуси

стого мирного населения региона, на что делался упор в советской историографии. С другой, их роль в политической и общественной жизни во многом определила дальнейший ход отечественной истории. Кроме того, Первый польский корпус стал кузницей командных кадров будущей польской армии...

Расквартировавшись на территории Быховского уезда, польские военные сразу же настроили против себя население региона. Воспоминания очевидцев, сохранившиеся в фондах Быховского музея, сводятся к одному: легионеры вели себя нагло, развязно, насаждали свои порядки и веру, грабили и унижали население. Вместе с тем, нисколько не обеляя оккупационную политику польских властей, стоит отметить, что во многом на их подобное отношение к населению влияла подпольная работа большевиков среди жителей уезда и попытки распропагандировать польских солдат. Кроме этого, в уезд вернулись помещики польской национальности (Эсьман, Славинский, Буглак и др.), которые стали «налаживать быт» в своих уже к тому времени разграбленных имениях, искать виновных среди «своих» крестьян. Последние стали организовывать партизанские отряды... [11; 14].

Традиционно считая эти территории своими, потерянными в конце XVIII в. после разделов Речи Посполитой, поляки старались наладить некое подобие общественной жизни в регионе. Так, например, 1 октября 1917 года, в столетие со дня смерти

польского национального героя Тадеуша Костюшко, в Быхове был организован праздник, на котором присутствовали представители Ставки, виднейшие деятели Могилевского губернского и городского польского общества, шляхта, польские помещики из ряда уездов губернии, католическое духовенство с настоятелем кафедрального Могилевского костела ксендзом

***Курган Костюшко в Старом Быхове.
Осень 1917 года***

Мирским.

На территории города состоялись показательные выступления польских войск и был открыт насыпанный накануне на высоком берегу Днепра по проекту польского военного архитектора капитана Везюка курган в честь Т. Костюшко [15, с. 211].

Располагался он на окраине Быхова в конце района Сабиловки и, вероятнее всего, был уничтожен во время постройки коммуникаций ПМК-247 и асфальтного завода по улице Дорохова. Последние упоминания о «кургане Костюшко» можно найти в краеведческих заметках и на страницах местной прессы в 1960–1970-х годах [1; 14].

В результате поисковых мероприятий 2017 года нам удалось выявить следы некой насыпи на окраине Быхова, в месте, где по описанию вполне мог находиться памятник. Данная территория находится напротив площадки ПМК-247, но, к сожалению, и этот участок земли также был поврежден в процессе послевоенных хозяйственных работ. В 1950–1990 годы там располагались навигационные коммуникации, относящиеся к Быховскому аэродрому.

Большую роль сыграли легионеры И. Р. Довбор-Мусницкого в защите «быховских узников» – генералов Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина и других арестованных и заключенных в Быховскую тюрьму.

Русский писатель Н.Н. Брешко-Брешковский в своем романе «Дикая дивизия» писал: «Керенский под давлением Смольного посадил «мятежного генерала Корнилова» в Быхов, этот маленький белорусский городок. В корниловскую тюрьму превращена старая иезуитская семинария. Участь Корнилова разделило еще несколько мятежных генералов. Над всей этой группой назначен суд, но с минуты на минуту ожидается самосуд. Смольный ведет остервенелую кампанию против контрреволюционных генералов. Солдатские орды пытались наводнить Быхов и растерзать узников иезуитской семинарии. Но Корнилова охраняют две сотни верных текинцев и, кроме того, в Быхове стоит эскадрон польских улан, вновь сформированного польского корпуса под командой генерала Довбор-Мусницкого. Штаб корпуса находится в Бобруйске. Оттуда генерал Довбор-Мусницкий прислал в Быхов одного из своих адъютантов, поручика Понсилиуса. На словах поручик Понсилиус сообщил приказание Довбора командующему эскадроном быховских гусар:

– Охранять генерала Корнилова от каких бы то ни было покушений!

Уланы блестяще выполнили приказ.

В Быхов из Бердичева прибыл эшелон с целым батальоном солдат-бунтарей. Они еще из вагонов кричали:

– Мы всю эту корниловскую банду разорвем на куски и бросим собакам на съеденье!

Комендант станции, польский офицер, позвонил в эскадрон. Не прошло и десяти минут, не успели еще выгрузиться солдаты, а уж эскадрон был тут как тут с наведенными на эшелон пулеметами.

– Или убирайтесь назад, к себе, или всех до одного выкосим!

Перетрусившая солдатня поспешила отвалить восвояси в Бердичев» [2, с. 135].

Это лишь один из фактов, довольно наглядно демонстрирующих роль легионеров в ситуации с «узниками». Стоит вспомнить и то, что генерал А. И. Деникин бежал из Быхова с документами польского военнослужащего, которые помогли ему сделать в штабе польских войск [4; 9, с. 169].

Заручился поддержкой легионеров при побеге из Быховской тюрьмы и А. С. Лукомский. Переодевшись в гражданское, надев

**Фальшивое удостоверение
на имя Александра Домбровского,
выписанное А. И. Деникину
польскими властями в Быхове**

полушубок и темные очки, он из квартиры коменданта отправился на Базарную площадь города Быхова. На площади он нанял извозчика и поехал в Барколабовский женский монастырь. Доехав до монастыря, Лукомский расплатился с извозчиком и пошел в церковь, где в это время проходила служба.

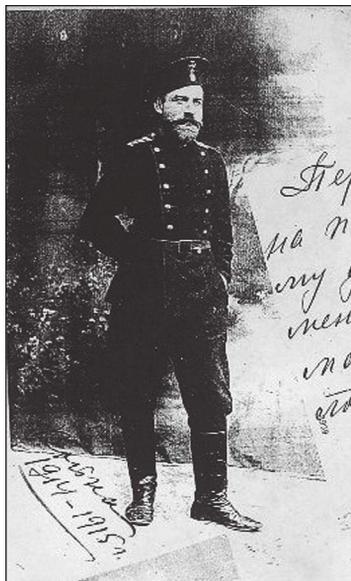
Помолившись, он вышел из храма и,

убедившись, что извозчик уехал, пошел в деревню Барколабово, где был расквартирован польский пехотный полк. Придя в деревню, генерал выяснил, где располагается квартира командира полка, нашел его, представился и объяснился, что его могут искать большевики. Просьба Лукомского состояла в том, что ему было необходимо добраться до какой-либо железнодорожной станции, желательнее Барколабово, между Быховом и Могилевом. Командир полка отнесся к генералу крайне внимательно, угостил хорошим обедом и дал подводу с охраной доехать до станции. Поезд с севера проходил через станцию в 21.00, и Лукомский около часа ждал его прихода в надежном обществе польских солдат [7, с. 53–54].

С другой стороны, квартирующиеся в Быхове польские войска, безусловно, конфликтовали с представителями Советов, пытающимися «распропагандировать» солдат корпуса.

В этой связи, как пример, показательны воспоминания Анатолия Ефимовича Буслова, первого начальника Быховской уездной милиции [3; 6].

Уроженец Быхова А. Е. Буслов – человек непростой судьбы. Родившись в Быхове в 1884 году, он вернулся в город только в 1917 году и, начав активно участвовать в общественной жизни

А. Е. Буслов
в форме младшего
унтер-офицера РИА,
периода 1-й Мировой войны.
10 марта 1915 года

региона, в том же году был вынужден уехать отсюда навсегда...

Весной 1917 года Анатолий Ефимович «в очень короткий срок» был избран начальником Быховской уездной милиции. Описывая ситуацию в губернии, Буслов подчеркивает, что устойчивой власти не было, а было брожение как политическое, так и социальное. «Будучи в Могилеве на каком-то совещании, я был очевидцем убийства Духонина (представителя Верховной Ставки) моряками под предводительством комиссара Крыленко», – пишет автор. К осени 1917 года в Быхов возвратились солдаты, воевавшие вместе с Бусловым в окопах Первой мировой. Под их давлением Анатолий Ефимович баллотируется в депутаты учредительного собрания по эсеровской платформе.

Учредительное собрание, как известно, просуществовало один день...

Вернувшись в Быхов, Буслов стал исполнять свои непосредственные обязанности – поддерживать порядок на вверенной ему территории. К осени забот начальнику милиции прибавилось, да и заботы были непростые. В Быхов в здание бывшей женской гимназии под арест были отправлены сподвижники генерала Л. Г. Корнилова – «быховские узники». Охраняла их часть Георгиевского батальона и солдаты Текинского полка. Тем не менее, многие распропагандированные большевиками части пытались попасть в Быхов, дабы расправиться с «узниками». Непростые взаимоотношения сложились у него и с польскими легионерами.

Предоставим слово А. Е. Буслову: *«Войско это повело себя нахально. Грарило население, отбирало скот, птицу, хлеб и на этой почве возникали скандалы. Неоднократно приходилось*

указывать польскому генералу на мародерство солдат и офицеров, требовать прекращения грабежей и тому подобное.

Дело кончилось тем, что однажды в начале февраля около часа ночи меня разбудила группа польских солдат во главе с офицером, с заявлением, что на станции произошло крушение поезда, и нет никаких властей, чтобы оказать помощь пострадавшим. Заявление было сделано в высоком тоне и с требованием немедленно идти на станцию.

Я уже слышал неоднократно угрозы по моему адресу и поэтому ничего хорошего я не ожидал. Чтобы не приводить в смятение семью, я оделся, вышел и двинулся, охраняемый солдатами, на вокзал. По пути зашел в милицию, где дежурил мой помощник, и сообщил ему, в чем дело. Разговаривать долго не пришлось, так как офицер настойчиво требовал спешить на вокзал. Пошли дальше. Я чувствовал, что дела мои плохие и, когда вышли на пустырь и загалдели солдаты, я понял, что тут мне конец. Но скомандовал что-то офицер, и мы пошли дальше.

Позже я узнал, что помощник, взяв с собой трех милиционеров, в некотором отдалении шел за нашей группой. Это, очевидно, помешало совершить надо мной самосуд.

Пришли на станцию. Я заглянул в дежурную. На мой вопрос о крушении дежурный сказал, что никакого крушения не было, хотя и столкнулись два эшелона с польским войском. Однако поляки подняли шум и потребовали, чтобы я сам убедился. При этом, что называется, меня насильно тащили к путям.

Обошли какой-то состав, потом другой, наполненный поляками, и углубились в проход между составами. Тут я получил увесистый удар по спине, видимо, прикладом, затем удар обрушился на голову, раздался выстрел. Я понял, что тут мне и конец. Но рванулся, кого-то опрокинул и нырнул под вагон, таща за собой ухватившихся поляков. Браунингом саданул кого-то по роже; оставив рукав кожанки у другого, я переметнулся под следующий состав, под носом подошедшего поезда перемахнул через свободные пути, через платформу вокзала, через подъезд к вокзалу, перепрыгнул через плетень и упал под ним. Я задыхался. Неслись какие-то польские выкрики, раздавались выстрелы и вскоре кругом умолкло.

Отдышавшись, огородами вышел к городу и переулками добрался до расположения штаба дружины.

Перепугал я своим видом весь штаб. Весь в грязи, лицо в крови, без шляпы, разорванная куртка без рукава. Словом, видок был хоть куда.

Домой меня не пустили, опасаясь засады. Все согласно пришли к выводу, что меня хотели убить, для этого и сочинили версию о крушении.

Наутро, уже в шинели и в фуражке, в сопровождении двух товарищей, я перешел в милицию, послав одного из штабистов сообщить домой, что в общем все благополучно. Но посыльный рассказал дома все, что видел и слышал.

Возмущенная всем этим, жена пошла к польскому генералу, который, несмотря на ранний час, ее немедленно принял. Он, видимо, все уже знал.

Он заявил, что ничего не знает, что немедленно расследует, что пусть мадам не беспокоится и так далее.

Но когда жена уходила, провожавший ее адъютант откровенно сказал: «Все равно мы Буслова повесим».

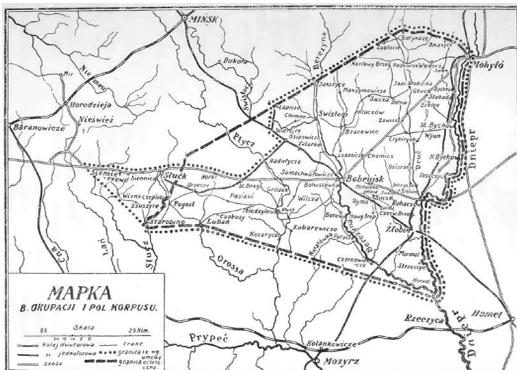
Собрали совещание в штабе и решили, что в Быхове мне оставаться нельзя. А жена категорически потребовала, чтобы я немедленно уезжал, так как на углу нашей улицы появился польский пикет.

Этой же ночью я уехал в Могилев».

Уехав из Быхова, Анатолий Ефимович Буслов недолго побыл в Могилеве и перебрался в Москву, а дальше судьба носила этого интересного человека по просторам Советского Союза от Украины до Камчатки...[3; 13]

В декабре 1917 года польские войска под давлением большевистской власти покидают уезд. Но уже в январе 1918 года И. Р. Довбор-Мусницкий отказывается подчиняться советскому правительству, мотивируя это нейтралитетом по отношению к российским политическим делам. Сконцентрировав свои основные силы в районе Быхова – Рогачева – Жлобина – Бобруйска, польские части снова оккупировали данную территорию. В историю эти события вошли как «мятеж Довбор-Мусницкого»...

Попытки советских властей решить «польский вопрос» путем переговоров не дали результатов. И. Р. Довбор-Мусницкий был объявлен врагом народа, а корпус по приказу Ставки подлежал разоружению и роспуску. На подавление мятежа были направлены отряды красногвардейцев, солдат и матросов.

**Схема оккупации Беларуси польскими войсками.
Зима 1917–1918 гг.**

Решающие бои развернулись во второй половине января 1918 года. Отряды красногвардейцев нанесли сильный удар по войскам Довбор-Мусницкого под Бобруйском, где легионеры потеряли 600 человек убитыми и артиллерию.

На территории Быховского уезда началось активное партизанское движение. В конце февраля завязались кровопролитные бои партизан с легионерами в районе деревень Селец, Тощица, Дедово Быховского уезда [5].

В это же время в Быховском уезде отметилось еще одно военное образование, созданное на осколках многонациональной Российской империи – «головной отряд латышских стрелков». Эта воинская единица была сформирована из 1-го Усть-Двинского латышского полка вместе с приданными ему батальоном и пулеметной командой 4-го Лифляндского латышского стрелкового полка, отряда балтийских матросов и батальона петроградских красногвардейцев, командовал которым уроженец деревни Таймоново Быховского уезда Н. М. Соколов. Также к ним присоединились несколько белорусских красногвардейских отрядов из Полоцка, Минска и Витебска. Командиром этого отряда был назначен Янис Лацис, а общее командование на этом участке фронта было поручено Иокиму Вацетису.

Сконцентрировавшись в районе 15-го железнодорожного разъезда, группа красноармейцев была послана в деревню Лудчицы за пополнением. Там же в доме А. Е. Савицкого было проведено экстренное совещание и запись добровольцев в красные отряды. Добровольцам выдали 52 винтовки и шесть тысяч патронов. Командиром нового «Быховского» отряда стал Т. Л. Никитин, многие крестьяне влились в отряд Н. М. Соколова [12, с. 251].

18 января 1918 года красногвардейцы и партизаны повели наступление на станцию Тощица, но были отбиты. Бой за станцию Тощица длился два дня. Красноармейцы отступили, но и польские части, собрав раненых, отошли к Рогачеву, где в то время находился штаб Довбор-Мусницкого.

В ночь на 29 января 1918 года «головной отряд» красноармейцев начал наступление на Рогачев. На правом фланге наступали части 4-го Лифляндского латышского полка, матросы и белорусские красногвардейцы, в центре – 1-й Усть-Двинский латышский полк, на левом фланге – 19-й советский сибирский полк.

Хотя красные атаковали польские войска неожиданно, бой за Рогачев продолжался почти весь день. К вечеру того же дня польские войска покинули город и отступили к Бобруйску. Латышские стрелки в который раз показали себя верными бойцами за советскую власть, что подтверждается в «Малой Латышской энциклопедии» [16, с. 251]: *«Исход сражения 29 января (11 января по ст. ст.) решили 1-й латышский стрелковый полк и батальон 4-го латышского стрелкового полка».*

От полного разгрома «мятежников» спасло лишь наступление германских войск, начавшееся 18 февраля 1918 года.

5 марта 1918 года в Быхов вошли кайзеровские войска, и польские части перешли в подчинение германского командования. В конце мая 1918 года польские войска покинули территорию Быховского уезда. Осенью 1918 года эти формирования станут основой новой польской армии. В истории Польши начался новый период, период Второй Речи Посполитой...

Интересен и тот факт, что в состав корпуса легионеров, расквартированных в Быхове, входила 7-я Польская стрелковая дивизия, начальником штаба которой служил Владислав Андерс, в будущем легендарный дивизионный генерал (генерал-лейтенант) польской армии, польский военный и политический деятель.

В период Второй мировой войны Андерс – один из наиболее популярных и известных польских военачальников. В 1939 году он воюет против немецких и советских войск, оккупировавших Польшу, попадает в советский плен. В 1941 году Андерса выпускают из подвалов Лубянки и по приказу «лондонского» правительства Польши назначают командующим польской армией

в СССР, которая в историографию Второй мировой войны вошла под именем «Армия Андерса» или 2-й Польский корпус, войска которой отличились в боях под Монте-Кассино. В 1945 году В. Андерс – главнокомандующий польскими силами на Западе...

Возвращаясь в прошлое, нужно отметить, что пребывание войск И. Р. Довбор-Мусницкого на Быховщине не снискало себе ни военной славы, ни доброй людской памяти. Вместе с тем, польские легионеры оставили значительный след в бурных событиях смутных 1917–1918 годов, став колоритной страничкой истории Быховского края.

Владислав Андерс

Команда стрелковой дивизии 1-го польского корпуса в Старом Быхове. Во втором ряду (третий слева) сидит В. Андерс. Май 1918 года

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Архив газеты «Маяк Прыдняпроўя».
2. Брешко-Брешковский, Н. Н. Дикая дивизия / Н. Н. Брешко-Брешковский. – М., 1991.
3. Воспоминания А. Е. Буслова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.na-vasilieva.ru> – Дата доступа: 01.04.2018.
4. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. Том 1/ А. И. Деникин. – Минск : «Харвест», 2002.
5. Жижиян, С. Польские легионеры в Быхове / С. Жижиян // Могилёвская правда. – 2013, № 41–42 – 24 мая.
6. Жижиян, С. Родного Быхова больше не увидел / С. Жижиян // Маяк Прыдняпроўя. – 2013, № 77 – 25 верасня.
7. Жижиян, С. Ф. «Быховские сидельцы». Взгляд из Быхова / С. Ф. Жижиян. – Могилев : АмелияПринт, 2017. – 78 с. : ил.
8. Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне / К. А. Залесский. – Москва: АСТ, 2003.
9. Лехович, Д. Деникин: Жизнь русского офицера / Д. Лехович. – Москва : Евразия+, 2004.
10. Лехович, Д. Белые против красных. Генерал Деникин / Д. Лехович. – Москва, 2000.
11. Личный архив С. Ф. Жижияна.
12. Памяць: Гісторыка-дакум. хроніка Быхаўскага раёна / гал. рэд. І. П. Шамякін. – Мн., 1990.
13. Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grwar.ru> – Дата доступа: 01.04.2018.
14. Фонды ГУК «Быховский районный историко-краеведческий музей».
15. Bagiński H. Wojsko Polskie na wschodzie 1914–1920 / H. Bagiński – Warszawa, 1921.
16. Latvijas PSR, Maza Enciklopedija, Rīga, 1968.

Друтский полевой лагерь в воспоминаниях дочери командира 33-й саперной роты Евдокимова

Друтский лагерь возник в 1922 году в лесу рядом с железнодорожной станцией Друть Бельничского района. Выход в летние лагеря являлся одной из форм боевой подготовки военнослужащих. Кроме этого, Друтский лагерь служил еще целям боевого сколачивания частей дивизии. Гарнизон Могилева был большим и разнообразным по составу. В городе находился штаб 16-го территориального стрелкового корпуса с частями корпусного подчинения, Отдельная Сибирская кавалерийская бригада, с 1924 года – 33-я Самарская стрелковая дивизия и другие части и подразделения РККА.

**Подразделение 33-й сд в Могилеве.
1930-е годы**

Город в то время не располагал достаточным жилым фондом для размещения такой массы войск и тем более не мог обеспечить возможность организации боевой и политической подготовки красноармейцев и командиров. Особо остро эта проблема проявила себя после

перевода 33-й сд на территориальный способ комплектования. Дивизия получила новое наименование – «Белорусская». Личный состав дивизии разделился на постоянный и переменный. Постоянный: командиры (старшие, средние, младшие) и некоторые подразделения (роты связи, саперная, медсанбат). Переменный состав – местные призывники. Их призывали не на действительную службу на два-три года, а на сборы на два ме-

сяца после окончания посевной и уборочной кампаний на селе (основная масса красноармейцев-переменников – крестьяне). Переменниками были и политработники из числа местного партийно-хозяйственного актива. Части и подразделения 33-й сд были рассредоточены на территории Могилевской области: в Могилеве, Польшовичах, Чаусах, Бельничках, Быхове.

***Взвод 33-й саперной роты в Могилеве.
1930-е годы***

Для отработки вопросов слаженности и взаимодействия в бою всю дивизию необходимо было собрать в одном месте. Этим местом был Приднепровский лагерь в самом Могилеве. Но уже в начале 1920-х годов городские кварталы вплотную

подошли к территории лагеря. Сначала пришлось закрыть стрельбище, а затем последовали и другие ограничения. Новым подспорьем в подготовке красноармейцев и краскомов стал Друтский лагерь.

***Командир роты Евдокимов
(справа) и политрук***

33-я саперная рота входила в состав 33-й территориальной дивизии и была кадровой. Очевидно, в зимнее время личный состав жил в военном городке кавалерийской бригады (ныне улицы Челюскинцев – Романова). В 1928 году кавбригаду перевели в Ленинградский военный округ, но городок сохранил название «кавалерийских казарм».

В статье использованы воспоминания дочери командира 33-й саперной роты Евдокимова. Они наполнены детскими впечатлениями, но от этого не теряют своей привлекательности и насыщены многими интересными деталями, которые в сознании взрослых являются несущественными, но на деле дают полноту картины быта семей военнослужащих в первой половине 1930-х годов. Воспоминания охватывают период с 1932 по 1937 годы.

ДРУТСКИЙ ЛАГЕРЬ: ВОСПОМИНАНИЯ ДОЧЕРИ КОМАНДИРА

«Жилье на территории кавполка называлось «зимними квартирами». Рано весной, как только растает снег, папа уезжал с ротой под Могилев в местечко Друть и находился там до снега. Мы с мамой приезжали к нему жить на летние каникулы.

Военные ездили туда на поезде эшелоном. Мы с мамой – пассажирскими вагонами с сидячими местами. Дорога занимала не больше 1–2 часов. Летом, накормив нас завтраком, мама уезжала на могилевский рынок за продуктами, а после обеда возвращалась.

Друть – это река к западу от Могилева. Так же называлось и место, где размещался летний военный лагерь. Местность вокруг представляла собой сосновый лес. Деревья росли где гуще, где реже. Собственно на территории лагеря стояли только редкие молодые сосенки.

Территория имела геометрически правильную планировку. Параллельно на расстоянии около 100 м шли три просеки шириной метров 10, которые назывались «линейками». По просекам были проложены грунтовые дороги, содержащиеся в идеальном состоянии. Они даже подметались, а по сторонам стояли самодельные деревянные урны. Была «передняя», «средняя» и «задняя» линейки. Задняя линейка именовалась хозяйственной или последней. Строго перпендикулярно линейкам шли дорожки метра 4 шириной, чтобы можно было переходить с линейки на линейку. Таким образом, вся территория делилась на квадраты.

Первая линейка считалась парадной. Там располагался штаб с часовым, стоящим на страже, армейская столовая и клуб. По первой линейке ходили строем красноармейцы на утренний и вечерний развод. На противоположной стороне в деревянных

одноэтажных домиках жили командиры с семьями, там же был сооружен спортгородок. Дома, в которых жили семьи комсостава 33-й саперной роты, за первой линейкой отделялись от территории химиков небольшой посадкой сосен. Сосны росли в правильном геометрическом порядке и были высотой примерно в два моих тогдашних роста. Они очень низко от земли начинали ветвиться, поэтому химкоманда от нас была не видна. В них росло очень много маслят. Бывало, мы там их с Кирой собираем, а мама нам пожарит. В эти же сосны все ходили справлять большую и малую нужду. Там можно было играть в прятки. На второе лето в лесополосе срубили снизу ветки, и сразу все стало видно насквозь и неинтересно.

По средней линейке стояли палатки, в которых жили красноармейцы. Между второй и третьей линейкой был еще один спортгородок. На территории папиной роты там стоял длинный одноэтажный дом со сквозным коридором, в котором были библиотека, красный уголок, оружейная комната и прочее.

Вдоль третьей линейки находились хозяйственные службы: походные кухни, конюшни, склады и т.д.

За каждым воинским подразделением закреплялись четыре квадратика, по одному на передней, на средней и задней линейках. Там располагались соответствующие службы. Части шли одна следом за другой. Вдалеке от нас размещался эскадрон. С папиной ротой соседствовала химкоманда (если смотреть от наших домов на первую линейку, то справа). Слева тоже кто-то располагался, но кто именно – не припомню.

За 3-й линейкой далеко в лесу был тир. Так называли стрельбище размером с футбольное поле, огороженное земляным валом. Сначала вал был без травы, а потом зарос и превратился в холм.

Городок комсостава папиной роты

Стрелковая подготовка командиров

Командование роты и младшие командиры

состоял из двух домов за первой линейкой. Один предназначался для командира и комиссара, а во втором жили младшие командиры. Дом, где жили мы и комиссар, был простым деревянным домом с большими окнами и двускатной крышей, у которой не были достроены фронтоны. По этой причине нам строго запрещали играть на чердаке – с него можно было упасть на землю, хотя мы все равно туда забирались. Дом был не окрашен. Снаружи он был из кругляка, а внутри бревна были спрямлены. Мы занимали две комнаты и половину веранды. Она была узкая, сплошь остекленная, без мебели.

В большой комнате стоял дощатый стол, вдоль него под окном скамейка, с другой стороны стояли еще две скамейки покороче. Продукты и посуда хранились под столом в ящике. Доступ в ящик был сбоку, вместо дверцы висела занавесочка. Стол накрывали клеенкой. Прозрачных клеенок в те годы не выпускали. Они были либо однотонными: оранжевыми, зелеными или с картинками.

Над столом шла потолочная балка, к которой над самым столом был приделан крюк с висящей керосиновой лампой. У входной двери обычно стояло поставленное «на попа» прямо-

угольное цинковое корыто. Печка отсутствовала: летом и так тепло, а готовили в отдельной кухне. На окнах были белые занавески: верхняя – неподвижная, закрывающая окно примерно на четверть, и нижняя, натянутая на шнурке примерно посередине окна, которую можно было раздвигать в две стороны. На подоконнике стояла гортензия в коричневом горшке на блюде. Кроватей в большой комнате я не помню. Родители спали на кровати в большой комнате, мы с сестрой Кирой – в другой комнате. Из мебели в ней было только два топчана с соломенными матрасами. Постельное белье мы привозили из Могилева. В нашей комнате в стене торчали гвозди, на которые вешали одежду; некоторые вещи висели на самодельных плечиках (прямая палка и в середине петля из веревки). Там же располагались два ящика для одежды, белья и игрушек (мячиков, обручей, скакалок, кукол, книжек). Кукол у нас было очень много, но любимыми игрушками у Киры был мишка, а у меня кошка. У нас и игрушечная посуда была железная: черные тарелочки и ложечки.

Помню одну историю. наших родителей не было дома. Мы остались с Кирой вдвоем. Вдруг к нам зашли две цыганки, у одной маленький плачущий ребенок в пеленках. Они спросили

*Лариса и Кира Евдокимовы.
1933 год*

ли разрешения перепеленать его у нас на веранде. Мы разрешили. Цыганка несколько раз перепеленовывала ребенка, а он все плакал и плакал, а вторая вышла. Потом ушла и цыганка с ребенком. Мы вернулись в комнату и увидели, что открыты окна, и все, что представляло хоть какую-то ценность, украдено: одеяла, посуда, продукты. Пока мы с Кирой наблюдали за одной цыганкой, вторая выносила наши небогатые пожитки из комнаты через окно. Мама очень горевала. нас не наказывали, но внушение сделали, что нельзя никого пускать, осо-

бенно цыган. Возможно, после этого случая мама придумала легенду для постоянно озорничавшей Киры, что она не наша, не Евдокимова, а ее подкинули нам цыгане. Если другие методы воздействия не помогли и мама не знала, как приструнить шалунью, она говорила: «Ну, собирайся, поедем к твоей маме Азе!» Кира брала мишку с собой, собиралась идти и ударялась в слезы...

На улице напротив нашего окна была разбита большая круглая клумба. Мама по приезде сажала там цветы: маргаритки, резеду и другие.

Квартира комиссара была однокомнатной. То ли у него не было семьи, то ли они попросту не приезжали.

Дом для младших командиров был длинным кривым, будто его наспех построили бараком, обитым фанерой, с наклонившейся крышей.

Кухня располагалась в бараке для младших командиров. Вдоль стенки со стороны комнат место занимала большая чугунная плита с топками и духовками. Духовок было мало, там больше жарили, чем пекли. В середине кухни стоял стол, окруженный скамейками. Помещение было небольшое, но за столом могло поместиться человек двадцать. На противоположной стене висели самодельные деревянные полки с посудой. Они были застелены обоями, газетами и обрезками клеенки, к стене крепились веревками, зацепленными за гвозди. Под полками вплотную один к другому стояли столики. Между ножками были приколочены полки, на которых стояла крупа, картошка и т. д. Сверху на столики ставилась посуда. За каждой семьей был закреплен свой столик, и за нашей тоже. Стол в центре кухни был накрыт клеенкой с рисунком, а маленькие столы – по-разному, каждая семья содержала их по-своему. Например, наш был накрыт бумагой.

Однажды случилась такая история: пришли утром хозяйки и видят: сидят птицы и клюют рассыпанную по полу крупу. Видимо, вечером или ранним утром они проклевали мешок. После этого мама всегда все съестное ставила в кастрюли. Портящиеся продукты (масло, мясо, молоко, яйца) хранили под полом в нашей квартире. На полу перед столом, параллельно веранде, поднималась набок доска, и в одном из мест под ней была яма

(рука доставала дно). Там мы хранили картошку, мясо, вчерашний суп, чтобы не испортился.

Дрова для кухни рубили в лесу рядом с лагерем. Обычно несколько женщин собирались и на поезде ехали за продуктами. Хозяйки готовили еду на кухне, некоторые с семьями ели там же, некоторые носили домой, кому как больше нравилось. Чай утром и вечером мы пили дома, обедали иногда на кухне, иногда дома. Между завтраком и обедом к нам приезжала лошадка, привозила несколько термосов с полевой кухни, и из них нам раздавали «ворошиловский» завтрак. Обычно это была каша, реже картофельное пюре с рыбой или мясом. Мы садились прямо на улице и ели.

По нужде мы ходили в рощицу из сосен, о которой уже шла речь. Мылись в своем домике в оцинкованной ванне, а в жаркую погоду прямо на улице. Воду грели на кухне. Там был в плиту вмонтирован огромный черный котел на много ведер. Мыло было хозяйственное с синькой: белого цвета с голубыми прожилками, как мрамор.

На некотором удалении от нашего дома, через дорогу, которая вела к 1-й линейке, строился новый дом то ли на 3, то ли на 4 квартиры. Ориентирован он был перпендикулярно дорожке. Строился очень медленно: все три года, что мы ездили в Дуть. В первый год привезли бревна, потом была построена одна стена. На следующий год построили оставшиеся три стены, а та, что была построена первой, уже потемнела. В одном месте начали стелить пол. Доски пола были закреплены только с одной стороны, а с другой висели, и мы с Кирой, Людмилой, Всеволодом и детьми из «ветхого» дома ходили играть на стройку и качались на этих досках. Внутри росла трава, цвели цветы. Бывало, красноармейцы придут, положат одно бревно, и опять никого нет. Этот дом я достроенным так и не увидела. Зато все обрубки со стройки шли на растопку на кухне.

В лагерях было раздолье для игр. Каждый год к нам приезжали Люся и Сева Тополевы из Ленинграда. С собой привозили, как сейчас помню, только носильные вещи. А игрушек у нас с Кирой было столько, что хватило бы на десятерых. Собиралась большая компания детей военнослужащих, и мы днями напролет играли на территории лагерей и в лесу в пятнашки, лапту, городки, крокет. Площадка для крокета была между нашим до-

мом и сосновой посадкой. На этой же площадке играли в лапту. Из нашей компании помню Ирку Вербицкую, дочь казначея части, в которой отец служил. Она была младше меня на 1–2 класса. Вредная она была, всегда рада была гадость какую-нибудь устроить. Например, делаем из песка пирожки – она подбежит и растопчет... И еще ябедничала. Временами нашкодит и ее не принимают играть, а потом опять прибывается к нашей компании. Помню Витю Гапеева – маленького сына старшины нашей роты; Алика Чалнана – сына командира отделения. Его маму звали Мария Чалнан. Самый маленький был Федя Сильченко. Его отец тоже был старшиной, а мама была совершенно необразованной женщиной, не умела даже расписываться. Видимо, моя мама посоветовала ей обратиться ко мне, чтобы я научила ее грамоте. Я с ней начала заниматься еще в Друти во второй приезд, а когда мы вернулись на зимние квартиры, то продолжили там. Их семья жила не в военном городке, а отдельно. От казарм надо было идти сначала по Быховскому шоссе по направлению в город, а потом сворачивать на улицу направо. Мне казалось, что это далеко. Они жили в деревянном доме на несколько семей. Я ходила к ним две зимы. Эта женщина очень старательно училась грамоте и арифметике; бывало, все отставит, клеенку на столе вымоет и пишет. Она очень радовалась, когда у нее что-то получалось; в итоге она научилась тому, что хотела.

Когда у красноармейцев выпадало свободное время (во второй половине дня, после обеда), мы устраивали перед ними представления: декламировали, плясали, а один раз сами организовались и устроили маскарад. Я, Кира, Люся и Сева, ребяташки других командиров и старшин нашей роты нарядились дикарями. На головы мы надели невероятные колпаки из газет, в них вставили цветы и елочные ветки, на шеи повесили бусы из новогодних елочных игрушек (тогда уже не запрещали Новый год). На меня вместо юбки надели красный бумажный абажур от лампы, на голову колпак и на шею бусы. Мы всей компанией, словно дикари, двинулись по тропинке к дому, где размещался красный уголок и библиотека. Мы жили в полукилометре от передней линейки, детям по ней ходить не разрешали, только переходить ее. Впереди шествия бежал Сева и кричал: «Внимание-внимание! Приехали артисты из Германии, сейчас будет

единственное представление, всем собраться в красном уголке». Сколько в красном уголке собралось красноармейцев, не могу даже описать. Мы перед ними пели, плясали. Свои номера мы накануне разучивали, репетиции проходили и у нас перед домами, и в красном уголке. Я думаю, что наши номера были нелепыми, конечно, но нас очень тепло и доброжелательно принимали. Когда мы закончили, нам кричали: «Приезжайте к нам еще из своей Германии». Красноармейцы всегда относились к нам тепло, играли с нами в волейбол, на «гигантских шагах» крутились с нами. Спортивный городок имел стандартный набор снарядов, о которых я уже говорила, в том числе и в летних лагерях.

Однажды большой компанией (я, Кира, Людмила, Всеволод, Ира Вербицкая, Алик Чалнан, Федя Сильченко и другие дети) мы отправились гулять по лесу и наткнулись на поляну, посередине которой нашли полигончик. Это был прямоугольник метра 4 на 5 из дерна. Дерн прижился и поднимался над землей сантиметров на 5–10 и имел абсолютно гладкую поверхность. Трава в прямоугольнике была скошена. На нем был воссоздан фрагмент местности: были расставлены игрушечные палатки, железная дорога, горбатый железнодорожный мостик над канавкой, изображавшей речку. Воды в ней не было. Палатки были тряпочные, а там, где подразумевались бревна, стояли прутья. Вагончики, машинки, пушки, танки были деревянными, довольно грубой работы. На перекрестках стояли семафоры. Что раскрашено было, что не раскрашено. Мы сгребли все это богатство в кучу и унесли с собой. «Игрушки» появились перед домами, где мы жили (в игрушки мы играли не дома, а на улице и в строящемся доме). Родители сразу заметили их появление и очень сильно нас отругали. Полный комплект было все равно не собрать, мы что-то растеряли, что-то переделали по-своему, поэтому макеты возвращать не заставили. К тому же мы не помнили, где именно их нашли. По-моему, это было на территории химиков. В лесу ведь не поймешь, чья территория, там же заборов нет. Во время других прогулок по лесу мы несколько раз наткнулись на такие же городки. Видимо, их имела каждая часть. И дети иногда все равно продолжали забирать макеты, если какой-нибудь из них очень понравится.

ПРО ВЕЛОСИПЕД И ЛОШАДЬ

Командиры лагеря часто устраивали лотерею в красном уголке. Собирали деньги, а потом покупали на них призы. Как-то раз папа взял меня с собой, и из разложенных веером билетов я вытащила счастливый. Папе достался велосипед. Он был темно-зеленый, почти черный. Когда мы уезжали из Белоруссии в 1937 году, велосипед с собой не взяли. То ли продали его родители, то ли подарили кому-то, но в Малую Вишеру мы приехали без него.

По службе отцу полагалась лошадь. Она стояла за 3-й линейкой в конюшне. Утром во время завтрака к отцу на его лошади приезжал вестовой и привязывал ее недалеко у окна (того, которое было в торцевой стене дома). Мы с Кирой подходили к окну и украдкой кормили ее сахаром, за что нас папа очень ругал, потому что сахара самим не хватало. Лошадь была гнедая, на носу и губах было пятно телесного розового цвета. Звали ее Омега, но вестовой никак не мог запомнить этого имени и называл ее Маруськой.

«МАТЛЕТ» И «ЯБЛОЧКО»

В семейном альбоме хранится фотография, где мы с Кирой стоим в матросских костюмах. На обратной стороне рукой Киры написано: «Могилев. БССР. 1932 г.». Снимок сделан в летних лагерях. С годом Кира, скорее всего, ошиблась, потому что в первый раз на Дзержинск мы приехали в 1934 году, да и на фотографии видно, что я старше 9 лет. В школе, в которой я училась во второй приезд в Могилев, работал драматический кружок. В нем ребята занимались вечером и по выходным. Выходной был один, он мог выпасть на любой день недели. Была «пятнадцатидневка»: 4 дня учились, а пятый отдыхали, позже сделали «шестидневку», а еще позже – «декаду» (7 рабочих дней и 3 выходных). После войны ввели нынешнюю рабочую неделю. В драмкружке занятия были бесплатными и добровольными. Кружок вели пионервожатая и один из учителей-филологов. Ставили отдельные сцены из пьес Островского «Гроза», «Без вины виноватые». Выступали в школе по выходным, обычно в середине дня. Смотреть наши представления приходили школьники и родители.

Еще в школе был оркестр: играли на свистульках (в форме петушков), на барабанах, на горне. Учитель пения сопровождал на рояле. Иногда даже устраивали танцы под этот оркестр.

В драмкружок мы ходили вместе с Кирой. Матросские костюмы, в которых мы на фотографии, сшиты мамой. Для выступлений кружка она шила вместе с чьей-то мамой костюмы: салоны, купеческие платья, платья невест, а потом перешивала их во что-нибудь новое для других постановок.

Мы с Кирой на самодеятельности разучили матросский танец «матлет» [танец «матлот» появился на эстрадах кафешантанов (фр. *matelote* – «матросский»). Его исполнители, а иногда – исполнительницы, травести, включали в свои номера как обязательные элементы – «вытягивание каната», «подъем на мачту», «качалку» с ноги на ногу, воспроизводившую морскую качку, и т. п. – ред.]. Он не похож на «яблочко», потому что мотив другой и есть движения, как будто сигнализируют флажками и гребут на веслах, сидя на полу, и вприсядку. Танец исполняется не меньше чем пятером-шестером, потому что там есть ряд моментов, которые меньшим количеством не исполнить.

В кружке нас было больше пяти. Мы с Кирой были в числе тех, кто этот танец исполнял. После представления костюмы остались, и их разобрали по домам, потому что в школе хранить было негде. В матросских костюмах по улице ходить было немыслимо, женщины тогда в брюках вообще не ходили. Мы с Кирой привезли костюмы в Друтский лагерь, чтобы выступить перед красноармейцами, потому что знали, что это всем понравится. На фотографии видно, что околыши бескозырок у нас с Кирой разной ширины, белые полосы на воротниках не нарисованы, а пришиты и тоже разные, а на блузах сделано по карманчику. В лагере мы несколько раз исполняли не «матлет», а «яблочко», потому что были вдвоем. Позже у нас этих костюмов уже не было. Наверное, мы их вернули в школу или мама перешила...»

Успаміны юнака аб вайне

ВЫЗВАЛЕННЕ РАДЗІШЫНА

Вызваленне ад нямецкіх захопнікаў усе вяскоўцы чакалі яшчэ восенню 1943 года, але тады фронт затрымаўся на Проні. Вельмі ўжо чакалі вызвалення вясной 1944 года і дачакаліся ў канцы чэрвеня. Наша сям'я была ў бежанцах у Круглянскім раёне. Але старэйшыя мае сёстры хаваліся ад акупантаў у Радзішыне. Пра вызваленне вёскі яны расказалі так:

– Фронт праз нашу вёску, як і на пачатку вайны, не ішоў. Не было вялікай колькасці салдат, тэхнікі, баёў. Пра вызваленне даведаліся нечакана. Удзень, яшчэ да абеда, па ардацкай дарозе ў вёску ўвайшоў невялікі атрад чырвонаармейцаў, некалькі дзясяткаў чалавек. Ішлі яны пешшу. Мабыць, разведгрупа. Салдаты ў запыленым адзенні, стомленыя, але бадзёрыя: яны гоняць акупантаў з роднай зямлі.

Салдаты спыніліся ў вёсцы на прывал на лічаныя хвіліны. Вяскоўцы адразу ж выйшлі на вуліцу сустракаць сваіх вызваліцеляў. Радасць лілася праз край. Людзі віншавалі адзін аднаго, абдымалі салдат, як сваіх родных, выказвалі ім сваю ўдзячнасць. А салдаты не хавалі здзіўлення, убачыўшы жывых жыхароў вёскі:

– Гэта першая вёска на нашым шляху, у якой ёсць людзі, – казалі яны.

Салдаты доўга не бавіліся і пайшлі шляхам на Дзіўнава. Праз нейкі час мы пачулі, што за Дзіўнаўскім лесам перад Саськаўкай ідзе бой.

Радзішынцы сёння не могуць сказаць дакладна, які гэта быў дзень тыдня і якое чысло месяца. Не было ні газет, ні радыё, ні календара, і людзі збіліся ў разліках.

Вось такі аповед пра вызваленне. Я мяркую, што вызваленне вёскі Радзішына адбылося, хутчэй за ўсё, 26 чэрвеня 1944 года. Чаму? Ды таму, што 24 чэрвеня былі вызвалены Шастакі пад Дрыбінам (у 25 км ад Радзішына) і Чэрнеўка (у 10 км). Пра тое паведамлялася ў аператыўнай зводцы ад Савецкага інфармбюро. 28 чэрвеня быў узяты Шклоў, а таксама Круглае.

Здагадкі радзішынцаў пра бой каля Саськаўкі пацвердзіліся. На саськаўскіх могілках пахаваны адзінаццаць воінаў 557-га стралковага палка 153-й стралковай дывізіі 49-й арміі 2-га Беларускага фронту, якія загінулі ў чэрвені 1944 года пры вызваленні вёскі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Гэтыя звесткі ёсць на абеліску, які пастаўлены на магіле воінаў у 1972 годзе.

ВЫЗВАЛЕННЕ КРУГЛАГА

І пачалося. У ноч з 27 на 28 чэрвеня 1944 года пачулася страляніна ў Круглым. Дарэчы, мясцовыя жыхары Круглае называлі Кругля: «пайду ў Круглю», «варнуўся з Круглі». Ад Ражкоў да Круглага кіламетраў шэсць, а напрамкі яшчэ меней. Над пасёлкам віднелася зарыва. Крыху пагадзя загарэліся хаты ў вёсцы Александроў, у якой размяшчаўся нямецка-паліцэйскі гарнізон. Потым пачулася страляніна, выбухі гранат. Да Ражкоў Другіх адлегласць кіламетры два, таму чутнасць, ды яшчэ ў начны час, была добрая. Падышоўшыя з таго боку людзі перадалі, што на штурм гарнізона пайшлі партызаны, а Круглае ўжо ўзята. Мы ўбачылі, што загарэліся хаты і ў вёсцы Радча, што насупраць Ражкоў у двух кіламетрах праз Друць. Іх запалілі немцы, якія ўжо адступалі на Талочын.

Трывожна і радасна. Спаць у гэтую ноч не клаліся. А раптам з'явіцца немцы ці паліцаі і падпаляць вёску? Ведалі пра выпадкі, калі немцы жывымі спальвалі людзей. Схаваліся хто дзе мог. Але ў Ражкі Другія ніхто не прыйшоў. Ацалелі і Ражкі Першыя. Ведама ж, вялікая радасць для жыхароў. Назаўтра ўбачылі, што шаша Круглае – Талочын, якая з высокага ўзгорку Ражкоў Другіх як на далоні, зусім пустая, няма на ёй аніякай нямецкай тэхнікі.

Праз нейкі час пайшла наша, савецкая тэхніка. Радасць выплёскваецца з грудзей – шчасце! Збылося тое, чаго чакалі тры даўжэзныя гады. Першымі ў Радчу на сустрэчу з вызваліцелямі пабеглі, дакладней, паляцелі як на крылах, дзеці і падлеткі, не болей з дзясятка нас было. Са мной быў самы меншы брат Толя. Рэчку перайшлі ўброд, мы яго добра асвоілі за вясну. На шашы ўбачылі чырвонаармейцаў: яны засяроджаны на рамонце машын. Салдаты ў запаленых кірзавых ботах, дзе-нідзе парваных, і ў мокрых ад поту злінялых гімнасцёрках. Убачылі чужых, незнаёмых, і разам з тым нашых, родных! Салдаты таксама вельмі ўзрадаваліся сустрэчы з намі. Малым давалі цукеркі, пячэнне, а

потым усіх запрасілі пакаштаваць салдацкай кашы. Такой смачнай паказалася яна нам! Мы дазналіся, што пасёлак Круглае вызвалены ноччу. У ворага было ля двух батальёнаў жывой сілы і шмат баявой тэхнікі, а яшчэ моцныя абарончыя збудаванні. Але за некалькі гадзін гарачага бою праціўнік быў разбіты ўшчэнт.

Калі мы з Радчы вярталіся ў Ражкі, то ля рэчкі ў хмызняку недалёка ад броду ўбачылі пакінутую немцамі аўтамашыну. У кузаве яе знайшлі сёе-тое з трафейных прадуктаў. Мы іх падзялілі між сабой. Кожны ўзяў колькі данесці.

Калі пераначавалі, то ўсёй сям'ёй (застаўся дома толькі Толя) пайшлі ў Круглае. Там згарэлі сцены і дах варожага склада з соллю, а соль засталася некранутай, бо яна не гарыць. Так перадалі людзі, якія ўжо прыйшлі адтуль з соллю. А ў нас не было ні крупінкі солі.

Па дарозе ў Круглае малюнак жудасны! Па абодва бакі бальшака валяецца пабітая нямецкая тэхніка: аўтамашыны, павозкі, бронетранспарцёры. У канавах і далей ад бальшака як папала ляжаць трупы немцаў. Іх многа, вельмі многа. Дзе-нідзе і забітыя коні. Трупы ад жары сталі разбухаць, таўшчэзныя. А смуродам ад іх нясе, аж моташна становіцца.

Набралі солі як панесці кожнаму па сваёй сіле. І толькі мы выйшлі з Круглага, пачалася артылерыйская перастрэлка. Снарады ляцелі над намі: і ў адзін бок, і ў другі. Мы бачылі, што ляцелі яны высока, нас не зачэпяць. Але ўсё роўна было страшна: а раптам адзін снарад выпадкам скінецца на нас? Ды соль не кінулі. Да гэтага соль даставалася цяжкай працай і яе заўсёды не хапала.

ДЗЕНЬ ПЕРАМОГІ

Радыё ў вёсцы Радзішына не было. Газеты атрымлівалі на другі дзень пасля выхаду ў свет. Вестка пра Вялікую Перамогу над фашысцкай Германіяй дайшла да радзішынцаў нечакана: нехта раніцай 9 мая 1945 года перадаў з сельскага Савета, што Дзень Перамогі. Ардацкі сельскі Савет меў тэлефонную сувязь з райцэнтрам.

У перамогу над фашысцкай Германіяй людзі верылі з самага пачатку вайны. Слаўную перамогу над ворагам чакалі чатыры даўжэзныя і цяжкія гады. І дачакаліся!

Быў ціхі ясны сонечны веснавы дзень. Вельмі прыгожы. Я прывёў з папасу пару коней, надзеў на іх хамуты і паехаў верхам на поле, якое было за рэчкай Лешня, амаль што побач з домам. І толькі ўзяўся за ворчык, каб замацаваць гужы і пайсці першую баразну за плугам, як маю ўвагу прыцягнулі моцныя радасныя крыкі на вёсцы. Прыслухаўся і стаў углядацца. Бачу, нехта адтуль бяжыць да мяне. Падбегшы бліжэй, ён крыкнуў:

– Распрагай коней! Перамога! Будзем святкаваць!

Тут такая радасць апанавала, што я пачаў крычаць:

– Перамога! Наша Перамога!

Дарослыя вяскоўцы радаваліся, як дзеці. Віншавалі адзін аднаго з радасцю і слязамі на вачах. Перамога дасталася выключна дарагой цаной чалавечых пакут і ахвяр. Жылі галаднавата, але ў кожнай хаце быў накрыты няхітры святочны стол.

А вечарам у вёсцы ладзілі агульнае калгаснае свята. На Дошцы Гонару высвечваліся прозвішчы хлебаробаў-ударнікаў. Сярод іх знайшоў сваё і сваіх сяброў – Івана Казлова і Фёдара Кавалёва. Нас пасадзілі за стол побач з заслужанымі дзядзямі. Нас уганаравалі.

Дзень 9 мая 1945 года запомніўся мне на ўсё жыццё. Здаецца, што гэта быў найбольш значны момант у маім жыцці. Было адчуванне найвялікай радасці і шчасця.

«Невидимый фронт» в тылу врага на Могилевщине

Исследования историков, материалы периодической печати содержат минимальную информацию о действиях этих патриотов в годы войны. Важные сведения продолжают оставаться в архивах, в живых почти не осталось свидетелей. Закрытость темы в советское время не позволяла участникам могилевского подполья более подробно ее осветить, поэтому в книгах «Солдатами были все» и «Война в моей жизни – судьба» сведения очень фрагментарны [11, с. 449, 459, 490–491, 498–499; 10, с. 127].

В фондах Государственного архива общественных объединений Могилевской области имеется несколько воспоминаний участников диверсионных групп, действовавших на территории области. Краткая информация об их деятельности опубликована в книге «Памяць. Магілёў» [9, с. 243–246].

О. Горчаков

Интерес представляет книга легендарного разведчика, писателя О. Горчакова «Вне закона», написанная в 50-е годы XX века и вышедшая из печати в 1990 году в издательстве «Советский писатель». Автор – прямой участник событий – освещает действия диверсионной группы под командованием капитана Самсонова в течение июня–августа 1942 года на территории Быховского, Могилевского, Славгородского, Чаусского районов Могилевщины. Остросюжетно показана драматическая борьба диверсантов, партизан и подпольщиков.

Используя имеющиеся архивные документы, попытаюсь сделать небольшой обзор и некоторые выводы о деятельности этих групп в восточном регионе Беларуси.

В начальный период войны при отступлении Красной Армии руководство республики и Западного фронта прилагали усилия

по заброске диверсионных групп в составе партийно-советских и правоохранительных работников, комсомольских активистов в тылы наступающих немецких войск для организации диверсий. В 2012 году автор опубликовал в сборнике «Могилевский поисковый вестник» материал о деятельности известного советского резидента за границей в 1920-е и 1930-е годы капитана ГБ В. И. Пудина [16, с. 148–157]. Вместе с агентурной группой в составе 6 человек он прибыл в июле 1941 года в Могилев с целью организации разведки и диверсий в случае оккупации города. Однако в ходе обороны города сам Пудин был тяжело ранен, после излечения ему удалось создать небольшую подпольную группу и возглавить ее. Летом 1943 года он был переправлен в советский тыл.

Могилевский краевед М. А. Рыськов писал, что в октябре 1941 года на Шкловщину были заброшены советские десантники Владимир Рябинин, Виктор Чистяков и Аркадий Гершман, позднее расстрелянный своими товарищами за сдачу личного оружия полицейскому. Два десантника вошли в состав партизанского отряда «Чекист» под командованием Г. А. Кирпича [8, с. 189]. По утверждению И-нет сайта «Машека», в конце 1941 года под Могилевом занимались диверсиями группы Григория Сизакова и Матвея Гусакова [13]. Однако большая часть этих групп зимой 1941 года прекратила существование. Возможно, их деятельность была свернута из-за недостатка людских и материальных ресурсов, героические действия не получили поддержки Москвы и фронтовых разведотделов. Ряд групп был разгромлен, остатки ушли в советский тыл. Эти скудные сведения, несомненно, далеко не полные, известны сегодня могилевским исследователям.

С весны 1942 года началась массовая заброска на оккупированные территории обученных диверсантов и разведчиков. Активизировалась выброска диверсантов и просто агентов-разведчиков на территорию БССР. Этим занимались 2-е управление (агентурная разведка) и 3-е управление (диверсионно-разведывательное) штаба Западного фронта, разведуправление Генштаба Красной Армии, Главное разведуправление (ГРУ) при Наркомате обороны СССР. Группа военных разведчиков, как правило, высаживалась на базы партизанских отрядов или в зону базирования ранее заброшенных разведгрупп и только

потом выходила в район своей деятельности. Группы в основном состояли из командира-офицера, заместителя командира – сержанта или старшины, радистки с рацией, двух-трех бойцов. Военные разведчики оборудовали землянки, привлекали к работе группы наиболее подготовленных партизан, создавали широкую агентурную сеть из местных жителей. В задачу группы входили диверсии, сбор разведывательной информации о войсках противника и их перемещениях, вербовка и внедрение агентуры в оккупационную администрацию. Население области, как и республики в целом, не было в 1941 – начале 1942 года подготовлено к антифашистскому сопротивлению, поэтому участники групп всячески подталкивали белорусов к борьбе с оккупантами.

Кроме военных разведчиков и диверсантов НКО, в тыл врага забрасывались и группы по линии НКВД и НКГБ. В конце 1941 года в Москве была сформирована бригада спецназа «ОМ-СБОН» НКВД СССР, в состав которого вошли и выдающиеся спортсмены. Командиром одного из ее отрядов был назначен капитан госбезопасности А. П. Шестаков. Почти два с половиной года отряд действовал в тылу врага, прошел с боями от Орловской области до Налибокской пуши в Беларуси. В 1943 году отряд, названный «Славный», действовал на территории нашей области, совершил ряд диверсий [12, с. 2]. В его составе сражались и уроженцы Могилевщины, в боях с фашистами погибли чекисты Леплеев, Магер и др. Поскольку группы часто чрезмерно дублировали друг друга, для координации деятельности было решено создать в тылу противника оперативно-разведывательный центр. Для этого 30 августа 1942 года оперативная группа разведчиков из 70 человек под командованием подполковника Артура Спрогиса двумя партиями на нескольких «Дугласах» была заброшена в лесную белорусскую глушь восточнее реки Березина. Регион предполагаемых действий простирался на несколько тысяч квадратных километров в треугольнике Борисов – Могилев – Бобруйск, находился в самой гуще немецких коммуникаций, которые питали мощную группировку армий «Центр» [13].

Из всех диверсионно-разведывательных групп, действовавших в районе Могилева, наиболее известна группа под командованием батальонного комиссара, а в конце войны майора Иг-

натия Наумовича. Сам Наумович оставил краткое воспоминание о своей деятельности, вошедшее в книгу «Памяць. Магілёў». По его свидетельству, приземлились они в Бельничском районе, место дислокации – Аксеньевские леса. Помощь получили от командиров партизанских отрядов О. Касаева и К. Белоусова. В Могилеве предстояло установить две радиостанции. Была установлена тесная связь с могилевскими подпольщиками: Ольгой Живописцевой и ее дочерью Азой, Иваном Еремеевым, Валею Буховец, Склярным, Милешиним и другими. Подпольщица Валя Колбенюк устроилась прибиральщицей в штаб немецкой воинской части, добывала сведения и через связных передавала в группу [9, с. 245–246].

Резидентом в Могилеве был назначен командир взвода лейтенант Николай Васильевич Макаров, 1920 года рождения, кадровый командир Красной Армии. Характеристика к наградному листу наглядно свидетельствует о его героических подвигах. 24 июля 1944 года начальник 3-го отделения полковник Орлов писал в представлении Н. Макарова к награде орденом Красной Звезды следующее: «Макаров Н. в начале июля 1943 года был завербован и работал агентом в г. Могилеве. Будучи агентом, создал группу и работал по моему указанию. За пребывание в городе освещал переброску войск по железной дороге. Давал сведения о расположении складов, штабов и концентрации войск в г. Могилеве. Зарезал в городе немца, взял его пистолет и застрелил немецкого офицера. Заминировал дом, где находились немцы – убито 8 немцев. При эвакуации населения из города взят в группу. Находясь в группе, ходил в засаду. Метким огнем с пулемета всегда первым останавливал машину. При засаде им лично убито 8 немцев» [13].

Группа Наумовича была десантирована с самолета летом 1942 года в следующем составе: Игнатий Наумович – командир группы, Поликарпов Александр, Петров Михаил, Кулешов Виктор. В указанной выше книге «Памяць» приводится и более полный состав группы Наумовича, но он постоянно менялся. Например, для формирования новой группы под командованием ст. лейтенанта В. Константинова в марте 1944 года из прежнего состава были выделены восемь человек и отправлены в район Борисова. Поэтому неясно, на какую дату составлен список. Нет в нем Н. Батуру, М. Барбарчик, А. Живописцевой, З. Зайцевой.

Зато названы Г. Гарпинович, Е. Радюшкина, В. Зотова, А. Филина, которые не входили в первоначальную группу. Л. Плоткин приводит список группы И. Наумовича, ссылаясь на архивные документы:

Адамян Гагик Леонович, 1913 года рождения, рядовой, разведчик спецгруппы с мая 1943 г., в РККА с августа 1941 г., награжден орденом Славы III степени;

Анисимова Анна Михайловна, сержант, радистка спецгруппы с 1942 г. В РККА с апреля 1942 г. С августа 1943 г. в Могилеве, передавала по радиации разведданные в штаб Западного фронта. В составе группы «Клен» высадилась 5 августа 1944 г. в Восточной Пруссии, 13 сентября 1944 г. пропала без вести. В марте 1944 г. награждена орденом Красного Знамени и в сентябре 1944 г. орденом Отечественной войны II степени;

Батуρο Нина Порфирьевна, 1919 года рождения, рядовая, разведчица спецгруппы с июля 1943 г., награждена орденом Красной Звезды. В составе группы «Мороз» заброшена в Восточную Пруссию, пропала без вести 28.07.1944 г.;

Барбарчик Матрена Матвеевна, 1919 года рождения, рядовая, разведчик спецгруппы. В РККА и в группе с января 1943 г. В сентябре 1944 г. награждена орденом Отечественной войны I степени;

Живописцева Аза Николаевна, 1924 года рождения, рядовая, разведчик спецгруппы с декабря 1942 г. В июле 1944 г. награждена орденом Отечественной войны I степени;

Зайцева Зоя Ефимовна, 1920 года рождения, рядовая, разведчик спецгруппы с июня 1943 г., в сентябре 1944 г. награждена орденом Красной Звезды. В составе группы «Вол» заброшена в Восточную Пруссию. Группа была обнаружена и рассеяна, Зайцевой удалось выйти в расположение частей Красной Армии;

Зубарев Антон Емельянович, 1925 года рождения, рядовой, в РККА и группе с июля 1943 г.;

Колюжный Григорий Алексеевич, 1915 года рождения, рядовой, разведчик спецгруппы с ноября 1942 г., в РККА с 1939 г., награжден орденом Славы III степени;

Константинов Виктор Иванович, 1916 года рождения, ст. лейтенант, в РККА с 1937 г. Заброшен в район Могилева летом 1942 г. В марте 1943 г. назначен командиром новой

спецгруппы. Награжден двумя орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, орденом Красного Знамени. Капитан Константинов В. И. в должности командира спецгруппы пропал без вести 18.12.1944 г. в районе г. Вренки, Польша;

Литвиненко Иван Сергеевич, 1919 года рождения, ст. сержант, разведчик, убит в бою в Бельничском районе 19 декабря 1942 г.;

Маточкин Василий Филиппович, 1914 года рождения, мл. лейтенант, ст. радист, в спецгруппе с июня 1942 г., в РККА с 1936 г., награжден орденом Красного Знамени;

Молчанов Геннадий Федорович, 1921 года рождения, рядовой, разведчик спецгруппы, в РККА и спецгруппе с августа 1942 г., награжден орденом Красной Звезды;

Мелешин Иван Георгиевич, ст. сержант, диверсант спецгруппы, в РККА с 1941 г., в спецгруппе с октября 1942 г. В июле 1944 г. награжден орденом Отечественной войны II степени;

Наумович Игнатий Григорьевич, 1911 года рождения, батальонный комиссар, командир спецгруппы. В РККА с 1939 г. Награжден орденом Красного Знамени, а в сентябре 1944 г. орденом Отечественной войны I степени;

Павлов Иосиф Артемович, 1915 года рождения, лейтенант, командир взвода спецгруппы, в РККА с 1939 г., награжден орденом Красного Знамени. Ст. лейтенант Павлов И. А. как командир группы «Мороз» заброшен в Восточную Пруссию, убит в бою 28.07.1944 г.;

Поликарпов Алексей Федорович, ст. сержант, разведчик. В группе с июня 1942 г., в РККА с 1940 г., награжден орденом Красной Звезды;

Слезкин Игорь Ефимович, 1922 года рождения, в РККА с августа 1942 г., рядовой, разведчик спецгруппы, вступил в спецгруппу в августе 1942 в тылу врага, награжден орденом Отечественной войны I степени и орденом Красного Знамени. Пропал без вести 18.12.1944 г. в районе г. Вренки, Польша, в составе группы капитана Константинова;

Слезкина Евлампия Ефимовна, рядовая, разведчик спецгруппы, в РККА с августа 1942 г., награждена орденом Отечественной войны I степени;

Семенов Николай Петрович, 1922 года рождения, сержант, разведчик группы с 1942 г., в РККА с 1940 г., награжден медалью «За отвагу»;

Скляр Тимомфей Иосифович, рядовой, разведчик спецгруппы, в РККА с 1940 г., в группе с июня 1942 г. Награжден орденом Красного Знамени;

Темнов Александр Иванович, 1919 года рождения, рядовой, разведчик спецгруппы, в РККА с октября 1939 г., в спецгруппе с августа 1942 г. Награжден орденом Красной Звезды;

Шакиров Закир, 1917 года рождения, рядовой, диверсант спецгруппы, в РККА с 1938 г. В спецгруппе с 1942 г. В июле 1944 г. награжден орденом Отечественной войны II степени;

Файфер Иван Иванович, 1919 года рождения, сержант, разведчик группы с 1942 г., в РККА с 1939 г., награжден медалью «За отвагу»;

Чепак Петр Павлович, 1922 года рождения, рядовой, разведчик, в РККА и группе с августа 1942 г., награжден орденом Красного Знамени.

Из списка видно, что группа, в основном, состояла из военнослужащих РККА, призванных в ряды армии еще до войны и заброшенных в тыл противника через линию фронта. Потом группа пополнилась партизанами, действовавшими в Бельничском и Могилевском районах, и могилевскими подпольщиками. Из могилевчан в состав группы были включены Е. Слезкина, А. Живописцева, З. Зайцева. После соединения с Красной Армией в июне 1944 года часть группы вошла в состав разведотдела 3-го Белорусского фронта, часть была передана в обычные подразделения РККА, а несколько человек из местных жителей вернулись к гражданской жизни [14].

Важным человеком в группе, вторым после командира, был радист. Его опекали и оберегали, ибо без связи с разведотделом было невозможно срочно передать в центр разведданные и деятельность группы во многом теряла смысл. Радист и минер были самыми квалифицированными специалистами в разведгруппе. Если на подготовку простого разведчика или диверсанта-подрывника уходило несколько недель, а в начале войны и вообще несколько дней, то на обучение радиста уходили месяцы. А опытный радист, побывавший уже в тылу врага, вообще был на вес золота.

М. Новиков

Группа Наумовича была первоначально десантирована в тыл без радиста. Уже потом появились в группе Василий Маточкин и Анна Анисимова. Сначала они занимались радиообменом из леса, где располагалась группа. Это было не очень удобно: разведданные, которые собирали подпольщики в Могилеве, приходилось передавать в лес через связных. На это уходило время, снижалась оперативность. Да и опасно было ходить через многочисленные немецкие и полицейские посты и контрольно-пропускные пункты. Поэтому была поставлена задача разместить радиста на конспиративной квартире в Могилеве.

Это удалось сделать только к концу 1942 года при содействии могилевских подпольщиков. В доме Михаила Яковлевича Новикова появилась радистка Вера Зотова. К тому времени Михаил Новиков устроился на работу в лесничество, которое выделило ему дом за городом по Польшковичскому шоссе. Сегодня на улице Крупской стоит дом № 105, в котором во время войны жила семья Михаила Новикова. В этот дом со всего города стекалась развединформация для последней передачи в штаб Западного фронта. Супруга Новикова также принимала активное участие в подпольной агентурной работе, о чем в послевоенное время оставила воспоминания [3, с. 1–37].

В книге «Верность», посвященной деятельности могилевского подполья, один из его руководителей К. Мэтте писал, что радистка Вера Зотова входила в группу майора Одинцова, в 1942 году еще батальонного комиссара. А Мария Супрун в своей книге «На крутом берегу Днепра» сообщает, что Веру Зотову привел капитан Кулипанов. Капитан с похожей фамилией Дмитрий Тимофеевич Колюпанов, действительно состоял на службе в разведотделе Западного фронта, был командиром разведгруппы [13].

В доме Михаила Новикова радистка проработала до мая 1943 года. Когда немцы стали присматриваться к Новикову, он сумел

быстро переправить радистку в месторасположение группы, но сам уйти из Могилева не успел, был схвачен гитлеровцами и казнен после истязаний, как и его мать, Ксения Акимовна, связанная подполья. После освобождения Могилева Михаил Новиков был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. А Вера Зотова погибла в бою с фашистами у деревни Сермяженки Бельничского района 1 февраля 1944 года.

В августе разведчица группы Наумовича Матрена Барбарчик сумела устроить на конспиративную квартиру в Могилеве радистку Анну Анисимову. Сколько она проработала в городе, неизвестно. Возможно, до декабря 1943 года, ибо именно тогда в Могилев была внедрена 20-летняя радистка Евгения Радюшкина из группы капитана Григория Сороки, которая продержалась в городе до марта 1944 года. Из наградных документов сержанта Евгении Петровны Радюшкиной, 1923 года рождения, следует, что она работала радисткой группы в Могилеве с декабря 1943 по март 1944 года. В 1944 году награждена орденом Отечественной войны II степени и орденом Красного Знамени. После освобождения Белоруссии в составе группы «Ясень» была заброшена в Восточную Пруссию, погибла в бою 2.10.1944.

Из документов разведотдела Западного фронта известно, что в Могилеве во второй половине 1943 года действовала радистка Варвара Шатилло из группы агентурной разведки лейтенанта Винницкого. Варвара пришла в разведгруппу из партизанского отряда № 277. Молодая радистка организовала в Могилеве разведсеть и передавала командованию ценную информацию, награждена орденом Отечественной войны II степени. При выполнении задания была тяжело ранена, но выжила.

Упомянутые молодые радистки пришли в разведку добровольно, прекрасно осознавая, какие трудности и опасности их ждут в тылу противника. Но любовь к Родине и патриотизм были для них превыше всего [15].

Вскоре появились другие группы разведотдела Западного фронта под Могилевом: ст. лейтенанта Г. Гарпинича, лейтенанта А. Винницкого, капитана Б. Вацлавского. Активную работу вела и группа Григория Сороки. Сам командир группы был к этому времени опытным разведчиком. С июля 1941 года он выполнял задания разведотдела в тылу врага, несколько раз переходил линию фронта, за что был в 1941 году награжден в

числе немногих войсковых разведчиков орденом Ленина – высшим орденом страны. В ноябре 1942 года Г. Сорока получил орден Красного Знамени за ряд успешных диверсий на железнодорожных и автомобильных магистралях, разведку гарнизона немцев, железных дорог по линиям Могилев – Орша, Могилев – Жлобин, Могилев – Кричев, за организацию радиофицированной разведывательной резидентуры в г. Могилеве [13].

О действиях группы Григория Гарпинича мало что известно. В ноябре 1942 года в наградном листе на представление ст. лейтенанта Гарпинича к ордену Красной Звезды указывалось, что группой с июня 1942 года уничтожено до 750 немецких солдат и офицеров, 13 автомашин, два маслозавода, один мост, один воинский эшелон, 13 вагонов с живой силой, девять цистерн с горючим. Сам Гарпинич, уже в звании капитана, был убит в бою 16.05.1943 в районе деревни Хатульщина Бельничского района Могилевской области и был похоронен на кладбище деревни Хатульщина [13].

О своем участии в партизанском движении в 1963 году писал В. В. Белокуров: «В июне 1943 года с нами установила связь десантная спецразведгруппа БШПД Николая Бутримовича. Все мы перешли на выполнение заданий «Дяди Коли» и, прежде всего, занялись сбором разведданных. «Пристроили» все магнитные мины, полученные от партизан: на железнодорожный мост у ст. Луполово, на автомашину с карателями, на распределительный щит телефонной станции у вокзала, на АТС» [11, с. 127].

В архивах области сохранилось еще несколько свидетельств участников диверсионных групп. Е. Ф. Ракитянская: «В июне–ноябре 1942 года я прошла курсы при ЦК ВЛКСМ. Затем с группой была отправлена в тыл на задание. У меня была агентурная кличка Аня... В начале 1943 года я добралась до Могилевщины. Нас включили в оперативную группу партизанской бригады Жунина. С нами беседовали руководители подпольного обкома партии Кардович и Мовчанский». Далее Елизавета Филипповна поведала о своих боевых делах [6, с. 1–2].

А. Н. Огуречников вспоминал, как он совершал диверсии вместе с агентурной группой и бойцами партизанского отряда № 600: «Подкараулили и убили немецкого офицера, забрали

документы. В следующий раз такая участь постигла заместителя начальника полиции в Могилеве» [5, с. 2–3].

Г. М. Войтенков после окончания спецшколы в Москве был заброшен в тыл. Сначала действовал в Полоцком районе, а затем по распоряжению БШПД был заброшен в Осиповичский район, где и сражался с немцами до конца войны [1, с. 1–2].

Немало боевых заслуг было на счету диверсантки Л. И. Осмоловской, уроженки города Краснодара, 1924 года рождения. Прошла спецподготовку и была заброшена в Могилевский район. Действовали с группой П. С. Дорогова, Е. Готвальда и др. В августе 1943 года сожгли большое количество скирд с зерном, в сентябре 1943 года на шоссе Могилев – Минск напали на немецкий обоз, уничтожили немцев и захватили оружие [4, с. 2–3].

Е. Е. Слезкина сначала была подпольщицей в Могилеве, затем, по ее воспоминаниям, написанным в 1965 году, после арестов в городе ее переправили в десантную группу Наумовича в мае 1943 года, где она стала связной, получала информацию для группы от руководства Могилевского подпольного райкома [7, с. 9].

В характеристике на участника могилевского подполья Г. А. Печурова (1924 года рождения, д. Бруски Могилевской области), подписанной бывшим командиром партизанского соединения К. Белоусовым и начальником штаба В. Швагриновым, отмечалось: «С июля 1942 года, по предложению командования 121-го партизанского отряда, установил связь с десантной группой т. Наумовича. Связь с ней поддерживал через тт. Бирюкова П. С. и Готвальда В. Е. Позже с ним связалась прибывшая в Могилевскую область десантная группа «Квадрат» (командир Бутримович Н. М.). С этого времени он одновременно работал на обе десантные группы». С января по июль 1944 года Печуров был партизаном одной из групп, в боях дважды ранен.

Самоотверженно боролась с врагом могилевчанка Зоя Ефимовна Зайцева. В июле 1941 года студентка пединститута Зоя была среди участников обороны города, затем стала подпольщицей. На последнем этапе войны она выполняла указания руководства диверсионной группы И. Наумовича [2, с. 1–3].

В книге «Памяць. Магілёў» утверждается, что на территории Могилевщины действовала разведывательно-диверсион-

ная группа «Мороз». Группу «Мороз» возглавлял И. А. Павлов, членов группы называли павловцами. Приводится состав этой группы в количестве 13 человек. После освобождения Могилева группа разведотделом штаба 3-го Белорусского фронта в июле 1944 года была десантирована с самолета в Восточную Пруссию. Группа оказалась обнаруженной противником и разбита. Сумели выбраться только два человека. Группу «Мороз» связывает с Могилевом только то, что из ее состава рядовая Нина Петровна Батуро и старший лейтенант Павлов, командир группы, в свое время входили в состав группы батальонного комиссара, а потом майора И. Наумовича [13].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. (ГАООМО). Ф. 6115. Оп. 1 Д. 101.
2. ГАООМО. Ф. 6115. Оп. 1. Д. 118.
3. ГАООМО. Ф. 6115. Оп. 1 Д. 162.
4. ГАООМО. Ф. 6115. Оп. 1. Д. 164.
5. ГАООМО. Ф. 6115. Оп. 1. Д. 165.
6. ГАООМО. Ф. 6115. Оп. 1. Д. 180.
7. ГАООМО. Ф. 6115. Оп. 1. Д. 194.
8. Рыськов, М. А. Воздушные асы Белоруссии. – Могилев, 2010. – 214 с.
9. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка г. Магілёва. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1998. С. 243–246.
10. Война в моей жизни – судьба. – Могилев: УПКП «Могилевская укрупненная областная типография имени Спиридона Соболя», 2005. – 384 с.
11. Солдатами были все. – Минск: Беларусь, 1972. – 556 с.
12. Ивановский, И. Чекистский спецназ: 29 месяцев в тылу/Веснік Магілёва, 1998, 24 ліпеня.
13. Ресурс портала интернет-сайта «Masheka.by», дата доступа 21.10.2017.
14. Ресурс портала интернет-сайта «Masheka.by», дата доступа 31.10.2017.
15. Ресурс портала интернет-сайта «Masheka.by», дата доступа 3.11.2017.
16. Костеров, А. П. Могилевская одиссея капитана Пудина /Могилевский поисковый вестник. Выпуск 7. Ред. Н. С. Борисенко. – Могилев: АмелияПринт, 2012. С. 148–157.

«Цементная каторга»

*(По воспоминаниям узников
кричевского лагеря военнопленных)*

В годы Великой Отечественной (1941–1945) войны немецкие оккупанты создали на территории Беларуси десятки концентрационных лагерей. Один из них располагался в Кричеве.

Захватив город, немцы обнесли колючей проволокой завод с прилегающей к нему территорией и разместили здесь усиленно охраняемый лагерь. Уже к зиме количество военнопленных насчитывалось в нем тысячами. Не всем достались места в бараках и подвалах, многие ютились в примитивных шалашах. Люди умирали от голода, холода и болезней. Смерть постоянно вела там свою кровавую жатву. За два года существования лагеря в нем прервались жизни около 18 тысяч военнопленных и мирных жителей.

В послевоенное время о пребывании в плену предпочитали особо не распространяться. Каждый носил груз пережитых в лагерях страданий глубоко в себе. Тем более что на узников, даже прошедших жесткую фильтрацию, люди еще долго смотрели подозрительно, как на предателей. Возможно, поэтому письменных воспоминаний о кричевском концлагере до наших дней дошло немного. Среди них есть

ученическая тетрадка в клеточку, исписанная убористым почерком уроженца Саратовской губернии Владимира Марковича Томникова. Эта своеобразная исповедь датирована октябрём 1960 года.

В. М. Томников

Он пишет: «Объявление войны застало нас под Воронежем. 24 июня мы высадились возле Гомеля и 1 июля заняли линию обороны на Днепре возле Шклова. Активные боевые действия начались сразу же. К 11 июля 1941 года дивизия была окружена и на 90% уничтожена наступающими немец-

кими войсками (53-я Саратовская стрелковая дивизия – ред.). Весь штаб во главе с командиром, комиссаром и начальниками служб оказался в окружении. 14 командиров немцы закрыли в сарае и сожгли заживо.

Я и другой помощник начальника артиллерии Гуськов избежали такой участи, потому что за несколько часов до этого были командированы для встречи транспорта с боеприпасами. Они почему-то не прибыли, и мы, три командира и шофер грузовика, тоже оказались отрезанными. Только вечером на большой скорости мы выскочили из окружения и присоединились к остаткам дивизии. Командование этим сводным отрядом принял на себя начальник автобата Иван Петрович Игонин, воентехник 2-го ранга. Когда же из окружения выбрались другие командиры, то в районе Рославля дивизия была укомплектована до полного состава. Затем были бои на реке Десне и участие в операции по разгрому противника под Ельней».

После крупного наступления немцев 2 октября 1941 года дивизия снова оказалась в кольце. Начался отход...

Утром 7 октября показались немецкие танки. Колонны военных машин и бронетехники шли целый день. Вечером на дороге появилась группа немецких автоматчиков, которые вели около сотни плененных наших бойцов.

«Немцы заметили нас и втолкнули в общую колонну... Нас гнали пешим этапом 6 суток, не кормили, били прикладами и стреляли в тех, кто пытался выскочить из строя за кочаном капусты. Ослабевших бойцов расстреливали в хвосте колонны. Ночевали под открытым небом. Было морозно, шел снег. К концу этапа нас в колонне шло уже свыше 15 тысяч человек. У хутора Александровского, вблизи Спас-Деменска, немцы произвели сортировку военнопленных. Отбирали шоферов, слесарей, железнодорожников и офицеров. 15 октября нас отправили в Рославльский концлагерь...

Осень 1941 года была очень холодная. Подморозило и снег выпал уже в первой половине октября. Мы шли по городу мимо разрушенных и обгоревших построек организованно, но на станции все перемешалось. С криками и ругательствами немецкие солдаты штыками загнали нас на открытые железнодорожные платформы, где мы смогли разместиться только стоя.

В таком положении мы содержались целые сутки. Состав тронулся вечером и шел всю ночь.

На рассвете 18 октября нас выгрузили в окрестностях Кричева. Построек вблизи не было, впереди виднелся разрушенный железнодорожный мост. После довольно долгой стоянки нас повели по временному дощатому настилу моста в лагерь военнопленных.

Там нас разместили в жилых строениях. Утром и вечером выстраивали, пересчитывали, группировали то по роду оружия, то по войсковым соединениям. Кормили два раза в день небольшими порциями жидкой баланды без хлеба.

Во время переезда на открытой железнодорожной платформе из Рославля в Кричев я простудился и заболел. На второй день болезни очень ослаб, подскочила температура, меня направили в санчасть, затем в госпиталь. Лечащий персонал там был из числа тех же военнопленных под командованием немецкого врача, который заходил в госпиталь раз в неделю.

Врачи не только лечили наших воинов, но и спасали их от голодной смерти. С большим риском для себя, они умышленно задерживали выписку выздоравливающих. Через врачей узники лагерей получали более точную информацию о положении на фронте, о политической обстановке.

В госпитале меня встретили фельдшер Николай Андреевич Гудулин и санитар Кузьма Макарович Пронин, который отвел в помещение, затем принес миску супа и кусочек хлеба. Это меня поразило.

Утром был врачебный обход. Врач, тоже военнопленный, подробно опросил меня, включая обстоятельства пленения, измерил температуру, дал лекарство. Он обошел всех больных, поговорил с каждым, дал нужные распоряжения фельдшеру и санитару. Это был Алексей Петрович Макаров. Больных в комнате было человек пятнадцать.

Я пробыл в госпитале около месяца. За это время в нашей комнате умерло 30 человек. Немного оправившись от болезни, я старался помогать остальным.

27 ноября по ходатайству доктора Макарова и переводчика Александра Фроловича Курчатова (из военнопленных) меня оставили работать при госпитале. Но на другой день при раз-

грузке дров мне придавило ногу бревном, и я снова проболел около двух месяцев.

За время трехмесячного пребывания в госпитале я встретился и с другими медицинскими работниками. Там я познакомился с молодым хирургом Семеном Васильевичем Алтаевым. Главным врачом был Сергей Григорьевич Чистихин, помню также молодого, подвижного врача Дубинского. Когда я поправился, то 23 февраля был переведен в госпиталь для легкобольных работать в качестве санитаря.

В январе 1942 года в лагере вспыхнула эпидемия тифа. Я тоже заболел и снова попал к доктору Макарову. Пролежал в тифу около месяца, восемь дней не приходил в сознание.

По выздоровлении меня снова направили санитаром в госпиталь для легкобольных. Там, безусловно, было и голоднее, и холоднее, чем у доктора Макарова.

Положение в лагере несколько улучшилось, когда в начале весны 1942 года был назначен новый комендант. Это был высокий пожилой обрусевший немец, учившийся в Рижской гимназии и говоривший на русском языке. Перед строем врачебно-санитарного и обслуживающего персонала он потребовал гуманного обращения с людьми, отобрал у полицейских палки и запретил побои, заменив их карцером. Этот комендант развернул большие работы по приведению в порядок помещений, их отоплению, переделке нар. Все эти работы выполняли военнопленные. Конца работ я не дождался, потому что 24 апреля 1942 года был отправлен с командой санитаров в Бобруйск. В эту группу попали часть санитаров госпиталя Макарова и доктор Алтаев, только что оправившийся от тифа...»

Узником кричевского лагеря побывал Леонид Борисович Серебряков, работавший в 1973 году редактором районной газеты «Знамя коммунизма» в городе Носовка Черниговской области. Спустя тридцать лет после освобождения Леонид Борисович переехал в Кричевский районный крае-

Л. Б. Серебряков

ведческий музей свои воспоминания, пронизанные душевной болью. Вот что он пишет: «...В середине декабря 1942 года нас, как попавших в окружение красноармейцев, отправили в Кричев, в концентрационный лагерь.

Была настоящая зима, поскольку выпавший в ночь на 7 ноября глубокий снег так и не растаял. После регистрационных формальностей с нас сняли кирзовые сапоги, загнали в барак с разбитой крышей и приказали раздеться донага. Там нам выдали некую вонючую дрянь, чтобы помазаться ею от вшей, облили ледяной водой и приказали не одеваться два часа.

На наше счастье, во дворе возникла какая-то суматоха, немцы с руганью выскочили из барака и на время забыли о нашем существовании. Посиневшие, лязгая зубами, мы оделись, а вместо конфискованных сапог обули деревянные колодки, чем-то напоминающие шахтерские калоши, вышли на плац и смешались с толпой.

Мы будто попали в царство теней. Это были изможденные люди. Каким-то образом поняв, что мы новички, они стали с жадностью спрашивать, что делается там, за проволокой. Утешить их было нечем: вокруг было то же самое – «новый порядок» с его насилием, расстрелами, голодом и угоном в Германию.

Меня поразило то, что и на новом месте, находящемся за сотни километров от Украины, преследовали тот же специфический смрад, что и в предыдущих концлагерях, та же ужасная баланда и те же зверские порядки. Только лагерь в Кричеве показался мне еще более хмурым и беспросветным, а режим в нем – еще более ожесточенным и невыносимым. Может, это совпало с очередным поражением немцев на фронте, а может, впечатление усилилось лютым холодом и голодом.

В первый же день моего пребывания в лагере при вечернем построении застрелили одного пленного, не успевшего проворно выбежать из барака и стать в строй. В один из последующих дней другого узника затравили собаками за то, что он будто бы намеревался повторно стать в очередь за баландой.

По сей день не могу толком понять, куда я, собственно, попал. То ли это был лагерный «предбанник» к цементному заводу, то ли филиал его, то ли сортировочный пункт с комендатурой...

Помню несколько бараков и двухэтажных домов с нарами, где мы обитали, колючую проволоку и телегу, на которой ходя-

чие мощи каждое утро вывозили куда-то иссушенные трупы военнопленных. Эсэсовцы с двумя «молниями» на правой петлице воротника. Овчарки с полными острыми зубами кровавыми пастями. Морозный туман с запахом вонючего курного угля, который перекрывал другие устойчивые лагерные запахи. Чувствовалась близость железнодорожной станции.

Как-то нас вывели в холодный коридор и приказали раздеться. На медосмотр. Пустили слух, будто последует отбор в Германию. «Комиссией» оказался упитанный коновал-эсэсовец с багровой холкой. Даже не глядя на голые скелеты, он вышвыривал из медпункта каждого, приговаривая: «Аллес гут!»

Я очень боялся этой комиссии, но обошлось благополучно. От подачи эсэсовского сапога я вылетел в холодный коридор так же легко, как и другие.

Назавтра в неурочное время нас построили на плацу. Прибыло несколько военных. Старший по званию шел вдоль строя, избирательно тыча пальцем в замшевой перчатке в грудь военнопленных: «Ты, ты, ты...» Затем как рявкнет: «Отобраным – пять шагов вперед!»

Среди них оказался и я, а Федоров остался в строю, и мы потеряли друг друга навсегда. Нас повели к канцелярии. Началась агитация за вступление в «освободительную армию» Власова. Затем приказали ждать вызова на улице. Но тут подскочили другие гитлеровцы, швырнули нас, человек десять, в строй сформировавшейся рабочей команды и повели за колючую проволоку.

Вскоре мы оказались на территории цементного завода, в бараке...

В нашей жизни открылась новая глава – черная цементная каторга. Те же построения, побои, травля собаками и убийства. Те же доносы шпионов и предателей, барачные вши и похлебка «баланда». Не успел вовремя сорваться с нар – топчут коваными сапогами. Опоздал на построение – овчарки. Не вовремя разогнулся с кувалдой в руках – удар резиновой дубинкой или плеткой-тройчаткой со свинцовыми наконечниками. А еще ежедневная вывозка трупов. И непроходящее ощущение голода: в любую минуту хотелось есть.

Лютый мороз в пугающе пустых корпусах с длиннющими горизонтальными, но уже не вращающимися печами обжига, мрачное подземелье с длинными траншеями и шнеками в них,

намертво, словно кремнем, схваченные цементным раствором очень высокого качества. И мы должны были вырубать этот монолит, высвобождая щеки. Гулко ухали удары кувалд. Крошились зубила...

Но мы старались больше крушить сами щеки, чтобы они не были пригодны для дальнейшей работы. А когда конвойный куда-либо отлучался, мы добивали кувалдами станины демонтированных машин, оставшуюся запорную арматуру и все то, что могло бы пригодиться при восстановлении производства.

И весь световой день на холоде люди были заняты убивающей душу каторжной работой. Наши лица и руки распухли от недоедания и растрескались до крови от мороза и раскаленных бочек, заменявших костры и печки в насквозь продуваемых цехах, где было холоднее, чем на улице. Во всяком случае, так нам казалось.

Пленные держались небольшими группами, совершенно не доверяя кому-либо постороннему. Боялись предательства. Наша группа: я, Кобзиков Иван Петрович, Данилов Петр Ефимович, сибиряк Василий Шмырев, белобрысый мордвин Гумага и еще несколько человек. Даже внутри таких объединений не каждый знал о связях и помыслах других.

И вот как-то Иван Кобзиков, доверявший мне, под большим секретом сообщил, что инженером завода назначили Николая Русанова, знакомого ему москвича из числа военнопленных, который обеспечил его пропуском, позволяющим выходить за пределы лагеря под видом вольнонаемного.

Пропуск удивил меня своей примитивностью: незатейливый немецкий рукописный текст на листке из бухгалтерской книги, а вместо круглой печати – фиолетовый штампель. На изготовление копии этой дешевки я затратил всего пару часов.

Первую свою вылазку я совершил за Сож. Попал в какую-то деревню, то ли Красный Ручей, то ли Каменка. Этот самостоятельный выход из лагеря ознаменовался, конечно, не только раздобытой едой. Главное – я понял, что смогу беспрепятственно уйти в лес, когда сочту нужным. И еще состоялся разговор с женщиной, в избу которой я зашел погреться. Из моих осторожных расспросов она сделала вывод, что я хотел бы связаться с партизанами, и дала понять, мол, партизаны есть, они действуют.

В одно морозное утро в самом начале февраля в лагерь прикатили машины с автоматчиками и овчарками. За несколько минут территория цементного завода была оцеплена, и всех согнали на площадку. Нас построили в замкнутое каре, перед которым что-то кричал с машины толстый, красномордый офицер. Слышимость после бесконечного стука кувалд была слабой, поэтому я разобрал только то, что саботажников и вредителей будут расстреливать. Все должны работать на великую Германию. Затем немцы быстро собрались и уехали в Кричев, забрав с собой несколько военнопленных... После этого мы узнали, что из лагеря сбежал в лес к партизанам инженер Николай Русанов. Вероятно, не без помощи комсомолки-подпольщицы Маруси Толкачевой.

Стало ясно, что оставаться в лагере очень опасно. Оставались считанные минуты на то, чтобы покинуть его незамеченным через известные нам лазы, ибо проходная была уже перекрыта. И мы вчетвером покинули ненавистный кричевский концлагерь...»

Беглецы благополучно прошли на железнодорожную станцию, пробрались между вагонами и по глухим закоулкам вышли в поле, а затем и в лесок, не встретив на своем пути ни одной живой души. Шли на запад параллельно железной дороге. Перебрались через речку Волчас и оказались в Чериковском

**Бывший врач
кричевского лагеря
А. П. Макаров**

районе. Никаких партизан там не нашли, и только 12 мая одна женщина посоветовала двигаться дальше, в северную часть Пропойского района. А за деревней им встретилась группа мстителей Алексея Чупова из особого партизанского полка «Тринадцать», которым командовал Сергей Гришин, впоследствии Герой Советского Союза.

Когда началась Великая Отечественная война, Алексей Петрович Макаров был мобилизован как военврач и уже 23 июня 1941 года получил назначение в 490-й гаубичный артиллерийский полк 143-й стрелковой ди-

визии. Воевал недолго. 19 июля, в бою под Чаусами, во время прорыва из окружения получил контузию и был пленен. Этот день для доктора Макарова стал началом его лагерной эпопеи. 26 июля он оказался в Кричевском концентрационном лагере для военнопленных. Оккупанты привлекли его к работе в качестве врача-консультанта лагерного лазарета.

Офицеру и Георгиевскому кавалеру было до боли обидно находиться в немецком плену, но обстоятельства вынудили его смириться и ждать своего часа. Работая в лагере, военврач Макаров ограничивался всего лишь оказанием медицинской помощи военнопленным и гражданскому населению, поэтому ничем предосудительным не запятнал свое доброе имя.

Даже будучи подневольным, он оказался верен клятве Гипократа: лечил больных и раненых, спасая их от верной гибели.

Так продолжалось до 19 мая 1943 года, пока Алексея Петровича не отправили в Могилевский лагерь военнопленных. В тамошнем лазарете военврач работал недолго, и при первой же возможности сбежал к партизанам. С 20 сентября он уже лечил народных мстителей.

В наградном листе на представление Алексея Петровича к ордену Красного Знамени в 1948 году говорится: «...ранее награжденный медалью «Партизану Отечественной войны» I степени за организацию терапевтической помощи в партизанских отрядах Могилевской области, доктор Макаров Алексей Петрович, будучи высококвалифицированным врачом, работал в 227-м партизанском полку Кличевской ВОГ, одновременно состоял консультантом-терапевтом Могилевского подпольного обкома КП(б)Б. Тов. Макаров участвовал во многих боевых операциях, проводимых партизанским подразделением, будучи в 600-м партизанском полку...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1948 года А. П. Макаров был награжден орденом Красного Знамени.

Алексей Петрович помнил о Кричеве всю жизнь, у него завязалась тесная дружба с местным краеведом Михаилом Мельниковым. Именно ему в 1969 году он писал: «Мой дорогой Михаил Федорович, милый Мишель! Ты мой друг, одним из первых открывший и начавший поиски героев из Кричевского лагеря смерти. Честь тебе и хвала...»

И. М. Войтенков с супругой

В лагере смерти содержались не только пленные красноармейцы и командиры. За связь с партизанами туда попадало и гражданское население целыми семьями, в том числе с детьми. Среди малолетних узников находился и четырехлетний Ваня Войтенков, оказавшийся там вместе с матерью. В 2010 году во время визита в Кричев Иван Маркович Войтенков вспоминал: «До сих пор не могу забыть суп, которым нас кормили тогда в лагере. Это было мутное варево из картофельных очисток в ржавом тазике. В нем плавал лошадиный скакательный сустав со шкурой и копытом, а на нем блестела железная подкова...

Несмотря на невыносимые условия, люди верили в благополучный исход войны и с нетерпением ждали освобождения. Оно пришло дождливым сентябрьским утром, когда наши бойцы выбили захватчиков из города. Это самое радостное событие в моей жизни, второй день рождения. Вот и сейчас я не могу без содрогания ступить на эту политую кровью священную землю, чтобы поклониться погребенным в ней жертвам развязанной гитлеровскими захватчиками кровопролитной войны и возложить цветы к памятнику узникам, павшим от рук палачей».

Честь имею!

**(Судьба уроженца Могилевщины,
командира 17-й стрелковой дивизии:
источники и опыт реконструкции биографии)**

Великая Отечественная жестоко прошла не только по судьбам рядовых ее участников, членам их семей, мирным жителям, но и оставила свои трагические отметины на военных судьбах командиров высокого ранга. К ним, несомненно, относится уроженец деревни Домамеричи Климовичского уезда Могилевской губернии, командир 17-й дивизии народного ополчения полковник Петр Сергеевич Козлов.

Майор П. С. Козлов.
1939 год

Не все однозначно в его боевой судьбе. Пока окончательно неясно, как случилось так, что он, приговоренный Г. К. Жуковым и командующим 43-й армией Голубевым к высшей мере наказания за самовольный отход дивизии в октябре 1941 года, оказался у немцев. Перешел к ним добровольно или был захвачен в плен? Сотрудничал с ними или состоял в группе Сопротивления советских командиров в концлагере? Пока достоверно одно: 5 января 1943 года полковник Козлов погиб в немецком концлагере Флоссенбюрг вместе с командирами РККА, составлявшими подпольную группу. Погиб как патриот...

В своем исследовании авторы на основе документов рассматривают разные версии развития событий и сходятся в одном – необходимо продолжать изучение тех трагических событий, когда враг стоял у стен Москвы, и чтобы остановить его, советское командование применяло самые жесткие меры к командирам любого ранга...

Еще несколько лет назад о полковнике П. С. Козлове практически ничего не было известно. Распространение с 2013 года по сети Интернет сочинения Г. Я. Грин «Еще раз о полковни-

ке П. С. Козлове» [1] стало основной причиной заняться установлением судьбы первого командира 17-й стрелковой дивизии (бывшей 17-й Московской стрелковой дивизии народного ополчения, далее 17-я МСДНО).

Одновременно с первыми запросами в ГИАЦ МВД, ФСБ, Генеральную и Главную военную прокуратуру проводился поиск близких родственников полковника, с которыми была утрачена связь много лет назад. Он оправдал себя. Из семейного архива дочери командира дивизии были получены личные фотографии и часть документов, рассказывающие о довоенной биографии и послевоенных поисках официально «пропавшего без вести» в октябре 1941 года.

К тому времени пришедшие ответы из различных структур, в архивах которых предполагалось наличие информации о комдиве, частично позволили составить биографию полковника П. С. Козлова. К сожалению, ясности в судьбу командира они не внесли, являясь во многом противоречивыми. Ответа на основные вопросы не дали. По всем официальным документам и ответам он так и значился «пропавшим без вести в 1941 г.».

Из публикаций журналиста В. Степанова было известно, что в октябре 1941 года командир дивизии попал в плен. Ответы из Генеральной прокуратуры и ГВП утверждали, что под Вязьмой. Ответ же из архива МО свидетельствовал, что в его картотеках, в том числе на попавших в плен или осужденных трибуналами, информации о командире не содержится.

Казалось, что поиск зашел в тупик. Но здесь неожиданно сработало обращение за помощью на различные форумы Интернета, участники которых так или иначе занимались поиском пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. На одном из таких форумов сразу же попытались определить боевой путь дивизии, командиром которой был полковник. Ощутимой помощью стала находка и перевод поисковиками сообщений о пленении. Так подтвердился факт попадания П. С. Козлова в плен.

В связи с этим наметились две линии дальнейшего поиска. Одна – продолжение работы по установлению боевого пути 17-й сд в октябре 1941 года. Вторая – поиск документов военнопленного полковника, установление его местонахождения во время плена, дата и место смерти, определение места захоронения.

ДОВОЕННАЯ БИОГРАФИЯ И ВОЕННЫЙ ПЕРИОД ДО БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

**П. С. Козлов (слева) – курсант
Объединенной Белорусской
Военной школы. 1928 год**

Данные о биографии были подтверждены материалами личного дела полковника Козлова в ЦАМО и других архивов. Данные о действиях дивизии получены из ЦАМО РФ.

Родился в Белоруссии, в Могилевской области, 5 октября 1905 года (на то время Климовичский уезд Могилевской губернии), в крестьянской семье.

В 1926 году добровольно вступил в РККА.

Прошел все ступени по службе от курсанта до командира полка. Служил в Могилеве, Быхове, Бобруйске. В 1939 году принял участие в финской кампании в должности командира полка. Был контужен и дважды ранен.

**Валуйки. Полковник П. С. Козлов –
командир формируемой 17-й МСДНО. Июль 1941 года**

В мае 1940 года награжден орденом Красного Знамени.

С октября 1940 по 30.06.1941 – слушатель оперативного факультета Военной Академии командного и штурманского состава ВВС РККА.

2 июля 1941 года назначен командиром 17-й дивизии народного ополчения.

До конца июля 1941 года дивизия участвовала в строительстве Можайской линии обороны в районе с. Ильинского (37-й Малоярославецкий УР). Затем в составе 33-й армии Резервного фронта дивизия выведена во второй эшелон за 43-й армией и готовила оборонительные позиции в районе Спас-Деменска.

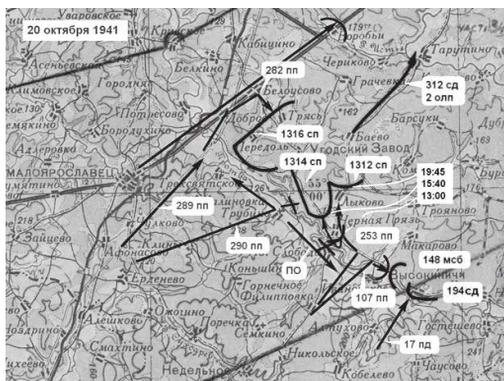
В сентябре 17-я МСДНО была переведена на штаты стрелковой дивизии и получила наименование «17-я стрелковая дивизия» (II формирования).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДИВИЗИИ В РАЙОНЕ СПАС-ДЕМЕНСКА (3–5 ОКТЯБРЯ)

Данные о действиях дивизии в районе Спас-Деменска получены из фондов ЦАМО РФ и проверены документами противника из 2-й танковой дивизии 4-й танковой группы Гепнера. В течение трех дней дивизия сдерживала атаки 2-й тд противника и была разбита, оставаясь на своем рубеже. Было потеряно более 90% личного состава и утрачена вся артиллерия.

Всего из окружения под Спас-Деменском в д. Машково вышло около 560 человек. Полковник П. С. Козлов, после выхода из окружения, 16 октября был вновь назначен командиром 17-й стрелковой дивизии в составе 33-й армии. С 11 по 16 октября должность командира дивизии временно исполнял полковник М. П. Сафир.

Таким образом, стало очевидным, что 17-я МСДНО никогда не вела боевых дей-

**Карта боевых действий 17-й сд
20 октября 1941 года**

ствий в октябре 1941 года районе г. Вязьмы. Следовательно, место пленения нужно искать там, где 24 октября находилась немецкая часть, доложившая о сдаче комдива-17 в плен, т.е. недалеко от Москвы.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 17-й СД МЕЖДУ РЕКАМИ ПРОТВОЙ И НАРОЙ (19–21 ОКТЯБРЯ)

Изучение боевых документов 43-й армии, в состав которой дивизия вошла 17 октября 1941 года, открыло многое из того, что не было известно до настоящего времени, а в историографии битвы за Москву никогда не находило отражения [2].

На рубеж обороны по реке Протве от Высокиничей до Спас-Загорья (искл.) дивизия была выведена в ночь с 17 на 18 октября, имея около 40% от штатного состава, причем более половины воинов прибыли в дивизию 2–5 дней назад. На усиление соединения заместитель Наркома обороны СССР Л. Мехлис направил около 600 политбойцов. Дивизия имела: 14 орудий на 25 км фронта (для организации НЗО необходимо 12 орудий на 1 км), 11–13 минометов и достаточное количество стрелкового вооружения, но боеприпасов к нему было только на 1 день боя (1/2 боекомплекта). Соединение совсем не имело горючего, несмотря на то, что 43-я армия получила в свое распоряжение все тыловые части Резервного фронта, снабжавшего до этого 6 армий. Армия имела приказ снабжать дивизию с 13 октября. С убытием с фронта Мехлиса 17 октября, дивизия за все время боев между Протвой и Нарой не получила от служб снабжения 43-й армии ни боеприпасов, ни горючего, хотя запрашивала их ежедневно.

Тарутино. Декабрь 1941 года

Критический анализ документов обеих сторон показал, что личный состав 17-й сд сражался героически, вплоть до самопожертвования, тогда как командование 43-й армии направляло в штаб фронта

недостовверную информацию о «бегстве», которая не подтверждается ни первичными документами армии, ни документами противника.

В качестве подачи недостоверной информации приведем не подписанную уполномоченными лицами телеграмму штаба 43-й армии в штаб Запфронта с цитированием якобы полученной из 17-й сд шифровки № 2247: «К 15:00 20.10.41 17 сд вышла с боем, сохраняя матчасть, р-н Тарутино...» [3]. Но согласно документам противника с 13:00 20 октября 34-я немецкая пехотная дивизия вела бой за Черную Грязь, которую смогла занять только в 15:40, [4] и только в 19:45 противником было занято Лыково [5].

Также документально установлено, что штаб армии имел постоянную телефонную и устойчивую радиосвязь со штабом дивизии, хотя в штаб фронта докладывал обратное. То же самое о «бегстве» и о связи можно сказать в отношении остальных частей армии.

В итоге трехдневных боев между Протвой и Нарой 17-я сд была разбита в три раза превосходящими силами противника. По состоянию на 16:00 21 октября 1941 года ее подразделения понесли потери в 80% личного состава и смогли вывести за Нару только два неисправных орудия, один миномет и девять из ста шестидесяти автомашин.

ПЕРИОД 20 – 24 ОКТЯБРЯ В СУДЬБЕ ПОЛКОВНИКА КОЗЛОВА

За этот период судьба комдива до конца пока еще не прослежена из-за противоречий во многих документах. Так, вечером 20.10.41 г. после серии недостоверных донесений командарма 43 о «бегстве» 17-й сд, последовал приказ Жукова расстрелять командира и комиссара дивизии без указания фамилий [6].

В ночь с 21 на 22 октября остатки дивизии вышли к реке Наре. В документах дивизии имеется приказ от 21.10.41 г. о вступлении в должность командира дивизии комбрига Любарского (начальник оперативного отдела 43-й армии), хотя приказа о его назначении комдивом-17 в делах 43-й армии нет [7].

В 4:45 22.10.41 г. Жуков и Булганин подписали еще один приказ о расстреле командира 17-й сд за сдачу Тарутина, и опять без указания фамилии [8]. Т. е. получается, что расстреливать

надо было уже Любарского. Приказ был получен Голубевым в 5:40, а уже в 6:20 командарм-43 в приказе войскам указал, что безымянные командир и комиссар 17-й сд расстреляны [9].

Далее, анализируем противоречивые документы ЦА ФСБ:

– в акте от 21.10.41 г. об изъятии личных вещей было указано, что Козлов и Яковлев (командир и комиссар) арестованы по приказу Акимова [1]. Однако в приказе Акимова от 21.10.41 г. нет ни слова об аресте, а сказано, что оба отстранены от должности и должны быть при дивизии, помогать новому командованию [11]. Кроме того, на акте не указаны место и время обыска, отсутствуют личные подписи Козлова и Яковлева. При этом акт от 21 октября подписан лейтенантом Ивановым – сотрудником ОО НКВД 93-й сд. Дивизии, которая появилась на фронте только после 24 октября. Таким образом, с большой вероятностью, акт является недостоверным по содержанию документом.

Следующие документы, а именно, спецсообщение начальника ОО НКВД 43-й армии Василькова от 23.10.41 г. и уполномоченного по кадрам ОО НКВД 43-й Армии Губина от 2.11.41 г., также противоречат друг другу [12]. Так, Губин указал, что П. С. Козлов сбежал из штаба 43-й армии в 17-ю сд при конвоировании его сотрудниками ОО НКВД 17-й сд Апанасовым и Осадчим в ночь с 22 на 23 октября. Приказ о конвоировании отдал Виницкий, заместитель Василькова. Однако 23 октября в спецсообщении Василькова этот «побег» не отражен. Кроме того, нет рапортов Апанасова и Осадчего о побеге, да их и не могло быть, т.к. Апанасов никогда не являлся сотрудником ОО НКВД 17-й сд, а Осадчий появился в 17-й сд не ранее ноября.

В письме начальника ОО НКВД штаба Запфронта Королева от 1.11.41 г. указано, что донесение о «побеге» было отправлено из 43-й армии только 26 октября, т.е. на четвертые сутки после «побега» [13]. Сам же Королев «отреагировал» на это донесение лишь спустя пять суток. Данным о «побеге» в ночь с 22 на 23 октября противоречит донесение командарма-43 о пребывании полковника П. Козлова в Штарме в ночь с 21 на 22 октября [14]. Причем факт расстрела комдива и комиссара был констатирован командармом как свершившийся в приказе, подписанном им же уже 22 октября в 6:20 утра [15].

Также непонятно, для чего Васильков указал в спецсообщении, что 17-я сд оставила рубеж по Протве 17 октября, тогда как

дивизия в ночь с 17 на 18 октября только заняла указанный рубеж. Т. е. Васильков солгал, хотя с момента занятия рубежа по Протве не прошло еще и недели.

Как уже упоминалось, в спецсообщении, которое было написано Васильковым 23.10.41 г., а получено в штабе фронта 24.10.41, ничего не сказано о побеге полковника П. Козлова. В этом же письме Королев потребовал сообщить на комдива-17 полные установочные данные для объявления его в розыск. Однако ОО 43-й армии отправил в штаб фронта отписку, что таких данных нет, т. к. 17-я сд была в 50-й армии до переподчинения 43-й армии. Недостоверная информация спецсообщений и отписок Василькова, с учетом того, что 17-я сд никогда не входила в 1941 году в состав 50-й армии Брянского фронта, послужила причиной для отказа в объявлении полковника Козлова в розыск.

Таким образом, полковника П. С. Козлова в 1941 году в розыск не объявляли. Что может свидетельствовать о том, что ни ареста, ни «побега из-под конвоя» в действительности не было.

ПЛЕН И СМЕРТЬ

По второму направлению поиска – пребыванию в плену – был направлен запрос в Центр документации объединения

«Саксонские мемориалы». Ответа не пришлось ждать долго. Оттуда сообщили, что полковник П. С. Козлов действительно попал в плен в октябре 1941 года, прислали копии карты военнопленного и т. н. «зеленых карт», отражающих его перемещение по лагерям.

Дата и место пленения, указанные в них, автоматически опровергли практически все документы, на основании которых родственникам приходили ответы из различных архивов РФ. А также все написанное ранее кем-либо о полковнике П. С. Козлове. Из полученных документов учета военноплен-

**Карта военнопленного
(с 20.10.41 г.) полковника
П. С. Козлова**

ного следовало, что комдив попал в плен 20 октября 1941 года в районе с. Тарутино. Регистрацию военнопленный прошел в шталаге 367 (г. Ченстохова), откуда 5.11.1942 г. прибыл на принудительные работы в г. Нюрнберг, на один из многочисленных заводов XIII военного округа Вермахта. Спустя несколько недель Петр Сергеевич был перемещен в лагерь для советских офицеров – офлаг 62 (XIII D) Хаммельбург. В карте военнопленного в графе «причины перевода» записано: «abwesend wegen sonstigen Gründen» – «отсутствует по иным причинам». Полностью эту фразу не вместили бы в графу ПК-1, и писарь дал ее сокращенный вариант написания в виде «abw. Gründen». Это бухгалтерское оформление отсутствия военнопленного на рабочем месте, которое не было связано ни с болезнью, ни с отпуском, ни с отгулом переработанных ранее часов, а именно – с иными причинами. Военнопленного полковника П. С. Козлова в этот день, 4.12.1942 г., перевели в офлаг XIII D.

18 декабря 1942 года он был передан в гестапо. Отметки о смерти, как ожидалось, на карте военнопленного не было. Поэтому поиск, касающийся пребывания полковника в плену, еще нельзя было считать доведенным до логического завершения.

Согласно исследованиям германских коллег, изучающих историю советского плена в Рейхе, передача в гестапо означала лишение статуса военнопленного. И дальнейшая судьба воина после этого могла сложиться по-разному. Чаще это означало в 1941–1942 годах в большинстве случаев смерть в одном из концлагерей, находившихся в ведомстве СС.

Неравнодушными к судьбе разыскиваемого поисковиками на одном из форумов было высказано предположение, что после передачи полковника П. С. Козлова гестапо из офлага XIII D [62] его должны были отправить в концлагерь Флоссенбург.

ГРУППА СОПРОТИВЛЕНИЯ КОМАНДИРОВ В ОФЛАГЕ ХАММЕЛЬБУРГ И ИХ СМЕРТЬ В КОНЦЛАГЕРЕ ФЛОССЕНБЮРГ

Книга регистрации смертей концентрационного лагеря Флоссенбург в сети интернет доступна для поиска [17]. Чтобы убедиться в достоверности предположения, нужны были оригиналы записей о смерти всех погибших, или иная документация, которая бы подтвердила перемещение командиров в концла-

Тюрeмный замок г. Нюрнберга

гере Флоссенбюрг. Так появилось письмо следующего содержания, составленное при помощи поисковиков с форума и отправленное в адрес мемориала Gedenkstätte Flossenbürg: «Уважаемые сотрудники мемориала, я пытаюсь установить судьбу брата моего деда

полковника Козлова Петра Сергеевича, 1905 г. р., попавшего в плен в 1941 г. Согласно его персональной карте (см. вложенный файл) 18 декабря 1942 г. он был передан гестапо из офлага XIII D (62). Возможно, гестапо Нюрнберг-Фюрт отправило его затем в концлагерь Флоссенбюрг. На сайте Вашего мемориала, действительно, есть запись, позволяющая предположить, что это – мой родственник:

Pjotr Koslow

рожденный: 15.9.1915

погибший: 1.1943 Konzentrationslager Flossenbürg.

Однако нет места рождения, а день рождения чуть отличается от указанного в персональной карте. Не затруднит ли Вас сверить эту запись с оригиналом? Могу ли я как возможная родственница получить скан этой записи из Книги регистрации смертей?

Также я обратила внимание на некоторых других узников с похожими данными (нет номера узника концлагеря Флоссенбюрг и датой смерти указан январь 1943 г.). Всего их таких шесть:

Iwan Iwanowitsch Grigorew

Ewgenij Filippowitsch Ilin

Pjotr Koslow

Pawlo Tychonowitsch Myronenko

Aleksandr Nowgorow

Iwan Presnjakow.

Григорьев, Ильин и Мироненко – офицеры, переданные гестапо из офлага XIII D (62) в декабре 1942 г. Среди них – Иван (Андреевич) Пресняков, генерал-майор.

На первый взгляд это – одна группа офицеров, которые в одно время были переданы гестапо из одного и того же лагеря и которые в одно время и погибли. Полковник П. С. Козлов логично вписывается в эту группу. В связи с этим хотела бы узнать Ваше мнение по высказанным мной соображениям. Есть ли какое-то обстоятельство, однозначно говорящее о том, что Козлов Петр НЕ МОЖЕТ быть полковником Козловым Петром? Известны ли какие-то детали гибели Козлова (группы)?»

173	Козлов Иван Андреевич	1913	5	4	1	а) 3	1942	17.12.42	Козлов	17.12.42
174	Пресняков Иван Андреевич	1893	7	2	б) 4	1942	17.12.42	Пресняков	17.12.42	
175	Ильин Иван Михайлович	1895	2	1	а) 2	1942	17.12.42	Ильин	17.12.42	
176	Мироненко Иван Григорьевич	1895	2	1	б) 2	1942	17.12.42	Мироненко	17.12.42	

Подпись полковника П. С. Козлова в книге узников тюрьмы г. Нюрнберга перед отправкой в концлагерь Флоссенбург

Через некоторое время из Флоссенбурга нами были получены сканированные изображения документов, в том числе часть регистрационного списка узников тюрьмы гестапо города Нюрнберга. Каждый узник поставил свою подпись в отдельной графе при отправке из тюрьмы в концлагерь. Напротив записи с фамилией Петр Козлов – узнаваемая подпись полковника Петра Сергеевича Козлова, известная по многим документам 17-й стрелковой дивизии. Сомнений в том, что это он, не осталось.

Кроме того, полученный список позволил установить, что по одному и тому же делу гестапо передали не шесть человек, а много больше. Все они – офицеры из офлага Хаммельбург, в тюрьме оказались в один день, но в разные дни были отправлены в концлагерь Флоссенбург. Тогда мы еще даже не предполагали, что также будем искать сведения о них, как о командире нашей дивизии. Именно они своими известными фамилиями помогали устанавливать причины, по которым подверглись преследованию гестапо. В том списке вместе с полковником и генерал-майор Иван Андреевич Пресняков, 1893 г. р., и генерал-майор Иван Михайлович Шепетов, 1902 г. р. – официально «пропавшие без вести».

Все десять командиров и политработников были «освобождены» из тюрьмы и, не пройдя регистрацию в лагере, расстреляны. Причем двое из группы доставленных не только не зарегистрированы, но даже не записаны в Книге экзекуций концентрационного лагеря. Их имена и судьбы стали известны лишь благодаря записи рядом с фамилией полковника П. С. Козлова в Книге регистрации узников нюрнбергской тюрьмы гестапо.

5 января 1943 года всех их, как и комдива-17, отправили в концлагерь Флоссенбюрг. Оставалась неизвестной дата гибели группы командиров. Теоретически точку в этом вопросе могли бы поставить документы из архива Немецкого Красного Креста. Кроме того, нужно было официальное документальное подтверждение смерти полковника П. С. Козлова в концлагере.

По этой причине нами, при содействии В. В. Жириновского, был сделан еще один письменный запрос. Теперь уже в Представительство МО РФ по организации и ведению военно-мемориальной работы в Федеративной Республике Германия. Из Представительства пришло письмо следующего содержания: «Сообщается, что Представительством был получен ответ от Немецкого Красного Креста, в котором указано, что полковник Петр Сергеевич Козлов, 1905 г.р., 18 декабря 1942 г. был передан гестапо. Позднее был переведен в концентрационный лагерь Флоссенбюрг, где 5 января 1943 г. погиб».

Таким образом, официально была подтверждена дата смерти командира 17-й сд и группы командиров, доставленных в концлагерь вместе с ним в один день из тюрьмы. У генералов И. Шепетова, И. Преснякова, полковника П. Козлова и еще семи советских командиров и политработников – общая дата смерти. Ранее об этом не знал никто, даже родственники погибших (их поиск – отдельная история).

***Пирамида из пепла тел сожженных узников
в концлагере Флоссенбюрг***

К письму прилагался ответ Немецкого Красного Креста, копия записи из Книги памяти концлагеря Флоссенбюрг, фотография мемориального центра с картой местности и фото того места, куда ссыпали пепел сожженных в крематории тел казненных узников лагеря. Так было установлено время, место гибели и «захоронения» полковника Петра Сергеевича Козлова. Но поиск на этом не завершился.

Продолжается работа по идентификации личностей политработников казненных вместе с полковником и назвавшихся в плену вымышленными фамилиями. Ведется работа и по выяснению причин, обстоятельств передачи гестапо этой группы командиров. На сегодняшний день установлено, что основанием для этого послужила т. н. «политическая неблагонадежность» командиров, которые проявляли взаимопомощь в отношении друг к другу и другим военнопленным, вели антифашистскую пропаганду, активно подготавливали массовый побег из лагеря военнопленных в Хаммельбурге, и помимо этого всячески физически притесняли часть комсостава офлага, настроенного коллаборационистски.

Данная информация стала известна из послевоенных воспоминаний выживших в плену офицеров, их фильтрационно-проверочных дел, а также записей и пометок в учетных документах казненных узников. Сложно было бы это узнать, если бы исследовалась только судьба полковника П.С. Козлова. Погибшим генералам из списка посвящено большое количество мемуаров бывших военнопленных. С большей долей уверенности можно сказать, что благодаря только этому обстоятельству мы можем провести реконструкцию причин гибели группы участников лагерного Сопротивления.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ «МИФЫ О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ, БЕГСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ С АБВЕРОМ» ПОЛКОВНИКА КОЗЛОВА

На этом можно было бы считать предпринятый поиск законченным. Ведь стали же известными дата гибели и место захоронения погибшего в плену воина. Но, к сожалению, это не так. За то время, пока велся поиск, личность полковника П. С. Козлова обросла мифами. Неясность обстоятельств его попадания в плен дала возможность некоторым блогерам объявить комдива-17 «изменником Родины», коллаборационистом. Пове-

дом для этого стало наличие записи о некоем преподавателе варшавской разведшколы Абвера Козлове Петре Сергеевиче в сборнике «Органы ГБ в годы Великой Отечественной войны».

Когда мы стали искать ее первоисточники, со всей очевидностью проявилась неконструктивность переписки с архивными службами. Из ведомственных архивов приходили ответы, составленные на общих фразах: «попал в плен под Вязмой», «преподавал в разведшколе Абвера, т. к. на него указывали арестованные изменники», «в форме полковника КА переброшен Абвером за линию фронта» и т. п.

Первоисточники, доступ к которым ввиду их специфичности закрыт не только для интересующихся исследователей, но и для родственников, также было непросто выявить. Мы старались учитывать все, что находилось.

Были проработаны сборники и публикации о работе органов НКВД в годы Великой Отечественной войны. В региональных архивах устанавливалось наличие архивных уголовных дел арестованных выпускников разведшкол Абвера с целью выявления сведений, касающихся преподавателя, называвшегося П. Козловым, описания его внешности и особых примет.

Параллельно велась работа с документами военнопленных шталага № 367 Ченстохова, осуществлялся их анализ. Нужно было установить примерную дату регистрации комдива-17 в лагере военнопленных, попытаться выяснить, откуда он был доставлен на ту «биржу труда».

Анализ показаний из архивных уголовных дел осужденных показал, что информация в них взаимоисключающая, и они не содержат никаких сведений даже о проведении опознания преподавателя по фото. Изученные в связи с этим архивные уголовные дела могут считаться репрезентативными в данном вопросе.

Крайние ответы из архива ФСБ дали обстоятельный ответ по документу, который ранее Главная Военная Прокуратура представляла как основное доказательство службы полковника П. С. Козлова в Абвере. А также о человеке, который принес его за линию фронта.

В итоге нам удалось установить, что реальный полковник П. С. Козлов уже находился в лагере военнопленных, в то время как условный «курьер» еще даже не был завербован для обучения в разведшколе.

Кроме того, документы военнопленного полковника П. С. Козлова не содержат никаких записей, которые бы показывали, что в лагерь военнопленных он был доставлен откуда-то из воинской части или разведшколы. В отличие от военнопленных, ставших коллаборантами, на документах которых фиксировались все перемещения и четко обозначались даты поступления в разведорган или освобождения из плена для пропагандистской или иной работы. Как, например, в документах военнопленного генерала М. Салихова.

Таким образом, проведенное в данном направлении исследование позволяет с уверенностью говорить, что полковник П. С. Козлов не имел никакого отношения к преподаванию в разведшколах Абвера. Оставался в статусе военнопленного с момента сдачи в плен и до передачи в гестапо в декабре 1942 года. Наличие же описания в «Алфавитном списке разыскиваемых агентов разведки и контрразведки противника» – следствие отсутствия со стороны тогдашнего следствия качественной предварительной проверки показаний арестованных или добровольно явившихся с повинной в органы НКВД (СМЕРШ). Впрочем, в том же розыске «Алфавитном списке» значилась фамилия «агента немецкой разведки», погибшего в 1941 году генерала Качалова, и фамилия «немецкого агента», погибшего в 1942 году в концлагере Дахау генерала Никитина. Основные биографические сведения на них были внесены в сборник из личных дел офицеров.

Сравнительный анализ эволюции текстов «Алфавитного списка» с 1944 по 1952 год показывает, что информация о преподавателе «Козлове-Быкове», как живом и здоровствующем, от арестованных поставлялась и после того, как реальный полковник П. С. Козлов

Идентификация фото военнопленного полковника

погиб в концлагере Флоссенбург в составе казненной группы участников Сопrotивления. Что однозначно дает основания говорить о том, что работавший в разведшколе человек и командир 17-й сд – разные люди.

Кроме того, описание примет полковника П. С. Козлова в сборнике (1944 г.) сделано по фотографии П. С. Козлова из его личного дела, ныне находящегося на хранении в ЦАМО. В личное дело фотография попала из семейного архива. А сделана она была во время прогулки семьи по городу Черновцы, в городском фотоателье в августе-сентябре 1940 года, когда П. С. Козлов был в звании полковника, но еще не успел заметить 3 «шпалы» на 4 согласно приказу Народного комиссара обороны № 226 от 26 июля 1940 года.

Фотографии из сборника с разной степенью непрозрачности: 20, 30, 40, 50% была наложена на полностью непрозрачную отсканированную фотографию из личного дела

П. С. Козлов

В сборнике имеется копия фотографии из личного дела с искажениями, присущими технологическим операциям того времени (высокая печать). Для доказательства этого утверждения приводится сравнение фотографий из сборника и личного дела П. С. Козлова. Фотография из сборника с разной степенью непрозрачности, 20, 30, 40, 50%, была наложена на полностью непрозрачную отсканированную фотографию из личного дела.

ДВА ГОДА ПОИСКОВ, ИССЛЕДОВАНИЙ, ЗАПРОСОВ...

Чтобы понять это и прийти к такому заключению, нам потребовалось больше двух лет поисков, исследований, запросов в архивы различного профиля.

Если часть биографии полковника П. С. Козлова в плену можно считать в основном завершённой, то этого пока нельзя сказать о последних трех днях его жизни до пленения. Проверятся сведения из штабных армейских документов о якобы имевшем место «аресте и побеге» командира дивизии от конвоя. Не выяснены обстоятельства пленения, не установлено

место пленения, проверяется параллельными источниками дата попадания в плен.

Документы авторства штаба оперативного отдела 43-й армии, ввиду их недостоверности, ответа на поставленные вопросы не дают. Большая часть документов по исследуемому периоду уничтожена еще в ноябре 1941 года.

Была надежда, что приоткрыть этот период биографии могли бы документы противника – части, пленившей командира дивизии. К сожалению, недавно обнаруженный документ – доклад (рапорт) о допросе полковника П. С. Козлова сразу же после пленения – этих надежд

р. Протва. Ивашковичи-Черная Грязь

не оправдал [18]. Особенность источника предопределила характер содержания в нем изложенного. Анализ текста позволяет говорить о том, что определенная часть рапорта допрашиваемого комдива основана на захваченных 22 октября 1941 года в селе Корсаково штабных документах 53-й сд и «группы Акимова». Четко прослеживается содержание и конкретные фразы из утреннего приказа командарма-43 о расстреле командира дивизии «за оставление рубежа на р. Протва». Также не указано место пленения, а дата попадания в плен означена без уточнения – 24 октября.

Однако анализ содержания допроса позволяет сделать заключение, что попавший в плен командир 17-й сд не изменил своему воинскому долгу и изложил противнику дезинформирующие сведения о боевом и численном составе как армии, так и дивизии. В частности, полковником были указаны данные по личному составу 17-й сд, в 6,5 раза превышавшие реальные, по личному составу соседней, 53-й сд, – в 4,5 раза превышавшие реальные. Количество орудий в дивизии он указал также завы-

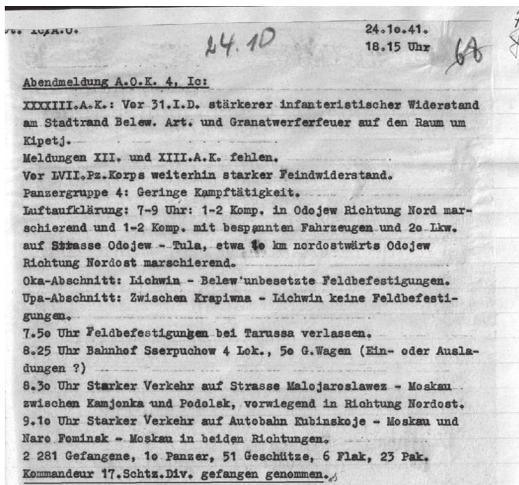
шенное (по факту дивизия имела 2 неисправных орудия, а указано было 38 орудий). Полковник указал, что на этом участке фронта находится 100 танков, тогда как в реальности их было 2 (т. е. данные были завышены в 50 раз).

Дезинформирующим данным, которые сообщил пленный командир дивизии, немцы поверили, т. к. отчет о

допросе дошел сначала до уровня разведотдела ГА «Центр», а затем был разослан по нижестоящим армиям. Так, изученная копия отчета была найдена во 2-й танковой армии Гудериана. Поверили, в том числе, и потому, что по данным немецкой разведки, уже 25–26 октября на этом участке фронта появилась свежая стрелковая дивизия (93-я сд) и свежая танковая бригада (24-я тбр), о прибытии которых П. С. Козлов после своего пленения знать не мог.

Также комдив предоставил дезинформирующие данные о продовольственных нормах снабжения Красной Армии, хотя он, как командир дивизии, их прекрасно знал. Так, нормы снабжения по мясу были им завышены в два раза, а по жирам – в десять раз.

Известно, что уже 10.11.41 г. выпиской из отчета данные о продовольственном и вещевом снабжении войск были разосланы разведотделом ГА «Центр» по частям, т. е. полковнику Козлову поверили и в этом вопросе [19]. Однако численные данные о нормах потребления мяса и жиров из выписки убрали, т. к. немецкие тыловые части были не в состоянии обеспечить такие нормы снабжения. Вероятно, дезинформация по продовольственным нормам цели не достигла.

**Сообщение РО 4-й армии
в ГА «Центр» о пленении командира 17-й сд**

Несмотря на то, что немцы называют полковника Козлова то пленным, то перебежчиком, по существу представленных им дезинформирующих сведений о численном и боевом составе частей и нормах продовольственного снабжения частей Красной Армии, его допустимо считать попавшим в плен командиром, который продолжал бороться с противником доступными в сложившихся условиях способами. Советским командиром, не уронившим воинской чести и исполнившим свой долг перед Родиной до конца.

Флоссенбург.
Памятная плита жертвам нацизма

И если 17-я сд, сражаясь до самопожертвования между Протвой и Нарой и потеряв 80% личного состава, смогла задержать наступление противника на три дня, то дезинформация, изложенная в рапорте о допросе попавшего в плен ее командира, могла быть одной из причин, которые привели к приостановке немецкого наступления на Москву на Подольском направлении на три недели. Эта передышка позволила командованию армии и фронта выиграть время, пополнить части и укрепить рубежи обороны, вследствие чего противник на данном участке фронта дальше продвигаться не смог.

**Извещение военкомата
для В. Соловьевой-Козловой
о пропаже без вести
полковника П. С. Козлова
в 1941 году**

ЛИТЕРАТУРА

1. Грин, Г.Я. Еще раз о полковнике П. С. Козлове, ссылка <http://www.pomnivoinu.ru/home/reports/1612/>

2. Милютин, А. Боевые действия 17-й сд между Протвой и Нарой 17–21 октября 1941. Доклад на конференции «Вязьма в годы Великой Отечественной войны. Подвиг народного ополчения». Москва. 26.10.2018. Текст по ссылке: <https://aldr-m.livejournal.com/26589.html>

3. ЦАМО Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 ЛЛ. 283, 283 об.

4. NARA T-315 R-877 F. 0382.

5. Там же.

6. ЦАМО РФ. 208 Оп. 2511 Д. 113 ЛЛ. 289–292 об, 297–298 об.

7. ЦАМО РФ. 1082 Оп. 2 Д. 1 Л. 17.

8. ЦАМО РФ. 208 Оп. 2511 Д. 113 ЛЛ. 304, 304 об.

9. ЦАМО РФ. 398 Оп. 9308 Д. 4 Л. 237.

10. Архив УФСБ г. Омск Ф. 43 оп. 234 д. 1 л. 2, 2 об.

11. ЦАМО РФ. 1082 Оп. 2 Д. 1 Л. 16.

12. Архив УФСБ г. Омск Ф. 40 Оп. 10 Д. 351 ЛЛ. 23, Пер. № 719; Ф. 41 Оп. 105 Д. 185 Л. 9, Пер. № 721.

13. Архив УФСБ г. Омск Ф. 41 Оп. 105 Д. 11 Л. 145. Пер. № 722.

14. ЦАМО РФ. 398 Оп. 9308 Д. 13 ЛЛ. 31, 31 об.

15. ЦАМО РФ. 398 Оп. 9308 Д. 4 Л. 237.

16. Архив УФСБ г. Омск Ф. 41 оп. 105 д. 11 л. 145, Пер. № 722.

17. <http://www.gedenkstaette-flossenbuerg.de/index.php?id=316&L=4#c3197>.

18. NARA T-313 R-135 FF. 7383991-7383995.

19. NARA T-313 R-135 F. 7383915.

Примечание: В работе также использованы документы из личного архива О. В. Семеновы и семейного архива дочери П. С. Козлова.

Погибший в небе за Родину

**В. И. Мсхиладзе
(справа)**

Однажды в гостях у товарища, проживающего в Могилеве, я увидел фото молодого летчика и сувенирный нож (финку), некогда ему принадлежавший. Оказалось, это его дед – лейтенант авиации Василий Иванович Мсхиладзе. В семье сохранилось несколько фотографий и фрагмент летной книги. И хотя известно о нем немного, но вполне достаточно, чтобы увидеть срез судеб целого поколения молодых людей, мечтавших о небе, но волею судеб оказавшихся в самом горниле Великой Отечественной войны.

Родился наш герой в 1916 году в селе Гормагали (сельсовет им. Берия) Самтредского района Аджар-

ской АССР. В 1937 году вступил в комсомол. Женится.

В армии лейтенант Мсхиладзе с сентября 1940 года. Начал службу в составе 162-го резервного авиационного полка, который дислоцировался, судя по письмам, в городе Козельске Смоленской области. Там же и проходил летную подготовку.

По записям летной тетради можно отследить его путь с июля 1940 по 18 октября 1941 года.

9 июля 1940 года на самолете У-2 в задней кабине в течение 34 минут им были выполнены контрольные полеты. А за первые

**На рукоятке сувенирного ножа (финки) –
фотография жены**

два месяца своей летной карьеры он совершил 26 полетов на У-2 и 9 – на И-15.

Записи в летной тетради показывают, что подготовка была напряженной, хотя летали не каждый день. В июне 1941 года Мсхиладзе совершил первый полет на истребителе И-153. На нем же он получил первое боевое крещение 9 июля 1941 года. Запись в летной тетради предельно скупа: «Полет по боевому вылету». Время полета: 34 минуты. Всего в июле он совершил 19 боевых вылетов, в том числе 3 на бомбометание.

Герой Советского Союза Константин Сухов писал о самолетах И-153: «...у наших «Чаек» маневренность не хуже, чем у Вф-109 («Мессершмитт»), но так не хватало ста километров скорости, чтобы вести бой на равных» [1].

Надо отметить, что, несмотря на войну, учеба не прекращалась. В июле летчик совершил 5 учебных вылетов с выполнением различных упражнений.

Краткие записи в летной тетради отражают напряженные будни пилотов: «полет на разведку», «боевой вылет на сопровождение», «боевой вылет на бомбометание», но, как уже отмечалось, учебные занятия никто не отменял.

В сентябре 1941 года Василий Иванович сел за штурвал новейшего истребителя МиГ-3. Но тренироваться на нем уже было некогда. Уже в конце месяца – первый боевой вылет по тревоге. С этого времени интенсивность полетов резко возросла: в среднем, ежедневно совершалось по 3–4 вылета для выполнения боевых задач.

В книге «Познать себя в бою» прославленный летчик-ас А. И. Покрышкин писал, что в сравнении с Вф-109 наш МиГ-3 имел лучшие пикирующие характеристики, быстрее переходил из крутого пикирования к выполнению восходящих вертикальных фигур. Но советский истребитель не терпел резких эволюций на малой скорости. Особенно быстро машина тормозилась при резком отвороте вверх и в сторону – в этом случае самолет мгновенно переворачивался и сваливался в штопор. Освоить как положено новый самолет летный состав не успел, отсюда – многочисленные ошибки и, как следствие, потери. Наличие бронестекла могло бы спасти немало жизней наших летчиков, особенно при атаках вражеских бомбардировщиков, у которых эта защита была. Еще более серьезным недостатком являлась

неудачная конструкция сдвижной части фонаря кабины. Если при пикировании до приборной скорости 400 км/ч летчику с большим трудом еще удавалось ее сдвинуть и освободить достаточное пространство, чтобы выбраться с парашютом из кабины, то при увеличении скорости до 500 км/ч даже физически сильные пилоты не могли покинуть кабины [2].

11 октября состоялся первый бой Мсхиладзе с немецкими истребителями Me-109, 12 октября – снова бой с Me-109, затем схватки 15, 17, 18 октября. Далее записи обрываются...

Следующие сведения о лейтенанте В. И. Мсхиладзе, командире звена 435-го истребительного авиационного полка, мы получили из ОБД «Мемориал» [3].

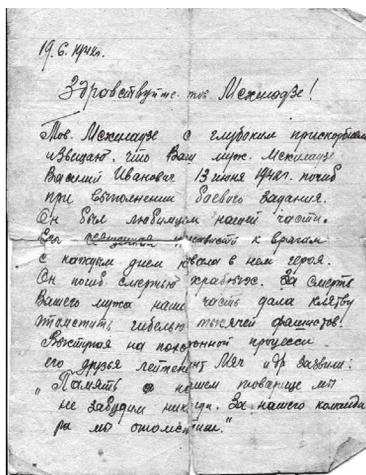
Согласно ряду документов (например, сведениям о персональных потерях личного состава 19-й Армии за период с 10 июня по 20 июня 1942 года), стало известно, что В. И. Мсхиладзе погиб при катастрофе самолета 14 июня 1942 года и захоронен в местечке Африканда.

Его жена получила похоронку и письмо от его боевых товарищей.

Сын летчика выезжал на аэродром, где погиб его отец, но могилу, к сожалению, не нашел. Детям он рассказывал, что их дед погиб при посадке на поврежденном после боя самолете.

Косвенно это подтверждается тем, что Африканда не являлась местом дислокации 435-го истребительного авиационного полка. Это небольшой поселок в Мурманской области [4]. Здесь находился аэродром, который в годы Великой Отечественной войны использовался боевой авиацией Карельского фронта.

435-й истребительный авиационный полк, в котором служил Василий Иванович, был сформирован осенью 1941 года в Молотове. С переводом на службу в новую часть видимо и связан обрыв в записях летной

Письмо жене о гибели
В. И. Мсхиладзе

**Мсхиладзе
Василий Иванович**

тетради. Известно, что при формировании на вооружении полка состояли самолеты МиГ-3. Действовал он в Крыму до 15 ноября 1941 года, после чего был выведен в резерв: в полку не осталось ни самолетов, ни летчиков. Вероятно, он был направлен в город Молотов, в 17-й запасной авиационный полк, где личный состав был переучен на истребители «Харрикейн». Кроме них, в 1942 году на вооружении полка состояли еще И-153 [5].

В мае 1942 года полк перебазировался в Карелию, где и располагался до конца боевых действий в составе разных армий.

Лейтенант Василий Иванович Мсхиладзе воевал относительно недолго и не стал ни Героем Советского Союза, ни прославленным асом. Но именно он и тысячи таких же молодых людей приближали Великую Победу.

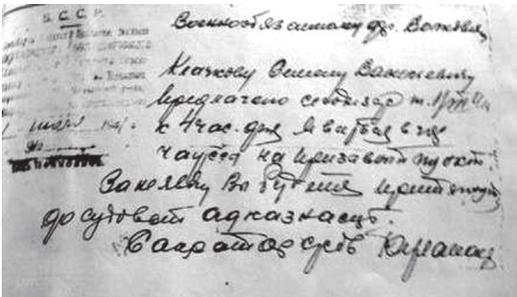
Самое важное то, что о нем помнят родные и передают эту память своим детям, а следовательно – бессмертие молодому летчику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. <https://topwar.ru/71012-boevye-chayki-n-polikarpova.html>
2. <http://wunderwaffe.narod.ru/WeaponBook/Avia/Mig3/19.htm>
3. Мемориал: <https://www.obd-memorial.ru/html/index.html>
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0>
5. <http://www.astrakhan.ru/?content=news-item&id=6304/>
6. <http://airaces.narod.ru/all2/zimin2.htm>

Деревня Волковичи Чаусского района в годы Великой Отечественной войны

В статье использованы материалы рукописи Ивана Митрофановича Пунинского, жителя деревни Волковичи, фронтовика, учителя истории Волковичской 8-летней школы, написанные в 1967 году.

Повестка С. В. Клочкову 1 июля 1941 года

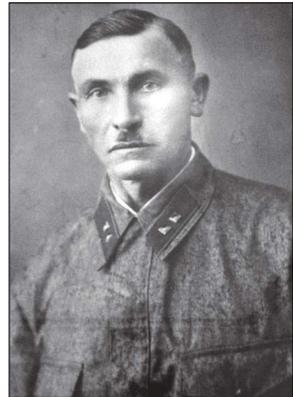
Семену Васильевичу Клочкову: «Военнообязанному дер. Волковичи Клочкову Семену Васильевичу. Предлагаю сегодня, т. 1/VII.41 к 4 час. дня явиться в город Чаусы на призывной пункт. За неявку Вы будете притянуты до судовой адказнасці. Секретарь сельсовета – Подпись». Так он был призван в Красную Армию 1 июля 1941 года и был демобилизован 4 февраля 1946 года.

Участники Великой Отечественной войны – жители деревни Волковичи (по книге «Память» Чаусского района):

1. Беляев Иван Федорович, рядовой;
2. Дадеев Иван Иванович, рядовой;
3. Клочков Виктор Семенович, гвардии рядовой, медаль «За отвагу»;

Началась Великая Отечественная война. Советский народ встал на защиту своего Отечества. С первых дней войны на фронт ушли все военнообязанные жители Волкович.

Сохранилась призывная повестка

**Военветфельдшер
Семен Васильевич
Клочков.
1941 год**

4. Клочков Петр Васильевич, рядовой;
5. Ладыжин Николай Александрович, сержант;
6. Ладыжин Петр Дмитриевич, партизан;
7. Макаренко Иван Исакович, рядовой, медаль «За отвагу»;
8. Пунинская Мария Денисовна, лейтенант;
9. Власов Михаил Семенович, рядовой;
10. Чуешов Василий Антонович, рядовой.

В дополнение к данному списку необходимо вспомнить следующих участников Великой Отечественной войны, проживавших в деревне:

1. Клочков Иван Федорович;
2. Денисов Леон Кириллович;
3. Парфенов Василий Тимофеевич;
4. Северинов Иван Кононович;
5. Пунинский Василий Митрофанович;
6. Пунинский Иван Митрофанович;
7. Ладыжин Михаил Захарович, был тяжело ранен, приходила похоронка родным;
8. Клочков Семен Васильевич, служил в Красной Армии в ветеринарном госпитале в Горьковской области;
9. Махоркин Илларион, был призван, служил вместе с Клочковым В. С.

Во время Великой Отечественной войны деревня почти три года находилась под оккупацией немецких войск: с июля 1941 года по 25 июня 1944 года. Хозяйства колхоза и колхозников были разграблены и уничтожены врагом. Колхозный скот 8 июля был отправлен на восток, но был перехвачен вражескими частями и отправлен в Германию. В начале войны все общественные постройки были вывезены врагом в ближайшие леса и использованы для замаскированного жилья фашистов. Дело в том, что территория деревни Волковичи и многих других населенных пунктов в период второй половины 1943 года и первой половины 1944 года считалась тылом фашистов, и поэтому враг всячески укреплял свои позиции в тылу. На крестьянских огородах захватчики устроили стрельбище, где после войны была найдена медаль.

В зимнее время, например, немцы сгоняли местное население, включая подростков, на строительство укрепрайонов. Так,

**Немецкая медаль
«За зимнюю кампанию
на Востоке 1941/1942 г.»,
найденная в д. Волковичи**

лесная зона (недалеко от Волкович) была нашпигована военной техникой, боеприпасами. Там строились не только оборонительные сооружения, но и жилые помещения для размещения подразделений, руководивших работой по укреплению тыла. Лесная зона была обнесена забором из колючей проволоки, проезд и проход были категорически запрещены. Только местные жители, которых фашисты регулярно (с раннего утра до позднего вечера) под конвоем сгоняли для выполнения разнообразных работ, знали, что делается по ту сторону колючей проволоки. В зимнее время крыши вкопанных до окон в землю домов, запасная техника, громадные склады снарядов, бомб камуфлировались в белый цвет под окружающие снега, для чего все фашистское имущество покрывалось белой краской. После возвращения домой местные жители могли убедиться, каким образом враг пытался укрепиться на нашей родной земле. Конечно, бывать в таких местах было крайне опасно, так как многие объекты могли быть заминированы. Только спустя некоторое время, когда саперами была проведена тотальная работа по разминированию, сбору, складированию взрывоопасных предметов и их организованному подрыву, возможность посещения лесной зоны стала реальной для местного населения.

Продолжался тяжелый и мучительный период оккупации. 27 сентября 1943 года (на церковный праздник Воздвижения) фашисты выгнали всех жителей из своих домов и какой-то период держали их в отдельных двух домах: в Малых Волковичах и на поселке Нива.

Вскоре прошел слух, что всех будут сжигать живыми, поэтому люди стали искать спасения. Некоторые ушли в Рекотский лес и Кожановку, другие несколько дней прятались у Ресты в Новосельщине. Потом фашисты нашли жителей.

Мария Яковлевна Свистунова (Ладыжина), бывшая тогда семилетней девочкой, вспоминает: «Нас посадили в скотовоз,

которым немцы забирали коров, и завезли в деревню Твердово Быховского района. Там нас приютили местные жители, и мы там зимовали. Нашего отца фашисты убили. Дети болели и многие умирали. Когда возвратились домой, то своих домов не нашли. Все они были забраны немцами в блиндажи, потом мы собирали свои дома и восстанавливали, как могли».

Жители Волкович прятались в лесу до наступления зимы. Однажды утром их окружили каратели. Убили Власова Клима, на руках которого был маленький сын Гриша.

В феврале 1944 года немцами были сожжены 74 двора и убиты 13 жителей деревни. Пострадали и близлежащие поселки. Так осенью 1943 года была фактически уничтожена деревня Мотьково, расположенная на высоком живописном берегу реки Реста возле урочища Зеленая.

Дома и все постройки этого поселка фашисты полностью разобрали и свезли для своих укреплений вдоль реки Белица в направлении деревни Грязивец. После войны оставшиеся в живых жители поселка перебрались в Волковичи и уже там строили новые дома.

В годы войны было сожжено здание школы, которое размещалось на возвышенном живописном левом берегу речки, в самом начале деревни, если ехать со стороны Могилева. В этой школе работала целая плеяда опытных учителей, многие из которых сражались за Родину и не вернулись домой. В ней училось много талантливых юношей и девушек, среди которых были наши дедушки, бабушки, отцы, матери, братья и сестры. Враг не дал возможности окончить школу, получить достойное образование, сорвал планы на будущее, убил и искалечил души невинных мирных людей. Мы это всегда помнили, помним и никогда не забудем!

Не пощадили оккупанты даже старое кладбище на южной окраине деревни Волковичи. Они уничтожили росшие там вековые сосны.

Многие жители деревни ушли в партизанские отряды, часть из них были связными у партизан, как например Клавдия Яковлевна Ладыжина, которая спасала чужих детей. По доносу местных немецких прислужников вся семья Якова Ладыжина была уничтожена врагом.

Никифор Степанович Чуяшов был направлен в Волковичи с целью создания партизанского отряда, но заболел и умер в 1941 году.

*Герой Советского Союза
С. В. Гришин*

В окрестностях Волкович действовал партизанский отряд Сергея Владимировича Гришина «Тринадцать», созданный осенью 1941 года.

Название ему дали в честь 13 красноармейцев, погибших в схватке с бандой басмачей в Туркменистане. Отряд в феврале 1942 года участвовал в освобождении Дорогобужа, с марта 1942 года начался рейд по Смоленской области, затем по белорусским землям. В июне 1942 года отряд вырос в особый партизанский полк «Тринадцать». Только в 1943 году полк прошел с боями 1500 километров, разгромив 40 вражеских гарнизонов,

в том числе такие крупные, как в Чаусах, Горках, Лобановке, Сухарях, Подберезье и других населенных пунктах.

14 мая 1943 года был нанесен внезапный удар по железнодорожной станции Чаусы, которую защищал немецкий гарнизон. Бойцы диверсионных групп произвели подрыв стрелок, водонапорной башни, вывели из строя телефонно-телеграфную связь. Операция длилась три с половиной часа. К утру немецкий гарнизон перестал существовать. Партизаны уничтожили 78 и взяли в плен 8 солдат противника, разрушили вокзал, караульное помещение, взорвали бензохранилище, склад с артиллерийскими снарядами, сожгли склад прессованного сена и прессовальную машину. Они уничтожили также 4 склада с зерном, 6 вагонов со снаряжением, 9 автомашин, 3 мотоцикла, захватили много оружия и обмундирования.

Партизанский полк «Тринадцать» 15 раз находился в полном или частичном окружении, но прорывался и продолжал борьбу. С 4 по 19 октября 1943 года бойцы одного из наиболее активных и опасных в тылу немецкой группы армий «Центр» соединения были на волосок от смерти. Полк был окружен в Бовкинском лесном массиве Быховского района Могилевской области. Из

хранящихся в Чаусском районном музее воспоминаний нашего земляка Петра Лярского – партизана-гришинца: «Прорвать вражеское кольцо блокады удалось лишь с третьей попытки. 105 однополчан были убиты, 110 ранены, 42 пропали без вести. В конце сентября в полку было 2224 человека. Осталось чуть более 1400... Очень высокую цену заплатили мы за тот прорыв...»

В апреле 1944 полк был реорганизован в особое партизанское соединение «Тринадцать». В операции «Багратион» гришинцы умело взаимодействовали с частями 5-й армии 3-го Белорусского фронта, с которыми соединились в июле 1944 года.

Жители знают и помнят своих односельчан, тех, кто действительно был патриотом Родины, и, надеемся, со временем будет сооружен памятник всем, кто отдал жизнь за наше светлое будущее.

У памятника погибшим в годы войны, д. Волковичи. 1970-е годы

ВОТ ИХ ИМЕНА

1. Ладыжин Андрей Яковлевич, 1902 г. р., погиб 1.3.1942 г. в д. Дубовая Сталинградской области.
2. Ладыжин Захар Яковлевич, сержант, погиб 24.8.1944 г. в Эстонии.
3. Чушов Пимен Иванович.

4. Чуешов Антон Степанович, умер в плену от ран в концлагере г. Бобруйска.
5. Беляев Михаил Андреевич, 1924 г. р., умер от ран 29.2.1943 г., похоронен в д. Драгунск бывшего Журавицкого района.
6. Клочков Константин Васильевич, сержант, погиб 23.5.1945 г. в Восточной Пруссии.
7. Ладыжин Александр Давыдович, 1899 г. р., погиб 23.3.1944 г.
8. Новиков Никон Дмитриевич, 1911 г. р., пропал без вести.
9. Алексеев Иван Макарович, 1912 г. р., рядовой, погиб 26.10.1943 г., похоронен в д. Красная Слобода Славгородского района Могилевской области.
10. Отдельный Радион Антонович, 1911 г. р., пропал без вести.
11. Пехтерев Иван Иванович.
12. Жуков Адам Филиппович, 1923 г.р., сержант-связист, погиб 13.10.1944 г. в Польше.
13. Шалахтинов Николай Иосифович, 1925 г.р., погиб 14.3.1943 г. в Смоленской области.
14. Шалахтинов Николай Лукич, пропал без вести в 1944 г.
15. Лагутин Федор Борисович, 1898 г. р., рядовой, погиб 26.8.1944 г.
16. Чуешов Яков Иванович, 1906 г. р., пропал без вести.
17. Клочков Роман Андреевич, 1907 г. р., пропал без вести в августе 1944 г.
18. Жуков Яков Ефимович, 1912 г. р., пропал без вести в 1944 г.
19. Лагутин Иван Селивестрович.
20. Новиков Василий Петрович, 1925 г. р., рядовой, пропал без вести в марте 1945 г.
21. Алексеев Иван Леонович, 1922 г. р., пропал без вести в августе 1944 г.
22. Алексеев Николай Леонович, 1917 г.р., погиб 20.11.1942 г., похоронен на хуторе Платонов Сталинградской области.
23. Свистунов Василий Яковлевич, 1923 г. р., умер от ран в 1942 г. в Калининской области.
24. Новиков Андрей Аврамович, пропал без вести.
25. Юрьев Илья Романович, 1906 г. р., пропал без вести.
26. Лобачев Василий Андреевич.

27. Молченовский Николай Пименович, рядовой, погиб 3.9.1943 г.

28. Власов Василий Иванович.

29. Чушов Павел Иванович, 1922 г. р., пропал без вести.

30. Чушов Михаил Пименович, 1925 г. р., рядовой, пропал без вести в августе 1944 г.

31. Ладыжин Егор Яковлевич.

32. Ладыжин Захар Яковлевич, сержант, погиб 24.8.1944 г. в Эстонии.

33. Сорокин Александр Борисович.

34. Сорокин Ермолай Макарович.

35. Сорокин Владимир Макарович.

Вечная слава героям, отдавшим свои жизни за свободу и независимость Отечества!

История гарнизона

В представлении нынешнего поколения жителей города Осиповичи – ветеранов, военнослужащих, обывателей – наш гарнизон является «столицей белорусской артиллерии», ибо именно здесь сосредоточены основные силы ракетных войск и артиллерии.

Но так было не всегда.

И в своей истории Осиповичский гарнизон пережил немало драматических и переломных моментов.

Еще с 30-х годов прошлого века в его состав входили части и соединения, располагавшиеся в г. Осиповичи, д. Большая Гороча, а также в окрестностях деревень Лапичи, Цель и на станции Деревцы. Именно тогда там были оборудованы военные городки, построены многие здания, казармы, некоторые из них сохранились и используются в наши дни.

В воспоминаниях А. В. Горбатова, впоследствии известного советского военачальника, говорится о том, что в начале 1938 года он был назначен на должность заместителя командира 6-го кавалерийского корпуса, которым командовал Г. К. Жуков, а комиссаром был старший политрук Фоминых. Проживали тогда старшие командиры в особняке, который сейчас известен в обиходе как дом Жукова. Вскоре Георгий Константинович получил назначение на должность помощника командующего округом по коннице и уехал в Смоленск. Вместо него прибыл новый комкор – А. И. Еременко.

В 1930-е годы всемерно укреплялись кавалерийские соединения. В их штаты были включены танковые полки, качественно изменившие кавалерию как род войск.

Значительно повысилась маневренность кавдивизий, их огневая и ударная сила. Усилились средства противовоздушной обороны.

Декрет Советского правительства от 20 апреля 1936 года «О снятии с казачества ограничений относительно службы в Красной Армии» вызвал огромное воодушевление среди казаков. «Пусть только кликнут клич наши маршалы Ворошилов и Буденный, соколами слетимся мы на защиту Родины. Кони казачьи в добром теле, клинки остры, винтовки бьют без промаха. Если

враг сунется, донские колхозные казаки готовы грудью драться за свою Советскую Родину!»

В Осиповичах дислоцировалась 4-я Донская казачья Краснознаменная дивизия имени К. Е. Ворошилова.

Здесь в 20-м Сальском Краснознаменном казачьем кавалерийском полку командиров взвода связи служил наш земляк Николай Иванович Егоров, 1912 года рождения. Он рассказывал, что ему довелось носить широкие казачьи шаровары с лампасами. Тогда была введена особая форма одежды для терских, кубанских и донских казачьих частей. Казачье обмундирование резко выделялось кроем своих предметов, а также расцветкой, позволяющей различать принадлежность войскам.

Подразделения и части дивизии комплектовались не только казаками. Но военная казачья форма была обязательной для всех. И даже несмотря на то, что в 1940 году для всей кавалерии Красной Армии был введен единый общеармейский образец, некоторые элементы формы все же сохранялись или доншивались.

Южнее военного городка располагалось здание электростанции (сохранилось до наших дней – авт.). Стоявший здесь локомотив вырабатывал электричество, которого было достаточно, чтобы осветить весь гарнизон, в том числе в Цели и Лапичах. Рядом располагался манеж, где тренировали лошадей, ведь строевому коню не годится застаиваться! Правильному содержанию «конского состава» уделялось много внимания. Требовался ежедневный уход. Количество личного состава исчислялось в «саблях». Например: в эскадроне 96 сабель.

Примечательно, что в стрелковых подразделениях личный состав именовался «штыками». Если в роте 82 активных штыка, это значит, что в строю находились 82 красноармейца и сержанта, готовых к выполнению боевой задачи.

Слова «солдат» и «офицер» не употреблялись. Все военнослужащие подразделялись на бойцов и командиров, а также начальствующий состав – политруков и комиссаров разных уровней и рангов.

КПП располагался напротив улицы К. Либкнехта.

На ипподроме (сейчас стадион воинской части) часто проводились скачки. Каждый конник стремился выделиться.

Дети военнослужащих учились в местной школе, рядом располагалась ветлечебница (ныне – детский сад).

По воскресеньям в столовой «крутили» кинофильмы. Особой популярностью пользовались «Тарзан», «Падение Трапезунда» и, конечно, «Чапаев». Местные мальчишки любимыми путями стремились проникнуть за забор. Впрочем, иногда достаточно было жалобно попросить: «Дяденька, пропусти!» И мечта сбывалась...

17 сентября 1939 года начался освободительный поход Красной Армии в Западную Белоруссию. Вот что писал об этом командир 6-го казачьего кавалерийского корпуса А. И. Еременко: «Население, как поляки, так и белорусы, несмотря на ранний час, празднично одетые, высыпали на улицы, запрудили мостовую. Нас приветствовали люди самых различных профессий, останавливали машины, забрасывали вопросами. Весть о том, что в Западную Белоруссию вступили советские войска и несут освобождение трудовому народу, летела впереди нас. Сердце наполнялось гордостью за Советскую Родину, за наш народ, за Красную Армию-освободительницу».

2 декабря 1939 года 20-й и 19-й кавалерийские полки вернулись в город Осиповичи.

До освободительного похода в Осиповичах также дислоцировалась Кубано-Терская кавалерийская дивизия.

В 1940 году в Красной Армии началось формирование девяти механизированных корпусов и расформирование ряда кавалерийских соединений. На их базе создавались штабы механизированных корпусов, танковых и мотострелковых дивизий. В Западном Особом (бывшем Белорусском) военном округе закончила свое существование и 4-я Донская казачья кавалерийская дивизия. Для многих конников пришло время расстаться с боевым конем. Обстановка потребовала от командиров и бойцов-кавалеристов быстро переквалифицироваться на новые воинские специальности – танкистов и мотострелков.

Вместо кавалерийских частей была сформирована 210-я моторизованная дивизия. Ее части и подразделения расположились в тех же военных городках Осиповичского гарнизона.

Командовал 210-й мотодивизией комбриг Феофан Агапович Пархоменко, 1893 года рождения.

На поле возле деревни Заболотье была оборудована огромная взлетно-посадочная полоса для тяжелых бомбардировщиков (окружной авиаполигон № 3).

С декабря 1939 года в гарнизоне действовало Осиповичское военно-тракторное училище. 10 декабря 1940 года оно было передислоцировано в Бобруйск и преобразовано в пехотное. Именно от него начал свою родословную нынешний Омский танковый инженерный институт имени Маршала Советского Союза П. К. Кошевого ...

Для Осипович Великая Отечественная война началась уже в ночь с 22 на 23 июня 1941 года налетом немецкой авиации. Ощутимого ущерба военным объектам нанесено не было, пострадали в основном жилые кварталы.

Части 210-й моторизованной дивизии были выдвинуты на рубеж обороны в северо-западном направлении. Как вспоминал ветеран Егоров, они заняли позиции в районе Шацка. Бои были тяжелыми. Отступали на Лочин, потом к Березине, на Днепр. Попали в окружение под Чаусами, далее – плен. Бежать удалось на вторые сутки...

В послевоенное время в южном военном городке Осиповичского гарнизона размещалась 12-я механизированная дивизия.

Это было мощное, полностью укомплектованное соединение, в состав которого входили: 14-й механизированный орден Богдана Хмельницкого полк, 11-й и 13-й механизированные полки. Главную ударную силу соединения представляли 34-й и 129-й тяжелые танковые полки, вооруженные тяжелыми танками ИС-4. Были также артиллерийский и зенитно-артиллерийский полки, автобат, ремонтные мастерские. На немецком аэрофотоснимке за 14 июля 1944 года хорошо видно, что почти все здания гарнизона разрушены или серьезно повреждены, в том числе 6 довоенных четырехэтажных домов, в которых жили семьи военнослужащих (ныне на их месте расположен строевой плац и учебные корпуса). Поэтому большинство подразделений разместилось в дальней юго-восточной казарме, которая чудом уцелела. В казарме было очень тесно. Деревянные нары в три яруса и узкие проходы между ними. Отопление печное. Спали на соломенных матрасах. Оружие – «видавшие виды» карабины и автоматы – открыто стояли в пирамидах здесь же, в коридоре. Замков и сигнализации тогда не требовалось.

Некоторые офицеры снимали жилые комнаты у горожан, большинство жили в землянках на пустыре за складами.

Все служили в равных условиях. Были и среди солдат орденосцы-фронтовики. Но даже они к «новоиспеченному» ко-

мандиру отделения обращались не иначе, как «товарищ младший сержант». Голода не было, но есть хотелось всегда. Было большим счастьем, оказавшись в наряде по кухне, после выполнения всех работ погрызть «мослы». В столовой за большим общим столом делили хлеб. Первыми свой ломтик выбирали младшие. Это было то время, когда тюремные «понятия» не проникли в армейскую среду.

Гардероб солдата был небогат. Многие еще ходили в ботинках с обмотками. Однажды строй остановил полковник-проверяющий. Узнав, что это полковая школа, он, негодуя, приказал получить сапоги. Неизвестно, как решало этот вопрос начальство, но уже после обеда вся полковая школа получала новенькие кирзачи. А каким они считались шиком!

Занятия по боевой и политической подготовке шли планомерно. Учебный центр «Прудок» не знал покоя. Выдвигаясь на занятия по разбитой заезженной дороге, подразделения должны были по деревянному мосту перейти реку Синяя (тогда более полноводную). Вот тут иногда и поступала вводная: «Мост разрушен». Приходилось лезть в воду. И издевательством это никто не считал.

В 1951 году в механизированные полки дивизии поступили на вооружение первые советские бронетранспортеры БТР-152. В том же году для мотострелков была введена эмблема: граненая пятиконечная звезда в венке. Она и поныне используется в Вооруженных Силах Республики Беларусь.

Это были нелегкие, но отнюдь не мрачные годы. Выстоявший и победивший в войне народ жил надеждой и верой в светлое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбатов, А. В. Годы и войны. – Москва: Воениздат, 1965.
2. Советская кавалерия: военно-исторический очерк. – Москва: Воениздат, 1984.
3. ЦАМО РФ г. Подольск // опись 13113 . – дело 5. – 74 с.
4. Воспоминания ветеранов и непосредственных очевидцев и участников событий: Герасимчика Анатолия Иосифовича, Егорова Николая Ивановича, Львовой Екатерины Викторовны, Миронова Николая Макаровича.

**ДИСЛОКАЦИЯ ЧАСТЕЙ
ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
на 30.05.1941 г. в г. Осиповичи**

Химические части

Наименование частей	№ штата	Дислокация на 30.05.41
44-й отдельный батальон ПХО	№ 11/2	Осиповичи
69-й отдельный дегазационный батальон	№ 11/3	Осиповичи

210-я моторизованная дивизия

Управление дивизии	№ 05/70	г. Осиповичи	9702
644-й стрелковый полк	№ 05/71	Лापичи	9707
649-й стрелковый полк	№ 05/71	г. Осиповичи	9711
658-й артиллерийский полк	№ 5/72	м. Цель	9716
130-й танковый полк	№ 05/73	г. Осиповичи	9722
285-й разведывательный батальон	№ 5/74	Лापичи	9724
580-й батальон связи	№ 05/75	г. Осиповичи	9728
385-й легкий инженерный батальон	№ 5/76	Лапичи	9733
199-й отдельный зенитный дивизион	№ 05/77	г. Осиповичи	9742
85-й отдельный дивизион ПТО	№ 5/78	Лапичи	9749
365-й медико-санитарный батальон	№ 5/79	г. Осиповичи	9753
480-й полевой хлебозавод	№ 4/112	г. Осиповичи	9756
123-й ремонтно-восстановительный батальон	№ 10/32	г. Осиповичи	9764
208-й артиллерийско-парковый дивизион	№ 5/82	м. Цель	9772
680-й автотранспортный батальон	№ 5/83	г. Осиповичи	9778
Отдельная ремонтная мастерская	№ 04/811	г. Осиповичи	9788
42-я рота регулирования	№ 5/84	г. Осиповичи	9782
Военная прокуратура	№ 6/25	г. Осиповичи	9791
3-е отделение		г. Осиповичи	

Прочие части ВВС

Окружной авиаполигон № 3	№ 15/102-А	Осиповичи
--------------------------	------------	-----------

Органы военных сообщений

Наименование частей	№ штата	Дислокация на 30.05.41
ЗКУ ст. Осиповичи	№ 047/705–2р.	Осиповичи

Артиллерийские склады

Наименование частей	№ штата	Дислокация на 30.05.41
Артиллерийский склад № 388–3 р.	№ 025/28	Осиповичи
Окружной склад горючих № 648	№ 26/940–2р	Осиповичи
Окружной продсклад № 395	№ 24/603–4р.	Осиповичи

Местные стрелковые войска

Наименование частей	№ штата	Дислокация на 30.05.41
11-я отдельная местная стрелковая рота с отделением караульных собак	№ 23/911-Б, 23/917-А	Осиповичи
КЭЧ 3-го разряда	№ 30/115	Осиповичи
Осиповичский районный военкомат	№ 3/801-6р.	Осиповичи

Управления военно-строительных работ

Наименование частей	№ штата	Дислокация на 30.05.41
УВСП № 76	№ 30/711–2р.	Осиповичи

Полузабытые герои обороны и освобождения города Могилева

К поисковой работе я пришел около трех лет назад после того, как побывал и увидел в выставочном зале по ул. Болдина находки поискового клуба «Виккру», прочел не один военно-исторический сборник «Могилевский поисковый вестник», получил первые уроки от руководителя клуба, историка и писателя Н. С. Борисенко. Правда, моим оружием стала не лопата поисковика, а шариковая ручка. Пригодился и мой жизненный опыт учителя истории, экскурсовода в студенческие годы, сотрудника уголовного розыска в свое время...

Я стал целенаправленно беседовать со свидетелями прошлого, делать это не спеша, пытаюсь их разговорить, вспомнить о событиях, своей судьбе и судьбе близких.

Оказалось, что в том же Могилевском районе есть еще много мест, «белых пятен», где давно не ступала нога историка, краеведа, поисковика.

Таким местом, например, оказалась пригородная деревня Вильчицы с ее окрестностями и поселок Восход рядом с ней.

Два года назад на сельском кладбище д. Вильчицы я насчитал семь братских могил с весьма скромными жестяными обелисками и красными звездочками на них. В книге «Память. Могилевский район» нет упоминания о них, на могилах не было табличек с текстом, отсутствовали инвентарные номера, не возлагались на них венки и цветы в День Победы и по государственным праздникам от сельской и районной власти, военного комиссариата. То есть, захоронения воинов Красной Армии не состояли на учете в райисполкоме, Министерстве обороны, на них не были составлены паспорта.

Пришлось обратиться к пожилым жителям деревни, которых оказалось не так и много, но, слава Богу, они, родившиеся в 20–30-е годы прошлого столетия, сохранили в своей памяти события о тех страшных и трагических днях Великой Отечественной войны.

– Не было покоя родственникам моим и не было мира на земле нашей – все войны, да революции, голод и холод, – на-

чала свой рассказ старейшая жительница Вильчиц Анастасия Антоновна Шкредова, 1930 года рождения. – Отец мой, Антон Моисеевич, был участником первой «германской войны» (Первой мировой войны – авт.), был отравлен газом, но выжил. И на новую войну с «германцами» не попал. Всю оккупацию отец, мать и мы, семеро детей, прожили в Вильчицах. Наш дом недалеко от шоссе на дороге Могилев – Гомель. Все события Великой Отечественной войны я хорошо помню.

... Где-то в середине июля 1941 года немцы рано утром быстро, сходу заняли наши Вильчицы. И тут началось: со стороны Могилева начала обстреливать деревню советская артиллерия, повсюду рвались снаряды, на нашей улице загорелось несколько домов. Мы спрятались в окопе, в огороде.

Возле нашего дома немцы поставили пулемет и начали стрелять по позициям красноармейцев за улицей Полевой, по высоте, где окопались красноармейцы. Это недалеко от кладбища. Разрывы снарядов, выстрелы доносились отовсюду... Бой продолжался примерно до полудня, потом все стихло. Немцы начали собираться, и один из них, вероятно, переводчик, сказал: «А сейчас на Чаусы».

Только на следующий день мы пошли на позиции красноармейцев за улицей Полевой. Там росла плантация хмеля. Вероятно, никто не выжил, очень много было убито наших солдат, в окопчиках, на поле... Сколько их было? Я не считала. Страшно было.

Через несколько дней местные жители, старики и женщины вышли на поле боя и здесь же всех убитых красноармейцев похоронили – прикопали в неглубоких ямах-могилах, окопах.

В войну это поле раздали на участки под огороды, многие могилы запахали. А уже после войны часть могил раскопали, останки красноармейцев сложили в ящики и захоронили в могилах на кладбище д. Вильчицы. А часть солдат так и остались лежать в земле на месте боя. Сейчас там пастбище.

– Был и я свидетелем этого боя. Шел мне двенадцатый год, и я все хорошо помню, – дополнил воспоминания Анастасии Антоновны Павел Сергеевич Ермаков, 1929 года рождения. – В 1939 году многих из нас заставили переселиться из хуторов в д. Вильчицы на ул. Полевую. В июне 1941 года мой отец, Сергей Иванович Ермаков, 1899 года рождения, ушел на войну (по-

гиб 15 января 1945 года в боях на озере Балатон в Венгрии). И мать, Христина Петровна, 1900 года рождения, осталась с тремя детьми.

В июле 1941 года отряд красноармейцев занял оборону в нашей деревне, от конца Полевой улицы и до расположения нынешней железной дороги. Они еще и окопаться хорошо не успели, как деревню заняли немцы. Советские артиллеристы из района, где сейчас ТЭЦ-2, начали обстрел. Завязался бой между немцами и пехотинцами Красной Армии, занявшими оборону за улицей Полевой. Силы, как я сейчас понимаю, были неравными. К тому же немцы отступили, пошли в обход на Вейно и с тыла уничтожили всех наших бойцов.

Наши пехотинцы героически погибли на этом поле. Немцы забрали своих погибших и увезли, наши остались лежать.

Через день-два женщины и мужчины, жители д. Вильчицы, с лопатами вышли на поле и начали прикапывать наших бойцов. Обычно копали неглубокую могилу в поле по колено глубиной и в нее хоронили солдат. Таких могил-насыпей по полю было много.

Где-то в сентябре 1941 года это поле немцы и полицаи разделили между жителями деревни на огороды, и поле начали распахивать.

Кто имел совесть и боялся Бога, тот обходил плугом могилы стороной, ставил крестик из дерева или палку, но многие эти могилки распахивали.

Останки красноармейцев начали выкапывать где-то в 1944 году. Но выкопали только тех, кто был обозначен крестом либо палкой. Многие так и остались в земле на этом поле.

А останки бойцов захоронили на кладбище в общем большом гробу-ящике, сейчас эта могила в центре кладбища.

В тот же день июля 1941 года состоялся и бой на западной окраине деревни Вильчицы, в урочище Курени (это урочище в конце нынешней улицы Партизанской – авт.), – продолжил Павел Сергеевич. – В Куренях также погибло много красноармейцев, многие попали в плен. На месте боя остался большой обоз, кухни, разбитые прожектора... Это был взвод обеспечения, скорее всего...

Все то, о чем рассказывали мне жители деревни Вильчицы, я оформлял воспоминаниями. Оказалось, что бои с немцами

здесь шли не только на земле, но и в небе. И в окрестностях деревни погибли два советских военных самолета и их экипажи.

– В июле 1941 года, – продолжал свой рассказ Павел Сергеевич Ермаков, – немцы подбили советский самолет и он упал в лесу, на восток от шоссе, примерно в трехстах метрах от скульптуры «Олень». Я и соседские ребята видели через несколько дней развалившийся, разбившийся о деревья самолет, два двигателя врезались в землю. Двоих обгоревших летчиков местные жители захоронили в небольшой могиле прямо возле самолета. После войны останки летчиков были перезахоронены на деревенском кладбище.

Из воспоминаний П. С. Ермакова, А. А. Шкредовой, П. Т. Хамрителова, Е. А. Полушкиной, А. П. Пупковой можно составить рассказ о трагической гибели второго самолета и его экипажа летом 1943 года.

Летом 1943 года, где-то в июле месяце, ночью в районе деревни Лыково немцы обстреляли советский самолет. Через Лыково проходила дорога к немецкой переправе через Днепр, рядом шоссе Могилев – Гомель. Самолет упал на поле южнее деревни Вильчицы в урочище Ковалевка (сейчас там поселок «Восход» – авт.).

Самолет не загорелся, но развалился. Двух летчиков выбросило из кабины, они погибли.

Немцы приказали старосте деревни Михаилу Гавриленко изготовить два гроба, вырыть могилу. Летчиков похоронили. И сами немцы произвели салют из винтовок над могилой летчиков, отдавая им должное, как героям. В это время в деревне на отдыхе находилась фронтовая немецкая часть.

– Сейчас эта могила летчиков в центре кладбища, ее государственный учетный номер 7544, – показывает мне могилу Анастасия Анатольевна Шкредова и продолжает свой рассказ. – Но через несколько дней, ночью, «народники», а так звали себя полицаи, раскопали могилу летчиков, забрали, сняли с них всю одежду... В порядок могилу привели потом местные жители.

Все послевоенные годы за могилами красноармейцев и летчиков по своей инициативе ухаживала Анастасия Дмитриевна Колушкина, 1927 года рождения. Она дожила до 90 лет, в прошлом году ее похоронили рядом с воинскими могилами. Местные колхозные сварщики около пятидесяти лет назад изготови-

ли металлические тумбы со звездами. В народной памяти сохранились сведения о подвиге советских воинов.

Сотрудники отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Могилевского райисполкома, получив мое заявление, записанные воспоминания старожилов, примерные схемы захоронения, в апреле 2017 года паспортизировали не учтенные ранее воинские захоронения в количестве семи могил, присвоили государственные учетные номера: 7538, 7239, 7540, 7541, 7542, 7543, 7544, установили государственные знаки: «Вайсковое пахананне» (к сожалению, у райисполкома нет достаточно средств на новые памятники взамен устаревших скромныхobelisksов из жести – авт.).

Исполком принял решение установить таблички с формальным, обезличенным текстом: «Вечная слава неизвестным солдатам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Почему солдатам, а где командиры?!

И почему забыты славные советские летчики, погибшие в небе над Вильчицами в июле 1941 года и в июле 1943 года и покоящиеся в могиле с государственным учетным номером 7544?!

И почему неизвестным?

Ведь это солдаты и командиры 172-й стрелковой дивизии, оборонявшей Могилев в 1941 году, которой командовал генерал-майор М. Т. Романов. И они погибли именно в июле 1941 года при обороне города Могилева у деревни Вильчицы, а не «в 1941–1945 годах»!

А еще точнее: по архивным данным, в результате ожесточенных боевых столкновений у деревни Сидоровичи, Лыково, Запрудье, Вильчицы сложили свои головы бойцы и командиры 747-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии, которым командовал подполковник А. В. Щеглов.

И бой у деревни Вильчицы произошел 15 июля 1941 года, а не в обезличенных «1941–1945 годах». Это был последний предпольный рубеж обороны Могилева, далее бои продолжались на окраине и в черте города.

Привожу в доказательство выдержку из донесения помощника начальника штаба 601-го гап капитана Локтионова: «15.07.41. Противник силой до 2-х батальонов с артиллерией

и 60-ти танков занимают Вильчицы, Князевку, Быстрик» [«Память. Могилевский район», с. 178].

В трех километрах южнее Вильчиц расположена деревня Лыково. В июле 1941 года ожесточенные бои с фашистами проходили и здесь. Своих убитых немцы захоронили возле деревни Сидоровичи у шоссеной дороги. Бойцы и командиры Красной Армии покоятся в братской могиле на кладбище у деревни. Могила, размером шесть на шесть метров, заросла травой и деревьями, на ней небольшой простой камень-памятник с таким же обезличенным текстом: «Вечная слава советским людям, погибшим в борьбе с фашизмом в 1941–45 гг.».

Это, скорее всего, плакат, а не конкретный текст, который бы поведал о героических и трагических событиях июля 1941 года у деревни Лыково. Ведь 14 июля 1941 года здесь целый день шел бой! У деревни занимал позиции усиленный сводный отряд, которым руководил начальник штаба 747-го полка майор Геннадий Иванович Златоустовский. Сейчас его имя носит одна из улиц города Могилева. Воины сводного отряда понесли большие потери, но и фашисты на участке Лыково – Быстрик потеряли около 20 (!) танков. Вероятно, что здесь (по одной из версий – авт.) погиб и командир отряда майор Г. И. Златоустовский. Место захоронения его неизвестно. Возможно, это братская могила на кладбище в деревне Лыково.

В центре деревни Лыково, недалеко от птицефабрики «Елец», находится благоустроенное мемориальное кладбище с новыми мраморными плитами, на которых указаны фамилии красноармейцев, погибших в боях за освобождение деревни в 1944 году. Здесь захоронены 22 воина 95-й стрелковой дивизии 49-й армии 2-го Белорусского фронта, но на плитах только десять фамилий.

К сожалению, не нашел я здесь фамилии советских танкистов. 27 июня 1944 года несколько танков прошли через Лыково, лес и вышли к пойме Днепра. До моста через Днепр было всего лишь метров четыреста. Разведка боем: один из танков ринулся к переправе, выскочил на песчаную гриву-возвышенность на пойме. К тому времени все здесь было пристрелено неприятелем, и немецкий противотанковый снаряд с правого берега Днепра подбил наш танк. Он загорелся. Останки танкистов захоронили в Лыково. Но их фамилий на мемориальных

плитах я не нашел, хотя они известны! О них еще в шестидесятые годы прошлого века писала районная газета, вспоминал райвоенкомат. До сих пор в центре гривы оплавленный песок...

ТРАГЕДИИ ПЕРВЫХ И ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ВОЙНЫ У ДЕРЕВНИ БЕРЕЗОВКА ВЕНДОРЖСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА МОГИЛЕВСКОГО РАЙОНА

– Мое детство закончилось в июле 1941 года, мне шел только седьмой год от рождения, – начал свой рассказ уроженец деревни Березовка Виктор Иванович Солдатенко. – В начале июля 1941-го к нам в деревню зашел небольшой отряд отступающих красноармейцев. Командовал ими совсем еще молодой лейтенант. Расположились они в центре деревни. Картошкой, молоком да салом, которое еще было, накормили наши женщины солдат. Старики – участники предыдущих войн, толковали с лейтенантом и солдатами о войне, я крутился рядом, рассматривал винтовки. Солдатский отдых и спокойствие было внезапно нарушено. В деревню въехал автомобиль со старшим командиром. Старики потом говорили, что это был капитан по званию. Капитан подошел к лейтенанту, начал кричать на него, потом вытащил пистолет и в упор, при всех жителях деревни выстрелил в него. Бабы запричитали-завопили, нахмурились наши старики и пожилые солдаты, я очень испугался. Капитан вскочил в автомобиль и уехал. Лейтенанта жители похоронили в лесу, на опушке между Березовкой и Угальем.

Через несколько дней, 8 июля 1941 года, у деревни Угалье на рубеже реки Орлянка гремел бой с немцами, наши отступили к Вендоржу. В этом бою погиб лейтенант Михаил Васильевич Казаков, 1921 года рождения, уроженец соседней деревни Новый Синин. Его похоронили на опушке леса рядом с неизвестным лейтенантом. В годы войны рядом с ними захоронили неизвестного партизана, умершего от ран.

К сожалению, в книге «Память. Могилевский район» воинское захоронение в деревне Угалье не значится. К могилам нет ни дороги, ни тропинки, и только железные кресты поставлены местными жителями у изголовья неухоженных земляных холмиков. На государственном учете это воинское захоронение не состояло.

– Это еще не все, за мной! – сказал неумолимый Виктор Иванович и повел нас за собой.

Мы прошли более километра через заболоченный луг и поле в сторону деревни Коркать. Вошли в лес.

– В том же июле 1941 года в этом лесу моя мать обнаружила много тяжело раненных красноармейцев. Я вместе с матерью носил туда молоко и картошку. Те, кто выжил, ушли... А более десяти бойцов умерли от ран. Их уложили двумя рядами в яме и захоронили. Вокруг могилы росли сосны и ели, со временем образовалась впадина, – продолжал Виктор Иванович.

Мы попробовали найти могилу, но вокруг нас был сплошной бурелом, поваленные сосны и ели. Для поиска необходимо соответствующее оборудование и большое количество поисковиков.

Через эти населенные пункты (Березовка, Вендорож, Угалье к Могилеву) в июле 1941 года отступала и группа во главе с капитаном И. И. Якубовским, будущим Маршалом Советского Союза.

– В войну у нас была партизанская зона, – продолжал Виктор Иванович. – Жили в голоде и холоде, совершали налеты каратели. Нас освободили в конце июня 1944 года. Через несколько дней из леса пришел совсем молодой немец-окруженец. Он прибился к деревне, его подкармливали, хотели отправить в Могилев. Но один из бывших партизан перепил самогонки, вспомнил все обиды-злодеяния, которые нанесли фашисты, и из автомата расстрелял немца. Захоронили его за деревней в березовой роще...

ПОЗАБЫТЫЕ ОСВОБОДИТЕЛИ ДЕРЕВНИ ПОДГОРЬЕ

Однажды мне позвонила уроженка деревни Подгорье Анна Сергеевна Барауля – известный в Могилеве юрист, судья, адвокат.

10 апреля 2016 года мы выехали в Подгорье. Нас встретила ее сестра, Зинаида Сергеевна Исаенко, 1929 года рождения, и Николай Федорович Исаенко, 1935 года рождения, – старейшие жители деревни.

– Началась война, и отца, Сергея Митрофановича Бенделикова, в июне 1941 года призвали в Красную Армию и отправили на фронт. А мать, Матрена Александровна Бенделикова (Дол-

гая), умерла еще в мае 1941 года. Осталось нас четверо детей, узнали мы и голод и холод, помогли выжить близкие родственники, – энергично и общительно начала Зинаида Сергеевна. – В июле 1941 года немцы бомбили деревню, шли бои, особенно у дороги на Славгород, тогда здесь были большие леса. Всю войну в деревне стояли немецкие войсковые части. Немцы забрали и съели нашу корову, как и у всех жителей, вычистили курятники, в деревне не осталось «ни куренка, ни цыпленка». Не жили, выживали. Иногда ночью в деревню заходили и партизаны, – продолжала Зинаида Сергеевна. – Освободила нас Красная Армия в июне 1944 года. Возле деревни Подгорье около двух дней шли тяжелые бои, немцы оборонялись, были вырыты окопы, траншеи, за деревней в лесу стояли немецкие пушки. После отступления немцев на дороге появились наши красноармейцы. Уставшие, запыленные, в обмотках, они шли в наступление в сторону Могилева и Днепра. И когда мы вышли из землянок, то обнаружили на ближайших полях и перелесках много убитых наших солдат.

Наши молодые соседи: Василий Адамович Исаенко, 1927 года рождения, Иван Федорович Исаенко, 1930 года рождения, Николай Тимофеевич Коршунов, 1930 года рождения, Николай Ульянович Коршаков, 1927 года рождения, вместе с 70-летним Игнатом Акуловичем Гурковым нашли лошадь с телегой и начали собирать убитых красноармейцев, свозить их на кладбище деревни Подгорье.

Где-то пять или семь, точно не помню, красноармейцев захоронили в пяти могилах на окраине кладбища, с восточной стороны. После войны мы убирали могилы, а сейчас они пришли в запустение, заросли травой и чуть видны. Менялись у нас сельсоветы, то Недашевский, то Вейнянский, но все эти годы их председатели и секретари отвечали: «Нам не до могил, еще живы участники войны, их бы не забыть!» – на такой грустной ноте завершила свое повествование Зинаида Сергеевна.

На кладбище ее слова подтвердились.

Воспоминания местных жителей, план-схему кладбища с могилами красноармейцев и заявление с просьбой о постановке на государственный учет воинского захоронения я направил в Могилевский райисполком, и по их информации Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн

Министерства обороны Республики Беларусь присвоило воинскому захоронению государственный номер 7521 и поставило на учет. В райисполкоме составили паспорт объекта. Из бюджета Могилевского района были выделены денежные средства на проект и строительство памятника.

За это время Подгорье стало центром сельсовета. Не прошло и двух лет, как на братской могиле воинов появился скромный, но добротный памятник. «На днях будем открывать», – пригласила на открытие памятника председатель сельского Совета Александр Валентинович Лисовский и управляющая делами Галина Ивановна Конторщикова. Это они вместе с бывшим председателем Совета Ольгой Николаевной Деменковой позаботились, хлопотали о проекте и строительстве памятника.

Наша местная сельская власть ближе всего к народу. И все, о чем я написал, это своего рода пособие для них и жителей деревень и городов, что надо делать в подобных случаях. Не за горами 75-летие Великой Победы. И я надеюсь, что будут еще выявлены забытые захоронения. А при реконструкции, ремонте старых памятников на них появятся новые надписи с именами погибших воинов, отдавших свои молодые жизни при обороне и освобождении наших сел и городов.

Память о них будет вечной!

Сотни имен, тысячи вопросов

(О списочном составе легендарного батальона милиции капитана Владимиров)

Неизвестные страницы милицейского батальона, связанные с его количественным составом в обороне Могилева летом 1941 года, продолжают заполняться. Вот и очередной документ, выявленный историками-поисковиками, надеемся, поможет решению этой непростой проблемы.

Представители исторического клуба Могилевского института МВД в архиве УВД Могилевского облисполкома обнаружили приказ начальника управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД БССР капитана государственной безопасности Гордеева от 10 февраля 1940 года № 59 с объявлением списка переменного состава Минской школы милиции.

В документе значится 151 фамилия зачисленных с 20 января 1940 года курсантов учебного заведения на 1940/1941 год. Список условно можно разделить на две части. Для тех, кто расположен под номерами с 1 по 75, срок обучения не указан. Остальные поступили на два года.

Документ интересен тем, что Минская школа милиции в начале Великой Отечественной войны была эвакуирована в Могилев, ее представители участвовали в обороне нашего города. Воспоминания сотрудников школы и очевидцев указывают на то, что учебное заведение направили сюда в полном составе. В частности, об этом пишет в своей книге Владимир Горбачев, сын временно исполнявшего обязанности начальника школы в то время Василия Горбачева.

Кроме того, события начала войны описывал и курсант Григорий Марченко: «Все составом школы вступили в народное ополчение. Вылавливали и уничтожали диверсантов, вражеских лазутчиков. Они укрывались на крышах домов, в подвалах, ярах. В районе Луполово, где был аэродром, уничтожили около 30 немецких парашютистов. Сюда был направлен наш взвод. Командовал им Азаренко. Действовал он сдержанно. Огонь мы открыли только тогда, когда немцы подошли совсем близко к

нашей засаде. Азаренко первым выскочил из окопа. Мы направились за ним, уничтожая остатки десантной группы. Позднее рота курсантов и работников школы в составе батальона была направлена в район деревень Старое Пашково и Гаи для прикрытия подступов к железнодорожному узлу».

Конечно, даты зачисления и эвакуации Минской школы в Могилев разделяют почти полтора года. Можно даже предположить, что некоторые из этого списка могли быть отчислены за неуспеваемость или дисциплинарные проступки.

– Согласен. И сегодня исключение из учебного заведения периодически случается. В этом нет ничего необычного. Но для довоенного времени такой поворот событий маловероятен, – поясняет начальник отдела организации научной, международной и издательской деятельности Могилевского института МВД подполковник милиции Алексей Тютюнков. – Отбор в учебные заведения был строгим, а абитуриенты – люди взрослые, порой семейные, нередко не один год отслужившие в милиции, знавшие, куда и для чего они пришли. Кроме того, все понимали, что начальствующий состав (от сержанта милиции, носившего знаки различия армейского лейтенанта, и выше) пользовался всевозможными льготами, обеспечивающими человеку безбедную жизнь, старость, почет и уважение.

В то время ни одно лицо начальствующего состава Рабоче-Крестьянской милиции, имевшее специальное звание, не могло быть подвергнуто аресту следственными органами без особого разрешения народного комиссара внутренних дел СССР. Исключительно он мог подписать приказ об увольнении.

Сотрудников, имевших специальное милицейское образование, было очень мало, порой до трех человек на район, поэтому их берегли как зеницу ока – старались максимально использовать в работе и даже в наказание всего лишь переводили в другие регионы, понижали в должности, но не увольняли! К крайней мере прибегали только в отношении сотрудников, совершивших преступление. Сложно предположить, что кто-то, зная, что из-за отчисления можно лишиться многих преимуществ, не выучил бы вопросы экзамена или совершил какой-то проступок.

В то же время и поступить в школу было не так просто. В статье «Моя мечта сбылась» газеты «На варце Кастрычніка» за

3 февраля 1940 года курсант А. Захарин (указан в приказе под № 22) писал, что состоял в рядах бригады содействия милиции с 1932 года, мечтал получить ведомственное образование. Однако шанс представился только через восемь лет.

Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что все зачисленные в Минскую школу в начале 1940 года доучились до июня 1941-го, а после начала войны прибыли в Могилев, где участвовали в оборонительных боях.

В советской историографии долгое время считалось, что из 250 бойцов батальона в живых осталось только 19. Однако из серии статей, опубликованных в газете «На страже» на основе материалов представителей исторического клуба института и поисковиков Могилевского клуба «Виккру», можно сделать вывод, что цифры документально не подтверждены. Имена владимировцев известны лишь по воспоминаниям выживших участников.

– За рабочую можно принять версию участия в боях в районе деревни Гаи курсантов, поступивших в школу в 1940 году. Ее подтверждает присутствие в списке имен известных бойцов милицейского батальона, опубликованном на сайте Могилевского облисполкома, фамилий Александра Гончарова (в приказе от 10 февраля 1940 года под № 16), Григория Марченко (№ 40), Даниила Бордасова (№ 80). Но есть еще и косвенные доказательства. В приказе начальника управления РКМ НКВД БССР от 26 января 1940 года № 13 «Об итогах комплектования Минской школы РК милиции им. Фрунзе» отмечается качественная работа командиров дивизиона Минской школы РКМ сержантов милиции Кагана и Азаренко, направленных, соответственно, на Витебщину и Могилевщину для подбора кандидатов для поступления в учебное заведение. Фамилии обоих значатся в списке бойцов батальона Владимирова (№ 1 и № 10), составленном в 1995 году Н.С. Борисенко и размещенном на сайте Могилевского горисполкома. Опять же, Григорий Марченко пишет, что во главе одного из подразделений стоял Азаренко. Маловероятно, что командиры дивизиона сражались у деревни Гаи отдельно от своих подчиненных, – говорит Алексей Тютюнков.

А теперь вернемся к численности. 151 человек – это набор только 1940 года. Однако курсантов зачисляли и в 1941-м. Если

предположить, что их приняли примерно такое же количество, что и за год до этого, плюс офицеры учебного заведения, которые также приехали в Могилев, уже получается больше 250 человек. И это только одна рота милицейского батальона! А были то еще две. Причем в состав третьей вошли сотрудники и курсанты Гродненской школы милиции.

Сейчас Алексей Тютюнкoв, а также известный исследователь событий обороны Могилева писатель Николай Борисенко проверяют новые 147 фамилий (одна, к сожалению, почти не читается), используя общедоступные базы данных.

– Мы ищем совпадения. Например, курсант направлен на учебу из Чаусского РОМ, а в конце 1944 года его земляк, однофамилец и полный тезка, призванный в РККА, к примеру, награжден за отважные действия, но как красноармеец. Конечно, утверждать, что это один и тот же человек, только на основании этих сведений нельзя. Однако появляется направление для дальнейших поисков. Несмотря на то, что мы обработали только треть списка, несколько фамилий уже совпало. Кстати, многие однофамильцы призваны в ряды Красной Армии только во второй половине 1944 года, то есть после операции «Багратион». Вполне возможно, что оставшиеся в живых бойцы батальона Владимирова оставались на оккупированной территории, а после освобождения Беларуси вступили в действующую армию, – пояснил Алексей Тютюнкoв.

Не вызывает сомнения то, что сегодня необходимо тщательно изучить новый список и возможность участия курсантов Минской школы в боях под Могилевом 11–21 июля 1941 года в составе сводного батальона милиции под командованием начальника отдела боевой подготовки областного УНКВД капитана К. Г. Владимирова.

И прежде всего потому, что из архивных документов, журнальных и газетных публикаций, воспоминаний очевидцев достоверно установлено – до сего дня не имеется никаких документальных подтверждений численному составу батальона в 250 человек [7, с. 10–11]. Имена милиционеров – участников боев у деревни Гаи известны лишь по воспоминаниям выживших их товарищей, которые не обладали полными сведениями о батальоне. В настоящее время исследователи опираются на список из 39 фамилий [8].

К сожалению, не добавила ясности в данном вопросе и поисковая экспедиция в апреле 2017 года с участием УВД Могилевского облисполкома, поискового клуба «Виккру» и военнослужащих 52-го оспб Министерства обороны, инициированная Могилевским институтом МВД, которая во время раскопок обнаружила останки одного красноармейца [9, с. 8].

По новому списку выявлены имена 148 (-1) сотрудников милиции, подавляющее большинство которых принимало участие в обороне Могилева в 1941 году. А это, в свою очередь, открывает новые возможности для установления их отношения к батальону Владимирова и дальнейшей военной (послевоенной) судьбы.

Работа по восстановлению списочного состава батальона милиции капитана Владимирова продолжается...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК

из приказа начальника управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД БССР капитана государственной безопасности Гордеева от 10 февраля 1940 года № 59 с объявлением списка переменного состава Минской школы милиции.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество
1.	Аккулов Филипп Васильевич
2.	Антонов Павел Владимирович
3.	Бодрицкий Тихон Семенович
4.	Бабич Николай Владимирович
5.	Бороденок Тимофей Николаевич
6.	Бокан Игнатий Захарович
7.	Бердников Иван Климович
8.	Беляков Сергей Петрович
9.	Борисенко Максим Васильевич
10.	Баран Федор Федорович
11.	Высоцкий Семен Маркович
12.	Вильнер Марк Самуилович
13.	Васильев Анатолий Андреевич
14.	Волкович Иван Иванович
15.	Вербицкий Василий Михайлович

16. Гончаров Александр Петрович
17. Громадный Николай Тимофеевич
18. Гринев Семен Михайлович
19. Девочка Владимир Игнатъевич
20. Ещукон Иван Романович
21. Жильчик Владимир Ильич
22. Захарин Александр Миронович
23. Игнатенко Ефим Антонович
24. Игнатенко Спиридон Исаевич
25. Кононов Илья Никифорович
26. Косов Павел Сергеевич
27. Карпенко Николай Тимофеевич
28. Кондрашков Павел Гаврилович
29. Куцаев Игнатий Петрович
30. Клепье Леонид Петрович
31. Крупенков Яков Михайлович
32. Ковалев Степан Давыдович
33. Киселев Василий Степанович
34. Кошмар Лександр Филиппович
35. Лабан Михаил Николаевич
36. Лейченко Владимир Никодимович
37. Морозов Константин Иванович
38. Метлицкий Андрей Романович
39. Малеванченко Федор Прохорович
40. Марченко Григорий Федорович
41. Малаховский Евстафий Мефодеевич
42. Михельсон Леонид Васильевич
43. Малухо Григорий Николаевич
44. Макаревич Петр Васильевич
45. Мурашко Илья Кириллович
46. Миренков Захар Ильич
47. Мухин Афанасий Иосифович
48. Ольшевский Афанасий Иосифович
49. Протасеня Павел Устинович
50. При(в?)алов Иван Нестерович
51. Пронович Гавриил Сидорович
52. Подобед Кузьма Ефимович
53. Радькин Василий Дмитриевич
54. Рябенький Иосиф Эмануилович
55. Савостенко Митрофан Петрович
56. Соколов Федор Петрович

57. Стрельцов Федор Иосифович
58. Соловей Григорий Минович
59. Старосотников Иосиф Иванович
60. Свисленок Федор Тихонович
61. Тупиков Иван Терентьевич
62. Усевич Александр Андреевич
63. Ушаков Денис Герасимович
64. Фридман Меер Бенцианович
65. Фоменко Григорий Ефимович
66. Цабров Алексей Карпович
67. Цмыг Григорий Семенович
68. Чупринский Степан Архипович
69. Шапашников Виктор Фадеевич
70. Шелуханский Эдуард Яковлевич
71. Ша_(?)_ов
72. Шумский Иван Николаевич
73. Шуханов Андрей Пахомович
74. Хариков Иван Ксенофонтович
75. Рыбыко Михаил Савельевич
76. Антипенко Дмитрий Малахович
77. Алехнович Петр Сидорович
78. Авласенко Иосиф Алексеевич
79. Абраменко Алексей Григорьевич
80. Бордасов Даниил Евсеевич
81. Баранов Потап Сергеевич
82. Будников Федор Аврамович
83. Барановский Сергей Титович
84. Брагинец Федор Васильевич
85. Балуков Николай Артемович
86. Балиндов Василий Федорович
87. Василевский Александр Иванович
88. Василевич Николай Семенович
89. Ганкевич Николай Константинович
90. Горнов Трофим Андреевич
91. Грищенко Кирилл Иосифович
92. Гавриленко Иван Максимович
93. Дерюжный Андрей Антонович
94. Дрищенко Семен Яковлевич
95. Дивас Василий Васильевич
96. Дедов Сергей Алексеевич
97. Дащинский Константин Степанович

98. Жаворонков Михаил Филиппович
99. Жук Иван Федорович
100. Зенько Мефодий Илларионович
101. Зинькевич Владимир Петрович
102. Извозников Михаил Иосифович
103. Ивановский Василий Гаврилович
104. Иванчиков Григорий Иванович
105. Книга Александр Иванович
106. Косаткин Федор Федорович
107. Кульбаков Моисей Иванович
108. Красюк Анисим Антонович
109. Клименок Сергей Емельянович
110. Крышковец Иван Игнатьевич
111. Крутов Федор Семенович
112. Леоненко Василий Акимович
113. Луковский Григорий Михайлович
114. Мандрик Григорий Иванович
115. Михайлов Яков Борисович
116. Музыченко Роман Гаврилович
117. Мелешко Павел Григорьевич
118. Маринкин Иван Григорьевич
119. Михасев Иван Прокофьевич
120. Молдованов Яков Григорьевич
121. Маркевич Дмитрий Петрович
122. Мартынчик Иван Васильевич
123. Новик Василий Ильич
124. Новицкий Антон Федорович
125. Пузыренко Андрей Сидорович
126. Птушкин Николай Ефимович
127. Осипов Сергей Георгиевич
128. Поздняков Гавриил Потапович
129. Петров Захар Андреевич
130. Петраченко Матвей Петрович
131. Пивоваров Мартын Акимович
132. Руденков Дорофей Иванович
133. Ребенков Федор Федорович
134. Ризо Петр Степанович
135. Русак Иван Ильич
136. Савицкий Роман Иванович
137. Солоткин Исаак Дмитриевич
138. Снигирев Степан Петрович

139. Смутный Роман Ефимович
140. Силин Николай Антонович
141. Стригельский Николай Адамович
142. Сивкович? Павел Федорович
143. Стасенков Григорий Венедиктович
144. Трутнев Федор Федорович
145. Утенок Иван Антонович
146. Хмельницкий Иван Васильевич
147. Хвощевский Федор Леонтьевич
148. Шурович Фрол Александрович
149. Щеглов Захар Ильич
150. Яцухно Ульян Филиппович
151. Томашенко Михаил Лаврентьевич

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении инструкции о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь: Приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 29 октября 2014 г. , № 370. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2014. – 40 с.
2. Приказы начальника НКВД БССР за 1940 год // Архив УВД Могилевского облисполкома. – Ф. 13. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 144.
3. Горбачев, В. В. Сквозь тернии / В. В. Горбачев. – Минск, 2005. – 1220 с.
4. Город курсантской отваги и доблести [Электронный ресурс] // Могилевский институт МВД. – Режим доступа: <http://www.institutemvd.by/index.php/component/content/article/81-napravleniya-deyatelnosti/2017/45584-70-god-slavutaj-gistoryi>. – Дата доступа: 28.04.2018.
5. Борисенко, Н. С. Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го / Н. С. Борисенко. – Могилев : Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя, 2005. – 368 с.
6. Борисенко, Н. С. Могилевщина – мой любимый Приднепровский край: сборник экскурсий / Н.С. Борисенко. – Могилев: Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя, 2007. – 832 с.
7. Куликова, О. Там, где ручей в тиши рассвет встречает / О. Куликова // На страже – 2016. – 6 мая. – С. 10, 11.
8. Список бойцов могилевского батальона милиции (имена установлены в период с 1994 по 2004 год) [Электронный ресурс] // Могилевский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: http://mogilev-region.gov.by/page/spisok_boitsov_mogilevskogo_batalona_militsii_imensa_ustanovleny_v_period_s_1994_po_2004_gody. – Дата доступа: 02.05.2018.
9. Коздерко, О. Батальон Владимирова. Поиски продолжаются / О. Коздерко // На страже – 2017. – 12 мая. – С. 8.

Древо жизни ветерана Алексея Пустынцева

Видно, люди, как звезды. Каждая звезда светит по-своему, так и человек – единственный в своем роде и ни на кого не похож. Даже близнецы лицом и статью одинаковые, как две капли воды, а по характеру и привычкам все равно разные, и в жизненных ситуациях ведут себя не одинаково.

**Подполковник
А. Н. Пустынцев**

Этот очерк о рядовом солдате Великой Отечественной войны, бывшем танкисте тяжелого танка ИС-2, а нынче подполковнике в отставке Алексее Николаевиче Пустынцеве.

Отец нашего героя Николай Никитович, 1896 года рождения, и мать Февронья Трофимовна, 1897 года рождения, жили в большой деревне Константиновка, что в Приморском крае. Семья была большая: из 14 появившихся на свет детей выжило восемь: семь сыновей и дочь.

Николай Никитович – участник Первой мировой войны, награжден двумя Георгиевскими крестами, командир эскадрона, уволен после ранения по инвалидности. В годы интервенции и Гражданской войны активно участвовал в партизанском движении в Приморье и на Дальнем Востоке вместе с известным героем Сергеем Лазо, обучал партизан военному делу.

Когда началась Великая Отечественная, старшие братья Александр, Павел и Василий ушли на фронт, а Алексей остался за старшего, помощником отца в доме.

– Вместе с отцом я работал в леспромхозе, возил на коне продукты для рабочих с весны до осени 1942 года. А в ноябре меня призвали в армию в стрелковый полк, – рассказывает Алексей Николаевич, – обучили на стрелка-автоматчика и направили на охрану Государственной границы с Китаем. Но вскоре, в сентя-

бре 1943 года, вместе с другими воинским эшелоном был отправлен в Наро-Фоминск, а оттуда – в Осиповичи. Нас влили в тяжелую танковую часть, я стал заряжающим в танке. Один снаряд калибра 122 мм весил пуд и легко пробивал броню немецкого «Тигра». В экипаже 4 человека. Я запомнил командира старшину Арсения Назадзе, механика-водителя Шевко. Нашу танковую часть направили на 2-й Белорусский фронт.

Ефрейтор Алексей Пустынцев участвовал в освобождении Данцига (ныне польский Гданьск). За тот бой он получил свою первую награду – благодарность Сталина, которую хранит до сих пор.

– Форсировали Одер ночью двумя рукавами. Мы переправлялись по деревянному мосту, сооруженному саперами. Сверху настила он был немного подтоплен водой, чтобы авиация немцев не смогла увидеть и разбомбить мост. Командир шел посреди моста с белой тряпкой на спине, а за ним танк. По второму рукаву танки шли по понтону.

Помню такой эпизод. Когда въехали на танке в Штургай, командир машины увидел немецкую девочку 6-7 лет. Она бежала посередине проезжей части улицы и кричала: «Муттер шлехт! Муттер шлехт!». А командир, высунувшись из башни, кричал ей, чтобы она укрылась в доме: стреляют кругом!

Жители Штургай вывесили белые флаги, чтобы их не трогали. Мы подъехали к каменному 3-этажному красивому особняку – дом принадлежал немецкому генералу, инвалиду. На первом этаже собралось очень много людей, они боялись, что их расстреляют, и прятались в этом доме. Но когда наши солдаты стали вскрывать консервы, доставать хлеб и кормить немецких детей, они стали кричать: «Гитлер капут! Рус солдат гут!».

Закончил войну ефрейтор Пустынцев под Берлином. Часть, в которой он воевал, переправилась на правый берег Одера и была размещена недалеко от города Штургай в военном городке, где раньше квартировала немецкая воинская часть. И только в 1948 году подразделение, где служил младший сержант Пустынцев, передислоцировали в Беларусь, в военный городок Боровка Витебской области.

Алексей отличался высокой дисциплиной и исполнительностью. Пришел приказ командования отобрать 7 лучших солдат и сержантов, оформить личные дела и направить в Министерство обороны для присвоения звания офицера. Командир дивизии полковник Ершов поздравил всех с присвоением перво-

го офицерского звания «младший лейтенант». Пустынцев был назначен на должность «секретчика», а позже исполнял обязанности техника – смотрителя зданий. Семи классов образования было явно недостаточно, и его направили в автотракторное училище, которое он окончил через полгода экстерном. После этого Алексея Николаевича назначили командиром взвода в автомобильный батальон подвоза горюче-смазочных материалов в родной части.

Офицер рос в воинском звании и был направлен в Академию тыла и транспорта в Ленинграде, где проучился два года и вернулся в свой танковый полк на должность начальника ГСМ полка, а затем – дивизии. В конце службы был переведен в ракетную часть заместителем начальника расчета, а уволился по болезни с должности заместителя командира дивизиона в майорском звании.

Алексей Николаевич очень общительный и жизнерадостный человек. Он никогда не отказывается от встреч с молодежью. Ребята слушают его рассказы о войне с нескрываемым интересом.

– Сколько мне лет? – спрашивает он ребят звонким голосом и сам отвечает: – В июне будет 94! А врачи говорят, что я моложе на 20-25 лет. Не принимаю никаких таблеток, занимаюсь специальной гимнастикой тибетских монахов.

За активное участие в общественно-политических мероприятиях, большой личный вклад в патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения 5 мая 2018 года председатель Могилевского областного исполнительного комитета Владимир Викторович Доманевский вручил Алексею Пустынцеву Почетную грамоту.

***А. Н. Пустынцев выступает в 3-й гимназии № 3 г. Могилева.
2018 год***

Итоги поискового периода 2018 года

Специализированные поисковые подразделения 52-го отдельного специализированного поискового батальона (далее – 52-й оспб) завершили поисковый период 2018 года. В течение апреля – октября 2018 года воинами-поисковиками проведены полевые поисковые работы на 67 неучтенных воинских захоронениях, на 50 из которых были обнаружены и извлечены останки погибших защитников Отечества и жертв Великой Отечественной войны.

Полевые поисковые работы были проведены на территории 34 районов всех областей страны. Местным исполнительным и распорядительным органам для последующего перезахоронения были переданы останки 1913 погибших (в т.ч. военнослужащих РККА – 652, военнослужащих Русской императорской армии периода Первой мировой войны – 106, жертв войны – 1144, участников сопротивления – 1). Установлены сведения о 52 погибших.

Обнаружено 5 наград, 28 медальонов, 6 единиц стрелкового оружия, 340 взрывоопасных предметов, 589 патронов, более 3000 других находок.

В ходе поискового периода была продолжена практика проведения полевых поисковых работ совместно с представителями региональных поисковых общественных объединений Российской Федерации – Московской, Нижегородской и Пензенской областей, военнослужащими 90-го отдельного специального поискового батальона Вооруженных Сил Российской Федерации, а также с рядом белорусских поисковых общественных объединений.

В Могилевской области в текущем году полевые поисковые работы были проведены на 12 поисковых объектах (на 10 результативно) на территории 7 районов (Бобруйского, Костюковичского, Могилевского, Мстиславского, Осиповичского, Славгородского, Чаусского) и в городе Могилеве.

В ходе проведения полевых поисковых работ извлечены и переданы в местные исполнительные и распорядительные органы для последующего перезахоронения останки 34 погибших военнослужащих РККА и 1 участника сопротивления. Установлены сведения о 10 из них.

Местами проведения поисковых работ стали поисковые объекты в:

Бобрыйском районе у д. Бояры (извлечены останки 8 военнослужащих РККА, погибших в 1941 г., обнаружены 5 медальонов, установлены сведения о 4 погибших);

Костюковичском районе у д. Каничи (останки не обнаружены);

Могилевском районе у д. Шилов Угол извлечены останки 2 военнослужащих РККА, погибших в 1941 г. (обнаружены 2 медальона, установлены сведения о 2 погибших);

г. Могилеве по ул. Первомайской (извлечены останки 1 военнослужащего РККА, погибшего в 1944 г.);

Мстиславском районе у д. Коробчино (останки не обнаружены);

Осиповичском районе на территории Брицаловичской пущи (извлечены останки 2 военнослужащих РККА, погибших в 1943–1944 гг.);

Славгородском районе у д. Малая Зимница (извлечены останки 3 военнослужащих РККА, погибших в 1941 г.);

Славгородском районе у д. Рудня (извлечены останки 1 военнослужащего РККА, погибшего в 1941 г.);

Славгородском районе у д. Ходорово (извлечены останки 7 военнослужащих РККА, погибших в 1941 г., обнаружена медаль «За боевые заслуги» и ложка с фамилией, установлены сведения о 2 погибших);

г. Чаусы (извлечены останки 2 военнослужащих РККА, погибших в 1943–1944 гг.);

Чаусском районе у д. Кузьминичи (извлечены останки 2 военнослужащих РККА, погибших в 1943–1944 гг.);

Чаусском районе у д. Ребятки (извлечены останки 6 военнослужащих РККА, погибших в 1943–1944 гг., и 1 участника сопротивления, установлены сведения о 2 погибших).

На протяжении многих лет военные поисковики проводят полевые поисковые работы совместно с Могилевским областным историко-патриотическим поисковым клубом «Виккру» (руководитель Н. С. Борисенко).

В апреле, октябре 2018 года совместные работы были проведены на 4 поисковых объектах в городе Могилеве, Могилевском и Славгородском районах.

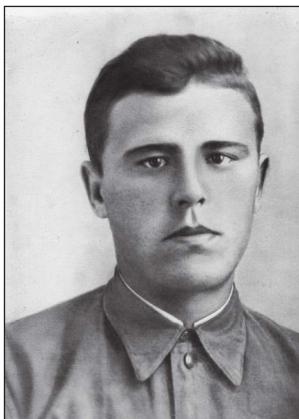
В результате работ извлечены останки 11 военнослужащих РККА, установлены сведения о 4 погибших. Обнаружено: 1 награда, 2 медальона, 45 взрывоопасных предметов, 43 патрона и 67 других находок.

Солдаты обретают имена

Главными находками у тех, кто увлеченно занимается военным поиском, считаются солдатские медальоны, хранящие имена погибших воинов. У поисковиков есть особый ритуал: родственникам, которые приезжают на место гибели своих предков, именной медальон погибшего воина вручает именно тот участник поиска, который нашел его в земле. Это один из самых ярких и эмоциональных моментов в поисковой деятельности. Именно ради возвращения имени погибшему в бою солдату преданные делу военного поиска люди совершают сотни экспедиций, изучают архивные материалы, проводят настоящие научные исследования. И многие считают это делом всей жизни.

Дочь солдата, погибшего в 41-м в бою у деревни Сидоровичи под Могилевом, из Черниговской области Украины в Могилев приезжает, чтобы отвезти прах отца на родину в Новгород-Северский район и похоронить его рядом с родными. Она родилась уже после того, как отец ушел на фронт. Звали солдата Иван Рубан.

Останки 25-летнего разведчика обнаружили в последней экспедиции члены Могилевского областного историко-патриотического поискового клуба «Виккру». Его имя 77 лет хранил пожелтевший листок. Именные солдатские медальоны отменили уже на второй год войны, и сразу число пропавших без вести стало исчисляться, практически, миллионами. Поэтому у солдат 41-го и больше шансов «возвратиться из небытия», утверждают поисковики. Сейчас они начали настоящее расследование, чтобы выяснить, в какой части служил этот красноармеец – ведь в хаосе отступления в первые месяцы войны смешались судьбы не только людей, но и целых воинских частей.

**Красноармеец
Иван Рубан**

За 24 года в экспедициях Могилевского областного историко-патриотического поискового клуба «Виккру» подняты из неизвестных фронтовых захоронений и торжественно перезахоронены больше 1100 солдат и командиров Красной Армии, 76 из них возвращены имена, а значит, восстановлены судьбы и честь солдат. Кроме этого, по архивным материалам установлены имена более 20 000 защитников Могилевщины, считавшихся пропавшими без вести.

Об истории могилевского военного поиска рассказывает организатор и бессменный руководитель поискового клуба «Виккру», военный историк, писатель Николай Борисенко:

– Начинали мы в 93-м очень небольшим кругом. При областном центре туризма, краеведения и экскурсий управления образования из кружка «Юные краеведы» мы решили создать клуб, связанный с изучением событий Великой Отечественной войны. Достичь чего-то настоящего в любой сфере человек может только тогда, когда сам в это верит и испытывает живой интерес, и только тогда можно что-то донести детям. Лично меня как историка всегда интересовали военные события, поэтому я решил стать экспертом военного поиска, а не краеведом широкого профиля. К этому меня подсознательно подтолкнула история моего рода. Из восьми родных братьев моего деда на фронте уцелели только двое. Остальные пропали без вести. И только об одном из погибших братьев Борисенко совсем недавно в архивах смог найти сведения – 28 апреля 1945 года артиллерист младший сержант Павел Борисенко скончался в Германии в госпитале от ран и за смертельный для него бой получил медаль «За отвагу».

Настоящим боевым крещением клуба «Виккру» 24 года назад стала первая областная Вахта памяти на берегу Святого озера у деревни Шепелевичи в Круглянском районе. Школьники впервые изучали войну не по учебникам, а буквально во фронтовых окопах. История любого боя для юношеской фантазии может стать настоящим детективным сюжетом. В 44-м подразделение Красной Армии в этих местах перекрыло путь выхода немцев из окружения, в таких же котлах немецкие войска в 41-м громили защитников Могилева. Советский десант, не рассчитав приземления, попал прямо в центр немецкой колонны. В жестоком двухдневном бою погибли сотни. Начинающие поисковики на-

Один из первых составов Виккру. 8 мая 1995 года

ходили в окопах в обнимку лежавших русских и немецких солдат. За 11 дней подняли останки 13 немецких и 60 советских бойцов.

После этой экспедиции в составе клуба «Виккру» из 50 остался только десяток ребят, по-настоящему увлеченных и преданных делу поиска. Не все выдержали трудное испытание. Этот первый состав виккровцев по сей день по первому зову отправляется в поисковые экспедиции. Среди них Николай Борисенко называет Александра Коростелева, Виталия Бращенко, Егора Щанова, Андрея Швайкова, Эдуарда Карпюка.

Сейчас пришло уже новое поколение настоящих подвижников поискового дела. Намертво прикипел к поиску Евгений Балберов, главный хранитель

*Антон Прокапнев (с медальоном)
и Сергей Тагаев*

фондов музея истории Могилева, как и все «коллеги по цеху», в экспедиции выезжает при первой возможности, собирает информацию, встречается со школьниками, студентами, взяв на себя большой участок всего поискового движения. Антон Прокапнев нашел в последней экспедиции медальон Ивана Рубана. Евгений Бацанов просто виртуозно работает с металлоискателем. Сергей Тагаев – ветеран движения, опыту которого может позавидовать любой поисковик.

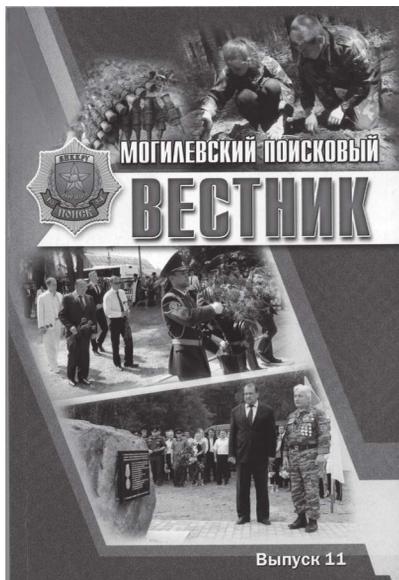
Самому молодому виккровцу сегодня 15, самый старший перешагнул 60-летний рубеж. Николай Борисенко уверен: если после первых вахт человек не покидает клуб, это увлечение остается с ним на всю жизнь.

– Причем наших ребят не надо уговаривать что-то сделать, они сами собирают информацию, приводят

Евгений Бацанов: Вот оно, имя солдата...

в клуб друзей, обивают пороги, спрашивая о новой экспедиции. А избирательный отсев на начальном этапе и является тем цементом, который скрепляет сообщество поисковиков. Остаются самые верные и искренние подвижники поискового дела и военной истории края. Когда в одном месте собирается такое количество увлеченных единомышленников, любое сообщество просто обречено стать неординарным явлением. У каждого участника нашего движения творчески проявляются особые качества, каждый несет свои знания, энергию и энтузиазм. В клубе и писатели, и историки, и музейные работники, и педагоги, и люди самых разных профессий. Только кандидатов исторических наук пять человек. Именно из этого сотрудничества родился особый продукт – серия книг, которые написаны по результатам работы поискового клуба. Мы не просто оставляем после себя засыпанные траншеи и братские могилы, но и полноценное историческое наследие.

С 2001 года издаем единственный в стране «Могилевский поисковый вестник», где публикуем новейшие разработки, малоизвестные или вообще неизвестные факты, материалы, которые становятся известны благодаря нашей работе в архивах и поиску. Клуб как общественное объединение перерос масштабы клуба по интересам и стал своеобразным научно-исследовательским центром по изучению событий войны на Могилевщине.

Отправляясь в очередную экспедицию, опытные поисковики настаивают на том, чтобы

ребята-школьники изучали фактологию событий. Благо в книгах, написанных старшими соратниками, собран уникальный материал чуть ли не о каждом бое на могилевской земле. Руководитель «Виккру» уверен, что это и есть главный фундамент патриотического воспитания.

– Всегда перед выездом на место мы готовим ребят – они изучают хронику военных действий сначала по документам, потом – в реальных условиях. Сложно найти занятие, которое ближе бы подходило к сути понятия «патриотическое воспитание». Нашим ребятам не надо рассказывать, почему это победная война, что война – это страшно, это кровь, слезы и страдания. Они видят останки 20-летних солдатиков. Если солдата поднимать по всем правилам военной археологии, по его положению очень много можно сказать: возраст, ранение, насколько он пострадал в бою. Это видят ребята своими глазами и поднимают своими руками. Они видят, что у солдат 41-го нерасстрелянные патроны в подсумке – значит, многие из них не успели не то что повоевать, а иногда сделать даже выстрела. Они учатся сопоставлять факты, изучать документы, фронтовые сводки. Конечно, ни одной экспедиции не проходит без непосредственного

участия 52-го отдельного специализированного поискового батальона – это наши верные соратники и без них раскопки невозможны.

На вопрос о том, какой период Великой Отечественной для могилевских поисковиков самый важный, Николай Борисенко отвечает однозначно: оборона Могилева.

– Лично для меня это болезненная и незаживающая рана. В советское время о ней не говорили, ее слабо изучали, а что было известно – замалчивали. Это непопулярная, не героическая тема, без парадного звона. Мы уходили от западной границы разбитыми, плененными, потерявшими к декабрю 1941 года самый сильный подготовленный кадровый состав Красной Армии – без малого 5 миллионов. А сейчас есть возможность рассказать, что

оставшиеся в живых и избежавшие плена, отступая, сражались как могли, но сила ломала силу. Их мужество дало силы для Победы. И наш святой долг вернуть имена всем солдатам 41-го, всем, кому сможем.

Книги «Днепровский рубеж» и «1941-й: пылающие рубежи Днепра и Сожа», собравшие уникальную и наиболее полную информацию об обороне Могилевщины и Могилева, стали важным этапом не только поисковой деятельности клуба «Виккру», но и делом жизни историка Николая Борисенко. Конечно, в планах еще масса разработок, вплоть до художественного воплощения военных сюжетов. Но первые книги, которые создавались по

Медальон в раскопе. 2010 год

Подъемный материал из мест боев 1941 года. Чаусский район

**Основная книга
об обороне Могилева и области**

викам после находки штабных документов удалось вернуть из забвения в историографию обороны Могилева два воинских соединения, участие которых в числе защитников города прежде отрицали официальные историки – 20-й механизированный корпус и 110-ю Тульскую стрелковую дивизию. Эти соединения в первые месяцы войны были полностью уничтожены войсками вермахта, и не осталось ветеранов, которые бы боролись за их честь и сохраняли их историю. Эта историческая справедливость – особый повод для гордости «виккровцев».

Вот лишь некоторые факты, которыми по праву гордится клуб «Виккру». По инициативе поисковиков в Могилеве три улицы названы именами настоящих героев обороны города: Григория Златоустовского, Николая Терехина, Якова Слепокурова. В Чаусском районе установлен первый в стране памятный знак штрафным батальонам Красной Армии, которые 9 месяцев в 1943-м на берегах реки Прони штурмовали укрепленные не-

горячим следам экспедиций, в которых прослеживается практически каждый шаг воинских подразделений, дались трудно, с болью жестоких осознаний и остаются самыми дорогими для автора.

Есть на счету клуба находки, позволившие совершить, без преувеличения, настоящие открытия в военной истории Могилевщины. Изучая события 1941 года не только в архивах, но и на местах боев, поиско-

**Печати 20-го мехкорпуса РККА.
Лес у деревни Васьковичи
Чаусского района.
1999 год**

**Старший лейтенант
Н. В. Терехин у самолета**

**Майор
Г. И. Златоустовский**

мецкие позиции. В Могилевском агролесотехническом колледже, рядом со знаменитым Буйничским полем, с непосредственным участием историков клуба создан музей памяти Константина Симонова.

А среди идей, которые историк и писатель Николай Борисенко мечтает воплотить в жизнь, – создание реалистичной панорамной реконструкции боя на том же Буйничском поле с воссозданными окопами, командирским блиндажом Кутепова, железнодорожной будкой, в которой писал горячие и горячие репортажи Константин Симонов, о сожженных кутеповцами немецких танках. Не покидает поисковиков надежда отыскать спрятанные в июле-августе 41-го в чаусских лесах штабные документы 61-го стрелкового корпуса и на Славгородчине – основную часть документов штаба 20-го стрелкового корпуса, которые могли бы вернуть имена еще тысячам красноармейцев и командирам.

**Полковник
(на фото подполковник)
Я. С. Слепокуров**

Не исключают они и того, что пропавшие в июле 41-го из Могилевско-

**Крест
Ефросиньи
Полоцкой**

бомбардировщик ИЛ-4 со стрелком-радистом в кабине. В 43-м он летел бомбить минский железнодорожный вокзал и был сбит у д. Роги. Локализовано место падения самолета, изучены документы, проведены разведывательные экспедиции. Это будет уже шестой самолет, который поднимут из лесных недр могилевские «виккровцы».

го музея ценности, среди которых и национальное достояние Беларуси – крест Ефросиньи Полоцкой, – во время эвакуации на восток могли быть закопаны где-то в Могилевском, Чаусском или Чериковском районах. Поэтому вся информация, связанная с ними, тщательно проверяется.

Поисковый сезон 2018 года в «Виккру» завершился очередной экспедицией в Кличевский район, где местные болота на глубине 5–6 метров скрывают советский

Н. Борисенко: Пока это самый большой фрагмент обшивки самолета ИЛ-4

Хроніка пікіруючага бамбардзіроўшчыка

Мастацкі фільм Навума Бірмана па аднайменнай аповесці Уладзіміра Куніна тут ні пры чым. Хаця гісторыя са збітым падчас вайны савецкім самалётам, які рухнуў у балота Клічаўскага раёна побач з пасёлкам Ганчанскі, магла б легчы ў аснову яшчэ адной не менш захапляльнай мастацкай стужкі. Мясцовы жыхар Аляксандр Заблоцкі ўзгадвае, што баявая машына якраз спікіравала ў 300 метрах ад бабулінага агарода. Так расказваў яму бацька, якому ў 1943-м было ўсяго 15 гадоў. Зараз варонка зарасла хмызняком, зацягнулася імхом, чарнічнікам і папараццю, вакол яе глухой сцяной расце лес. І, магчыма, самалёт так і кануў бы ў невядомасць, калі б не пошукавікі, якім Заблоцкі расказаў усю гэту гісторыю.

СЦЭНАР ДЯ ПАКУЛЬ ШТО НЕ ЗНЯТАГА ФІЛЬМА

Наогул іх было чацвёра: камандзір экіпажа Юрый Кралевец з сяла Палтаўка Омскай вобласці, штурман Уладзімір Нікіфараў з Чаркасаў, што на Кіеўшчыне, паветраны стралок-радзіст Аляксей Ганчарэнка з горада Трасцянец Сумскай вобласці і паветраны стралок Павел Перасянюк з сяла Паўлаўка Вінніцкай вобласці. На той момант, калі іх самалёт трапіў пад нямецкі прыцэл, усім ім было крыху за 20. З чацвярых выжыў толькі Уладзімір Нікіфараў, ён нават прыязджаў у пасёлак пасля вайны, дзесьці ў пачатку 80-х.

– Мы сядзелі з бацькам на лаўцы каля дома, калі непадалёк ад нас затармазіў аранжавы «Масквіч», – узгадвае Аляксандр Заблоцкі. – З машыны выйшаў не малады ўжо, але падцягнуты мужчына. Наблізіўся да нас і звярнуўся да бацькі: «Ну што, Валодзя, не пазнаеш? Гэта ж я – лётчык Нікіфараў». Радасці было... словамі не перадаць.

Менавіта тады ад Нікіфарава мясцовыя даведаліся прозвішчы лётчыкаў, якіх яны пахавалі на краі вёскі. Дагэтуль на помніку значылася імя толькі аднаго члена экіпажа – Аляксея Ганчарэнкі, – як потым высветлілася, радыста. Тады, у 43-м, пры спробе вы-

цягнуць баграмі самалёт з балота у сьлячан атрымалася толькі адарваць некалькі кавалкаў фюзеляжа ды падчапіць кавалак тканіны з дакументам на гэта імя.

Штурман наогул vyrатаваўся цудам. Калі самалёт упаў, немцы кінуліся прачэсваць тэрыторыю. Яны ведалі, што трое лётчыкаў паспрабавалі vyrатавацца і скокнулі з парашутамі. Адзін няўдала прыязмліўся і загінуў, другога яны знайшлі і расстралялі, а вось трэці як скрозь зямлю праваліўся. Знайсці яго пашчасціла мясцоваму жыхару – 15-гадоваму Валодзю Заблоцкаму. Падлетак ўбачыў, што мужчына прытаіўся на дрэве, і паклікаў да сябе дамоў. Сям'я, у якой, дарэчы, выхоўвалася сямёра дзяцей, на свой страх і рызыку амаль месяц хавала савецкага лётчыка ад старонніх вачэй.

– Нікіфараў быў вельмі ўдзячны бацьку за тое, што ён па сутнасці vyrатаваў яму жыццё, – кажа Аляксандр Заблоцкі. – Нават люстру падараваў у знак удзячнасці. Бацька яе ўсё жыццё бярог. А лётчык прыязджаў да нас у госці яшчэ некалькі разоў разам з жонкай і сынам, некаторы час перапісваўся з бацькам. А потым сувязь раптоўна абарвалася.

РАЗВЕДКА – РЭКАГНАСЦЫРОЎКА

Гісторыя ваеннай даўніны атрымала працяг. Пошукавікі правялі візуальны агляд тэрыторыі і зрабілі некалькі цікавых знаходак. Потым «прабілі» інфармацыю па інтэрнэце, і ўсё пацвердзілася. Экспедыцыя ў Клічаўскі раён спатрэбілася, каб больш дэтальна ацаніць абстаноўку і вызначыць эпіцэнтр падзення. Дарэчы, тры гады таму у тым жа Клічаўскім раёне ўжо паднялі адзін з савецкіх бамбардзіроўшчыкаў. Гэты ляжыць непадалёк, прыкладна ў кіламетрах пяці па прамоі.

На пошукі самалёта збіралася, як на баявое заданне, – гумавыя боты, дажджавік (сіноптыкі абяцалі моцныя дажджы), пальчаткі. Ад Магілёва да месца пошукаў прыкладна 70 кіламетраў спачатку па бабруйскай, а потам клічаўскай трасе. Усю дарогу, пакуль ехалі, толькі і гаварылі што пра надвор'е. Неба стрымана маўчала, але намякала, што можа заплакаць у любую хвіліну. І мы спяшаліся, каб паспець. Мы – гэта 7 байцоў абласнога пошукавага клуба «Віккру» на чале з яго нязменным кіраўніком Мікалаем Барысенка, плюс адзін добраахвотнік і я. Мая задача – занатаваць убачанае. Па дарозе заехалі ў сельсавет. Мясцовае кіраўніцтва павінна ведаць, што робіцца на яго тэрыторыі. Перад пачаткам дзеянняў невялічкі інструктаж і

роСПіс у спецыяльным журнале, што з тэхнікай бяспекі і асаблівасцямі пошукавай работы азнаёмлены.

Кожны з байцоў – прафесіянал сваёй справы. Спецыяльнае абсталяванне, добра натрэніраваная інтуыцыя, веданне тэхнічных асаблівасцяў баявых лятальных машын – усё гэта дапамагае даволі хутка і найбольш дакладна ўстанавіць месца падзення бамбардзіроўшчыка.

СИГНАЛ З-ПАД ЗЯМЛІ

Наш самалёт схаваны пад балотнай тванню і нічым сябе не выдае. Байцы старанна прашчупваюць глебу. Прыслухоўваюцца,

спрабуючы адрозніць, што там, унізе – метал або мацярык. Працуюць вікраўцы самааддана, нягледзячы на тое, што холадна, што пад нагамі хлюпае вада. Яўген Бацанаў наогул уваходзіць у такі азарт, што, здаецца, зараз перакапае ўсё балота ў адзіночку. Гляджу на гадзіннік, цікава, і на колькі ж яго хопіць. Не паверыце, з невялічкімі перакурамі капаў 2 гадзіны. І яго таварышы не менш актыўныя. Ад аднаго выгляду, як яны засоўваюць па локаць рукі ў ледзяную слізкую жыжу, па скуры бягуць дрыжыкі. Некаторыя працуюць нават без пальчаткаў. Бо

навобмацак хутчэй адчуеш знаходку. У нашым выпадку іх шмат і ў асноўным дробныя. Інжынер-тэхнік Андрэй зноў спрабуе злавіць «сігнал». На гэты раз ён больш магутны і ўпэўнены. А электроншчык Юрый Кармазін між тым заканчвае свае даследаванні. На яго думку, самалёт знаходзіцца на глыбіні не 6 метраў, як меркавалася, а дзесьці 3–4 метры.

Чым глыбей рыдлёўка ўгрызаецца ў зямлю, тым мацней адчуванне той ужо касмічна далёкай ад нас ваеннай рэчаіснасці. Усё выразней становіцца пах газы, а на паверхні ўсё больш з'яўляецца масляністых плям. Гэта толькі натхняе каманду. Значыць мы на правільным шляху і, магчыма, знойдзецца той самы член экіпажа, імя якога пакуль афіцыйна значыцца ў спісах зніклых без вестак.

– Самае вялікае задавальненне я атрымліваю, калі знаходжу байца, – дзеліцца ў час невялікага перакуру Яўген Бацанаў. – Сёлета, напрыклад, падчас пошукавай экспедыцыі пад Сідаравічамі пашчасціла наткнуцца на чырвонаармейца. Я гэта месца зачэпіў яшчэ 4 гады таму. У 1941-м на ўсёй працягласці ад Магілёва да Быхава былі кропкавыя ўмацаванні нашых байцоў. Так яны не давалі немцам перапраўляцца цераз раку. І гэта кропка было якраз такім умацаваннем. Баец быў закапаны непадалёк ад дуба. Пры ім быў і смяротны медальён. З яго дапамогай мы адшукалі дачку забітага, ёй сёння ўжо каля 80. Бачылі б вы, як яна радалася, казалася, што маці ўсё жыццё чакала бацьку з вайны.

РЭХА 43-га

Самалёты – асобная тэма для пошукавікоў. Тут не толькі свае асаблівасці пошуку, але і большая верагоднасць устаноўці імёны загінуўшых. Бо нумарныя дэталі самалёта нясуць дадатковую інфармацыю.

– За апошнія 2–3 гады я ўдзельнічаў у падняцці трох самалётаў, – удакладняе нешматслоўны Юрый Кармазін. – Падымем гэты, а на чарзе яшчэ некалькі.

Пакідаць ваенныя самалёты ў зямлі не толькі супярэчыць нашым прадстаўленням аб захаванні памяці загінуўшых падчас вайны, але і элементарным нормам бяспекі. Знаходзяцца паляўнічыя за каляровым металам, якія гатовы на ўсё, каб яго здабыць. Дарэчы, па некаторых звестках, той самалёт, якім зараз займаюцца пошукавікі, ужо спрабавалі вылічыць некаторыя спрытныя грамадзяне. А яны, у адрозненне ад спецыялістаў, капаюць без усялякіх там правілаў па тэхніцы бяспекі.

Для гісторыі пахавання ў зямлі ваенныя самалёты таксама прадстаўляюць інтарэс. Вось і на гэты раз атрымалася знайсці цікавыя рэчы. Кавалкі ад паліўнай апаратуры, малавядомыя

дэталі, якія цяпер будуць унесены ў банк дадзеных клуба і ў будучым дапамогуць байцам ідэнтыфікаваць незнаёмы самалёт.

– Гэты бамбардзіроўшчык, дарэчы, з таго ж 17-га гвардзейскага палка, што і падняты намі тры гады таму ў Мяжным, – удакладняе Мікалай Барысенка. – Немцы яго

збілі 13 кастрычніка, а ў Мясным – 27 кастрычніка 1943-га. Дарэчы, 27 кастрычніка на баявое заданне з аэрадрома Адуева Смаленскай вобласці вылецелі 7 самалётаў і толькі 2 з іх вярнуліся. Дзе ляжаць астатнія, невядома. Калі іх збівалі за лініяй фронту і экіпаж цалкам гінуў, месца падзення так і заставалася неапазнаным.

Удзельнікі разведкі

На гадзінніку амаль пяць вечара, і неба, якое да апошняй хвіліны трымалася, нарэшце дазволіла праліцца дажджу на месца пошукаў дробнымі кроплямі. Потым зноў выглянула сонейка. А калі мы ехалі дамоў, збоку ад дарогі, там, далёка за лесам, зазгляла рознакаляровая вясёлка. І нехта сказаў: «Гэта добры знак».

У ТЭМУ

Мікалай Барысенка

– Пошукавая работа вельмі карпатлівая, без нас дзяржаве вельмі цяжка з ёй справіцца. Амаль 90% інфармацыі перадаецца ад грамадскасці, а мы яе правяраем, ходзім у разведвальныя экспедыцыі. Гэтым ніхто, акрамя такіх апантаных, патрыятычна настроеных людзей, займацца не будзе. 52-гі асобны спецыялізаваны пошукавы батальён і той скарачаюць. Зараз там засталася ўсяго каля 80 чалавек.

Нашаму абласному фарміраванню ўжо 25 гадоў, і такіх, як яно, афіцыйна зарэгістраваных, у Беларусі больш няма. У нас амаль у кожным раёне вобласці ёсць свае групы. І працуем мы легальна, з дазволамі на ўсіх узроўнях. Расіянам, вядома, прасцей. У іх бюджэтнае фінансаванне. І – магчымасць рабіць комплекс усіх пошукавых работ самастойна. Наша заканадаўства на сённяшні дзень яшчэ не гатова даць нам такі дазвол.

Применение аэрофотоснимков в поисковой деятельности

Аэрофотосъемка – это фотографирование заданной территории с определенной высоты от поверхности земли при помощи аэрофотоаппарата, установленного на атмосферном летательном аппарате – самолете, вертолете, дирижабле или их беспилотном аналоге. Целью аэрофотосъемки, как правило, является изучение и представление объективных пространственных данных на участках произведенной съемки.

Полученные при аэрофотосъемке данные часто применяются в картографии, землеустройстве, археологии и других науках.

В классической археологии аэрофотосъемка дает новый взгляд на прошлое сверху. Многочисленные памятники, не оставившие после себя практически никаких следов на земле, были обнаружены посредством аэрофотосъемки. Целые системы полей и дорог являлись частью панорам доисторического Рима и Северной Африки. Схемы таких известных памятников, как Стоунхендж и многих центрально-американских и южноамериканских ритуальных центров, были составлены с помощью аэрофотосъемки.

Классическим примером применения фотографий с воздуха является исследование археологом Гордоном Уиллеем изменений структур поселений в северной части Перу. Он изучал стандартные фотографические монтажи обработанных земель и шельфов долины Виру, сделанных перуанскими ВВС. В итоге было обнаружено 315 памятников: каменные здания, стены, террасы, отчетливо видные на аэрофотоснимках. Были обнаружены и менее явные памятники, среди которых мусорные кучи без стен и груды отбросов, которые на снимках выглядели как невысокие холмы или маленькие пирамидальные насыпи неправильных форм. Снимки с воздуха позволили Уиллею и членам его экспедиции обнаружить много памятников не выходя в поле.

Нас же интересует применение аэрофотосъемки в поисковых целях, поэтому далее речь пойдет об аэрофотосъемке периода Второй мировой войны.

Нередко во время Великой Отечественной войны только самолеты-разведчики были единственной возможностью «заглянуть» в глубокий тыл врага и оперативно получить новейшую информацию об укреплениях, передвижении войск или иные сведения, интересующие военных.

В РККА активно использовать аэрофотосъемку начали еще в советско-финскую войну 1939–1940 годов. Согласно некоторым источникам, за два года войны было сделано около 40 тысяч снимков. Большая часть из них ныне хранится в Российском государственном военном архиве (РГВА).

За годы Великой Отечественной войны советская разведывательная авиация, согласно некоторым данным, сфотографировала площадь, равную 6,5 миллионам километров квадратных, было дешифрировано 6,5 миллионов негативов, изготовлено более 9 миллионов фотографий. С 1944 года параллельно аэрофотосъемке целенаправленно осуществлялась кино съемка обороны противника.

Разведывательной аэрофотосъемкой в авиационных соединениях занимались, как правило, ОРАП (отдельный разведывательный авиационный полк) и ОКРАП (отдельный корректировочно-разведывательный авиационный полк). Подобные подразделения существовали на каждом из фронтов. Также функционировали специальные структуры, которые работали над дешифрированием и изготовлением фотосхем (фотопланшетов).

Кроме этого, аэрофотосъемкой занимались и некоторые летчики на своих самолетах в обычных частях. В первую очередь это касалось истребительной и «дальней» авиации, а также воздухоплавательных частей, относившихся к артиллерии.

Дешифрированием аэрофотоснимков занимались авиационные фотограмметристы, а также военные топографы и гидрографы (на флоте), артиллерийские разведчики, военные метеорологи, гидрологи и геологи, в зависимости от вида, назначения и заказчика той или иной съемки.

Зачастую отснятый материал переносили на топографические карты, как правило, на так называемые «стометровки» (1:10000) и размножали для оперативного пользования.

Нужно отметить, что по понятным причинам большая часть советской аэрофотосъемки относится к 1944–1945 годам. В

послевоенные годы аэрофотосъемка активно применялась при землеустроительных работах.

Как известно, в отличие от СССР, в Третьем Рейхе воздушной фотографии уделяли большее внимание. Для ведения стратегической воздушной разведки в годы Второй мировой войны в Германии было создано специальное авиационное подразделение, известное как «группа Ровеля» (нем. Kommando Rowehl). Эта группа имела на вооружении целый флот высотных бомбардировщиков, модифицированных для ведения аэрофотосъемки. Накануне вторжения в СССР, летая на высотах, не доступных для истребителей ВВС РККА, группа выполнила обширный объем фотосъемки стратегических объектов в западной части СССР, включая военные аэродромы. Занимались съемкой боевых позиций летчики люфтваффе практически всю войну.

Что касается качества аэрофотосъемки, то здесь первенство за изображениями, созданными пилотами люфтваффе. У летчиков РККА снимки получались хуже, чем у немецких, и происходило это, как правило, из-за того, что советские технологии уступали немецким на порядок. На государственном уровне советская система аэрофотосъемки качественно проигрывала немецкой практически во всем: в фотоаппаратах, конструкциях фототехники, фотопленке, бумаге, химических реактивах, а порой и в профессиональных специалистах.

В отечественных документах периодически встречаются отчеты о совершенных полетах с пометками, что снимки дешифрированию не подлежат. Описаны случаи, когда в немецких документах сохранилось дешифрирование отечественной аэрофотосъемки, и в комментариях специалистов люфтваффе указывается, что данные ее во многом не соответствуют действительности.

В нашей работе мы используем аэрофотосъемку разных лет, что дает нам возможность проследить не только ситуацию 1944 года, но и следы локальных боев 1941 года на территории региона. Благодаря аэрофотоснимкам за последние несколько лет были обнаружены ряд неучтенных воинских захоронений и более двадцати перспективных для поиска мест, которые сегодня визуально потеряли следы минувшей войны.

Методика работы требует времени, усидчивости и наличия мощной компьютерной техники. Для корректного отображе-

ния территории при работе со старой аэрофотосъемкой часть участка местности, сфотографированного на старом снимке, обязательно должна быть отображена и на другом – современном. В связи с развитием технологий спутникового позиционирования при работе со старой аэрофотосъемкой с целью облегчения обработки результатов мы используем современные системы GPS и разнообразный компьютерный софт, в частности, Google Earth.

Интерпретация аэрофотоснимков требует их тщательного изучения. Различные детали и объекты иногда трудно различить или их можно обнаружить неожиданным образом. Большинство снимков с воздуха, во всяком случае те, что чаще всего доступны для поисковиков, делалось на черно-белой пленке, которая, к счастью, дает более высокое разрешение, чем цветная.

Фотографии разного времени создания позволяют находить различные детали, которые по отдельности или вместе помогают выявлять воинские захоронения. Например, объекты могут быть сфотографированы под разным углом, в разное время суток и года, с разных высот и разными объективами. При определенных условиях едва различимые изменения топографии, растительности, цвета почвы и даже тени от объектов могут помочь выявить воинское захоронение или его приметы.

Работы учащихся и педагогов областного конкурса на лучшую краеведческую поисковую экспедицию, проведенного ГУДО «Областной центр творчества» Главного управления по образованию Могилевского облисполкома и ОО «Могилевский ОИППК «Виккру»

(Подготовила к печати Светлана Борисенко)

Его молодость пришлась на годы войны

*(Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны
Ивана Тарасовича Близнеца)*

Иван Тарасович Близнец родился 5 мая 1927 года в деревне Бозок Липеньского сельского Совета Осиповичского района.

Родители, отец Тарас Павлович и мать Домна Викторовна, всю жизнь работали в колхозе. Кроме Ивана, в семье росли две дочери – Варвара и Ольга. На начало войны Ивану было 14, а сестрам соответственно 10 и 5 лет...

И. Т. Близнец

Летом 1941 года шли кровопролитные бои, после которых в ближайших лесах оставалось много оружия. Вместе с мальчишками Иван нашел и надежно спрятал пулемет, автомат и несколько винтовок-трехлинейек. Узнав, что в Осиповичских лесах действуют партизаны, решили: во что бы то ни стало попасть в их ряды.

В марте 1942 года Иван вместе с другом Степаном Клишко ушел в парти-

заны. Родителям ничего не сказали, потому что знали – не отпустят. В отряд «Короля» (так прозвали командира партизанского соединения № 210 Н. Ф. Королева) прибыли со своим оружием.

Всего в отряде было три роты и хозяйственный взвод. К тому времени отряд представлял собой грозную силу для врага. Слава о нем гремела по всему району. Попали они во второй взвод (командир А. В. Жук) второй роты (командир Галактионов), где было много молодежи: Лиза Киринович, Лена Глотова, Марк Кунько. Прибывшим ребятам хотелось быть похожими на них во всем. Для Ивана особым примером мужества и бесстрашия был Марк Кунько, который, уходя на задания, часто переодевался в немецкую форму, что не раз спасало его и других партизан.

Стали обучаться военному ремеслу. Очень хотелось попасть в рейды на «железку» и на шоссе, чтобы мстить врагу. В оккупации не раз видели пресловутый немецкий «новый порядок» в действии, когда расстреливали мирных жителей, угоняли в Германию молодежь, отбирали имущество и скот.

В первых числах сентября 1942 года, после принятия партизанской присяги, Иван с товарищами отправился на первое задание – устроить засаду у д. Бозок. Выбрали удобную позицию и вскоре заметили несколько конных. Пропустив дозорных, открыли огонь по немцам и полицаям. Врагов было около полусотни. Большую часть из них уничтожили и, собрав оружие и трофеи, благополучно вернулись в свой лагерь.

Первую свою мину Иван установил на шоссе на дороге Липень – Осиповичи, потом впервые принял участие в подрыве вражеского эшелона с живой силой между Татаркой и станцией Осиповичи-3.

Нелегко давалась 14-летним мальчишкам партизанская наука. Учились выплавлять тол из снарядов. Брали бочку воды, подвешивали на проволоку снаряд и наблюдали. Если тол начал плавиться сверху снаряда, то он был хорош, а если снизу – негоден. Рядом в земле вырывали ямку и выливали туда тол. Потом добавляли к нему капсулю и вставляли бикфордов шнур. Место, где выплавлялся тол, называлось «чертовой кухней».

Конечно, для грунтовой дороги мина должна быть нажимного действия. Для этого укладывали тол в небольшой ящик и закапывали на дороге, замаскировав под след от колеса машины. Когда немцы прознали о таких партизанских уловках, стали бо-

роновать дорогу, чтобы отследить мину. Делать это заставляли мирных жителей, которые и погибали в случае взрыва.

Наиболее простой способ добиться крушения поезда – разобрать рельсы. Этим занимались чаще в начале войны, когда взрывчатки было мало. Использовались и самодельные мины. На Россохе был свой партизанский аэродром, с Большой земли присылали самолетом шашки весом по 100 грамм. Четыре такие шашки прикладывали к рельсам с четырех сторон, затем поджигали перед самым подходом поезда. Конечно, для такой операции требовалось участие всей группы, но и эффект от подобного взрыва был существенный: рельсы вырывало до метра по длине полотна.

Каждая диверсия на железной дороге представляла собой четкую спланированную операцию. Обычно на задание выходила группа численностью 8–10 человек. Впереди шла разведка. Это были самые опытные и подготовленные бойцы. Далее следовали остальные. Заранее распределяли, кому нести оружие и кому осуществлять отход. В целях безопасности немцы выпиливали все деревья на 100 метров по обе стороны «железки», поэтому подойти к путям было непросто: иногда приходилось по несколько дней преодолевать это расстояние, чтобы добраться до заветной цели.

Особо запомнился Ивану бой у деревни Каменичи, в которой размещалась мельница партизанской бригады. Немцы давно хотели ее уничтожить. Тогда, во время боя, Иван столкнулся с предательством со стороны своего друга и боевого товарища Степана Клишко, который перебежал к немцам и потом служил у них полицаем. После войны его судили как предателя Родины и дали 10 лет тюрьмы. А мельницу партизаны тогда отстояли.

Из всех наград Ивану Тарасовичу особенно дорога медаль «Партизану Отечественной войны» II степени, полученная за участие в «рельсовой войне».

Накануне проведения операции командир бригады распределил участки железной дороги, где следовало взрывать рельсы. Она хорошо охранялась. Немецкие посты стояли на расстоянии километра друг от друга. Группе Ивана достался участок Осиповичи – Татарка. Перед проведением операции получили стограммовые заряды тола. Закладывали его вплотную под верхнее яблочко посередине рельса напротив шпалы и при-

сыпали песком. При таком способе рельсы не только перебились пополам, но и вырывалось верхнее яблочко от 10 до 30 сантиметров.

1 августа 1943 года партизанские отряды соединения выдвинулись для совершения марша колонной, сформированной по правилам военной науки: впереди – разведка, за ней – головной дозор, а следом за ним – боевые роты. Между ротами ехали повозки с необходимым грузом.

Маршрут проходил в обход деревень и немецких постов. Сначала незаметно пересекли дорогу, соединявшую Липень и Осиповичи, которая использовалась врагом в дневное время. Далее преодолели главное препятствие – реку Свислочь. Переправа осуществлялась всеми партизанскими отрядами до наступления сумерек. Затем был последний привал у деревни Горожа. Здесь молодым партизанам дали возможность еще раз отработать навыки по закладыванию толовых шашек и поджиганию бикфордова шнура, соединенного с взрывателем.

Преодолев трассу Осиповичи – Бобруйск, которая в 1943 году контролировалась партизанами, подошли к железной дороге. Далее маршрут пролегал через вырубленный немцами лес (500 м до железной дороги). Отсюда по сигналу ракеты начали наступление. Такого внезапного натиска со стороны партизан враг не ожидал. Фашисты покидали свои огневые позиции, убегая на противоположную сторону «железки». Отряд приступил к подрывным работам. Взвод за взводом, отряд за отрядом подхватывали, как эстафету, канонаду взрывов. Конечно, не все шло так гладко, как хотелось. Были потери. Но главное задание партизаны выполнили. По сигналу ракеты была дана команда отступить. В лагерь возвращались усталые, но довольные, с чувством выполненного долга.

После освобождения района в июне 1944 года Иван вступил в ряды Красной

Иван Тарасович в кругу боевых товарищей

Армии. С боевыми товарищами прошел по дорогам Литвы, Польши и Пруссии, был ранен.

Весть об окончании войны застала его на Одере.

За месяц до прихода Красной Армии маму и сестер Ивана сожгли во время немецкой облавы, как и всех жителей деревни Бозок. Отец был угнан в Германию, после войны вернулся и остался жить в восстановленной деревне.

Свою жизнь Иван надолго связал с Калининградской областью, и только в 1971 году вернулся в Осиповичи, где проработал на хлебозаводе до выхода на пенсию.

Иван Тарасович Близнац награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Партизану Отечественной войны» II степени.

***Воспоминания записаны
учащимся ГУО «Средняя школа № 2
г. Осиповичи» Дмитрием Ленчевским***

От кровавых берегов Прони до Кенигсберга и Пиллау

**(Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны
Владимира Ивановича Савченко)**

Родился я 15 декабря 1925 года в деревне Ледешня Климовичского района Могилевской области.

1 октября 1943 года, когда мне еще не было 18 лет, Климовичским РВК был мобилизован в ряды Красной Армии и направлен в Чаусский район. Именно с этого времени на протяжении почти девяти месяцев (октябрь 1943 – июнь 1944 гг.) здесь, на реке Проня, стоял советско-германский фронт, а Могилевская область оказалась разделенной надвое и превратилась в передний край борьбы с врагом.

В. И. Савченко

К месту назначения в сопровождении военного мы, безоружные и одетые во что попало, шли пешком через Климовичи, Кричев, Чериков. По прибытии нас распределили по подразделениям. Я попал в пехоту. Винтовки нам выдали, а форму – нет. Видно, с амуницией было туго. Так, в домашней одежде, я и пошел в свой первый бой.

Осень 1943 года была очень дождливой. Проня хоть и небольшая речка, но с болотистыми берегами. На противоположной стороне противник создал глубокоэшелонированную оборону: несколько линий траншей, соединенных ходами сообщения, вперед были вынесены пулеметные площадки; у переднего края – несколько рядов проволочных заграждений и сплошные минные поля.

Немцы находились на возвышенности, и долина Прони у них просматривалась как на ладони. У врага было преимущество и в технике, и в артиллерии. А наши тылы отстали. Не хватало не только обмундирования, но и самого главного – оружия. Тем не менее, командование спешило быстрее взять рубеж любой

ценой. В бой бросали даже необстрелянных новобранцев. И я тоже ходил в атаку несколько раз...

Как-то утром наша артиллерия начала артподготовку. Она была короткой, и мы по наведенной саперами переправе с криком «Ура!» прямо под немецким обстрелом поднялись в атаку и побежали. Нам удалось с ходу выбить не ожидавших такого напора фрицев из первого ряда траншей и закрепиться на противоположном берегу. Придя в себя, немцы, конечно, постарались вернуть позиции, стали контратаковать. И тут недалеко от меня взорвалась мина. Я был ранен в ногу. Младший лейтенант крикнул: «Иди в санчасть!» И я потянулся – где на ногах, где ползком, из последних сил, преодолевая боль. Во рту пересохло. На переправе зачерпнул из реки воды и тут же вылил обратно – она была кровавой...

В полевом госпитале мне сделали операцию, извлекли осколки. Госпиталь представлял из себя большую палатку, где для раненых были приготовлены постели из лапника: кровать, подушка и одеяло – все из ельника. Через несколько дней, 7 ноября, всех раненых на машинах доставили в Климовичский стационарный госпиталь, который размещался в здании нынешнего колледжа. Через неделю отправили в эвакогоспиталь в город Клинцы Брянской области. Здесь я пробыл до весны. Раны не заживали, оперировали повторно. После выздоровления в апреле 1944 года эшелонам я снова отправился в район боевых действий на реку Друть.

Как-то так получилось, что вторая река, которую мне пришлось форсировать, была очень похожа на первую: сравнительно небольшая, и на нашем участке местность вдоль берегов была болотистой. До июня 1944 года шли, как их называли, бои местного значения: велась перестрелка, наша разведка делала вылазки. Вскоре я попал в боевой расчет противотанкового орудия. Запомнился парень из Курской области, с которым мы очень подружились...

24 июня 1944 года началась Бобруйская операция [составная часть операции «Багратион» – ред.]. На рассвете этого дня залпы гвардейских минометов открыли артиллерийскую подготовку. Занимаемая противником территория покрылась сплошными разрывами мин и снарядов. Тяжело ревела дальнобойная артиллерия. Казалось, на той стороне не останется живого места. Под летящими минами и снарядами саперы продолжа-

ли работы по наведению переправ через Друть. Два часа шла канонада. И вот наша дивизия вместе с другими частями поднялась в атаку. Утром был большой туман, низкая облачность, поэтому самолеты не летали и мы наступали без прикрытия с воздуха. А немецкая сторона ожила, фашисты открыли ожесточенную стрельбу. Значит, не все перемолола огненная мясорубка. С нашей стороны было много жертв, гибли люди, тонула техника, орудия. Сейчас как подумаю – жутко! А тогда бояться было некогда. Только в бой и только вперед!

Наша дивизия овладела первой линией траншей противника, но дальше продвигаться не могла из-за сильного вражеского огня. Тогда вновь подключилась наша артиллерия. Мы рванулись вперед и с боем захватили вторую линию траншей. Каждый метр давался с трудом. Накануне наступления несколько дней шли дожди, и без того болотистую местность преодолевать стало еще сложнее. Пушки передвигались только с помощью подручных средств, а более тяжелая артиллерия вообще осталась на том берегу и, с продвижением пехоты вглубь, все менее и менее эффективно подавляла вражеские огневые точки. Нам непросто было взламывать глубокоэшелонированную оборону немцев, которые то оборонялись, то переходили в контратаки.

И все же оборону противника мы сломали и на его плечах, уже быстрыми темпами, подошли к Бобруйску. По пути пришлось форсировать еще небольшие речки. 29 июня наша дивизия вела бои на подступах к городу. Вместе с другими частями Второго Белорусского фронта мы устроили немцам знаменитый «Бобруйский котел». Хочу сказать, что форсировать Березину тоже было непросто, но наша дивизия справилась с заданием. После освобождения этого крупного города наша часть продолжила наступление через Брестчину на Польшу и до Германии...

Битва за Кенигсберг была решающей. Немцы тоже это понимали, поэтому готовились к этой битве особенно тщательно. В крепости Кенигсберга и на подступах к ней были возведены укрепления полевого типа. На этой позиции насчитывалось 15 фортов с артиллерийскими орудиями, пулеметами и огнеметами, связанными единой огневой системой.

Каждый форт был подготовлен для круговой обороны и фактически являлся крепостью. В промежутках между фортами размещались доты и дзоты. По окраинам города проходила

вторая позиция обороны, включавшая каменные здания, баррикады, железобетонные огневые точки.

Третья линия обороны опоясывала центральную часть города, имея крепостные сооружения старой постройки. Подвалы больших кирпичных строений были связаны подземными ходами, а их вентиляционные окна приспособлены под амбразуры. В крепости были подземные склады и арсеналы. Одним словом, в Кенигсберге были созданы все условия для длительной обороны.

Артиллерийские подразделения начали обстреливать крепость 2 апреля. А 6 апреля 1945 года советская артиллерия обрушила на крепость лавину огня, сметая укрепления противника. Около полудня штурмовые части начали наступление. Немцы тоже сражались отчаянно, цепляясь за свои позиции, но к исходу дня советским частям удалось продвинуться вперед и перерезать железную дорогу Кенигсберг – Пиллау. В этом бою я был ранен и снова попал в госпиталь. Потом мне рассказывали мои однополчане (1345-й стрелковый полк 399-й стрелковой Новозыбковской Краснознаменной ордена Суворова дивизии), что решающим днем штурма стало 7 апреля. После падения Шарлоттенбурга немцы провели серию контратак, пытаясь переломить ситуацию. В бой были брошены все имеющиеся резервы. Несмотря на это, к вечеру части Красной Армии продвинулись вперед и заняли кварталы северо-западной части города.

Было понятно, что сражение проиграно, и, не обращая внимания на приказы командования, немецкие солдаты начали сдаваться в плен. 10 апреля над последним очагом немецкого сопротивления был поднят красный флаг...

После ранения я остался служить в г. Пиллау (ныне Балтийск – ред.) до 1948 года, после демобилизации вернулся домой».

Владимир Иванович Савченко награжден медалями «За боевые заслуги» (30.07.1944 г.), «За отвагу» (7.05.1945 г.), орденом Славы III степени (14.01.1945 г.).

***Воспоминания записаны учащимися учреждения образования
«Климовичская районная государственная гимназия
имени И. С. Николаева»***

Кровавый след пособников нацистов

Хотимщина. Лесной край, по востоку которого протянулась густая полоса Брянского леса. Это и о нем, нашем крае, поется в партизанской песне: «Шумел сурово Брянский лес. Спустились синие туманы...» Многие жители Хотимского района сражались в партизанских отрядах, которые действовали на территории Могилевской, Брянской и Смоленской областей. Партизанскому движению посвящен целый раздел в книге «Память. Хотимский район», публикации в средствах массовой информации, документальные фильмы. Со словом «партизаны» ассоциируются названия таких деревень, как Ветка, Дубровка, Зоновьевка, Гута, Юзефовка, Янополье и др.

На борьбу с народными мстителями гитлеровцы направляли не только солдат вермахта, но и полицаев, а также карателей Бишлера. Еще живы свидетели, которые дополняют, конкретизируют, подтверждают или опровергают факты, связанные с партизанским движением, действиями бишлеровцев...

В основе настоящего очерка – свидетельства жителей района, записанные мной и ребятами из объединения по интересам «В мире русского литературного языка» осенью 2017 года во время поисковой экспедиции в деревню Янополье и г.п. Хотимск.

В мае 1943 года бишлеровцы, пришедшие со Смоленщины, проводили карательные операции на территории Хотимского района Могилевской области. Ими в деревне Горня были расстреляны жители деревни Янополье, сожжены деревня Витава, хутор Бруев (Брянская область), жителей под конвоем угнали сначала в деревню Корды, где был штаб Бишлера, затем в Ершичи и Рославль Смоленской области. В Рославле они попали в пересыльный лагерь, откуда в начале осени 1943 года узников погрузили в товарные вагоны и отправили на запад. К счастью, шедший в Германию состав из-за боевых действий был остановлен на станции Темный Лес. Узники были спасены. Об этом нам рассказали Авсеенко Лидия Павловна и Асташенко Елизавета Федосовна.

Старожилы, перенесшие все тяготы войны на оккупированной немцами территории, до сих пор с содроганием вспоминают об этом отряде.

Слово «бишлер» на Хотимщине, Смоленщине, Брянщине имеет крайне негативное значение. Если в наше время человека называют «бишлером», значит тем самым выражают по отношению к нему высшую степень презрения. Почему? Потому что годы так и не стерли из памяти жуткие картины карательных операций бишлеровцев, оставивших кровавый след на белорусской и русской земле. Они были страшнее немцев и вызывали ужас у стариков, женщин и детей! Больнее всего было то, что в отряде Вальдемара Бишлера были славяне, которые говорили по-русски...

В течение десяти лет поисковый отряд «Память» средней школы № 2 г.п. Хотимска занимался сбором информации о бишлеровском отряде. Опрошены десятки очевидцев карательных операций, задокументированы свидетельства потерпевших и их родственников, установлены места массового расстрела мирных жителей, имена жертв. Неоднократно материалы на эту тему печатались в газетах. Но до сих пор не установлен памятный знак жертвам карательного отряда в деревне Горня Хотимского района.

И мы продолжаем наш поиск.

Этой осенью во время поисковой экспедиции мы побывали в деревне Янополье, где встретились с 93-летней жительницей деревни Авсеенко (Малашенко) Лидией Павловной. В своем рассказе она упоминает фамилии некоторых односельчан, расстрелянных в деревне Горне. Их имена неоднократно называли и другие очевидцы событий, с которыми члены поискового отряда встречались ранее.

Немцы появились в деревне в августе 41-го года. Их было много, ехали на мотоциклах. Сразу же на улицах стали жечь костры, стрелять свиней, ловить кур. Люди в ужасе разбежались кто куда, пытались спрятать коров в соседнем лесу, схорониться сами.

За рекой Беседь – полоса густого леса с непроходимыми болотами, партизанская зона. Родители Лидии Павловны, а также Болдуевы и другие жители деревни пекли для них хлеб, отец отвозил капусту.

С горечью в голосе Лидия Павловна рассказывала нам о том, что пришлось пережить на оккупированной территории: «Во время войны немцы в нашу деревню приезжали нечасто, хозяйничали здесь полицаи из местных. Но ужас наводил отряд Бишлера, появившийся весной 1943 года. Говорили, что пришли бишлеровцы со Смоленщины. В отряде были не немцы, а славяне, говорили по-русски.

В тот день мы пасли коров на лугу. По деревне пронесся слух, что сюда идут бишлеровцы. Я и еще несколько человек (Иван Кузьменков, Таня Азаренко и Евдокия Никульченко) побежали на луг, поближе к лесу, где паслись коровы.

Бишлеровцы в это время ходили по домам, искали молодежь. В доме моей подруги Азаренко Татьяны нашли ее комсомольский билет. Пригрозили расстрелом матери, заставили показать место, где прячется дочь.

Вскоре мы увидели на лугу трех автоматчиков и мать Тани. Убежать мы уже никуда не могли. Под дулами автоматов бишлеровцы повели нас в деревню Боханы.

В Боханах на улице Галеевка (местное название – авт.) загнали в дом, где уже были другие жители из поселка Благовка (колхоз «Советская Белоруссия»). По одному водили в соседний дом. Посередине избы стоял деревянный, без скатерти, стол и стулья. На одном сидел невероятно толстый, с тройным подбородком человек. Он тяжело дышал. Внешность его вызывала чувство омерзения и ужаса. Я никогда в жизни таких страшных людей не видела. Он спрашивал про партизан, коммунистов, комсомольцев. Меня парализовал страх, я молчала. Один из бишлеровцев бросил меня на стол лицом вниз и стал шомполом наносить удары. Каждый из ребят получил по 10 таких ударов. Тела были в страшных кровоподтеках, болели. До сих пор помню окровавленные пол и стол в этом доме».

Спустя некоторое время ее и еще несколько человек отпустили, а Таню Азаренко, Машу Лагутенко и жителей Благовки, среди которых были и пожилые люди, погнали в Горню, что на границе с Россией. Там многих благовцев расстреляли, сбросив убитых в погреб местного жителя Паседыко. Таню и Марию Федченко отпустили. Позже родственники погибших нашли и опознали тела родных, похоронили на сельских кладбищах.

Лидия Павловна свидетельствует, что в Горне каратели расстреляли Болдуева Емельяна Фадеевича и Болдуеву Анну

Ивановну. Их сын, бывший председателем сельсовета до войны, был расстрелян ранее в парке родного села. В Горне также были расстреляны: семья Минченко (мать, отец, два сына), Макаренко Владимир, двое пожилых людей (имен не помнит, лишь то, что жили они возле самой дороги в маленьком домике – авт.). За что их всех казнили, можно только предполагать. Возможно, за связь с партизанами, может быть, кто-то донес на них бишлеровцам...

Из местных полицаев больше всего боялись Зубачева. Помнит, что полица Яковенко Якова застрелили партизаны в колхозном саду возле лип.

Отступая осенью 1943 года, немцы подожгли деревню. В огне сгорело много домов. В уцелевших ютилось по четыре-пять семей, некоторые вырыли землянки и жили в них. С большим трудом люди восстанавливали и строили жилье; женщины на быках возили лес, работали на лесосплаве, землю пахали тоже на быках...

А вот еще одно свидетельство преступления пособников нацистов на территории Хотимского района.

Именно бишлеровцы, по словам Асташенко (Федосенко) Елизаветы Федосовны (1938 года рождения, ныне проживает в Хотимске), сожгли деревню Витава, угнали людей из близлежащих сожженных деревень в Рославльский пересыльный лагерь (дулаг 130 – ред.).

Немцы появились на ее родной Брянщине в конце лета 1941 года. Она помнит, как в августе 41-го отступали красноармейцы-конники, а они, дети, несли из леса в корзинках чернику. Всадники остановились, и дети угостили красноармейцев ягодами. А спустя некоторое время до деревни дошла весть, что эти кавалеристы погибли, защищая белорусскую землю. Сейчас на месте того сражения у деревни Горня Хотимского района установлен памятник воинам 112-го горно-кавалерийского полка.

Осенью 1941 года в окрестных лесах появились партизаны. Старший брат Елизаветы Федосовны, Иосиф, был связным партизанского отряда, доставлял донесения брянским партизанам.

В большой мороз к ним на хутор часто заходили погреться партизаны. Дом стоял у дороги, округа была как на ладошке. Мама, Агриппина Никитична, кормила их. Елизавета Федосовна

помнит, как однажды у них за печкой прятались от преследования карателей двое партизан, как после они обнимали ее маму, благодарили за то, что спасла им жизнь...

Бишлеровцы (так их называли в округе) появились в мае 1943 года, приказали собраться всем жителям на улице. Разговаривали они по-русски. На хуторе было 36 дворов, семьи многодетные. Женщин, стариков, детей – всех погнали в деревню Витаву Хотимского района (Беларусь), а хутор подожгли. Витаву тоже сожгли.

Всех жителей хутора вместе с витавцами погнали дальше, до деревни Корды Ершичского района Смоленской области, где был штаб Бишлера. Узников заперли в школе. За три дня их количество выросло от 100 до 400–500 человек. Затем всех построили колонной и под охраной повели в Ершичи. Там загнали в большой сарай, дверь забили досками. Все стали плакать, кричать: думали, что подожгут. Продержали в сарае около суток, а потом погнали дальше в Рославль.

Город был разделен колючей проволокой на 2 части. С одной стороны находились пленные солдаты, с другой – мирное население. Больных и слабых военнопленных вывозили за территорию лагеря и во рву расстреливали.

«Помню, были большие котлы с плесневелым хлебом и капустой. Нас, детей, водили на прополку шпината, за это давали похлебку супа. От голода у многих болели животы. Все время хотелось есть и пить, все время было страшно.

В лагере мы пробыли месяца четыре (я, мама и мои сестры Мария и Ольга). Брат остался в лесу, так как сумел убежать от карателей».

Осенью 1943 года в пересыльном лагере их погрузили в закрытые вагоны и повезли в неизвестном направлении. По дороге начался обстрел. Состав был остановлен на станции Темный Лес. Кругом были болота. Вагоны, в которых их везли, отцепили и бросили у деревни Булино. Жители этой деревне всех бывших узников взяли на постой до весны 1944 года...

Материалы воспоминаний очевидцев злодеяний карательного отряда Бишлера, собранные нами осенью 2017 года, дополняют исследовательскую работу, начатую поисковым отрядом «Память». Надеемся, что с течением времени память о жертвах бишлеровского отряда в деревне Горне Хотимского района будет увековечена.

Дні, абпаленыя вайной

ВАЙНА ПРЫЙШЛА

На шашы Горкі – Орша на высокім месцы ў міжрэччы ракі Проня знаходзіцца наша вёска Сава. Месца сапраўды вельмі прыгожае: з поўдня амаль да самай вёскі падступае лес, а з іншых бакоў – палі, сельскагаспадарчыя палеткі. Здаўна на гэтым месцы сяліліся і жылі людзі. Шмат пакаленняў пранеслася сваім жыццём па гэтых прасторах...

Нашу гісторыю мы пачнем з падзей перадваеннага часу. Скончылася гвалтаўня рэвалюцыі і Грамадзянскай вайны. Людзі мірна жылі на сваёй зямлі. У вёсцы быў створаны калгас «Пяцігодка», адкрылася і працавала сямігадовая школа, моладзь бавіла вольны час у сельскім клубе. Здавалася, нішто і ніхто не можа парушыць мірнае жыццё. Але гэта было не так. Гора і смерць прыйшлі з Захаду разам з войскамі нямецкіх захопнікаў.

Пачалася Вялікая Айчынная вайна. Баявыя дзеянні на тэрыторыі Беларусі пачаліся 22 чэрвеня 1941 года бамбардзіроўкамі нямецкай авіяцыі, нападам на пагранзаставы ўдарных атрадаў гітлераўцаў, прыкрытых артылерыйскім агнём. На Беларусь наступала група армій «Цэнтр». Ёй супрацьстаяла Заходняя Асобая ваенная акруга. Нягледзячы на гераічнае супраціўленне савецкіх войск, нямецка-фашысцкія захопнікі ў вельмі кароткі тэрмін захапілі прыгранічныя раёны і шпарка рушылі на ўсход.

Нямецкае камандаванне прыняло рашэнне акружыць савецкія войскі, якія абаранялі рубеж Заходняй Дзвіны і Дняпра, захапіць раён Орша – Віцебск – Магілёў і адкрыць найбліжэйшы шлях на Маскву. Напрыканцы першай дэкады ліпеня нямецкія танкі выйшлі да Дняпра.

Савецкае камандаванне імкнулася любымі сродкамі затрымаць наступленне фашыстаў. На рубяжы Дняпра (ён увайшоў у гісторыю як «Дняпроўскі рубеж») савецкія войскі рыхтаваліся да абароны. Але, нягледзячы на мужнасць і гераізм абаронцаў Магілёва, нямецкія войскі 10–12 ліпеня сканцэнтраванымі ўдарамі танкавых груповак зламалі супраціўленне савецкіх войск і фарсіравалі Днепр.

Так вайна прыйшла і на горацкую зямлю. Адбіць наступаючыя нямецкія танкі па рашэнні савецкага камандавання была павінна 1-я Маскоўская мотастралковая дывізія. Камдыў вырашыў нанесці ўдар па наступаючым нямецкім калонам: адным палком уздоўж шашы Сава – Горкі, другім – на Казловічы.

6-ы мотастралковы полк стрымліваў праціўніка ў раёне нашай вёскі Сава, на шашы Орша – Горкі. Падыходзячыя нямецкія калоны сустракалі ўпартае супраціўленне палка, пакідалі заслоны і абыходзілі яго бокам, працягваючы рух на Горкі. Пра гэты бой узгадвае М. Барысенка ў сваёй кнізе «Дняпроўскі рубаж: трагічнае лета 1941-га», прыводзячы вытрымку з часопіса баявых дзеянняў 1-й Маскоўскай мотастралковай дывізіі: «14 ліпеня дывізія была перакінута на левы бераг Дняпра для ліквідацыі прарыва паўночнай Шклова. У выніку цяжкіх баёў калоне танкаў і матацыклаў праціўніка ўсё-такі ўдалося прарвацца па лініі Сава-Горкі».

Як згадвае М. Барысенка ў названай ужо кнізе: «12 ліпеня 10-я танкавая дывізія генерала Шааля захапіла Горкі і станцыю Цёмны Лес...»

161-я стралковая дывізія, 151-ы карпусны артылерыйскі полк, 135-ы асобны дывізіён супрацьтанкавай артылерыі, а таксама штаб 2-га стралковага корпуса апынуліся ў тыле ворага ў раёне вёсак Гулідаўка – Чапялінка. Ацаніўшы абстаноўку, камандаванне корпуса прыняло рашэнне прабівацца на ўсход. З акружэння рашылі выходзіць паміж вёскамі Сахараўка і Цімохаўка. Гэты план быў здзейснены: разграміўшы ворага 161-я стралковая дывізія і іншыя часці 2-га стралковага корпуса перайшлі дарогу і вырваліся з акружэння.

Праўда, выйсці з акружэння ўдалося не ўсім. З груп савецкіх салдат, якія засталіся ў Сахараўскім лесе, быў сфарміраваны партызанскі атрад, камандзірам якога стаў малодшы лейтэнант І.Ф. Бяляеў. Спачатку гэты атрад дзейнічаў у Горацкім раёне, а потым перайшоў у Багушэўскі раён Віцебскай вобласці.

Жыхары вёскі Сава сустрэлі звесткі аб пачатку вайны з болем і роспаччу.

«Каля клубы сабралася шмат людзей і ўсе нешта крычалі, а жанчыны плакалі. Потым пачалі мужчын забіраць на фронт...» – успамінае Лідзія Дзянісаўна Таргашына.

Амаль да падрабязнасцяў успамінаюць і іншыя сведкі тых падзей. «Для мяне вайна пачалася нечакана. Мы з сястрой пасвілі цялят. Да нас прыехаў бацька і кажа: «Вайна, дзеткі, вайна пачалася» (Валчкова Марыя Афанасьеўна).

«Вайна пачалася раптоўна. Бацька ў нядзелю прыйшоў з базару і сказаў, што пачалася вайна...» (Бажкова Ніна Іванаўна).

«Вайна пачалася нечакана. Той дзень і зараз стаіць перад вачыма. Немцы ўварваліся ў вёску на матацыклах і першае, што яны зрабілі, – гэта разрабавалі магазін» (Талашова Ніна Карпаўна).

Нямецка-фашысцкія захопнікі акупіравалі горацкую зямлю. Але, сустрэўшы мужае супраціўленне савецкіх войск, панеслі значныя страты. Так, толькі ў выніку бою каля вёскі Цімохаўка немцы страцілі забітымі 350 салдат і афіцэраў. Мясцовыя жыхары ўспаміналі, што пасля гэтага бою каля дарогі з'явілася двое нямецкіх могілак.

Савецкія салдаты мужа змагаліся з ворагамі, да канца выконваючы свой абавязак перад Радзімай. Пра два такіх подзвігі мы маем рацыю ўзгадаць, маючы на ўвазе, што такіх подзвігаў на горацкай зямлі было зашмат.

У выніку бою з калонай нямецкіх войскаў каля вёскі Ліхачова адзін з нямецкіх танкаў прарваўся ў тыл нашых байцоў. Узяўшы звязку гранат, яму насустрач падняўся старшыня Давыдзенка. Кулямётная чарга абарвала яго жыццё, але і нямецкі танк застаўся стаяць на месцы. Экіпаж варожага танка быў знішчаны ў рукапашным баі.

Для знішчэння нямецкіх войск на пераправе каля Копысі наша авіяцыя рабіла баявыя вылеты. Але не ўсе экіпажы, выканаўшы заданне, вярталіся на свае аэрадромы. Не вярнуўся і экіпаж старшага лейтэнанта Д. К. Крыўчыкава. Жыхары вёскі Папкоўка памятаюць, як 13 ліпеня над вёскай быў збіты савецкі самалёт. У жывых застаўся толькі камандзір экіпажа. Калгасніца Клаўдзія Іванаўна Вараб'ева схавала лётчыка ў пуні і дапамагала яму.

Разам з мясцовай дзяўчынай Дуняй Яфімавай савецкі лётчык прапанаваў акружэнцам, якія апынуліся ў вёсцы, пайсці ў лес і стварыць партызанскі атрад. Але іх выдаў здраднік, і фашысты расстралялі абодвух патрыётаў. Мясцовыя жыхары пахавалі іх на вясковых могілках. Пасля вайны на магіле быў усталяваны абеліск. Доўгі час прозвішча лётчыка было невядома. У выніку

пошукавай работы было ўстаноўлена, што ў Папкоўцы пахаваны Д. К. Крыўчыкаў.

А колькі яшчэ гераічных подзвігаў здзейснілі савецкія салдаты на горацкай зямлі? А колькі іх засталася невядомымі? Хто гэта скажа...

ПАД ФАШЫСЦКАЙ АКУПАЦЫЯЙ

З першых дзён акупацыі раёна фашысты пачалі ствараць так званы «новы парадак» – жорсткі рэжым беззаконнасці, гвалту, грабязу і крывавага тэрору. Уся паўната ўлады належыла фашысцкім ваенным і цывільным акупацыйным уладам. Насельніцтва было пазбаўлена элементарных грамадзянскіх правоў, было ўведзена надзвычайнае становішча і сістэма заложнікаў.

У Горках акупанты стварылі свае органы ўлады, размясцілі іх у будынках сельскагаспадарчага інстытута. Магістрат размясцілі ў гідрамеліярацыйным корпусе, а ў падвале гэтага корпуса стварылі турму для арыштаваных. Гестапа займала корпус № 1, там жа быў створаны засценак, дзе здзекаваліся з людзей. У клубе інстытута размясцілі лагер для ваеннапалонных. На Мсціслаўскай і частцы Інтэрнацыянальнай вуліц было створана гета. У горадзе быў устаноўлены каменданцкі час і патруліраванне вуліц.

Акупанты назначылі ў валасцях бургамістраў, стварылі паліцэйскі гарнізон у Горках і паліцэйскія ўчасткі ў валасцях. Жорсткімі расправамі над мірным насельніцтвам акупанты імкнуліся напалохаць людзей, зламаць іх волю да барацьбы і веру ў перамогу. Але нашы землякі не скарыліся ворагу.

У вёсцы Сава фашысты вялі сябе як сапраўдныя гаспадары. Вось што ўспамінаюць нашы сведкі аб акупантах і іх адносінах да савецкіх людзей.

«Яны (фашысты – аўт.) прыязджалі на машынах, – успамінае Фільчакова Вольга Цімафееўна, – адразу пачыналі хадзіць па дварах, рабаваць, забіраць усё, што пад рукі пападзецца».

А вось што ўспамінае Бажкова Ніна Іванаўна: «Захапіўшы вёску, немцы адразу сагналі вяхароў, выбралі чалавек дваццаць і павезлі з сабой. Гэта былі маладыя хлопцы і дзяўчаты. У вёсцы немцы размясціліся ў лепшых хатах. Жыхары гэтых хат вымушаны былі жыць у хлявах. У адным хлеве жыло 2-3 сям'і. Маёй

сям'і пашанцавала: нас ніхто з хаты не выгнаў, бо мы жылі на краі вёскі».

Таргашына Лідзія Дзянісаўна ўдакладняе: «Што ў хаце з'яўлялася ежай, тое забіралі немцы. Яны вельмі любілі прыязджаць у вёску і, як сапраўдныя гаспадары, хадзіць па хатах, лазіць у хлявы і вынасіць апошняе. Твары у іх былі такія шчаслівыя, калі яны знаходзілі яйкі ці яшчэ што-небудзь. І рагаталі ў поўны голас».

Успамінае Цубікава Вольга Фадзееўна: «Калі людзі даведаліся, што немцы занялі суседнія вёскі, то адразу хацелі ўцякаць з хат. Пачалі збіраць сваё дабро і выносіць яго на двор. Раптам пачуўся гул матацыклаў, і мы схаваліся ў хатах. Немцы нас павыганялі на вуліцы, а іх начальнік сказаў: «За непослушание – смерть!»

Пра першае знаёмства з акупантамі распавядае Ігнаценка Паліна Васільеўна: «Спачатку мы ўбачылі, як з Красуліна да нас едуць немцы на матацыклах і танках. Мы вельмі спужаліся і схаваліся ў склепе. Калі ж немцы падыйшлі да склепа, то адзін з іх пачаў страляць, але ні ў кога не трапіў. Калі сцямнела, мы ледзь жывыя выйшлі».

Наступныя ўспаміны адрозніваюцца ад папярэдніх. Успамінае Пячэрская Паліна Васільеўна: «Я не магу судзіць немцаў: былі сярод іх і добрыя, і злыя. Але ж некаторыя жалелі нас, малых дзяцей. Мы бегалі да іх за хлебам, цукрам».

«Калі немцы першы раз прыехалі ў вёску, дзеці бегалі на іх глядзець. Яны ехалі на матацыклах, на машынах і кідалі нам цукеркі. У першы дзень немцы нікога не чапалі. Потым разагналі калгас, зямлю падзялілі на надзелы і раздалі людзям», – успамінае Пыркіна Малання Фёдараўна.

Пра разгон калгаса і раздачу зямлі ўспамінае і Валчкова Марыя Афанасьеўна: «Немцы прыехалі ў вёску 12 ліпеня. Яны вялі за сабой палонных. Калгас яны распусцілі, зямлю падзялілі паміж сем'ямі і далі каня».

Чаму такія розныя ўспаміны ў нашых сведкаў? Мы лічым таму, што, па-першае, ім у тыя часы было па 10–14 год, і дзіцячая памяць праз гады пранесла толькі тое, што асабіста іх закранула; па-другое, усё, што яны ўспамінаюць, – гэта праўда. Немцы вялі сябе па-рознаму ў розныя моманты і перыяды акупацыі.

Вось што пра жыццё ў фашысцкай няволі ўспамінаюць нашы гераіні. «У час вайны было вельмі голадна. Ежу забіралі немцы, а што застанецца, то ноччу прыходзілі партызаны і забіралі рэшткі. Жыў хто як мог: хлеб закопвалі ў зямлю, хто маладзейшы, збягаў у лес да партызан. Немцы вялі сябе вельмі жорстка: хапалі людзей, білі, вывозілі ў Германію...» (Фільчакова Вольга Цімафееўна).

«У вайну было вельмі голадна. Хлеб мы елі рэдка. Асноўнай ежай былі «плюшкі» з гнілой бульбы, крапіва...» (Валчкова Марыя Афанасьеўна).

«У вайну есць было нечага. Мы збіралі з палёў «плюшкі» і пяклі іх. Так і харчаваліся. Але вось неяк выжылі...» (Пячэрская Алена Ізотаўна).

«Немцы вялі сябе як гаспадары. Нашу сям'ю выкінулі з хаты. Нам прыйшлося жыць у бліндажы. Быў страшэнны голад. Елі сухары, капалі мёрзлую бульбу...» (Талашова Ніна Карпаўна).

«У вайну было цяжка, асабліва з ежай. Мы хадзілі па хатах і прасілі есці. Хлеб пяклі рэдка, толькі ноччу, каб немцы не заўважылі...» (Пячэрская Сцепаніда Лукінічна).

«Маці пякла хлеб для партызанаў. Мы, дзеці, сядзелі на печы. Калі аднойчы немцы прыехалі ў нашу вёску, то зайшлі да нас у хату. Сталі выганяць нас на вуліцу. Было гэта зімой. Маці ўзяла мяне на рукі, бо я была босая. Але немец вырваў мяне з рук маці і кінуў на агароджу. Маці кінулася да мяне, але немец ударыў яе прыкладам. Маці немцы забралі з сабой. Больш яе мы не бачылі» (Ігнаценка Паліна Васільеўна. Яе маці загіне ў канцлагеры ў Польшчы – аўт.).

«Немцы прымушалі працаваць усіх, хто застаўся ў вёсцы. Мяне, тады яшчэ падлетка, адправілі здабываць торф. Што гэта была за праца, успамінаць не хачу, бо будуць адны слёзы. Яшчэ мы рамантавалі дарогі. Праца была цяжкай, а кармілі дрэнна: нейкі нікчэмны кавалак хлеба з мякінай і маленькі кавалачак ні то масла, ні то маргарына, ці то яшчэ чаго. І гэта на ўвесь дзень...» (Сарокіна Вольга Міхайлаўна).

Успаміны можна працягнуць, але мы ўжо заўважылі нешта агульнае. Гэта агульнае мае азначэнне – генацыд. Пад гэтым паняццем разумеюць знішчэнне асобных груп насельніцтва па расавых, нацыянальных, этнічных, палітычных або рэлігійных матывах, а таксама стварэнне жыццёвых умоў, разлічаных на

поўнае ці частковае фізічнае знішчэнне гэтых груп. Вось акупанты і стваралі такія ўмовы: голад, адсутнасць медыцынскай дапамогі, расстрэлы і г. д., каб знішчыць як мага больш мірнага насельніцтва. Адным са складальнікаў генацыду стаў вываз мірнага насельніцтва на працу ў Германію.

Зведалі цяжкі лёс германскіх рабынь і некаторыя з нашых герайнь. Вось што яны ўспамінаюць аб гэтым.

«Мяне вывезлі ў Германію. Там я апынулася ў лагеры. Працавалі на кабельнай фабрыцы. Жылі ў бараках. Гэта было не жыццё... Хлеб з апілкамі давалі адзін раз на чатыры дні, а суп быў з нейкіх раслін і чарвякоў. Каб людзі не ўцякалі, ноччу пускалі сабак, паказвалі, як спальваюць людзей» (Фільчакова Вольга Цімафееўна).

«На станцыі Зубры нас загналі ў вагоны і адправілі ў Германію. Там трапілі ў горад Пільдзін, які знаходзіўся недалёка ад французскай мяжы. Немцы нас прымушалі працаваць на фабрыцы. Жылі мы ў бараках, спалі на нарах. Есць амаль не давалі. Елі нейкую звараную гародніну і тое, што знаходзілі...» (Усава Вольга Гаўрылаўна).

«Прывезлі мяне на ферму. Праца была вельмі цяжкай. Выконвалі самую брудную і цяжкую работу. Спалі ў хлеве разам з жывёлай. Ежа была такой, якую давалі скаціне. Асабліва даставалася мне ад жонкі гаспадара. Яна заўжды хадзіла з палкай і за любую правіннасць біла па спіне. Адзін раз на мяне спусцілі гаспадарскага сабаку, які пакусаў рукі і ногі...» (Таргашына Лідзія Дзянісаўна).

Дваім нашым сведкам атрымалася пазбегнуць фашысцкай няволі.

«Я была прыгожай дзяўчынай. Маці ўсё хвалявалася, што прыйдуць немцы і мяне забяруць, – успамінае Цубікава Вольга Фадзееўна. – Маці доўга хавала мяне ў хлеве, кудлачыла валасы, пакуль не з’явіўся каўтун. На маё шчасце, ніхто за мной не прыйшоў».

«Мне тады было чатырнаццаць год, – працягвае ўспаміні Спаская Таццяна Ціханаўна. – Каб не трапіць у рукі жандараў, нас, некалькі дзяўчат, схавалі ў склепе і зачынілі. Немцы нас знайшлі, пабілі гумавымі палкамі і пагналі ў камендатуру. Нашы маці сабралі яйкі і яшчэ чагосьці там і панеслі каменданту. Нас выпусцілі. Так я не трапіла ў Германію».

Прыкладам генацыду нямецка-фашысцкіх захопнікаў у гады вайны стаў халакост – масавае знішчэнне габрэйскага мірнага насельніцтва. Звездаў халакост і наш раён. 7 кастрычніка 1941 года ў Горках было расстраляна габрэйскае гета. Фашысты знішчылі за гады вайны габрэйскае насельніцтва ў вёсках Рудкаўшчына, Леніна і інш. Яркім прыкладам бесчалавечнасці фашызму і людскога гора з’яўляецца гісторыя вёскі Верашчакі.

Вось што расказала пра гэтыя падзеі Барадоўская Таццяна Васільеўна, настаўніца Юркаўскай базавай школы: «Мая мама, Кудраўцава Надзея Пятроўна, была сведкай расстрэлу габрэяў вёскі Верашчакі. У 1942 годзе маме было ўжо 13 год. Яна казала, што аднойчы паліцаі прыйшлі да іх з суседкай Кацярынай Кудраўцавай, якая ведала нямецкую мову. Мама з яшчэ адной дзяўчынкай пайшлі ўслед за суседкай у вёску Верашчакі. Яны не ведалі, што там павінна было здарыцца. У Верашчах яны ўбачылі вялікую яму. Побач быў усталяваны кулямёт. Гаварыла, што бачыла толькі двух немцаў. Ці былі там паліцаі, яна не помніць. Да ямы сагналі ўсіх жыхароў вёскі. Гэта былі жанчыны, дзеці, старыя, мужчын было зусім мала. Габрэяў па 10 чалавек сталі падводзіць да ямы і прымушалі класціся ў яе. Там іх і расстрэльвалі. Супраціўлення ніякага не было. Калі ўсіх расстралялі, то хтосьці закапаў яму. На помніку, які зараз стаіць на месцы вёскі, напісана, што загінуў 101 чалавек. Але людзі гаварылі, што загінула значна больш людзей, бо многія спрабавалі схавацца, іх выдавалі, і немцы забівалі іх ў іншых месцах. Пасля вайны габрэі ў вёску не вярнуліся, беларусаў жыло там адзінкі. Вёска перастала існаваць каля 1966 года».

У адказ на жорсткі рэжым, палітыку генацыду і знішчэння мірных жыхароў беларускі народ узняўся на партызанскую барацьбу. У раёне вёскі Сава ў Чапялінскім лесе ў 1942–1943 гадах дзейнічала партызанская брыгада «Звязда». Пра партызан і пра свае сустрэчы з імі ўспамінаюць нашы гераніі.

«Бацька мой працаваў лесніком. Ён добра ведаў лес. Да нас часта прыходзілі партызаны. Мы іх кармілі, давалі хлеб і белае палатно на халаты, каб зімой іх не было бачна...» (Пыркана Малання Фёдараўна).

«Наша вёска знаходзілася каля леса, дзе дзейнічалі партызаны. Яны часта прыходзілі да нас. Мы заўсёды дапамагалі ім. Я і мая сяброўка Наташа прыносілі ежу, адзенне. Мы былі

знаходлівымі і кемлівымі. Партызаны гэта прыкмецілі і даручылі падтрымліваць сувязь з імі. Адноўчы, калі мы вярталіся ў вёску, пачулі грукат матацыкла і пабеглі. Вырашылі бегчы ў розныя бакі. Матацыкл спыніўся і прагучаў стрэл, потым другі... У вёску вярнулася я адна. Наташа засталася ляжаць на дарозе...» (Цубікава Вольга Фадзееўна).

«Вядома, мне зараз цяжка нешта ўспомніць, але ў памяці застаўся такі выпадак. Адноўчы мы з мамай пайшлі ў лес па грыбы. Нас сустрэлі партызаны. Яны спыталі, дзе можна памыцца. Адзін з іх на развітанне пачаставаў мяне цукеркамі. Смак гэтых цукерак я запамніла на ўсё жыццё...» (Талашова Ніна Карпаўна).

«Недалёка ад нас дзейнічаў партызанскі атрад Аляксея. Адноўчы партызаны вызвалілі вёску ад немцаў. Потым немцы вярнуліся зноў з артылерыяй. Быў вялікі бой, многа людзей загінула. Партызаны былі вымушаны адступіць у лес...» (Сарокіна Вольга Міхайлаўна).

Горацкая зямля, якая мае на сваёй тэрыторыі некалькі даволі буйных лясных масіваў, была здатнай для арганізацыі ў гады вайны партызанскіх атрадаў. Вядома, што у час акупацыі на ёй дзейнічалі некалькі партызанскіх фарміраванняў: партызанскі атрад І. Ф. Бяляева, брыгада «Звязда», 2-і і 3-і асобныя атрады, 35-я брыгада, 115-я Горацкая брыгада, 112-ы асобны Горацкі атрад.

У Чаплялінскім лясным масіве, што з поўначы падыходзіць да вёскі Сава, у 1942–1943 гадах дзейнічаў атрад пад кіраўніцтвам М. І. Кітаева, які потым перамясціўся ў Чавускі раён, дзе ўвайшоў у склад партызанскага палка «Трынаццаць».

У траўні 1943 года тут знаходзілася 47-я партызанская брыгада «Перамога», партызаны якой правялі некалькі даволі паспяховых аперацый: узарвалі шэсць чыгуначных эшалонаў, знішчылі пяць варожых аўтамашын, спалілі лесапільны завод.

Восенню 1943 года фашысты на тэрыторыі Горацкага раёна правялі карную аперацыю з мэтай знішчэння партызан. Большасць партызанскіх атрадаў прарвала нямецкую блакаду, частка з іх перайшла ў іншыя раёны, а частка – за лінію фронту, дзе злучылася з Чырвонай Арміяй.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941 – 1945//Беларуская Са-
вецкая энцыклапедыя імя Петруся Броўкі. – Мн., 1990. – 680 с.
2. Вела нас партыя: воспоминания партизан и подпольщиков Мо-
гилевской области периода Великой Отечественной войны / сост.
И. И. Гаврилов, Н. А. Толстик. – Мн.: Беларусь, 1984. – 447 с.
3. Борисенко Н.: Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го. –
Могилев, 2005. – 368 с.
4. Войстров Д. Ф.: В горецком редколесье. – Мн., 1986. – 112 с.
5. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Ве-
ликой Отечественной войны: июнь 1941 – июль 1944 гг. Документы и
материалы: в 3 т. Т 1 – Мн., 1967. – 497 с.
6. Память: историко-документальные хроники городов и районов
Беларуси // под ред. Г. П. Пашкова. – Мн.: БелЭн, 1998. – 496 с.
7. Партизанские формирования Могилевской области // Партизан-
ские формирования Беларуси в годы ВОВ / ред. А. Л. Маненков. – Мн.:
Беларусь, 1983. – 765 с.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Горацкага раёна. – Мн.: Выш. шк.,
1996. – с. 15.
9. Скороходов М. И.: География Горецкого района. – Горки, 1995.
10. Стельмашонок И. М.: Защищая Родину. – Типография БГСХА,
Горки, 1995.

Хроника ОО «Могилевский ОИППК «Виккру» за 2018 год

(дайджест по газетным статьям и Инет-сайтам)

Ольга КИСЛЯК

Жительнице Могилевского района вернули потерянную награду

Во время вручения

Орден Славы III степени спустя 73 года после войны вернулся в семью Кузьмы Куксенкова. Награду, которой житель деревни Недашево Могилевского района был удостоен в мае 1945 года, торжественно вручил дочери Кузь-

мы Тимофеевича руководитель Могилевского областного поискового клуба «Виккру», известный историк и писатель-поисковик Николай Борисенко. Александра Кузьминична на пенсии, ее отца давно уже нет в живых. Но она знает о его героическом прошлом. О том, что в годы Великой Отечественной Кузьма Тимофеевич был наводчиком орудия Гданьского Краснознаменного полка 330-й Могилевской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии.

– Первый раз он был призван в ряды Красной Армии 23 июня 1941 года. Отступал с боями, под Москвой попал в плен. Бежал, пешком вернулся на Могилевщину, в родное село Недашево. Но побыл с родными не-

*Дочь Куксенкова –
Александра Кузьминична*

**Куксенков
Кузьма Тимофеевич
в деревне после войны**

долго, около недели, после чего ушел в партизаны.

Второй раз в ряды Красной Армии Куксенкова призвали 1 июля 1944 года, а 1 августа был направлен в Гданьский Краснознаменный полк, в июне 1944 освобождавший Могилевскую область и район.

На поле у села Быстрик, что неподалеку от Недашево, осенью 2017 года и нашли поисковики орден Славы. Затем разыскали наградной лист, по которому смогли установить имя героя. Для родных Куксенкова возвращение ордена, о котором они даже не знали, в семью стало насто-

ящим праздником. А вот как он оказался на пашне, по сей день загадка. Может, сам ветеран, возвращаясь с парада, его обронил?

По словам Николая Борисенко, за всю 25-летнюю историю их клуба таких вот орденов «потеряшек» нашли всего три:

– Вообще поднять в ходе раскопок орден – большая удача. На местах боев, где полегло немало безымянных героев, за все годы работы мы обнаружили лишь с десяток наград. Впоследствии по ним смогли установить имена героев, не вернувшихся с войны.

Награда передана дочери

Выступление в 3-й гимназии г. Могилева

15 февраля 2018 года в гимназии № 3 г. Могилева состоялась встреча председателя поискового клуба «Виккру» Николая Борисенко, начальника штаба клуба Светланы Борисенко, ветеранов войны и труда Алексея Пустынцева и Леонида Искрова с учащимися и педагогами гимназии.

Во время встречи Николай и Светлана Борисенко рассказали об истории создания клуба «Виккру», наиболее ярких страницах его деятельности, других интересных делах и планах на будущее. В оживленном разговоре они поделились размышлениями о современном развитии поискового движения в регионе, своем творчестве и наиболее важных мероприятиях могилевских поисковиков.

Ветеран войны Пустынцев увлеченно рассказал учащимся гимназии о своем боевом пути на танке ИС-2, взятии Берлина и других эпизодах войны, а ветеран Вооруженных Сил Леонид Искров прочитал стихи К. Симонова о войне, поделился с ребятами рассказом о службе в армии и своем поэтическом творчестве.

На память участники встречи подарили библиотеке гимназии свои книги, выпуск «Могилевского поискового вестника» и раритетный плакат «Путь в 200 лет» (об истории Могилевской СШ № 3, нынешней гимназии).

Выступает Л. Искров

... и Н. Борисенко

Выставка в Осиповичах «Красная Армия всех сильнее»

17 февраля 2018 года в Осиповичском районном историко-краеведческом музее прошло открытие выставки «Красная Армия всех сильнее» реконструктора поисковой группы «Свислочь» Могилевского ОИППК «Виккру» Андрея Торбина (руководитель группы Юрий Степанов), посвященной 100-летию Вооруженных Сил Республики Беларусь. На открытии присутствовали члены клуба, представители местной власти, духо-

венства, прессы, краеведы и др. заинтересованные лица. Примечательно, что после закрытия выставки значительную часть экспонатов 1941–1945 гг. поисковик-реконструктор передал в дар музею.

Награждение лучших поисковиков на коллегии

27 февраля 2018 года на коллегии Главного управления идеологической работы и по делам молодежи состоялось награждение лучших поисковиков Могилевской области по итогам работы за 2017 год. Почетные грамоты Могилевского областного исполнительного комитета и областного Совета депутатов поисковикам Владиславу Степанцову (ПО «Виккру», г. Могилев), Виталию Дракину (ПО «Виккру», г. Могилев), Олегу Пускову (ПГ «Память», Могилевский р-н) и Сергею Королеву (ПО «Виккру», г. Могилев) вручил заместитель председателя облисполкома Андрей Кунцевич.

Знака Министерства обороны Республики Беларусь «За актыўны пошук» удостоены ветераны поискового движения Валерий Безрученко (ПГ «Братство», г. Чаусы) и Петр Хованский (ПГ «Гераічная даўніна», г. Могилев). Самую почетную для поисковиков награду Беларуси вручил начальник управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь полковник Сергей Воронич.

***Заместитель председателя Могилевского облисполкома
Андрей Кунцевич вручает грамоту Олегу Пускову***

.....и Владиславу Степанцову

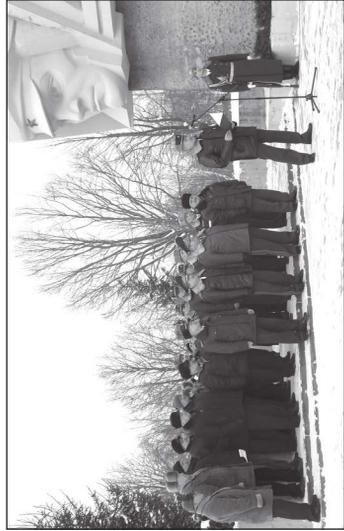
***Сергей Воронович вручает знак «За актыўны пошук»
Петру Хованскому***

11 марта 2018 года на мемориальном комплексе в д. Гаи Могилевского района торжественно перезахоронены останки неизвестного солдата

Управление внутренних дел Могилевского облисполкома совместно с Институтом МВД, Могилевским поисковым клубом «Виккру» и ГУДО «Областной центр творчества» продолжают мероприятия по увековечиванию памяти бойцов батальона милиции под командованием капитана Владимирова. По их инициативе проводятся поисковые работы в районе д. Гаи Могилевского района.

Это место в Великую Отечественную войну почти три года было оккупировано немецко-фашистскими захватчиками, а в 1941 здесь проходили тяжелые бои по обороне г. Могилева. Из 250 бойцов-милиционеров, сражавшихся в этих местах на безымянных высотах, в живых осталось только 19. Прошлой весной во время поисковой экспедиции на соседней с мемориальным комплексом высоте были найдены останки советского солдата, при котором находилась граната РГД-33, две винтовки СВТ, подсумки с патронами времен Великой Отечественной войны и посмертный медальон «ладанка». К сожалению, вкладыш в медальон не сохранился и прочитан не был. Каких-либо других сведений о солдате выяснить не удалось, и он был торжественно перезахоронен как неизвестный солдат.

Областной митинг-реквием, посвященный 75-летию трагедии Хатыни, состоялся в д. Борки Кировского района

Областной митинг-реквием «Всенародная боль и память», посвященный 75-летию трагедии Хатыни, состоялся 22 марта 2018 года у мемориального комплекса «Памяти сожженных деревень Могилевской области» в д. Борки Кировского района.

В митинге-реквиеме приняли участие председатель Могилевского областного Совета депутатов Дмитрий Харитончик, председатель Кировского районного исполнительного комитета Александр Бутарев, представители областных и районных профсоюзных организаций, общественных организаций ветеранов войны и труда, воинов-интернационалистов, «Белая Русь», «Белорусский республиканский союз молодежи», «Белорусский фонд мира», представители Могилевского областного историко-патриотического поискового клуба «Виккру», духовенства, делегации трудовых коллективов.

...Черными знаками в истории Беларуси стали обелиски памяти мирных деревень, стертых в годы Великой Отечественной войны с лица земли. Символ трагедии белорусского народа – деревня Хатынь, которая 22 марта 1943 года была сожжена дотла, в огне сгорели 149 человек, в том числе 75 детей. Судьбу Хатыни разделила и деревня Борки...

В своем выступлении на митинге-реквиеме председатель Могилевского областного Совета депутатов Дмитрий Харитончик отметил, что в Могилевской области в годы фашистской оккупации было уничтожено 847 деревень, сожжено 110, а 13 из них не восстали из пепла.

«День 15 июня 1942 года стал самым трагичным и навсегда вошел в историю нашей области, – подчеркнул Дмитрий Хари-

тончик. – Немецкие захватчики провели одну из самых массовых карательных операций против мирных жителей Беларуси: от рук карателей и СС погибло более 1800 жителей деревни Борки Кировского района и окрестных поселков.

В 2008 году здесь состоялось открытие мемориального комплекса «Памяти сожженных деревень Могилевской области».

Пусть этот мемориал служит сближению людей во имя идеалов добра и милосердия. Пусть он напоминает нам, нашим детям и внукам, как важно ценить, оберегать мир и общественное согласие. Пусть он никогда и никому не позволит забыть о том, к каким чудовищным трагедиям приводят идеи нацизма, нетерпимости и стремления навязать свою волю силой оружия».

На митинге-реквиеме также выступила председатель правления Могилевского областного отделения общественного объединения «Белорусский фонд мира» Валентина Мельникова, от молодого поколения – ученица 8 класса СШ № 1 г. Кировска Дарья Ананич.

Трагедия деревни Борки была отражена в театрализованных сценах, от которых боль сжимала сердца присутствующих, на глазах блестели слезы.

Участники митинга-реквиема почтили память погибших в годы Великой Отечественной войны минутой молчания.

К братской могиле и Стене памяти были возложены венки и цветы: от Могилевского областного исполнительного комитета и областного Совета депутатов, Кировского районного ис-

полнительного комитета и районного Совета депутатов, общественных организаций, трудовых коллективов.

Траурную заупокойную литию по сожженным жителям деревни провел настоятель Свято-Покровского храма г. Кировска протоиерей Дмитрий Первий. Участники митинга-реквиема посетили часовню в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших».

Неизвестный боец 110-й стрелковой дивизии

20 апреля 2018 года поисковики клуба «Виккру» Сергей Тагаев и Дмитрий Поклонский провели рекогносцировку местности у деревни Н. Пруды Шкловского района, где в 1941 году находились позиции 425-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии. В результате опроса местных старожилов и обследования бывших позиций полка установлено неизвестное ранее захоронение советского воина, погибшего в июле 1941 года при обороне Днепровского рубежа на дальних подступах к Могилеву.

Краеведческая поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2018» в Славгородском районе

С 23 по 28 апреля 2018 года в Славгородском районе прошла поисковая экспедиция молодежи, организованная Могилевским поисковым клубом «Виккру», 52-м поисковым батальоном Министерства обороны Республики Беларусь, ГУДО «Областной центр творчества» и Славгородским райисполкомом. Среди участников поисковых работ – студенты, учащиеся колледжей, историки, музейные работники и преподаватели учебных заведений Могилева и Славгорода. Всего 20 человек.

Ее цель – поиск неизвестных захоронений, установление судеб и увековечение памяти погибших в 1941 году на Соже воинов 20-го стрелкового и 25-го механизированного корпусов Красной Армии. При попытке вырваться из вражеского окружения и штурме немецких укреплений в Пропойске в июле 1941 года погибли сотни красноармейцев и командиров, тысячи из них пропали без вести и попали в плен. В Васьковичском и Гиженском сельских советах, где работали участники поисковой экспедиции, сгинули и пропали без вести в то июльское лето не менее шести тысяч человек.

В первые дни работы экспедиции в лесах у деревень Ходорово и Рудня в неизвестных ранее одиночных боевых захоронениях на глубине 0,5 м обнаружены останки восьми солдат и командиров Красной Армии. При них находились сопутствующие предметы, амуниция и снаряжение, характерные для 1941 года (противогазы, истлевший магазин от винтовки СВТ-40, стеклянные фляги и др.). При одном из погибших обнаружена медаль «За боевые заслуги» № 7696, которой, как выяснилось позже, он был удостоен 28 апреля 1940 года за геройские боевые дела в финскую войну. Им оказался Гусев Иван Алексеевич, 1916 года рождения, бывший младший командир, командир отделения, санинструктор 2-го батальона 387-го стрелкового полка (на 1940 год). Домашний адрес: Горьковская обл., д. Дзержинская пвф, пер. 93, кв. 9 (так в архивном документе). Оперативно установить данные владельца медали помог эксперт Управления по увековечению памяти погибших защитников Отечества МО РБ Александр Дударенок. Сейчас белорусские поисковики

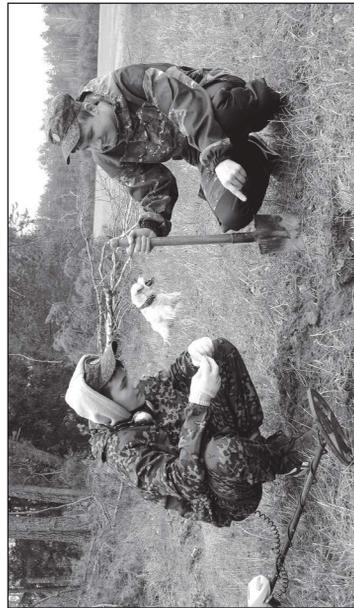

из «Виккру» совместно с российскими коллегами ведут активный поиск родственников Гусева И. А., чтобы сообщить, что их родной человек не пропал без вести, а героически погиб, прорываясь из вражеского окружения, и все эти годы находился на месте боя в лесу у деревни Ходорово.

Еще одна важная находка из другого захоронения – ложка с выцарапанной фамилией «Стученков» – находилась в 10 м от места гибели Гусева. Эксперты-поисковики надеются в ближайшее время установить подробные данные на этого воина и часть, в которой он служил.

В ходе поисковых работ наиболее отличились поисковики «Виккру» Егор Щанов, Павел Кончиков, Сергей Якубович, Александр Халеев, Сергей Королев и др.

Поисковый клуб «Виккру» в Вейнянской школе Могилевского района

27 апреля 2018 года в актовом зале ГУО «Вейнянская средняя школа» прошла встреча, посвященная Дню Победы. Перед учениками и представителями педагогического коллектива школы выступил Евгений Балберов, руководитель поисковой группы ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», главный хранитель фондов УК «Музей истории Могилева». Встреча состоялась по приглашению коллектива школы.

В ходе беседы с учащимися была проведена презентация деятельности поискового клуба «Виккру», из которой ребята узнали о полевых и архивных исследованиях могилевских поисковиков, о мероприятиях по увековечению памяти и героических событиях войны.

Особый упор в беседе был сделан на то, что война – это не только скупые цифры, даты и события на страницах учебника, это, прежде всего, трагедия миллионов людей. За сухой статистикой скрывается множество конкретных человеческих жизней.

Поэтому очень важно донести до ребят мысль о том, что поисковая работа стала сегодня делом чести и совести патриотов, гражданским долгом ныне живущих потомков победителей той страшной войны.

Ребята узнали об особенностях экспедиционной работы, о законода-

тельстве Республики Беларусь, регламентирующем военный поиск, плодотворном сотрудничестве «Виккру» с управлением по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Министерства обороны РБ и 52-м отдельным специализированным поисковым батальоном, Главным управлением идеологической работы, культуры и по делам молодежи Могилевского облисполкома, воинскими частями, областным и районными военными комиссариатами, поисковыми объединениями России и Украины, Могилевским областным отделением общественного объединения «Белорусский фонд мира», обществом охраны памятников истории и культуры, редакцией Всероссийского журнала «Военная археология» и др.

Особое внимание в беседе было уделено школьному краеведению. Этот год объявлен в нашей стране Годом малой Родины, поэтому стоит еще раз обратить внимание на памятные места в своих населенных пунктах, записать воспоминания еще живых участников и свидетелей войны. Ведь у сегодняшних школьников есть уникальная возможность увидеть и пообщаться с последними живыми очевидцами тех событий. А информация из этих воспоминаний даст импульс поиску и новым исследованиям.

Ребятам рассказали, как с помощью сети Интернет можно заняться исследованиями военной истории. Большую помощь в этом могут оказать сайты ОБД «Мемориал», «Подвиг народа» и «Память народа» ЦАМО РФ и Министерства обороны Российской Федерации. Буквально не выходя из дома, по этим ресурсам можно попытаться найти информацию о своих родственниках, знакомых либо узнать о тех, чьи фамилии перечислены на ближайшем братском воинском захоронении.

Во время беседы участники встречи познакомились с печатными изданиями могилевских поисковиков. Большой интерес вызвали книги Н. С. Борисенко, посвященные событиям Великой Отечественной войны на Могилевщине, выпуски «Могилевского поискового вестника». Этот военно-исторический сборник выпускается с 2001 года и является единственным в Беларуси изданием о поисковой работе учащейся молодежи.

Кроме этого, ребята узнали о богатых коллекциях и уникальных экспонатах УК «Музей истории Могилева». Все желающие и заинтересованные были приглашены к сотрудничеству в поисковой и музейной деятельности.

Надеемся, что эта встреча с ребятами и педагогами из Вейнянской школы станет началом новых поисков и исследований.

Еще один солдат вернулся с войны

**Умирают солдаты дважды:
От штыка или пули вражьей
И спустя много лет, в грядущем
От забывчивости живущих.**

7 мая 2108 года, в канун 73-й годовщины Великой Победы, в деревне Тараново Могилевского района в торжественной обстановке была открыта обновленная мемориальная плита на братском захоронении воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Этому событию сопутствовал целый ряд обстоятельств, напряженная поисковая и научная работа. Обо всем по порядку.

Началось все с того, что в начале 2018 года в УК «Музей истории Могилева» и поисковый клуб «Виккру» поступил запрос от Усть-Цилемского районного совета ветеранов (Республика Коми, Российская Федерация). Наши восточные соседи просили о помощи в деле установления места погребения и увековечения своего земляка, Дуркина Акима Васильевича. По информации, которой они располагали, А. В. Дуркин числился погибшим 27 июня 1944 года и был похоронен на гражданском кладбище деревни Дары Луполовского района Могилевской области. Однако воинских захоронений там в данный момент нет, имя А. В. Дуркина никак не увековечено.

К просьбе наших соседей мы отнеслись со всем пониманием, так как это действительно очень важно. Ведь не зря говорят, что солдат погибает дважды: первый раз – на поле боя, второй – когда память о нем предается забвению. Каждый воин, отдавший жизнь за освобождение Родины, достоин быть захороненным с должными почестями. Это необходимо прежде всего нам и нашим детям, чтобы не забывалась цена Великой Победы.

Также нельзя забывать о том, что каждая фамилия на обелиске, каждая цифра многочисленных жертв войны – это не просто данные статистики и факты истории, это, прежде всего, конкретные человеческие судьбы, боль и трагедия. Это нужно

понимать и не забывать девиз поисковиков: имея дело с судьбами людей, мы не имеем права на ошибку.

Итак, на основании поступившего запроса о месте захоронения и увековечения памяти А. В. Дуркина поисковиками «Вик-кру» Е. С. Балберовым, Н. Н. Марченко и П. И. Хованским была проведена большая исследовательская работа с архивными документами.

В ходе поисков был установлен именной список военнослужащих офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран и болезней в 397-м отдельном медико-санитарном батальоне 238-й Карачевской стрелковой дивизии в период 26–29 июня 1944 года и захороненных на кладбище у деревни Дары Могилевского района. По данным списка были установлены имена 18 военнослужащих, собраны и проанализированы их личные данные по списку:

Кирин Ефим Степанович, *830 с/п, красноармеец, рядовой, б/п, 1903 г. р.;*

Алешин Иван Михайлович, *830 с/п, мл. сержант, ком. отд., б/п, 1903 г. р.;*

Солодун Алексей Макарович, *837 с/п, красноармеец, стрелок, б/п, 1925 г. р.;*

Пинчук Мефодий Филиппович, *451 с/п, 5 рота, красноармеец, стрелок, б/п, 1925 г. р.;*

Шевляков Василий Филиппович, *830 с/п, 2 с/б, красноармеец, стрелок, б/п, 1926 г. р.;*

Салихов Ибрис, *(36 с/п/ 139 с/д) 830 с/п 1 с/б 1 рота, красноармеец, стрелок, б/п, 1926 г. р.;*

Сергеев Лаврентий Иванович, *843 с/п, 4 рота, ст. лейт., ком. стрелк. роты, член ВКП(б), 1917 г. р.;*

Дуркин Аким Васильевич, *433 с/п, 64 с/д, н/состав;*

Красников Николай Карпович, *830 с/п, рядовой, стрелок, б/п, 1925 г. р.;*

Дмитриев Николай Петрович, *830 с/п, рядовой, пушкарь, б/п, 1924 г. р.;*

Пухов Михаил Григорьевич, *830 с/п, ефрейтор, стрелок, член ВКП(б), 1910 г. р.;*

Королев Павел Никонович, *1853 с/п, красноармеец, стрелок, б/п, 1921 г. р.;*

Борисов Василий Павлович, 830 с/п, красноармеец, стрелок, б/п, 1912 г. р.;

Алешкин Дмитрий Матвеевич, 139 с/п 364 с/д, красноармеец, стрелок, б/п, 1900 г. р.;

Якубенко Семен Иванович, 433 с/п 64 с/д, старшина медслужбы, сан. инструктор, б/п, 1912 г. р.;

Тарасов Иван Михайлович, 830 с/п 238 с/д, красноармеец, стрелок, б/п, 1904 г. р.;

Базылев Егор Степанович, 837 с/п 238 с/д, красноармеец, стрелок, б/п, 1924 г. р.;

Безверхий Василий Дмитриевич, 1223 с/п, красноармеец, стрелок, б/п, 1926 г. р.

Исследуя архивные документы, было установлено, что девять из 18 военнослужащих, похороненных в конце июня 1944 года на кладбище у деревни Дары, впоследствии были увековечены на братской могиле в деревне Тараново Могилевского района. Перезахоронение туда было осуществлено, согласно документам, в 1954 году, затем – в 2011 году. В ходе дальнейшей работы с архивными документами нами была обнаружена учетная карточка воинского захоронения в деревне Тараново от 1 июля 1991 года, а также паспорт воинского захоронения, в деревне Тараново с учетным номером 3267. По данным паспорта воинского захоронения, общее количество захороненных в братской могиле в деревне Тараново – 44, из них известных – 21, неизвестных – 23. Среди известных – девять из 18 военнослужащих офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран и болезней в 397-м отдельном медико-санитарном батальоне 238-й Карачевской стрелковой дивизии в период 26–29 июня 1944 года и первоначально захороненных на кладбище у деревни Дары Могилевского района: Е. С. Кирин, И. М. Алешин, А. М. Солодун, Н. К. Красников, Н. П. Дмитриев, П. Н. Королев, С. И. Якубенко, И. М. Тарасов и В. Д. Безверхий.

Таким образом, в ходе работы с документами был сделан вывод, что с большой долей вероятности можно говорить о том, что останки воина Дуркина Акима Васильевича покоятся в данный момент в братской могиле в деревне Тараново Могилевского района среди 23 неизвестных захороненных. Многие обстоятельства говорят в пользу данного утверждения. Во-первых, половина погибших вместе с А. В. Дуркиным воен-

нослужащих увековечена на данном захоронении; во-вторых, в деревне Дары Могилевского района воинские захоронения отсутствуют; в-третьих, по различным причинам личные данные А. В. Дуркина могли быть утеряны, а его первоначальное место захоронения в деревне Дары обезличено. К тому же стоит обратить внимание и на такой немаловажный момент. По каким-то причинам уже в списке военнослужащих офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран и болезней в 397-м отдельном медико-санитарном батальоне 238-й дивизии 26–29 июня 1944 года и захороненных на кладбище у деревни Дары отсутствуют полные данные о Дуркине Акиме Васильевиче. Возможно, его документы были утеряны либо испорчены в ходе боев.

Таким образом, был сделан вывод, что А. В. Дуркин погребен именно в братской могиле в деревне Тараново. Это можно утверждать практически со стопроцентной уверенностью. На это указывают все изученные нами в ходе поисковой работы документы. Тем самым, исследование показало, что для того, чтобы увековечить имя А. В. Дуркина на мемориале в деревне Тараново Могилевского района этих данных вполне достаточно.

Главный вывод по итогу нашего исследования: имя павшего воина должно быть нанесено на обелиск у братской могилы. Что и произошло в торжественной обстановке 7 мая 2018 года, в преддверии Дня Победы. Участие в торжестве приняли председатель районного Совета депутатов Сергей Ерощенко, председатель районного Совета ветеранов Виктор Пинчук, председатель районной организации профсоюза работников образования и науки Лариса Дедкова, председатель Кадинского сельисполкома Анна Новикова, поисковики «Виккру», участники группы военно-исторической реконструкции «Последний рубеж», работники ОАО «Фирма «Кадино», педагоги и учащиеся Кадинской средней школы, а также местные жители. На мероприятие пришли все, кому дорога историческая и личная память о событиях военных лет. Кульминацией торжеств стало открытие новой мемориальной плиты с именами погребенных:

Старший лейтенант Малыгин Д. Д. 1914–1944

Старший лейтенант Сергеев Л. И. 1917–1944

Младший лейтенант Дуркин А. В. 1911–1944

Ефрейтор Пухов М. Г. 1910–1944

Красноармеец Алешкин Д. М. 1900–1944
Красноармеец Базылев Е. С. 1924–1944
Красноармеец Борисов В. П. 1912–1944
Красноармеец Дмитриев Н. П. 1924–1944
Красноармеец Монин В. А. – 1944
Красноармеец Пинчук М. Ф. 1925–1944
Красноармеец Салихов И. 1926–1944
Красноармеец Шевляков В. Ф. 1926–1944

Выставка могилевских поисковиков в госпитале ветеранов ВОВ

8 мая 2018 года во время посещения председателем Могилевского облисполкома В. В. Доманевским Могилевского областного госпиталя инвалидов Отечественной войны могилевские поисковики в фойе госпиталя подготовили выставку по итогам работы в 2017 году, а также презентовали руководству области 11-й выпуск военно-исторического сборника «Могилевский поисковый вестник».

Могилевские поисковики – реконструкторы в Брестской крепости

21–22 июня 2018 года в Брестской крепости прошли мероприятия военно-исторической реконструкции, приуроченные к Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны. В нем были задействованы участники из 11 стран мира. В реконструкции событий приняли участие реконструкторы-поисковики клуба «Виккру» во главе с Дмитрием Поклонским. Мероприятие было эмоциональным и зрелищным.

События, которые происходили 77 лет назад в Брестской крепости, оставили неизгладимый след в сердцах людей на всем постсоветском пространстве. Каждый раз принимая в нем участие, реконструкторы возвращаются в 22 июня 1941 года. И переживают это трагическое событие заново, пропуская через себя весь ужас первого дня войны.

Белорусско-российская поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2018» в Чаусском районе

16 августа 2018 года на братском захоронении в г. Чаусы (возле здания Чаусского РОВД) прошло торжественное перезахоронение останков советских воинов, поднятых в ходе белорусско-российской экспедиции (Вахты Памяти).

Война не закончится до тех пор, пока не будет похоронен последний из погибших воинов. Слова великого полководца Александра Суворова актуальны и по сей день. Даже спустя много лет после окончания Великой Отечественной войны она все еще напоминает о себе, воочию убеждая, какую высокую цену заплатили за сегодняшнюю мирную жизнь наши деды и прадеды...

На протяжении семи лет на территории Чаусского района проходит совместная экспедиция участников военно-патриотического клуба «Рассвет» города Арзамаса Нижегородской области, поисковой группы «Братство» Чаусского района, Могилевского областного историко-патриотического клуба «Виккру» и представителей 52-го поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь. Экспедиция направлена на реализацию Плана мероприятий Программы развития сотрудничества между Нижегородской областью РФ и Республикой Беларусь. Начало этого сотрудничества было положено с установки в Чаусах памятного знака воинам 160-й стрелковой дивизии, сформированной в тогда еще Горьковской области и вступившей в свой первый бой под Чаусами. Их фронтовая судьба сложилась трагически: около половины подразделений погибли или числятся без вести пропавшими.

В прошлом году поисковиками были подняты останки 58 воинов, установлены имена пяти. Во время очередной белорусско-российской Вахты Памяти, которая завершилась недавно, подняты останки 11 воинов, установлены имена двух. Первым районом поиска стали окрестности Чаус, а именно лесной массив «Боровка» – место ожесточенных боев в 1943–1944 годах. В 10 метрах от дороги на небольшой глубине были обнаружены останки одного погибшего. Личных вещей и предметов военной экипировки при нем практически не было. Неподалеку нашли

еще одного. Их имена установить не удалось. Большой объем работ был проведен в лесном массиве между деревнями Ребятки и Лутище. По данным военных архивов, в разгар боев на реке Проне здесь располагался 470-й отдельный медико-санитарный батальон 385-й стрелковой дивизии. Необходимо было найти забытое в лесу госпитальное захоронение. В результате поисков в братской могиле были обнаружены останки шести военнослужащих. Две новых, ранее неизвестных фамилии удалось установить благодаря современным Интернет-ресурсам, где размещены оцифрованные архивные данные. Финальным этапом поисковой работы стали окрестности деревни Кузьминичи, где на склоне оврага обнаружили останки двух погибших, по личным вещам и экипировке – бойцов РККА. Останки еще одного бойца извлечены из неучтенного захоронения.

16 августа состоялось их перезахоронение со всеми воинскими почестями на братском захоронении возле здания Чаусского РОВД. В траурном митинге приняли участие председатель райисполкома Сергей Дроздовский, председатель районного Совета депутатов Анатолий Матюлин, руководитель представительства Нижегородской области Российской Федерации в Республике Беларусь Сергей Петров, заместитель руководителя Могилевского областного историко-патриотического клуба «Виккру» Сергей Тагаев, участники поисковой экспедиции, руководители и представители трудовых коллективов, общественных организаций, молодежь.

Перед собравшимися выступил глава района Сергей Дроздовский, который отметил, что стало доброй традицией проводить на территории нашего района такие Вахты Памяти. От имени всех жителей района он поблагодарил поисковиков за огромную работу по увековечению памяти защитников Отечества, погибших на Чаусской земле, и выразил уверенность, что она будет продолжена и в дальнейшем. Невозможно вернуть жизнь погибшим, единственное, что нам остается, – это память и уважение. «Мы помним и чтим свою историю, чтобы правильно строить будущее, – сказал Сергей Александрович. – И собрались здесь сегодня, чтобы отдать дань уважения великому подвигу тех, кто отстоял в боях независимость нашей Родины». Память погибших почтили минутой молчания. Были вручены благодарственные письма Чаусского райисполкома заместите-

лю руководителя областного историко-патриотического клуба «Виккру» Сергею Тагаеву, руководителю военно-патриотического клуба «Рассвет» города Арзамаса Евгению Колосунину, члену чаусской поисковой группы «Братство» Валерию Безрученко, другим участникам поисковой экспедиции.

Затем выступил Сергей Петров, который выразил благодарность руководству нашего района и поисковикам за ту важную и нужную работу, которой они занимаются. Он отметил, что это наша общая память и символично, что мы проводим поиски останков воинов, их перезахоронение совместно. Руководитель представительства Нижегородской области РФ в Республике Беларусь вручил благодарности за большой вклад в военно-патриотическое воспитание и увековечение памяти защитников Отечества председателю райисполкома Сергею Дроздовскому, заместителю председателя райисполкома Татьяне Радивилюной, и. о. начальника отдела идеологической работы и по делам молодежи Юлии Гараниновой, ряду участников поисковой экспедиции.

После завершения траурного митинга была отслужена лития по погибшим воинам, которую провел настоятель Свято-Никольской церкви отец Михаил, и останки были преданы земле. Участники митинга возложили цветы к могиле.

В перезахоронении останков погибших воинов также приняли участие представители других районов Могилевщины – участники проходившей в этот день стажировки идеологических кадров на целевой площадке нашего района. В кабинете заместителя председателя райисполкома Татьяны Радивилюной состоялся обмен опытом работы органов государственного управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн, патриотическому воспитанию детей и молодежи.

*По материалам Чаусской районной газеты «Искра»
Фото Сергея Тагаева и с сайта «Искры»*

Могилевчанам есть чему поучиться у курян

**Могилевская делегация после приема
у курского губернатора**

22–23 августа 2018 года делегация Могилевской области по приглашению администрации Курской области России принимала участие в празднествах, посвященных 75-летию победы на Курской дуге, проходивших в городе воинской славы Курске. Состав делегации:

начальник главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома Екатерина Музыченко, участник Великой Отечественной войны Виктор Яковлевич Якимов, заместитель председателя областного совета ветеранов Семен Капустин, председатель Союза офицеров области Александр Виноградов, председатель Могилевского поискового клуба «Виккру» писатель Николай Борисенко и молодой врач Женя Байков.

...Курская битва проходила с 5 июля по 23 августа 1943 года (50 дней). Она стала центральной для всей Великой Отечественной войны и закончилась освобождением Харькова. Именно здесь ход истории был изменен в пользу Советского Союза, а Красная Армия окончательно захватила стратегическую инициативу. День окончания сражения, 23 августа, является Днем воинской славы и ежегодно празднуется в России. В Курске это выходной день.

Схема Курской битвы

По словам губернатора Курской области Александра Михайлова, на торжествах присутствовали представители из 52 регионов России, Беларуси, Украины, Молдовы, Армении и Чехии. Практически все выступавшие на мероприятиях подчеркивали, что это наша общая история и недопустимо забывать о подвиге своих дедов, которые победили фашизм. Это была последняя попытка немцев взять реванш за Москву и Сталинград. Ни до, ни после Курской битвы они не собирали столько техники и живой силы в одном месте: около трех тысяч танков, десять тысяч орудий, две тысячи самолетов. Немцы сделали ставку на новые танки, даже задержали наступление, чтобы выпустить с конвейера как можно больше «Пантер», «Фердинандов» и, конечно, «Тигров».

***На мемориальном комплексе «Героям
Северного фаса Курской дуги» в г. Поньри***

Их мощные пушки пробивали наш «Т-34» с расстояния два километра. А чтобы подбить «Тигр», надо было приблизиться к нему почти вплотную, а у того и броня толще, и орудия мощнее... Так и приходилось побеждать их и под Прохоровкой, и под Поньрями, рискуя жизнью и сближаясь на минимальное расстояние. Конечно, огромную роль здесь сыграли минные поля и артиллерия, от которых танки противника понесли наибольшие потери. Но все же главную роль в этой кровавой мясорубке сыграли боевой дух, мужество и самоотрешенность советских солдат, среди которых были воины всех национальностей большой страны, в том числе и белорусы. Это они, вгрызшись в землю, приняли на себя натиск механизированных немецких дивизий, устояли и победили. Ценой огромных потерь они не дали себя окружить и через полторы недели перешли в наступление. А уже 5 августа вошли в Белгород и Орел. В честь этого в Москве впервые прогремели залпы салюта.

По словам курского экскурсовода Елены Бобровой, только на Северном фесе Курской дуги в Поньревском районе погибло

более 40 тысяч воинов Красной Армии: танкистов, пехотинцев, артиллеристов, летчиков... Из них ныне в 29 братских могилах здесь покоится примерно (!) от шести до девяти тысяч человек. Остальные места захоронений более 30 тысяч воинов неизвестны. Они остались на местах боев, и находят их местные поисковики отрядов «Курган» и «Славяне» на необъятных курских полях, болотцах и лесах ежегодно сотнями...

**Могилевская делегация и россияне
на мемориальном комплексе
«Тепловские высоты»**

**На мемориальном комплексе
«Памяти павших
в Великой Отечественной войне
1941–1945 годов». 22 августа 2018 года**

Торжества в Курске начались в половине десятого утра 22 августа на Красной площади, где руководство области и гости возложили венки и цветы у стелы «Героям-курянам». Оттуда участники празднеств переместились к другому мемориалу – «Памяти павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», где состоялся небольшой митинг. Везде звучала торжественная музыка, тысячи благодарных потомков отдавали дань уважения героям одного из самых жестоких сражений войны. Поздравления с 75-летием Курской битвы пришли от Премьер-министра России Дмитрия Медведева, Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко, Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева, Посольств Сербии, Индии, Сальвадора и др.

Торжественное собрание в драматическом театре им. А. С. Пушкина, где могли присутствовать все желающие, открыл губернатор области Александр Михайлов. Торжественная церемония выноса знамен Российской Федерации

На торжественном собрании выступает губернатор Курской области А. Михайлов

ции, города Курска и знамя Победы, минута молчания и речи в честь 75-й годовщины победы на Курской дуге, награждение лучших поисковиков Курской области не оставили равнодушными никого. В зале витал радостно-приподнятый дух и каждый ощущал причастность к великому историческому действию.

Здесь же руководитель Могилевской делегации Екатерина Музыченко вручила курскому губернатору приветственный адрес от председателя Могилевского облисполкома Владимира Доманевского, юбилейную медаль «100 год Узброеным Сілам Рэспублікі Беларусь», книги «1941-й: пылающие рубежи Днепра и Сожа», «Освобождение: от Хотимска до Могилева и Бобруйска» и 11-й выпуск «Могилевского поискового вестника». В ответ могилевчанам были вручены сувениры и памятные медали «75 лет победы в Курской битве».

Апофеозом праздничного собрания стало выступление всемирно известного Академического дважды Краснознаменного ордена Красной Звезды ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова. Завороженные и восхищенные профессиональным мастерством артистов, их филигранным исполнением танцев и безукоризненным вокалом зрители на протяжении двух часов не отпустили во-

Выступает ансамбль имени А. В. Александрова

***Владимир Путин на встрече
с российскими поисковиками
и ветеранами ВОВ Курской области.
23 августа 2018 года***

енных артистов со сцены. Прозвучал практически весь основной репертуар ансамбля, а песни «Калинка», «Журавли», «За того парня» и другие вызвали многочисленные возгласы «Браво» и бурные аплодисменты благодарных зрителей.

23 августа в Курск к Триумфальной арке на вертолете прибыл Президент Российской Федерации Владимир Путин, который возложил венок к Могиле Неизвестного Солдата и к монументу погибшим морякам с подлодки «Курск», посетил музей-мемориал «Командный пункт Центрального фронта», встретился с представителями поискового движения России и ветеранами Великой Отечественной войны.

В тот же день у мемориального комплекса на проспекте Победы состоялся большой военный парад частей 20-й гвардейской общевойсковой армии Западного округа Российской Федерации. В нем приняли участие 1600 военнослужащих, сводная механизированная колонна в составе 75 единиц автобронетехники, которую возглавлял легендарный Т-34, и воздушный парад боевых вертолетов, истребителей и транспортных самолетов.

***В ожидании военного парада у Арки Славы
на проспекте Победы в г. Курске***

Впервые в параде участвовали модернизированные реактивные системы залпового огня «Торнадо-Г» и образцы бронетехники на гусеничном ходу. За прохождением

парадных расчетов и колонн автобронетехники во время парада наблюдали 60 тысяч зрителей.

Здесь зрители воочию увидели всю мощь современной российской армии, а артиллерийский салют из 10 залпов психологически в разы усилил это ощущение, особенно у женской части присутствующих. Женщины и молодые девушки после каждого выстрела испуганно вздрагивали и беспомощно оглядывались, как бы призывая на помощь защитников-мужчин.

На наш взгляд, особенностью парада стало участие в нем молодежных патриотических клубов и движений (всероссийского военно-патриотического движения «Юнармия», «Молодой гвардии Единой России», Российского поискового движения и др.), сотни членов которых вместе с военными четко печатали шаг и с гордостью шли в одном строю с защитниками Отечества.

В беседах с молодыми участниками этих движений и их руководителями постоянно чувствовалась какая-то глубинная непоколебимая убежденность в правоте и нужности для России того патриотического дела, которым они занимаются. Так в Курске воспитывают и растят патриотов, которые в дальнейшем будут умножать силу и славу Родины, а в трудную минуту безоговорочно встанут на ее защиту. Кстати, Курская область уверенно держит первое место в России по призыву молодежи в Вооруженные Силы: здесь не знают, что такое отказаться служить в армии, чего иногда так не хватает нашим молодым белорусам...

На главной трибуне

Курские юнармейцы

«Обмокла кровью душа...»

(О книге С. Беспанского «Служа примером бесстрашия»)

– Нет во мне ни страху, ни радости. Мертвый я будто. Ходят люди, поют, кричат. А у меня душа – ровно ссохшись. Оторвало меня от людей, от всего отшибло. И не надо мне ни жены, ни детей, ни дома – вроде как слова такие забыл. Ни смерти не жду, ни боли не боюсь.

– С чего ж это с тобой приключилось?

Солдат долго молчит. Он смотрит на меня пустыми холодными глазами и крепко стискивает винтовку:

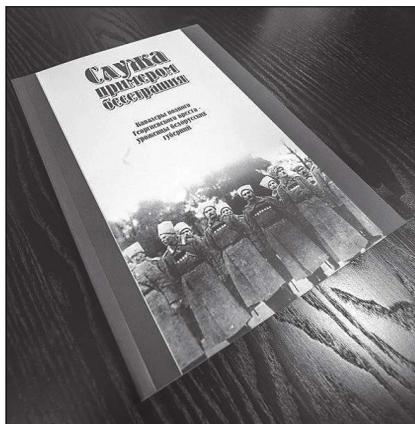
– Обмокла кровью душа...

Л. Н. Войтоловский

Многие историки считают Первую мировую войну главной катастрофой XX века, потому что она изменила ход исторических событий и стала причиной еще более кровавой Второй мировой. В период с 1914 по 1918 год сотни тысяч белорусов встали под ружье, около 70 тысяч погибли в боях, потери мирных жителей составили около 60 тысяч человек, еще 50 тысяч принудительно были угнаны в Германию и Австро-Венгрию. Эти потери вполне сопоставимы с потерями Бельгии, которая всеми признается одной из главных жертв Первой мировой.

Георгиевский крест в годы Первой мировой являлся высшей наградой, вручался за боевые заслуги и исключительную храбрость, проявленную против неприятеля. Уважение к награде было настолько велико, что при встрече с полным Георгиевским кавалером, даже нижестоящим по званию, младший офицер отдавал честь. С 1914 по 1917 год Георгиевским крестом были награждены более полутора миллионов солдат и офицеров. Долгое время имена этих героев были преданы полному забвению.

В 2018 году вышла из печати книга заместителя председателя ОО «Могилевский ОИППК «Виккру» Сергея Ивановича Беспанского «Служа примером бесстрашия: кавалеры полного Георгиевского креста – уроженцы белорусских губерний». Издана

книга за счет личных средств автора и спонсорской помощи Белорусского общества охраны памятников истории и культуры. Методическую помощь при подготовке издания к печати оказали учреждение культуры «Частный музей истории Первой мировой войны (1914–1918)» и поисковый клуб «Виккру».

Книга включает в себя данные о полных Георгиевских кавалерах всех белорусских губерний, фотоиллюстрации, выдержки из воспоминаний офицеров Русской императорской армии – участников боевых действий: Войтоловского Льва Наумовича «Всходил кровавый Марс: по следам войны» и Попова Константина Сергеевича «Русская армия в Великой войне: воспоминания кавказского гренадера», передающих дух эпохи того времени. Этот первый сводный список белорусских Георгиевских кавалеров за прошедшее после войны столетие является только началом кропотливой работы по возвращению имен забытых героев.

Среди награжденных солдатским Георгиевским крестом автору удалось отыскать имена около 400 уроженцев белорусских губерний бывшей Российской империи: Витебской, Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской. Среди них 162 полных Георгиевских кавалера, «особо отличившиеся своей лихостью и дерзостью в боях»: из Виленской губернии – 16, Витебской – 26, Гродненской – 25, Минской – 38, Могилевской – 56. Восемь из них имеют полный Георгиевский бант – четыре креста и четыре медали «За храбрость». Представители разных сословий, национальностей и вероисповедания проявили необычайные мужество, доблесть, отвагу на полях сражений и ... были на сто лет забыты потомками. Память о них стала уделом родственников и нескольких энтузиастов-поисковиков, а должна бы стать общенациональной.

Презентация книги Сергея Беспанского состоялась 28 августа 2018 года в Президентской библиотеке. На ней присут-

***С. И. Беспанский
во время презентации книги***

ствовали представители Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь, представители общественных объединений, историки, краеведы и музейные работники. В рамках презентации состоя-

лось открытие выставки «Беларусь в Первой мировой войне».

Начало положено. Поиск незаслуженно забытых героев продолжается...

«Победа, добытая единством»

Так называлась одна из секций форума молодежи Брянской и Могилевской областей, который проходил в Могилеве 21 сентября 2018 года. В мероприятии приняли участие представители органов государственного управления и самоуправления, молодежных общественных организаций Беларуси и России.

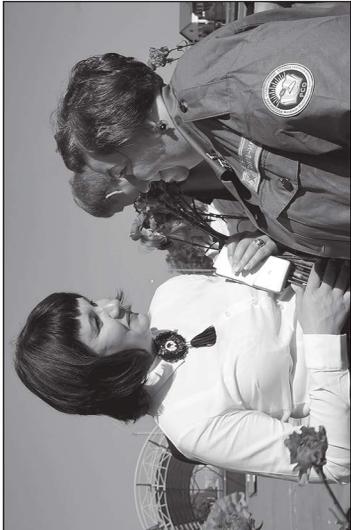
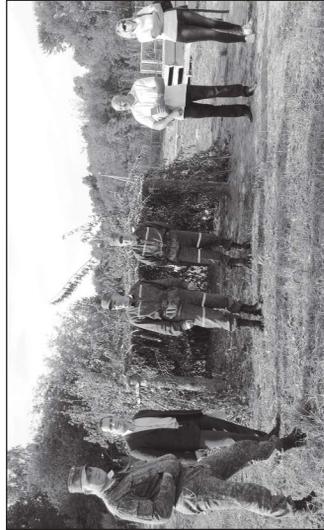
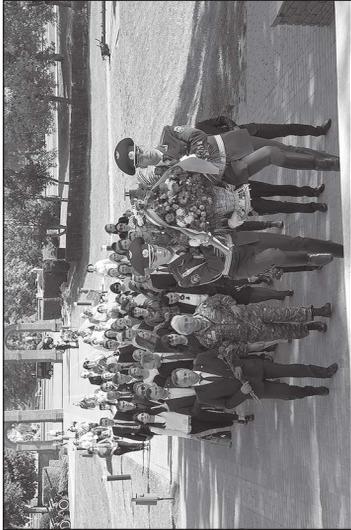
Открыла форум презентация созданных в регионах условий для самореализации молодежи. Затем было подписан договор о сотрудничестве между молодежными общественными организациями Могилевской и Брянской областей. Далее работа продолжилась в четырех секциях: «Единое историко-культурное наследие как жизненный ориентир для молодежи», «Молодежные волонтерские проекты: шаг в будущее», «Образование. Молодежное предпринимательство. Профессии будущего» и «Победа, добытая единством».

В полдень молодежь прибыла к мемориальному комплексу «Буйничское поле», где началась работа секции «Победа, добытая единством» (модератор Н. С. Борисенко). Здесь состоялась церемония возложения цветов и экскурсия по мемориальному комплексу, в которой вместе с модератором активное участие принял заместитель председателя облисполкома Андрей Кунцевич. Затем участники форума переместились на базу профессионального агролесотехнического колледжа имени К. П. Орловского. Они посетили музей К. М. Симонова и выставку ОО «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру» по итогам работы могилевских поисковиков за 2016–2018 гг.

Зрелищно и увлекательно прошла реконструкция штурма немецкой укрепленной линии обороны в Буйничах передовым отрядом во главе с 20-летним лейтенантом Мельновым. Это событие 28 июня 1944 года осталось в истории боевого пути 139-й стрелковой дивизии как образец скрытного форсирования Днепра, захват плацдарма на правом берегу реки и освобождение населенного пункта. За этот героический подвиг все участники штурма из группы Мельнова были удостоены звания Героя Советского Союза. В реконструкции боя участвовали военнослужащие в/ч 72471 (Пашково) из батальона гвардии майора Карпеченко, учащиеся и работники агролесотехнического колледжа, реконструкторы поискового клуба «Виккру».

Организаторами и вдохновителями «боевых действий» в Буйничах выступили заместитель начальника управления идеологической работы Могилевского облисполкома Виктор Бубенцов, директор колледжа им. К. П. Орловского Георгий Малиновский и историк-консультант Николай Борисенко.

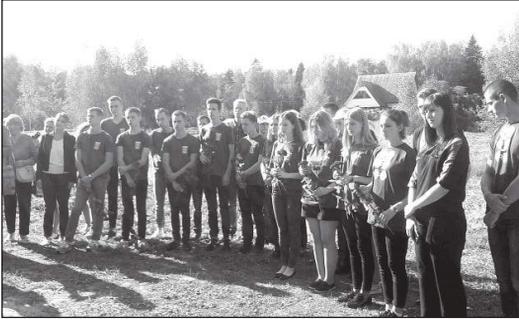

Весточка из 41-го: увековечен подвиг еще двух защитников Могилева

21 сентября 2018 года в городе произошло знаменательное событие. Возле пятого корпуса Белорусско-Российского университета в Сараканайске была открыта мемориальная плита на захоронении воинов, погибших при обороне Могилева в июле 1941 года.

**Студенты БРУ –
инициаторы реконструкции памятника**

отделения ОО «Белорусский фонд мира», ОО «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру», других общественных организаций.

Мемориальная плита – по счету уже 31-й памятный знак, установленный при содействии и инициативе поискового клуба «Виккру». Надпись на плите гласит: «Здесь покоятся два неизвестных красноармейца, погибших в июле 1941 года в боях при обороне города Могилева». Такая четкая формулировка стала возможна в

Благоустройство места захоронения красноармейцев – инициатива Белорусско-Российского университета при поддержке Могилевского горисполкома, администрации Ленинского района города Могилева, Могилевского областного

После реконструкции

результате работы поисковиков-виккровцев. Так, в ходе опроса местных жителей поселка Сараканайск, в частности Ядвиги Фоминичны Волохович (Крюковской), 1937 года рождения, установлены все обстоятельства этого захоронения. Она указала примерную дату, когда было произведено захоронение – конец 1980-х годов. Однако при том она лично не присутствовала и достоверно не могла знать ни количества захороненных, ни того, кто там находится.

С помощью Ядвиги Фоминичны нам удалось связаться с Сергеем Васильевичем Мургой, 1961 года рождения, который на момент обнаружения останков и их захоронения являлся студентом Могилевского машиностроительного института. Именно Сергей Васильевич

в беседе четко указал, что найденные тогда останки принадлежали двум красноармейцам. И это только небольшая часть работы, проделанной ребятами для установления истины. Участниками ее стали, по сути, все старожилы поселка Сараканайск.

Так усилиями могилевских поисковиков Евгения Балберова, Николая Борисенко и Петра Хованского был выработан текст, который и лег в основу надписи, нанесенной на мемориальную плиту. Историческая досто-

*На торжественном открытии
выступает С. В. Мурга*

Участники после мероприятия

***Председатель областного отделения
Фонда мира (справа) Валентина Мельникова
во время открытия***

верность, насколько это возможно в сложившейся ситуации, была соблюдена.

Выражаем благодарность жителям Могилева Ядвиге Фоминичне Волохович и Сергею Васильевичу Мурге за неравнодушие, трепетное отношение к памяти погибших защитников Отечества и предостав-

ленную информацию о захоронении, а также жителям поселка Сараканайск, которые долгие годы по собственной инициативе ухаживали за этим местом и сохранили его до наших дней.

Поиск продолжается. Общими усилиями мы обязаны возвратить из небытия неизвестных героев и увековечить их память для потомков.

Поисковики «Виккру» приняли участие в праздновании 310-летия победы российских войск над шведами в сражении при Лесной

30 сентября 2018 года в Славгородском районе Могилевской области состоялись торжества, посвященные 310-летию победы российских войск над шведами в сражении при Лесной. В мероприятиях приняли участие поисковики «Виккру» Евгений Балберов, Александр Халеев и др.

Как известно, 28 сентября (по старому стилю) 1708 года у деревни Лесная произошло сражение между российскими войсками под командованием Петра I и шведским корпусом генерала А. Левенгаупта, в котором шведский корпус потерпел поражение. Петр I победу под Лесной назвал «первой солдатской пробой» и матерью Полтавской баталии.

О начале торжеств возвестил колокольный звон Свято-Петро-Павловского храма. Его Высокопреосвященство Софроний, архиепископ Могилевский и Мстиславский совершил Божественную Литургию в храме в честь апостолов Петра и Павла.

По окончании Литургии прошел крестный ход к памятнику, где состоялся митинг-реквием. На нем присутствовали духовенство, представители власти и общественность. Среди них председатель Славгородского райисполкома К. А. Жигуцкий, заместитель председателя Могилевского областного совета депутатов С. А. Шутова, председатель Славгородского районного Совета депутатов С. А. Езерская, представитель «Россотрудничества» Е. Н. Субботина, делегация из Шумячского района России, представители общественных организаций, а также жители агрогородка Лесная, гости из Могилева и Славгородского района.

Архиепископ совершил литию по погибшим воинам, затем к памятнику были возложены цветы. Владыка Софроний произнес проповедь, отметив, что, вспоминая о таких событиях, люди должны отдавать молитвенный долг мужеству и подвигу русских солдат, защищавших свое Отечество, но в то же время необходимо понимать, что войны и другие бедствия допускаются

Богом за грехи людей, и потому для сохранения благоденствия всегда нужно стремиться жить по Закону Божию.

Председатель Славгородского районного исполнительно-го комитета К. А. Жигуцкий в приветственной речи отметил: «...Юбилей сражения олицетворяет собой неразрывную связь поколений, сплачивает общество и наши братские славянские народы, способствует сохранению сложившихся традиций. В этой величественной дате заложен глубокий нравственный и патриотический смысл. Славгородская земля хранит немало свидетельств доблести и мужества воинов и мирных жителей. Равняясь на героическое прошлое предшествующих поколений, мы стремимся достигать новых результатов в социально-экономическом развитии...»

Затем участники мероприятия в память о юбилейной дате посадили деревья в парковой зоне мемориала. Протоиерей Георгий Соколов презентовал недавно открытую в павильоне у Свято-Петро-Павловского храма выставку «Духовное наследие родной земли».

На центральной площади мемориала была обустроена панорамная экспозиция «Эпоха Петра Великого» и организована работа выставки-продажи тематической продукции, изготовленной народными мастерами-умельцами из регионов Могилевской области.

В Леснянском сельском доме культуры состоялся круглый стол «Битва при Лесной», который был организован общественным объединением «Русское культурно-просветительское общество».

На круглом столе с докладами выступили:

– «Ситуация в Европе накануне Северной войны (1697–1700 гг.). Первые годы Северной войны (1700–1708 гг.) – Т. Г. Бобкова, к. и. н., доцент Могилевского государственного университета продовольствия;

– «Под Головчином «в последний раз взошла звезда счастья Карла XII» – Е. С. Балберов, магистр исторических наук, главный хранитель фондов УК «Музей истории Могилева», поисковик ОО «Виккру»;

– «Сражение при Лесной» – Н. А. Натенкова с. н. с. Леснянской библиотеки-музея;

– «Результаты сражения при Лесной. Потери сторон» – Б. И. Сидоренко, к. и. н., доцент Белорусского института правоведения;

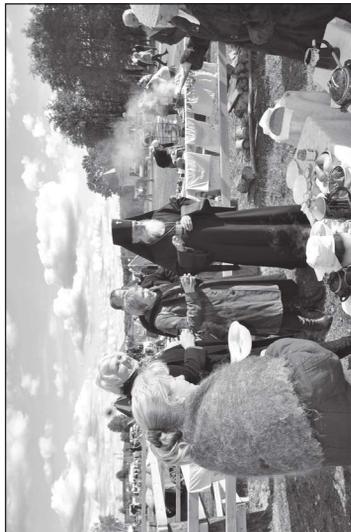
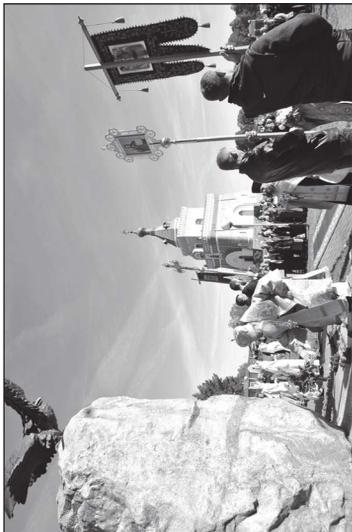
– «Память о битве при Лесной (1708 г.) в православном культовом зодчестве Белоруссии» – настоятель Свято-Петро-Павловского храма, протоиерей Георгий Соколов;

– «Научно-краеведческая работа» – В. С. Стасенко, с. н. с. ГУК «Славгородский районный историко-краеведческий музей».

Участие в работе круглого стола приняли: заместитель председателя Славгородского райисполкома Е. М. Шевцова, ст. специалист идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома С. И. Саенко, представители администрации Шумячского райисполкома Смоленской области РФ, к. и. н., доценты могилевских вузов Б. И. Сидоренко и Т. Г. Бобкова, а также гости из Славгорода, Могилева, учащиеся Лопатичской средней школы.

Поисковик ОО «Виккру» Е. С. Балберов в своем докладе осветил события и значение сражения под Головчином, а также рассказал о результатах поисковой экспедиции по местам сражения, о той большой работе, которую проводят могилевские поисковики, изучая историю всех войн, происходивших на нашей земле. Доклад вызвал живой интерес всех участников и гостей круглого стола.

Заключительной частью торжеств стал концерт самодеятельных исполнителей и коллективов.

В Могилеве подняли останки красноармейца, который почти 74 года покоился на частном приусадебном участке

С самого утра 2 октября, невзирая на непрекращающийся дождь, бойцы 52-го отдельного поискового специализированного батальона Министерства обороны вместе с могилевскими поисковиками, вооружившись лопатами и металлоискателями, вели раскопки. В частном секторе, во дворе одного из домов они пытались отыскать останки красноармейца, похороненного здесь в далеком 1944 году. Их старания оказались не напрасны: ближе к обеду поисковики начали поднимать из земли останки бойца и фрагменты солдатской амуниции.

Дом под номером 100 по улице Первомайской построили еще до войны, тут прожило не одно поколение семьи Костюшко. В далеком 1944 году Франтишка Александровна и ее сын Казимир, которому тогда не было и 16 лет, закопали героя у себя во дворе, в частном секторе на улице Первомайской, и почти 74 года ухаживали за могилкой. А перед смертью Казимир Леонович – уже пенсионер – наказал дочери увековечить подвиг красноармейца и перезахоронить его с почестями в братской могиле.

За нарядным фасадом, что утопает в цветах, – ухоженный огород. Хозяйка усадьбы Регина Полозкова ведет меня к месту, где уже работают поисковики:

– До начала 1970-х годов тут, прямо на огороде, стоял деревянный крест, и мы, дети, знали: под ним покоится прах солдата, который погиб, освобождая наш город. Отец рассказывал: в 1944 году к ним на участок въехал танк, врезался в яблоню, остановился. Следом появился красноармеец, который на плащ-палатке тащил убитого друга. Его документы он забрал, сказал, что следом поедет медицинский обоз, который увезет погибшего. Но ни в этот день, ни на следующий за солдатом никто не приехал. Была жара, и мои предки сами похоронили его, завернув в ту самую плащ-палатку.

Много лет за безымянной могилкой ухаживала бабушка Регины Казимировны, после – ее родители:

– Помню, моя мама Мария Ефимовна, которая познакомилась с отцом и переехала сюда уже после войны, высаживая вокруг могилки цветы, говорила: «А вдруг тут лежит мой Алешенька?» Ее брат не вернулся с войны, а освобождал он, донской казак, Белоруссию.

Имя солдата, упокоенного на Первомайской, увы, пока неизвестно. Руководитель Могилевского областного поискового клуба «Виккру» Николай Борисенко объясняет:

– В 1944-м при бойцах уже не было солдатских медальонов. Но мы предполагаем, что этот красноармеец погиб 27 июня 1944 года при штурме железнодорожного вокзала, что в нескольких шагах отсюда. Что воевал он в составе 878-го стрелкового полка 290-й дивизии, освобождавшей Могилев. В том жарком бою красноармейцы взяли в плен около 200 немцев, несколько десятков убили. Полегли тут и наши ребята. Обычно погибших собирала похоронная команда, но этого солдата, видимо, не нашли.

По словам заместителя руководителя клуба «Виккру» Сергея Тагаева, за 15 лет поисковой работы на Могилевщине они «вскрыли» всего с десяток подобных захоронений в частном секторе:

– Люди, похоронившие в войну у себя во дворе красноармейца, долгие годы об этом молчали. Просто ухаживали за могилками, которые стали частью их семейной истории.

Старшина 52-го отдельного поискового спецбатальона Министерства обороны Денис Грибовский тоже видел такие безымянные могилы:

– В Рогачевском районе в некоторых селах кресты стоят прямо у калиток. Что местные жители ухаживают за такими захоронениями, хорошо. И все же люди, отдавшие жизнь за Родину, должны быть перезахоронены с почестями в братских могилах.

С останками красноармейца, погибшего в Могилеве, так и поступят. Найденные при нем фрагменты плащ-палатки, солдатского ремня и 5-копеечную монету, датированную 1940-м годом, передадут в музей. Местные поисковики сделают все возможное, чтобы попытаться установить его имя. А если повезет – отыскать и родственников, чтобы смогли приехать и отдать дань памяти герою, не вернувшемуся с войны.

В Могилевском районе нашли останки бойцов 1941 года: имена обоих красноармейцев установлены

Сколько всего красноармейцев полегло под Сидоровичами – до сих пор загадка. Очень надеемся, что спустя столько лет после войны нам удастся установить имена хотя бы нескольких героев.

Поисковикам повезло. Несколько часов кропотливого труда – и они подняли останки двух бойцов. При них были каски, противогазы, планшет, две фляги, патроны и... два памятных медальона. Один из них – и это огромная удача – удалось прочесть прямо в лесу. Погибшим солдатом, который вот уже 77 лет числился пропавшим без вести, оказался 25-летний разведчик Иван Васильевич Рубан – уроженец Новгород-Северского района Черниговской области. Второй медальон сохранился намного хуже, но есть надежда, что удастся расшифровать и его. Капсулу поисковики отправили в Минск – в управление по увековечению памяти, на экспертизу.

Через две недели эксперт Управления по увековечению памяти защитников Отечества Александр Дударенок прочитал и второй медальон. Неизвестный боец обрел имя – Бардычев Степан Егорович, уроженец села Каргалейка Даниловского района Пензенской области. В медальоне был самодельный вкладыш с запиской, где значилось имя его родственника – Бардышев Егор Константинович.

Примечательно, что три года назад на этом же месте под Сидоровичами поисковики и бойцы спецбатальона Минобороны уже проводили раскопки. Тогда они извлекли из-под земли останки трех бойцов. Больше отыскать не смогли. По словам Николая Борисенко, помешал тот самый телефонный кабель: «Он мешает работе металлоискателей, натываясь на кабель, они просто начинают фонить». Но тогда, в 2015-м, при двух из троих солдат обнаружили памятные медальоны, по которым удалось установить имена героев, навсегда оставшихся на этой земле. Николаю Рахаеву на момент гибели исполнилось всего 22 года, он был призван на фронт в 1941 году Алексин-

ским райвоенкоматом Тульской области. Николай Таранец чуть постарше – 28 лет, тоже ушел на фронт в начале Великой Отечественной, был призван Федоровским райвоенкоматом Саратовской области. Бой под Могилевом был первым и последним в жизни обоих тезок-героев. Рахаева похоронили на кладбище в Сидоровичах. Останки Николая Таранца могилевские поисковики передали коллегам из России, которые рассказали: его мать все эти годы искала сведения о сыне, который с 1941 года числился пропавшим без вести. Увы, умерла, не дождавшись. Но на родине у героя осталась родня, которая и захоронила прах родственника, убитого под Могилевом, на Саратовской земле, рядом с его мамой.

Только в этом году стараниями ребят из Могилевского поискового клуба «Виккру» уже подняты и перезахоронены останки двух десятков красноармейцев. Раскопки проводились в Могилеве, Могилевском, Чаусском и Славгородском районах. А всего за 20 лет работы виккровцы отыскивали в лесах, полях и городах не один десяток безымянных могил, извлекли и перезахоронили 1150 бойцов времен Великой Отечественной, по медальонам установили имена 76 из них. Благодаря этим раскопкам еще два солдата вернулись из небытия...

Фамилия Сидоров
Имя Олег
Отчество Сергеевич
Воинское звание Сержант
Год рождения 1978
Улицы, Уральская
Республика Челябинская
Край
Область Челябинская
Город Челябинск
Район Копейский
Сосновый Копейский
Дворовый Копейский
Адрес семьи:
Фамилия Сидорова
Имя Ольга
Республика
Край
Область Челябинская
Город Челябинск
Район Копейский
Сосновый Копейский
Дворовый Копейский
Имя РПВ необязательно
Группа крови по Вассерману

Солдат возвратился домой

В Могилевском профессиональном агролесотехническом колледже имени К. П. Орловского 3 декабря 2018 года состоялась церемония передачи останков погибшего под Могилевом красноармейца Степана Егоровича Бардычева в Пензенскую область.

Воин погиб под деревней Сидоровичи Могилевского района в первой половине июля 1941 года при обороне Днепровского рубежа. Его останки, а также разведчика Ивана Рубана, уроженца Черниговской области

Украина, были обнаружены рядом с шоссе Могилев – Гомель 3 октября бойцами 52-го поискового специализированного батальона Министерства обороны вместе с могилевскими поисковиками.

Урна с останками, вкладыш медальона и личные вещи Степана Бардычева переданы координатору международного проекта «Дорога домой», представителю Военно-исторического центра Северо-Западного федерального округа Андрею Ляценко. Много лет в рамках проекта он перевозит останки солдат из страны в страну, чтобы вернуть погибших на родную землю.

«Прах Степана Бардычева 10 декабря будет перезахоронен на родине. Представители администрации Даниловского района Пензенской области уже сообщили, что для церемонии все готово. В настоящее время решается вопрос о месте захоронения красноармейца: либо в его родном селе Каргалеяка, либо в братской могиле в райцентре», – рассказал Андрей Ляценко.

Он высказал слова благодарности могилевским поисковикам, администрации Могилевского райисполкома и Сидоровичского сельисполкома за проделанную работу и оказанную помощь.

БЕЛТА

Международная конференция «Судьба солдата: теория и практика архивных исследований». Москва, ноябрь 2018 г.

Международная конференция «Судьба солдата: теория и практика архивных исследований» проводилась в Общественной палате Российской Федерации. Обсудить актуальные вопросы восстановления судеб пропавших без вести участников Великой Отечественной войны собрались более 200 специалистов по военной истории, архивоведению, источниковедению и активисты поискового движения из 12 государств.

От Могилевской области Беларуси в конференции приняли участие и выступили с докладами представители ОО «Могилевский ОИППК «Виккру»: руководитель поисковой группы «Быховский рубеж» Сергей Жижиян и поисковик Роман Галынский.

С. Жижиян во время доклада

Задача конференции – обобщить опыт работы исследователей разных стран с различными типами архивных документов, содержащих сведения о погибших военнослужащих и военнопленных, а также электронными базами данных. Кроме российских поисковиков, конференция объединила иностранных исследователей из 12 государств: Молдавии, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Таджикистана, Узбекистана, Украины и Венгрии. Все эти страны так или иначе затронула Вторая мировая война: на территории одних шли бои, уроженцы других ушли на фронт и не вернулись.

В течение двух дней участники конференции представили свои доклады по секциям:

– **«Судьба солдата»** – теория и практика установления фронтовой судьбы и судьбы погибших и пропавших без вести в период войн 1939–1945 гг., в том числе Великой Отечественной; методы и опыт работы с различными видами источников, отдельными архивными фондами и собраниями документов, роль и значение отдельных архивных фондов для установления судьбы защитника Отечества;

– **«Книга Памяти. Увековечение памяти»** – теория и практика подготовки уточненных и дополненных региональных книг с именами земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны; проблемы и перспективы издания Книг Памяти в новых информационных условиях;

– **«Дорога к обелиску. Паспортизация воинских захоронений. Восстановление памятников»** – теория и практика работы с паспортами захоронений, уточнение имен, захороненных на воинских мемориалах, внесение изменений;

– **«Без срока давности. Вернуться из плена»** – преступления нацизма против мирных жителей, история сожженных деревень, поисковые работы в местах массовых захоронений, архивные исследования, увековечение памяти жертв нацизма, теория и практика установления судеб погибших в плену; опыт работы с документами иностранных архивных собраний.

Организаторы конференции: Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в рамках проекта «Великая Победа, добытая единством» и Историко-архивный институт РГГУ при поддержке Общественной палаты Российской Федерации, Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и Министерства обороны Российской Федерации.

Мероприятие проводилось с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Свидетельство о государственной регистрации №07-0216 вид. решением главного управления юстиции Могилевского облисполкома от 29 сентября 2009 года № 20.
Расчетный счет №BY91AKBB30150427473087000000 в филиале № 700
МОУ ОАО «АСБ Беларусбанк» МФО 153801536. УНП 790612863.
212030, Республика Беларусь, г. Могилёв, пер. Пожарный, 7.
Тел. (8 0222) 20 62 17; 22 16 20, (8 029) 645 67 97, факс 27 99 79.

27 августа 2018 года

№ 36

гор. Могилев

**Председателю Президиума Национальной
академии наук Беларуси
В. Г. Гусакову**

Уважаемый Владимир Григорьевич!

Направляем предложения в проект нормативной базы по организации военно-патриотического (историко-патриотического, гражданско-патриотического) воспитания молодежи средствами поисковой работы по Второй мировой (1939–1945 гг.) войне.

Предложения касаются учреждений образования разных типов, а также молодежных общественных поисковых формирований (историко-патриотических объединений, военно-исторических клубов, отрядов и др.), зарегистрированных в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь.

Совет общественного объединения «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виктру» считает, что для развития массового поискового движения, координации действий и максимального использования в воспитательной работе среди учащейся молодежи возможностей государственных и молодежных общественных поисковых организаций нормативная база должна содержать следующие положения:

– создание в государственных учреждениях дополнительного образования «Областной центр творчества» отделов поисковой работы учащихся и педагогов. Эти подразделения на государственном уровне объединяли бы всю поисково-патриотическую деятельность молодежи как в учреждениях образования, так и среди поисковиков-общественников.

Сегодня в Беларуси назрела необходимость широко развернуть поисковую работу как основу фундамента для конкретного патриотического воспитания на примерах героизма защитников Отечества в годы войны, реального масштабного поиска и увековечения

памяти погибших и до сего дня неизвестных солдат и командиров Красной Армии. Реальной патриотической работы молодежи, а не создания видимости через шуршание бурной отчетно-бумажной деятельности!

По данным на 2018 год только на территории Могилевской области в братских воинских захоронениях и одиночных могилах покоится более 325 тысяч человек, из них известны имена только около 75 тысяч воинов, остальные 250 тысяч безымянные! И это только учтенные захоронения. Десятки тысяч солдат и командиров Красной Армии, незахороненные останки которых на территории области продолжают оставаться в окопах, траншеях, ямах по лесам, болотам и полям, до наших дней числятся пропавшими без вести. К этому можно добавить десятки экипажей советских самолетов, сбитых в годы войны, которые также «не вернулись с боевого задания», а в семьях до сих пор ничего не знают о местах их гибели. Это ли не тема для работы внукам и правнукам участников войны, которые были и пока еще есть практически в каждой белорусской семье?

Секторы поисковой работы совместно с Управлением по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн при МО РБ, 52-м отдельным поисковым батальоном занимались бы сбором информации о неизвестных событиях в годы войны, исследовательской и аналитической работой на российских сайтах ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа», проведением летних поисковых лагерей (в том числе учебных), разведывательных поисковых экспедиций молодежи на местах бывших боев, созданием уголков и музеев поисковой работы учащихся и педагогов, ведением банка данных о вновь выявленных не известных ранее захоронениях воинов Красной Армии, поиском и установлением судеб героев войны, которые до сего дня числятся пропавшими без вести.

Такая работа сейчас активно проводится в России, поддерживается на самом высоком государственном уровне и финансируется из федерального бюджета, а Президент Российской Федерации Владимир Путин и премьер-министр Дмитрий Медведев несколько раз в году встречаются с поисковиками, объединенными в Российское поисковое движение.

Таким образом, мощный историко-патриотический потенциал, который несли участники и ветераны войны, не растворяется среди многочисленных, зачастую формальных, молодежных организаций патриотической направленности, а сохраняется и приумножается у поисковиков, которые на практике соприкасаются с

ужасами войны и понимают на деле, что значит быть патриотом и защищать родину;

– ввести лицензирование (либо другой вид разрешения или допуска) и регистрацию в отделах идеологической работы и по делам молодежи, военкоматах или органах внутренних дел наиболее подготовленных поисковых групп, отрядов, клубов для проведения разведывательных рекогносцировочных поисковых экспедиций на местах бывших боевых действий.

Проверенная обобщенная информация в виде схем захоронений, информационных листов, фотоматериалов передается в Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Министерства обороны Республики Беларусь или 52-й отдельный специализированный поисковый батальон (далее Управление МО РБ и 52-й оспб) для включения в планы поисковых работ. Предусмотреть финансирование этих работ;

– совместно с Управлением МО РБ и 52-м оспб организация секторами поисковой работы и молодежными общественными поисковыми формированиями районных, областных, республиканских и Международных летних полевых лагерей (поисковых экспедиций) с проведением раскопок на местах бывших боевых действий, правом подъема и перезахоронения обнаруженных останков погибших.

Основная цель и мотивация таких мероприятий – практический поиск неизвестных (неучтенных, утерянных, забытых в послевоенные годы) захоронений воинов Красной Армии, увековечение их памяти, реальное патриотическое воспитание молодежи;

– предусмотреть соответствующим нормативным актом ограничение сельскохозяйственных работ и других видов хозяйственной деятельности в местах бывших боевых действий;

– при соответствующем финансировании организовать выпуск республиканского печатного издания по поисковой работе, возможно на базе «Могилевского поискового вестника» ОО «Могилевский ОИППК «Виккру» (по аналогии с российским журналом «Военная археология»);

– создание в каждой области электронного банка данных погибших и пропавших без вести в 1939–1945 гг. защитников Отечества с постоянным обновлением информации;

– издание печатных дополнений к районным (городским) историко-документальным хроникам «Память» (или их переиздание) с учетом накопившейся новой информации;

– совместно с Управлением МО РБ и 52-м оспб проведение по мере необходимости учебно-поисковых лагерей для руководителей поисковых групп (отрядов) с принятием по итогам обучения зачетов и выдачей соответствующего документа на право проведения комплекса самостоятельных разведывательных рекогносцировочных поисковых работ;

– мемориализация мест наиболее ожесточенных боев, увековечение памяти отличившихся воинских соединений, подвигов земляков – воинов Красной Армии в названиях улиц, школ, поисковых отрядов и др. Благоустройство памятных мест (воинских захоронений и мемориалов);

– совместно с органами внутренних дел осуществление общественного контроля со стороны зарегистрированных молодежных общественных поисковых формирований за местами несанкционированных раскопок («черными копателями») на местах бывших военных действий, местах массовых и одиночных захоронений войн различных исторических периодов;

– предусмотреть финансирование для приобретения поисковыми группами, отрядами, клубами оргтехники, фотовидеоаппаратуры, снаряжения, амуниции и поискового оборудования;

– предоставление помещений для поисковых формирований (юридического адреса) с льготной арендной платой;

– создание уголков и музеев поисковой работы молодежи при учреждениях образования и общественных поисковых формированиях;

– для координации работы в регионах ввести штатную единицу специалиста по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в облисполкомах (с соответствующими полномочиями).

Такой комплексный подход позволит возродить республиканское поисковое движение, сделать его краеугольным камнем патриотического воспитания молодежи и общества в целом. В дальнейшем оно, несомненно, станет одной из важных составляющих национальной идеи Беларуси и прежде всего потому, что Вторая мировая и Великая Отечественная войны прошли по каждой семье белорусов.

***Председатель объединения
Н. С. Борисенко***

(Копии письма направлены в Прокуратуру Могилевской области, Главное управление идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома, Главное управление по образованию Могилевского облисполкома).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
по совершенствованию законодательства
в сфере патриотического воспитания
молодежи и развития клубов
военно-исторической реконструкции

Первое и самое важное, к чему следует стремиться в этой сфере, – прекращение восприятия обществом и властными структурами реконструкторов периодов Первой и Второй мировых войн как деструктивных общественно-опасных элементов либо как баловство взрослых людей, в детстве не наигравшихся в войну. Нужно признать, что военно-историческая реконструкция является современным эффективным инструментом воспитания и поддержания патриотизма широких масс, в первую очередь, подрастающего поколения и молодежи, мощным рычагом противодействия искажению исторической правды. Она является средством мотивации граждан Беларуси к почитанию своих предков, к знанию и изучению как семейной генеалогии, так и истории своего населенного пункта, района и государства в целом.

Военно-историческая реконструкция какого-либо периода подразумевает под собой абсолютно нейтральное, беспристрастное, максимально исторически достоверное воспроизведение материальной культуры эпохи, образа действия, мышления, атрибутики людей, живших и действующих в то время, а также механизмов и способов межличностных взаимодействий в контексте происходивших событий и потрясений.

Действия реконструктора в рамках исторического мероприятия абсолютно исключают следование каким-либо политическим и культурным течениям, действующим в воспроизводимое время, а ношение соответствующей эпохе атрибутики противоборствующих армий не подразумевает собой пропаганду каких-либо символов, партий и учений и используется исключительно для достоверности образа, создания «духа» и колорита времени.

Также для понимания данного явления необходимо знать, что реконструктор «живет» реконструируемым временем только в рамках определенного мероприятия и в повседневной жизни не носит униформу реконструируемых армий, не использует реквизит и макеты снаряжения и вооружения в быту, а также не придерживается взглядов персонажа воспроизводимой эпохи. Можно провести прямую аналогию с актером, который не становится в обыкновенной жизни негативным человеком, сыграв роль надзирателя в концлагере либо германского солдата. Все понимают, что для актера это всего лишь образ, в котором он использует определенные вещи, предметы, стиль общения и поведения для наиболее точного воспроизведения персонажа, всего благородства либо ужаса его характера и поведения. В случае с реконструкторами такое понимание в обществе и среди должностных лиц ведомств наблюдается далеко не всегда.

Для изменения ситуации, исключения неоднозначности восприятия, создания положительного имиджа, а также для развития военно-исторической реконструкции как полезного для общества и государства явления необходимо провести определенную работу в плане изменения существующего законодательства и приведения его в адекватный вид, соответствующий сегодняшнему дню, а именно:

1. Закрепить понятие «военно-историческая реконструкция» как отдельный самостоятельный вид общественно-полезной деятельности и однозначно прекратить отождествление реконструкторов с различными политическими и общественными формированиями деструктивного характера, т. н. «черными копателями» и прочими нарушителями морали и законодательства.

2. Обозначить понятие «клуб военно-исторической реконструкции» с применением к нему механизмов регистрации и функционирования в соответствии с Указом об общественных объединениях. Приравнять к данному понятию ранее созданные общественные объединения военно-исторической реконструкции.

3. Исключить преследование членов клубов военно-исторической реконструкции за ношение и применение, в рамках проведения мероприятий, предметов, униформы и атрибутики стран-агрессоров периода Первой, Второй мировых войн и ло-

кальных конфликтов. В частности, к членам клубов военно-исторической реконструкции не должны применяться карательные санкции за ношение униформы и атрибутики немецкой армии периода Первой и Второй мировых войн в рамках проведения военно-исторических, мемориальных и прочих мероприятий к ним приравненных, а также официальных собраний клуба. Также санкции не должны применяться за фото-, аудио и видеоматериалы, записанные во время вышеуказанных мероприятий и событий, если такие материалы были опубликованы в СМИ, на сайтах клубов и в личных аккаунтах членов клубов военно-исторической реконструкции либо зрителей мероприятия.

Должно пониматься, что предметы, униформа и атрибутика не предназначены для какой-либо пропаганды, а используются для воспроизведения и использования в рамках мероприятия, чтобы показать достоверность эпизода и образа противника. Если немец на мероприятии ходит в полной экипировке со свастикой на кителе и, по прошествии времени, фото с мероприятия с данным человеком попало в СМИ либо зритель мероприятия разместил у себя на страничке фото в соцсети с «немцем», это ни в коем случае не должно трактоваться правоохранительными органами и прочими заинтересованными лицами как то, что человек (реконструктор немецкой армии) надел на себя немецкую форму со свастикой для ее демонстрации и пропаганды нацизма, что он сам нацист и весьма доволен этим. Это должно трактоваться однозначно: реконструктор применил униформу, снаряжение и атрибутику для исторически достоверного создания образа реконструируемого персонажа. Чтобы зритель понимал, что враг был и обучен, и экипирован, и он шел уничтожать. Чтобы немец был реконструирован правильно. Невозможно реконструировать какой-либо эпизод боя без участия противоборствующей стороны (реконструкторов армий стран-арессоров). И немец не должен выглядеть, как упрощенный персонаж в советской плащ-палатке и черных штанах. Он должен выглядеть достоверно, иначе это не реконструкция, а клоунада, не несущая в себе никакой воспитательной и образовательной функции.

4. Окончательно определить статус используемых в рамках мероприятий военно-исторической реконструкции макетов во-

оружия и имитаторов выстрела (макеты массо-габаритные ММГ, макет с имитацией выстрела СХП).

По примеру Российской Федерации можно ввести понятие «списанное оружие» – огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами. В том числе метаемым снаряжением, которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него.

В Российской Федерации списанное оружие не относится к огнестрельному, а его детали к основным частям могут свободно приобретаться без лицензии любым гражданином РФ, достигшим совершеннолетия.

Члены клубов военно-исторической реконструкции должны иметь возможность приобретения, владения и хранения макета (макетов) ММГ или СХП без наличия лицензии коллекционера оружия МВД, при соблюдении правил хранения, оборота и использования вышеуказанных макетов, а именно:

- ✓ Макет оружия ММГ либо СХП (при наличии заводских документов о дезактивации производителя РБ либо криминалистической экспертизы РБ, свидетельствующей о невозможности производства выстрела поражающим элементом и отсутствии составных частей боевого оружия, а при наличии заводских документов иностранного изготовителя с последующим прохождением криминалистической экспертизы на территории РБ) может свободно приобретаться членом военно-исторического клуба, достигшим 18-летнего возраста.

- ✓ Член военно-исторического клуба вправе приобретать, хранить и использовать в рамках военно-исторических мероприятий один или несколько макетов.

- ✓ Хранение должно осуществляться в помещении, оборудованном запираемым сейфом, при наличии ключей только у владельца.

- ✓ Транспортировка не ограничена, должна осуществляться в чехле, при наличии при макете оригиналов либо копий документов о дезактивации (экспертизы).

✓ Использование макета должно осуществляться исключительно в рамках военно-исторических мероприятий, мероприятий, к ним приравненных, собраниях клуба.

✓ При наличии и предъявлении документов производителя на макет либо криминалистической экспертизы макет не подлежит изъятию, ограничению владения либо ответственности за хранение, перемещение и использование в рамках Закона РБ об оружии и смежных актов.

Также необходимо ввести в законодательство понятие «патрон свето-звукового (свето-шумового) действия». Приобретение свето-шумовых патронов должно осуществляться без лицензии.

✓ Приобретение, хранение и перемещение свето-шумовых (холостых) патронов к макетам СХП должно быть свободным для членов военно-исторических клубов.

✓ Государственным организациям и воинским частям должно быть разрешено реализовывать для целей военно-исторической реконструкции свето-шумовые (холостые) патроны к макетам СХП.

✓ Приобретение запасных частей и аксессуаров к макетам ММГ и СХП должно осуществляться свободно при отсутствии у данных предметов признаков составных частей оружия.

✓ Применение макетов и свето-шумовых (холостых) патронов на мероприятиях, проводимых клубами военно-исторической реконструкции без привлечения общественности и отсутствия зрителей (полевые выходы и т. п.), вправе проводиться без задействования органов правопорядка, здравоохранения и МЧС при обязательном уведомлении ответственных лиц территориальной администрации о применении макетов и свето-шумовых патронов на данном мероприятии с выдачей соответствующего разрешения.

5. Разработать и утвердить упрощенный порядок регистрации и уведомления территориальных исполнительных органов о проведении военно-историческими клубами мероприятий (военно-исторических реконструкций, полевых выходов, походов по местам боевой славы, акций по благоустройству захоронений и мемориалов), а также обозначить конкретных должностных лиц либо отделы, компетентные принимать такие уве-

домления, контактирующие с клубами военно-исторической реконструкции и ведущие с ними текущее взаимодействие.

6. Закладывать в программу местных, городских, областных и государственных мероприятий эпизоды военно-исторической реконструкции, приуроченные к датам освобождения, годовщин значимых битв и событий, выделять соответствующие административные и финансовые ресурсы. Разработка сценариев, организация и проведение данных эпизодов должны осуществляться силами военно-исторических клубов, при административной, финансовой и правоохранительной поддержке территориальных администраций. Это позволит осовременить, разнообразить программу празднований соответствующих событий, привнести образовательную и воспитательную функцию, а также поднять туристический имидж различных территориальных единиц республики.

7. К разработке всех изменений, дополнений и внедрений в законодательные и прочие акты, регулирующие и регламентирующие деятельность клубов военно-исторической реконструкции, а также других законопроектов, косвенно касающихся деятельности вышеуказанных клубов, применяемых ими предметов и методик, помимо административных и теоретических специалистов должны максимально привлекаться представители военно-исторических клубов как люди, имеющие опыт в данной тематике, знающие все нюансы и механизмы функционирования «изнутри», а также знакомые с зарубежным опытом регулирования в данной сфере.

Памяти Ларисы Павловны Хомяковой

5 сентября 2018 года на 72-м году жизни не стало Ларисы Павловны Хомяковой (Короленко), одного из старейших поисковиков и краеведов Могилевской области. Всю свою жизнь она посвятила организации школьного краеведения, изучению родного края и созданию музеев. Была хорошим экскурсоводом и заведующим экскурсионным отделом на областной станции юных туристов, воспитала не одно поколение молодых патриотов Беларуси...

С детьми любого возраста она умела находить общий язык. Ее карманы всегда были полны конфет «карамелек», и ребята-поисковики это хорошо знали. А потому после каждого удачного выхода на поиск в конце дня ожидали сладкого угощения. Каждому по заслугам. Зная при этом, что несправедливость, ложь и притворство здесь не пройдут! Мудро и четко она могла сказать правду в лицо любому, и правду эту, пусть и не сразу, принимали все. Такой была наша Лариса Павловна.

Походы, экспедиции, постоянное стремление к познанию нового, неизвестного – это была ее стезя! С особой любовью вспоминает ее нынешнее поколение поисковиков клуба «Вик-кру», для которых она была матерью, сестрой, хозяйкой походного очага. Без ее мудрых, опытных советов не обходилась ни одна поисковая экспедиция. Прямота, честность и «болезнь» за общее дело, с которыми она отстаивала свои убеждения, всегда были примером для нас. Неравнодушие и самоотрешенность в деле поиска солдат, не вернувшихся с войны, участие в раскопках, щемящие с надрывом и слезами встречи с родными погибших, которые за эти десятилетия приезжали практически из всех республик бывшего Советского Союза – это все Лариса Павловна!

Война для нее всегда была открытой незаживающей раной, болью, которую воспитал в ней и передал отец, вожак Быховских комсомольцев Павел Короленко. Часто ее увлеченность

работой мешала семье. Дочь Олечка до сих пор с тихой грустью вспоминает, как в детские годы у них на квартире – «перевалочной базе» в туристский сезон – еженедельно с ночевкой могли останавливаться совершенно незнакомые гости – туристы из

Прибалтики, Украины, России и других мест. Она не раздумывала, если человеку плохо и ему нужна была помощь – всегда с доброй душой старалась помочь всем. Остановить ее было невозможно, причем в любое время суток.

Такой мы навсегда запомним нашу Ларису Павловну, без фальши, с открытым чувством товарищества и поискового братства, настоящую, туристку, краеведа, поисковика, Друга!

***Друзья, коллеги,
воспитанники***

ЗР-4.

388сс

СЕРИЯ «Г»

3
4
13

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 0018, ШТАДИВ 172, лес в I км вост. ЗАТИШЬЕ, 10.7.41 ___ час. ___ мин. Карта 50000

I. Командирам частей МОГИЛЕВСКОГО предмостного укрепления принять самые строжайшие меры к тому, чтобы прекратить движение местного населения через фронт как в сторону пр... так и в сторону...

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

2. Всех под... и направлять на основной КП в лес вост. ЗАТИШЬЕ.

о боевых действиях 388-го

3. Начальникам штабов частей проследить за выполнением этого командиром подразделений и докладывать в штадив.

стрелкового полка полковника

Кутепова С. Ф. и 601-го гаубичного

артиллерийского полка

в июле 1941 года

под Могилевом (документы выявлены

в Центральном архиве Министерства

обороны Российской Федерации

в 1995 году Николаем Борисенко)

Отпечатано 10 экз
Разослано по списку № ___
Отправлено _____
Получено _____

экз № ___

ПНО-I

*Anordnung zur Unterbindung des Verkehrs
von Zivilpersonen über die Frontlinie
10.7.41.*

ПРИКАЗ
По 388 стр. полку
25 Июня 1941 г.
в ...
г. Берсинов .

325
26/18 X

1. Полк вездорогой переходит на новое расквартирование.
2. 1 эшелон: 1 сб, батарея ИТО,
3. Начальник эшелона Майор ВОЛКОВ, его заместитель по политической ст. политрук КОЛОСОВ. Ком по ИТО и остальной части эшелона назначить разпределенном Майора Волкова.
4. Время отправления 18.00 25.6.
Привытие на погрузку в 16.30
5. В пути следования соблюдать полную боевую готовность.
6. Требую дисциплину, организованность и порядок.

Л.М

командир 388 сп.
Подполковник

/КУТЕЛОВ/

Начальник штаба
Капитан

/ПЛОТНИКОВ/

Взнос за воеводу Шимин
Befehl betr. Verlegung des Standortes des 388. J. R.
am 25. 6. 1941.

Приказ по 388-му сп от 25.06.41 г. ЦАМО РФ.
Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 18

ПРИКАЗ

по 388-му стрелковому полку от 26 июня 1941 г.

№... [не указан]

г. Ефремов

1. Полк продолжает погрузку по железной дороге.

2. 2-й эшелон в составе:

Штаб полка, хозчасть, рота связи, взвод конных и пеших разведчиков, батарея 76-мм пушек, мастерские и ветчасть прибыли на погрузку к 5 часам 26.6.41 г.

Начальник 2-го эшелона капитан УСТРАЙХ, его заместитель по политчасти политрук роты связи мл. политрук ЛИВЕНЦОВ.

3. 3-й эшелон – 2 с. б. и минбатарея полка.

Начальник эшелона командир 2 с. б. капитан ДАВЫДОВ, его заместитель по политчасти – отсекр [так в оригинале] ВЛКСМ – КУТАХ.

Прибыть на погрузку к 10 часам 26.6.41 г.

4. 4-й эшелон – 3 с. б. и рота ПВО.

Начальник эшелона командир 3 с.б. капитан ГАВРЮШИН, его заместитель по политчасти – ст. политрук ИОНОВ.

Прибыть на погрузку 26.6.41 г.

5. 5-й эшелон – транспортная рота и сапрота и все не убывшие подразделения полка. Начальник эшелона командир транспортной роты старший лейтенант БОРЩЕВ, его заместитель по политчасти политрук КОЖУРОВ. Прибыть на погрузку в 18 часов 26.6.41 г.

6. Начальникам всех эшелонов:

а/ назначить своим распоряжением помначальника по ПВО, дежурных по эшелонам и весь суточный наряд;

б/ иметь противопожарные команды и восстановительные команды, дежурные взвода на случай тревоги;

в/ иметь списки по вагонам и вести строгий учет людей.

7. Особо предусмотреть меры ПВО, в эшелоне соблюдать дисциплину и порядок при переезде.

Беречь оружие, боеприпасы, лошадей и все остальное имущество.

КОМАНДИР 388 с. п.

ПОЛКОВНИК

/КУТЕПОВ/

Начальник штаба

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

[На документе имеется рукописная надпись на немецком языке]

Приказ по 388-му сп от 26.6.41 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 17

КОМАНДИРУ 3 стр. б-н [адресат рукописно]

С усовершенствованием окопов дело продвигается слабо.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Продолжать по ночам делать прикрытие окопов, оставляя бойницы для стрельбы.
2. Уширить и углубить хода сообщений так, чтобы можно было носить раненых.
3. Оборудовать КП, ПН, патронные и санитарные пункты рот, батальонов, полка.
4. В ходах сообщений сделать отводы для расхождения встречных. Иметь ровики для уборных, ниши для огнеприпасов, колодцы для отвода воды.
5. Требую от всего начсостава руководить работой, ускорить усовершенствование окопов и ходов сообщений.

КОМАНДИР 388 с.п.
ПОЛКОВНИК

/КУТЕПОВ/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 10 экз.

Отправлено

Получено

ПНШ-1 [подпись]

[На обратной стороне документа имеются подписи начсостава]

Приказ командира 388-го сп командиру 3-го сб [номер и дата не указаны]. ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 2, л. 1

[Документ рукописный]

ПРИКАЗАНИЕ

по 3 стр. б-ну 388 сп от 28.6.1941

ст. Унечья [так в документе]

Командир батальона приказал:

§ I

1. Назначить суточный наряд с 28.6.41 по 29.6.41 от 9 стр. роты.
  2. Дежурный по эшелону мл. л-нт Гамеза [неразборчиво].
  3. Помощником деж. по эшелону л-нта Хальпукова.
  4. Нач. караула сержанта Горонкина.
  5. Разводящего мл. сержанта Иваненко.
  6. Часовых на три 3-смен. пост. – 9 чел.
  7. Патрулей четыре пары – 8 человек.
  8. Рабочих на кухню – 4 человека.
- Новому наряду заступить с 20.00 28.6.41 г.

§ II

Командирам рот и специальных взводов представить в штаб б-на 29.6.41 г. к 8 часам утра одновременно со сведениями о численном и боевом составе [зачеркнуто, неразборчиво] – сведения о всем недополученном на месте формирования вооружений, снаряжении и имуществе.

АДЪЮТАНТ СТАРШИЙ БАТАЛЬОНА

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ

[подпись]

МЕДНИКОВ

Читали:

КОМ-Р 7 с. р.	[подпись]
КОМ-Р 8 с. р.	[подпись]
КОМ-Р 9 с. р.	[подпись]
КОМ-Р 3 п. р.	[подпись]
КОМ-Р 3 м. р.	[подпись]
КОМ-Р взв. связи	[подпись]
КОМ-Р санит. взв.	[подпись]
КОМ-Р взвода ПТО	[подпись]
КОМ. -//- снабжения	[подпись]

Приказ по 3-му батальону 388-го сп от 28.6.41 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 12711с, д. 1, л. 2 с об.

[В верхней части документа имеется рукописная пометка «3 б-н»]

ОПЕРСВОДКА № 1 к 12.00 ШТАПОЛК 388

роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

1.7.41 г. 15 час. 00 мин. [время рукописно] карта 420000

1. 388 сп, выгрузив пять эшелонов на ст. ЛУПОЛОВО, разъезд БУЙНИЧИ к 21.00 30.6.41 г. сосредоточился в 10–15 км ю.-з. и зап. МОГИЛЕВ.

Противник стремится переправить свои бронетанковые части через р. БЕРЕЗИНА в р-не БОБРУЙСК.

2. 1/388 сп с батр. ПТО занял оборону по северо-западным скатам без высот 0,5 км южнее ТИШОВКА; 2 ср на правом фланге, 3 ср на левом фланге обороняет оп. Лесав 2 км южнее ТИШОВКА, 1 ср во втором эшелоне за 2 ср.

Потерь и трофеев нет.

3. 3/388 сп со взводом ПА обороняет безымянные высоты в 2 км северо-западнее БУЙНИЧИ, седлая шоссе МОГИЛЕВ – БОБРУЙСК.

4 ср на ю.-з. скатах высоты 2 км с.-з. БУЙНИЧИ, 8 ср седлает шоссе левым флангом и на правом берегу р. ДНЕПР, 9 ср во втором эшелоне за 8 ср. При вылете авиации пр-ка в 17.30 30.6. в р-не 7 ср сброшена одна бомба.

Потери: убитых один красноармеец, легкораненых один красноармеец. Трофеев нет.

4. 2/388 сп с минбатр. полка, взводом 76 мм пушек обороняет без высот ю.-з. ПАШКОВО, седлая шоссе МОГИЛЕВ – КНЯЖИЦЫ.

4 ср на ю.-в. берегу р. ЛАХВА 2,5 км ю.-в. КНЯЖИЦЫ, 5 и 6 ср на с.-з. скатах без высот с.-з. ПАШКОВО.

ПОТЕРЬ НЕТ.

Трофеи: найден пулемет-пистолет [так в документе] и одна винтовка.

5. Санитарная и транспортная роты полка – Н. БУЙНИЧИ.

6. 157 ОРБ занимает оборону правее 1/388 в 0,5 км восточнее ГОЛЫНЕЦ.

7. 140 ОРБ со 2/388 сп во втором эшелоне за 5 ср.

8. Артиллерия: 174 ОД ПТП на ОП поорудийно:

одна бтр. с 1/388 сп, 2 батр. с 3/388 сп; 200 ОД ПТП на ОП с 157 ОРБ, одна бтр. 340 АП на ОП в 2 км с.-з. БУЙНИЧИ.

9. Справа, обеспечивая направление МОГИЛЕВ, ШКЛОВ, на безымянных высотах восточнее ПАШКОВО подготавливает участок обороны 628 СП 161 СД.

Слева, зап. ДНЕПР, проходит выгрузка наших частей.

**НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН**

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 6 экземпляров

Отправлено

Получено

ПНШ-1 [подпись]

**Оперсводка № 1 штаба 388-го сп за 1.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 26**

[В верхней части документа рукописная пометка «3 б-н»]

П Р И К А З

388 стр. полк № _____ [не указан]

1 июля 1941 года

Роцца 1,5 км Буйниччи

30 июня с. г. в расположение подразделений нашей части был сделан налет вражеских самолетов. Осколками бомбы было нанесено ранение красноармейцу 7-й стр. роты тов. Гундареву.

В период ранения тов. Гундарев чувствовал себя в хорошем моральном настроении. При отправке тов. Гундарева на пункт медпомощи, несмотря на ранение, он заявил:

– Я здоров, прошу отправить меня в роту. Я готов продолжать вести бой с германскими фашистами.

Всему личному составу полка ставлю в пример поведение тов. Гундарева и объявляю тов. Гундареву **БЛАГОДАРНОСТЬ** за самоотверженную борьбу с врагом. [после точки от руки дописано «и представляю к боевой награде»]

**КОМАНДИР 388 СП
ПОЛКОВНИК**

/КУТЕПОВ/

**НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН**

/ПЛОТНИКОВ/

[в середине документа имеется надпись на немецком языке, чуть ниже «Верно: завдел и подпись», далее надпись «Читали: ком-р 7 с. р., 8 с. р., 9 с. р., 3 п. р., 3 м. р., взв. связи, взв. снабж., взв. ПТО, взв. санит. и подписи]

Приказ по 388-му сп от 1.07.1941 г.

ЦАМО РФ, Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 16

[на документе имеется рукописная пометка карандашом «3 б-н»]

ПРИКАЗАНИЕ
по 388 стр. полку
2.7.1941 г.

Роша В

КОМАНДИР ПОЛКА ПРИКАЗАЛ:

Сегодня, 2-го июля 1941 года, к 22.00 командирам всех подразделений представить в штаб полка списки личного состава по форме приказа № 450 НКО СССР.

Особое внимание обратить на точное заполнение адреса каждого, фамилию, имя и отчество жены /если женат/, отца или матери /если холост/.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Верно: зав. делопроизводством [подпись]

Приказание по 388-му сп от 2.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 2, л. 16

Всем командирам подразделений.
Командиру /начальнику/ [рукописно «3 б-на»]

ПРИКАЗАНИЕ
по 388 стр. полку
2 июля 1941 года

Роцца А

Наблюдаются случаи стрельбы по самолетам противника, идущим на большой высоте, отдельными бойцами из винтовок неброенбойными пулями, этим самым демаскируют свое месторасположение, не нанося никакого ущерба противнику.

КОМАНДИР ПОЛКА ПРИКАЗАЛ:

1. Запретить производить стрельбу отдельными бойцами из винтовок.
2. При появлении самолетов противника всем находиться в укрытии и маскироваться.
3. Ни в коем случае не допускать сбора группы людей в одном месте для наблюдения за самолетами.
4. Командирам подразделений разъяснять всему личному составу, что невыполнение изложенного будет рассматриваться как невыполнение приказа.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Верно: зав. делопроизводством [подпись]

Приказание по 388-му сп от 2.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 2, л. 17

[Документ рукописный, на 3-х тетрадных листочках в линейку]

ПРИКАЗАНИЕ
по 3/388 сп 2.7.41.

Роща у разъезда Буйничи

Командир батальона приказал:

1. Роты остаются в своих районах; районы совершенствовать в инженерном отношении.
2. Организовать тыл таким образом, чтобы в случае сбора батальона для движения сам сбор занял не более 30–40 минут.
3. Каждому взводу в тылу иметь ровики для отправления естественных надобностей.
4. Оружие ни на одну секунду из рук не выпускать; где боец – там и винтовка.
5. Организовать учебу во взводах и отделениях; главным образом обратить внимание на умение пользоваться винтовкой СВТ.
6. Командирам рот и взводов учить свои ячейки управления.
7. Провести беседу с бойцами о борьбе с танками, обратив особое внимание на то, что стрелки и ручные пулеметчики стреляют только по амбразурам и щелям танка.
8. Приготовить в окопах связки гранат.
9. Командирам рот и подразделений выбрать свободное время для смотра своих подразделений.
10. Смотр проводить в закрытой местности в масштабе взвода.
11. Обдуманно и планомерно организовать работу, занятия и отдых; иметь на сон 4–6 часов в сутки.
12. Категорический приказ: ни одного болтающегося в районе принимаемой обороны. За нарушение командованием полка будут приняты самые строгие меры.
13. Без разрешения командира батальона ни одного кусочка сухаря из выданного на руки НЗ (продуктов) никому не расходовать.

АДЪЮТАНТ СТАРШИЙ 3 Б-НА

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ

[подпись]

МЕДНИКОВ

Читали:

КОМ-Р 7 с. р.

[подпись]

КОМ-Р 8 с. р.

[подпись]

КОМ-Р 9 с. р.

[подпись]

КОМ-Р 3 п. р.

[подпись]

КОМ-Р 3 м. р.

[подпись]

КОМ-Р ВЗВ. СВЯЗИ

[подпись]

КОМ-Р ВЗВ. САНИТ.

[подпись]

КОМ-Р ВЗВ. ПТО

[подпись]

Приказание по 3-му батальону 388-го сп от 2.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 12711с, д. 1, л. 3–5

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 1
ШТАПОЛК 388 роцца 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ
3.7.41 г. 7 час. 30 мин.

Карта 420000

1. Пр-к продолжает сосредоточение бронетанковых подразделений на направлениях Рогачев – Могилев, Бобруйск – Могилев.

2. На основании приказа комдива 110 СД от 2.40 3.7.41 г. 388 сп и батр. ПТО 110 СД, дивизионом 493 ГАП, дивизионом 340 АП составляем боевой участок № 2. Начальником участка – командир 388 сп полковник КУТЕПОВ.

Задача: допустить пр-ка к переправам через р. Днепр, прикрывая направление Бобруйск.

Граница справа: Польшковичи, иск. Княжицы: слева Могилев, Комленки.

3. Справа участок № 1. Начальник – командир 394 сп полковник СЛЕПОКУРОВ.

Слева – участок № 3. Нач-к – нач-к штаба 747 сп майор ЗЛАТУСЛОВСКИЙ.

4. Командир полка п р и к а з а л:

а) оборону, занятую подразделениями 30.б., не нарушать.

б) продолжать совершенствовать систему оборонительных сооружений и уточнить систему огня.

5. Оборону ПТО на трех основных рубежах оставить прежней.

6. К-ру 1/388 сп увеличить фронт обороны б-на, занять справа р-н, ранее занимавшийся 157 ОРБ и шоссе Могилев – Ямницы.

7. Для борьбы с танками в ротах подготовить связи ручных гранат и раздать на руки бутылки с бензином.

8. Нач. инж. службы подготовить к минированию дороги и прожеутки в противотанковом рву на рубеже ТИШОВКА – БУЙНИЧИ.

9. К-рам б-нов и приданных подразделений к 10.00 выслать делегатов на КП.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

Отпечатано 6 экз.

Отправлено 8.10

Получено

ПНШ-1 [подпись]

Боевое распоряжение № 1 штаба 388-го полка от 3.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 14

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО РАЗВЕДКЕ
ШТАПОЛК 388
роща 1,5 км. с.-з. БУЙНИЧИ
3.7.41 г. 10 час. 10 мин.**

Карта 420000

1. Командиру 1 б-на выслать разведку в составе одного стрелкового отделения по шоссе Могилев – Ямница с задачей: наблюдать и установить начало подхода противника по Ямницкому шоссе в направлении Могилев – Ямница. Разведку начать в 10.00.

2. Командиру 2 б-на выслать разведку в составе одного стрелкового взвода в Княжицы с задачей: наблюдать и установить начало подхода противника по Минскому шоссе на Княжицы. Разведку начать в 12.00.

3. Командиру 3 б-на выслать разведку в составе одного стрелкового отделения по линии ж. д. до разъезда ПАПЕНБЕРГ [так в документе] с задачей: наблюдать за движением противника вдоль ж. д. и засечь время подхода его к с. ПАПЕНБЕРГ. Разведку начать в 10.00.

4. Командиру конного взвода одним разъездом в восемь всадников вести разведку по Бобруйскому шоссе. Выехать не ближе перекрестка шоссе и железной дорог. Второй разъезд выслать по берегу Днепра по большаку на Дашковка с задачей: наблюдать по большаку на юг и установить начало движения противника со ст. БЫХОВ. Разведку начать с 10.00.

5. Резерв разведки: 8 сабель взвода конных разведчиков и взвод пеших разведчиков полка.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 6 экз.

Отправлено 10.15 [рукописно]

Получено

ПНШ-2

Л-т

[подпись]

/ЯКУНИН/

[На документе имеется рукописная надпись на немецком языке]

**Распоряжение по разведке штаба 388-го сп от 3.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 10**

[В верхней части документа имеется рукописная пометка «3 б-н»]

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 3 ШТАПОЛК 388

роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

3.7.41. 13 час. 45 мин.

Карта 420000

КОМАНДИР ПОЛКА ПРИКАЗАЛ:

1. С 14.00 сегодня, 3.7.41 на всех дорогах, идущих в юго-западном и сев.-западном направлении от МОГИЛЕВА, выставить контрольные посты и ни одного человека в гражданском обмундировании в сторону пр-ка не пускать.

2. Всех военнослужащих, двигающихся со стороны фронта, машины, вооружение задерживать, формировать во взводы и роты.

По одной роте сформировать при каждом б-не, последующих передавать командиру сводного при 388 с б-на старшему л-ту ПЕШЕВАНОВУ.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

[подпись] /ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 6 экз.

Отправлено 13.45 3.7.41 [время и дата рукописно]

Получено

ПНШ-1 [подпись]

[На документе имеется рукописная надпись на немецком языке]

Боевое распоряжение № 3 штаба 388-го полка от 3.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 15

ОПЕРСВОДКА № 2 к 15.00 ШТАПОЛК 388

роща 1,5 км с.-з. Буйниччи

4.7.41 г. 14 час. 30 мин. [цифры рукописно] Карта 420000

1. 388 сп 4.7. продолжает оборонять подступы к г. Могилев, прикрывая направление Бобруйск, Могилев по линии шоссеиной дороги. Пр-к стремится переправить свои бронетанковые подразделения на вост. берег р. Друть в 2,5 км ю.-з. Болоновка.

2. 2/388 сп обороняет р-н без. выс. в 1 км ю. Казимировка, без. выс. 1 км с.-в. Тишовка; 4 ср. по оврагу ю. Казимировка, 5 и 6 ср. во втором эшелоне за 4 ср.

Потерь и трофеев нет.

3. 1/388 сп обороняет р-н: шоссе Могилев – Ямницы [так в документе] у ж. д. переезда в 1 км зап. Тишовка, роща 1,5 км. ю. Тишовка.

1 ср. у переезда седлает шоссе Могилев, Ямницы, 2 и 3 ср. обороняют южную оп. рощи 1,5 км ю. Тишовка.

Потерь и трофеев нет.

4. 3/388 сп оседлал шоссе Бобруйск – Могилев. Обороняет р-н: роща 1,5 км ю. Тишовка, иск. Буйниччи.

7 ср. на правом фланге, 8 ср. на шоссе зап. Буйниччи, 9 ср. во втором эшелоне.

Потерь и трофеев нет.

5. Сводный б-н при 388 сп обороняет второй рубеж по линии:

Вилка шоссеиных дорог 3 км зап. Могилев иск. р. Днепр.

Потерь и трофеев нет.

6. Б-н 514 сп в 2.15 4.7.41 прошел по участку 388 сп в направлении р. Друть и к 8.00 одной ротой, выброшенной на автомашинах, занял оборону по вост. берегу р. Друть в 2,5 км ю.-з. Болоновка. Остальные роты на 14 автомашинах с проводником 388 сп перебрасываются по Бобруйскому шоссе на вост. берег р. Друть.

7. Артиллерия: 340 АП на старых ОП в одном км с.-з. Н. Буйниччи, одна батр. 493 ГАП становится на ОП с.-з. Буйниччи, 174 ОД ПТО на ОП поорудийно: одна батр. с 1/388 сп, 2 батр. с 3/388, батарея ПА и ПТО повзводно б-ями на ОП б-ных р-нов.

8. Справа оборонительный участок № 1 принимает 394 сп, прикрывая направление Минск – Могилев, Шклов – Могилев.

Граница с ним: Поликовичи [так в документе], Затишье.

Слева оборонительный участок № 3 занимает 747 сп.

Граница с ним: ю. окр. Могилев, Количанки.

9. По дорогам, идущим к г. Могилев в направлении Минск, Бобруйск, Рогачев, продолжается разрозненное движение отходящих частей и движение значительных групп местного населения, покидающих населенные пункты прифронтной полосы.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано экз.

Отправлено в 19 час. [цифры рукописно]

Получено в

ПНШ-1 [подпись]

Оперсводка № 2 штаба 388-го сп за 4.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 25

ОПЕРСВОДКА № 3 к 15.00 ШТАПОЛК 388
роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ
5.7.41 г. 14 час. 30 мин.

Карта 420000

1. 388 сп в течение 5.7.41 г. продолжает оборонять подступы к г. Могилев, прикрывая южную и юго-зап. окраину г. Могилев по Бобруйскому шоссе.

Пр-ку в течение дня 4.7. удалось переправить незначительную группу танков на вост. берег р. Друть.

2. Положение б-нов без потерь (по оперсводке № 2).

Потерь и трофеев нет.

3. 2/514 сп к исходу дня 4.7. одной ротой ППЗ с орудием ПТО вел бой с 11-ю танками пр-ка.

Остальные роты 2/514 сп, находясь у нас. пункта Болона-Селец [так в документе], подготавливали переправу через р.

Головная рота 2/514 сп после получасового боя отошла и присоединилась к б-ну.

Потери: подбито орудие ПТО и оставлено 6 ст. п., потери в личном составе выясняются.

Трофеи: подбито 2 танка пр-ка.

4. Артиллерия: 340 АП, батр. 493 ГАП на старых ОП. Полковые батареи ПА и ПТО поорудийно меняют ОП, уточняют сектора и направления стрельбы.

5. Справа 394 сп, граница с ним прежняя.

Слева 747 сп занимает оборонительный участок [№ не читается] по вост. берегу р. Днепр.

6. По дорогам, идущим в г. Могилев, продолжается движение отходящих для переформирования в р-не Чаусы частей.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

Отпечатано 6 экз.

Отправлено

Получено

ПНШ-1 [подпись]

Оперсводка № 3 штаба 388-го сп за 5.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 24

[В верхней части документа имеется рукописная надпись на немецком языке, чуть ниже на русском пометка – «3 с б»]

Копия:
Экз. № 3

П Р И К А З № 3
ВОЙСКАМ 21-й АРМИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
6.7.41 г.

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КОМАНДИРЫ И ПОЛИТРАБОТНИКИ!

5.7.41 года части нашей доблестной 21-й Красной Армии по всему фронту остановили дальнейшее продвижение противника и, несмотря на его решительные попытки форсировать реку Днепр, не отдали вершка нашей земли.

Хвастливая легенда о непобедимости гитлеровской фашистской армии уже разоблачена нашим вождем товарищем СТАЛИНЫМ, разбита героическим сопротивлением и контрударами наших войск.

Напряженные бои последних дней показали, что фашистская армия не выдержала удара наших войск, фашистские танки, самолеты «храбры» только там, где не встречают сопротивления, а при малейшем отпоре отступают в замешательстве, оставляя материальную часть.

За один только день 5 июля наши части трижды отбрасывали в реку и уничтожали врага, пытавшегося занять восточный берег реки Днепр. Они уничтожали много танков и бронемашин.

СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ за этот день совершили целый ряд боевых вылетов, бомбили танки, пехоту, артиллерию и аэродромы, сбросив сотни бомб на головы наглых захватчиков.

Даже зарубежная печать не может умолчать о героизмах наших бойцов, командиров и политработников, в борьбе с фашизмом отстаивающих свободу и независимость НАШЕЙ РОДИНЫ.

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КОМАНДИРЫ И ПОЛИТРАБОТНИКИ!

Почин сделан, вы выполнили первую часть задачи – остановили дальнейшее продвижение фашизма, останавливающих свободу, независимость нашей Родины.

ПОД РУКОВОДСТВОМ СЛАВНОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ, ВО ГЛАВЕ С НАШИМ ВОЖДЕМ ТОВ. СТАЛИНЫМ, встал как один весь советский народ на борьбу за свободу, независимость, счастливую жизнь и за освобождение поработенных фашизмом народов.

НАША ЗАДАЧА НАНЕСТИ РЕШИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ ВОЙСКАМ ПРОТИВНИКА, разгромить его, одержать полную победу и изгнать фашистские армии с родной Советской земли и подать руку помощи угнетенным фашизмом народам.

ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ ЛЕНИНА – СТАЛИНА, вместе со всем советским народом, во главе с нашим вождем тов. СТАЛИНЫМ вперед в бой за Родину.

ПОД ЗНАМЕНОМ ПАРТИИ ЛЕНИНА – СТАЛИНА, с именем СТАЛИНА на устах, во главе со СТАЛИНСКИМИ КОМАНДИРАМИ И ПОЛИТРАБОТНИКАМИ уничтожим подлую фашистскую гадину, вышвырнем ее с родной земли, политой нашим потом и кровью.

ПОБЕДА, ТОВАРИЩИ, БУДЕТ ЗА НАМИ, ВПЕРЕД НА ВРАГА!

Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, всему начальствующему и рядовому составу 21-й армии.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА   БУДЕННЫЙ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА –
ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР   КОДОНИН

НАЧАЛЬНИК ШТАБА –
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР   ГОРДОВ

КОПИЯ ВЕРНА:

Зав. делопроизводством [подпись] /БОРАШКО/

**Копия приказа № 3 от 6.07.1941 г.
войскам 21-й армии Западного фронта.
Экземпляр для 3-го батальона 388-го сп.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 11**

[В верхней части документа имеется рукописная пометка «3 с б»]

**ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА по 388 с. п.
№ 167**

Объявляю приговор Военного Трибунала 61 С. К.

«Материалом дела и судебным следствием Военный Трибунал 61 с. к. нашел установленным:

Подсудимый Джумаев, находясь на военной службе в 223 с. п. 55 с. д., с которыми был направлен на боевые позиции против германских фашистов. 25 июня 1941 года Джумаев с линии фронта совершил побег в г. Могилев, где был задержан и зачислен для прохождения дальнейшей службы в 388 с. п.

3 июля 1941 года Джумаев в момент налета фашистских самолетов проявил исключительную трусость и с целью уклониться от несения обязанностей по военной службе занялся членовредительством – умышленно прострелил себе ладонь правой руки.

Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК БССР, Военный Трибунал приговорил: Джумаева Навруза подвергнуть высшей мере уголовного наказания – расстрелу.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

/Сокращенный текст/

Выписка верна:

Зав. делопроизводством [подпись]

**Выписка из приказа по 388-му сп № 167
на красноармейца Н. Джумаева.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 12**

**ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА по 388 с. п.
№ 167**

Объявляю приговор Военного Трибунала 61 с. к.

«Военный Трибунал 61 с. к. в открытом судебном заседании в расположении части, рассмотрев дело кр-ца 388 с. п. Платонова Никиты Ивановича, 1915 года рождения, уроженца с. Стрешенка Тульской области, по национальности русского, колхозника, беспартийного, неграмотного, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 175 п. «В» УК БССР.

Материалом дела и судебным следствием установлено: подсудимый Платонов с целью уклониться от несения обязанностей по военной службе путем членовредительства, с этой целью 29.6.41 г. Платонов умышленно выстрелом из личной винтовки прострелил себе левую ногу в области ступни.

Военный Трибунал, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК БССР, приговорил: Платонова Н. И. подвергнуть высшей мере уголовного наказания – расстрелу без конфискации имущества, за отсутствием у него такового.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».
/Сокращенный текст/

Выписка верна:

Зав. делопроизводством [подпись]

[В нижней части документа имеется рукописная надпись на немецком языке, в переводе отражающая суть текста приказа]

**Выписка из приказа по 388-му сп № 167
на красноармейца Н. И. Платонова.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 13**

ОПЕРСВОДКА № 4 к 15.00 ШТАПОЛК 388

роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

7.7.41 г. 19 час. 00 мин. [цифры рукописно]. Карта 420000

1. Полк в течение 7.7. продолжает оборонять участок иск. ЗАТИШЬЕ, БУРАКОВЩИНА, БУЙНИЧИ, иск. ТИШОВКА-2-я.

Пр-к мелкими танковыми группами ведет непрерывную разведку переправ через р. Лахва (19 км ю.-з. Могилев по Бобруйскому шоссе).

2. Положение б-нов прежнее (2/388 – иск. ЗАТИШЬЕ, иск. жел. дор. переезд 2 км ю. ЗАТИШЬЕ, 1/388 - иск. иск. жел. дор. переезд 2 км ю. ЗАТИШЬЕ, квадратная роща 0,5 км ю. ТИШОВКА, 3/388 – иск. квадратная роща ю. ТИШОВКА, свх. БУЙНИЧИ).

Потерь и трофеев нет.

3. 2/514 сп обороняет вост. берег р. Лахва, седлая шоссе в 0,5 км ю. ПУЩА.

Потери: убито среднего 2 чл., младшего – 1 чл., рядового – 8 чл.

Пропало без вести: среднего – 8 чл., младших – 23 чл., рядового – 230 чл.

4. Артиллерия: батр. ПА, батр. ПТО, 174 и 200 ОД ПТП [так в документе] орудийно в ротных оборонительных р-на. 340 и 1/493 ГАП – на старых ОП.

5. Справа 394 сп.

Граница с ним: иск. КАРАБАНОВКА, иск. ЗАТИШЬЕ.

Слева 747 сп на вост. берегу р. Днепр.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 6 экз.

Отправлено 19.10 [цифры рукописно]

Получено.....

ПНШ-1 [подпись]

Оперсводка № 4 штаба 388-го сп за 7.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 23

КОМАНДИРУ 3 стр. б-на [адресат прописью]

ПРИКАЗАНИЕ
388 СТРЕЛКОВОМУ ПОЛКУ 7.7.41. В ...

КОМАНДИР ПОЛКА ПРИКАЗАЛ:

Командирам батальонов принять от саперной роты полка посты у охраняемых объектов на участках и охранять их силами подразделений, занимающих соответствующие участки. Командиру саперной роты при передаче указать точно границы объектов, а командирам подразделений довести до сведения личным составом и установить строгий контроль, не допуская хождения и езды по запретным участкам.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 388 СП
КАПИТАН [подпись] /ПЛОТНИКОВ/

Приказание по 388-му сп от 7.7.41 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 14

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 1 ШТАПОЛК 388

роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

8.7.41 г. 12.00

Карта 50000, 500000, 420000

1. Пр-к мелкими группами танковых подразделений 35 и 36 танковых полков с утра 6.7. ведет разведку переправ через р. Лахва на фронте Дашковка, Досова Селиба, Пуца.

Р-не Корытница пр-ком введено в бой до б-на пехоты при поддержке 60 шт. средних танков.

2. Справа 394 сп, обеспечивая стык с 388 сп, обороняет участок свх. (овощн.), иск. ЗАТИШЬЕ.

Граница с ним: ТЕМРОВИЧИ, КУРЕНИ, НИКОЛАЕВКА, КАРА-БАНОВКА, КУТЫ, р. ДРУТЬ.

3. Слева 747 сп обороняет участок: БРОДЫ, ПОЛЕТНИКИ, выс. 166,3.

Граница с ним: БЛАГОВИЧИ, БОРОВКА, р. ДНЕПР, БУЙНИЧИ, раз. ЗАТОЧИ, р. ДРУТЬ.

4. 388 сп с 1/340 АП, 1/493 ГАП, 3/632 ГАП, 200 ПТП, 174 ПТП обороняет передостные укрепления на участке ЗАТИШЬЕ, БУЙНИЧИ. Имея задачей уничтожить пр-ка на подступах к г. Могилев.

5. 2/388 сп с батр. ПТО, 1 взв. 3 бат. 200 ПТД обороняет р-н: ЗАТИШЬЕ, сар. 1 км ю.-в. БУТРИМОВКА, зап. окр. ТИШОВКА-2-я. Поддерживает 1/493 ГАП.

Граница слева: кирп. 0,5 км сев. надписи Могилев. Иск. сад. ю.-в. окр. ТИШОВКА-29, сар. 1 км ю.-в. БУТРИМОВКА, ЯМНИЦА.

6. 1/388 сп с 3/ПА, 1, 2 взв. 1 батр. 174 ПТД, 1 взв. 200 ПТД обороняет р-н: иск. сар. 1 км ю.-в. БУТРИМОВКА, прямоугольная роща 0,5 км ю. ТИШОВКА, ТИШОВКА.

Поддерживает 3/632 ГАП.

Граница слева, сад под надписью Могилев, перекресток жел. дор. 0,5 км ю.-в. ТИШОВКА-2-я, БРУСКИ, ТУМАНОВКА, иск. ЧЕРНОЗЕМОВКА.

7. 3/388 сп с 2/ПА, 2, 3 батр. 174 ПТД обороняет р-н: иск. прямоугольная роща 0,5 км ю. ТИШОВКА, свх. БУЙНИЧИ, БУРАКОВЩИНА.

Поддерживает 1/340 ЛАП.

8. Сводный б-н при 388 сп с 3 взв. 1 батр. 174 ПТД, 2 взв. 3 батр. 200 ПТД обороняет р-н свх. (животн.), кирп., иск. зап. окр. ТИШОВКА.

Поддерживает [не указано]

9. Артиллерия: 1/340 ЛАП, 1/493 ГАП, 3/632 АП, 200 ПТП, 174 ПТП.

Задачи: не допустить подхода танков пр-ка по Бобруйскому,

Вильненскому шоссе, расстреливая их до подхода к переднему краю. Массированным артогнем отрезать пехоту пр-ка от танков.

Подготовить: а) ПЗО № 1 – сев. окр. СЕЛЕЦ по шоссе на БУЙНИЧИ; № 2 – вдоль линии ж. д. от выс. 182,9 на БУРАКОВЩИНА; № 3 – св. опушка леса 1 кмс.-з. ВЕККЕР на ТИШОВКА; № 4 – сев. леса у БРУСКИ на ТИШОВКА-3-я; № 5 – сев. окр. ГОЛЫНЕЦ-2 вдоль Вильненского шоссе на «Б» у ж. д.

б) НЗО – «А» сев. опушка рощи к м ю. БУЙНИЧИ, перекрывающая шоссе. «Б» – св. опушка леса 800 м с.-з. ВЕККЕР до южн. окр. БРУСКИ. «Г» – вост. окр. ГОЛЫНЕЦ-1-й. «Ж» – юж. опушка леса 600 м южн. ШАПАРНЯ. «З» – св. скаты высота 182,9. «И» – вост. окр. ТУМАНОВКА.

[Первая страница печатного документа заканчивается после этого пункта, внизу страницы имеется рукописная надпись на немецком языке]

10. 1 батр. 200 ПТП – резерв ПТО, расположиться на сев. оп. рощи САПОГ в готовности отразить атаку танков со стороны Бобруйского шоссе и роща прямоугольная.

11. КП – роща САПОГ, зап. КП – 3 км окр. ТИШОВКА.

12. ППП, ППМ – ТИШОВКА, 2 взв. транспортной роты лес 0,5 км ю.-з. ст. ЛУПОЛОВО.

Донесения присылать с делегатами связи ежедневно к 8.00 и 20.00, с началом наступления пр-ка через каждые два часа, по телефону и делегатами.

КОМАНДИР ПОЛКА
ПОЛКОВНИК

/КУТЕПОВ/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 10 экз.

Отправлено

Получено ПНШ-1 [подпись]

**Боевой приказ № 1 штаба 388-го полка от 8.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 8 с об.**

[В верхней части документа имеется рукописная пометка «3 стр. бат-н»]

П Р И К А З А Н И Е по 388 сп
8 июля 1941 г. № [не указан]   роцца 1,5 с.-з. БУЙНИЧИ

Для исполнения ниже сего объявляю директиву Генерального штаба Красной Армии за № 361/ш:

«Ставка Главного Командования приказывает: в целях активной борьбы с танками пр-ка немедленно создать в батальонах истребительные роты по истреблению танков.

В эти команды выделить наиболее смелых, храбрых и инициативных людей.

Команды вооружить противотанковыми гранатами, связками гранат, бутылками с горящей жидкостью, пакетами со взрывчатыми веществами и при наличии огнеметов – огнеметами.

Выделенных людей проинструктировать, указав им слабые и уязвимые части танков, поражение которых приводит в негодность или останавливает танк, истребительные команды и отдельных бойцов за каждый уничтоженный или окончательно выведенный из строя танк должен отмечаться в приказе по части и представляться к награде».

КОМАНДИР ПОЛКА ПРИКАЗАЛ:

8.7.41 г. к 13.00 создать истребительные роты во всех батальонах в составе 100 человек. Об исполнении донести в штаполк к 15.00 8.7.41 г.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 12 экз.
Отправлено
Получено

ПНШ-1

Приказание по 388-му сп от 8 июля 1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 2, л. 13

[В верхней части документа имеется рукописная пометка «3 с б»]

П Р И К А З А Н И Е по 388 сп

8 июля 1941 г.

роща 1,5 км БУЙНИЧИ

КОМАНДИР ПОЛКА ПРИКАЗАЛ:

Под личную ответственность командиров подразделений представлять в штаб полка следующие сведения и в следующие сроки:

- 1/ Сведения о боевом и численном составе 1, 10, 20 каждого месяца к 8.00
- 2/ Сведения о потерях и трофеях в конце каждого дня
- 3/ Списки безвозвратных потерь и списки 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, раненых и больных бойцов, мл. команди- 26, 29 каждого месяца к ров и начсоставов с характеристикой пове- 8.00 дения их в бою.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Верно: зав. делопроизводством

[подпись]

**Приказание по 388-му сп от 8 июля 1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 2, л. 5**

[В верхней части документа рукописная пометка «3 б-н»]

Серия «Б»

ОПЕРСВОДКА № 5 к 15.00 ШТАПОЛК 388

роца 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

8.7.41 г. 16 час. 15 мин. [цифры рукописно]   Карта 50000

1. 388 сп 8.7.41 г. продолжает оборонять участок: ЗАТИШЬЕ, БУЙНИЧИ.

Пр-к мелкими группами танков ведет разведку переправ через р. ЛАХВА.

2. Положение б-нов прежнее (оперсводка № 4 от 7.7.)

Потерь и трофеев нет.

3. 2/514 сп с рассветом 8.7. вышел на вост. берег р. ЛАХВА. С 8.00 б-н ведет бой с танками пр-ка и пехотой, пытающейся мелкими группами переправиться на вост. берег р. ЛАХВА.

Потери: убитых 2 чл., ранено – 11 чл., подбит 1 ст. п. «М».

4. Артиллерия: 1/340 АП, 1/493 ГАП, 174 ОД ПТП, 200 ОД ПТП – на старых ОП, 3/632 занял ОП р-не ТИШОВКА-2.

Потерь и трофеев нет.

5. Справа 394 сп. Граница с ним: ЗАТИШЬЕ, НОВ. ДУБИНКА.

Слева 747 сп. Граница с ним: р. Днепр.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 7 экз.

Отправлено 16.15 [цифры рукописно]

Получено 17.25 [цифры рукописно]

ПНШ-1 [подпись]

Оперсводка № 5 штаба 388-го сп за 8.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 22

П Р И К А З
по 388 сп от 9.7.41 г.
Роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ
№ [не указан]

Во многих подразделениях некоторые ком-ры и бойцы халатно обращаются с оружием, в результате чего:

В 3 сб в 8 роте разорванной гранатой 3 чел. ранены, в 3 пр один к-ец ранил другого из револьвера, в том же б-не разбили бутылку с жидкостью и сожгли к-ца. Во 2 сб разрывом гранаты ранен 1 чел. В 1 сб небрежное отношение с бутылкой жидкости – ожог бойца.

Все эти случаи говорят за то, что ком-ры потеряли чувство ответственности за своих подчиненных, не требуют внимательного обращения с оружием, а подчас даже сами нарушают дисциплину, как л-нт АЙВАЗЯН устроил стрельбу из нагана по каске.

Приказываю:

1/ о всех этих случаях произвести расследование и виновных привлечь к судебной ответственности.

2/ комсоставу еще раз проверить всех бойцов в умении обращаться с оружием, в особенности с автоматическим /винтовка СВТ, наган, пистолет/.

3/ категорически запрещаю бесцельную стрельбу.

4/ научить бойцов пользоваться гранатами, бутылками с жидкостью, толовыми пашками и т.д.

5/ не допускать в дальнейшем ранения бойцов из-за неумения обращаться с оружием.

КОМАНДИР ПОЛКА
ПОЛКОВНИК

/КУТЕПОВ/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

[На обратной стороне документа подписи начсостава.

В нижней части имеется рукописная надпись на немецком языке]

Приказ по 388-му сп от 9.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 6

[В верхней части документа имеется рукописная пометка «3 б-н»]

П Р И К А З

по 388 с п от 9.7.41 г.

Роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

№ 164 [цифры рукописно]

Несмотря на то, что отдельные танки пр-ка подходят к переднему краю и разведывают систему нашей обороны, в подразделениях еще не соблюдается маскировка: люди днем выходят из блиндажей, ходят по полю, выезжают на лошадях к переднему краю, кухни ездят вдоль линии фронта днем и т. д.

Это преступление, это выдает пр-ку всю нашу оборону.

В особенности плохо налажен этот вопрос в р-не КП, в тылах, в р-не передков и зар. ящиков.

Приказываю соблюдать жесткую маскировку как от воздушного, так и от наземного наблюдения пр-ка.

Днем ходить только по ходам сообщения. Подвоз огнеприпасов производить ночью и носить по ходам сообщения. Днем кухни останавливать в укрытии и еду днем подносить укрыто по ходам сообщения. Пищу выдавать нормально, но подвозить и подносить укрыто.

КОМАНДИР ПОЛКА

ПОЛКОВНИК

/КУТЕПОВ/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

[На документе имеется рукописная пометка на русском языке «ПНШ-1» и подпись, чуть ниже надпись на немецком языке]

Приказ № 164 по 388-му сп от 9.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 7

[В верхней части документа имеется рукописная пометка «3 б-н»]

ОПЕРСВОДКА № 6 к 15.00 ШТАПОЛК 388

Роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

9.7.41 г. 16 час. 17 мин. [время рукописно]   Карта 50000

1. 388 сп в течение 9.7. продолжает оборонять участок: ЗАТИШЬЕ, БУЙНИЧИ.

Пр-к, перебросив свои мелкие разведывательные группы на вост. берег р. ЛАХВА, ведет разведку подступов к г. МОГИЛЕВ.

2. Положение б-нов прежнее.

Потерь и трофеев нет.

3. ПО – 2/514 сп к 14.30 обороняет рубеж: ю.-в. окр. КРАСНИЦА 2-я, ю. скатов выс. 171,4.

После боя на исходе дня 8.7. б-н имеет потери:

Убиты: мл. – 1 чел., рядового – 1 чел.

Ранено: среднего – 1 чел., мл. – 1 чел., рядового состава – 1 чел.

Трофеи уничтожаются.

4. Артиллерия в прежнем составе на старых ОП.

Батр. 493 ГАП, приданная 2/514 сп, на ОП у вилки шоссе и жел. дороги в 2,5 км с.-в. КРАСНИЦА 2-я.

Потерь нет.

5. Справа 394 сп, граница с ним прежняя.

Слева 514 сп к исходу дня переходит на новый участок.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 6 экз.

Отправлено 16.17 [время рукописно]

Получено

ПНШ-1 [подпись]

[В нижней части документа имеется рукописная надпись на немецком языке]

Оперсводка № 6 штаба 388-го сп за 9.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 21

Приказание

по 3/388 с.п. 9.7.41. роша у раз'езда
бульварна

Командир батальона приказал:

1) Командирам 7, 8-й стрелковых рот, к-ры
3-й пулем. и 3-й минометной роты
ввести маршрутные обороны ежесу-
дно: детурной во главе среднего коман-
дира. Детурной проводить с настигнутым
рассветом и до наступления темноты.
В обязанности детурной среднего коман-
дира входить: надзор за всем
участком обороны, а также, при обнару-
жении не замаскированных или
просить командующего в роте не вы-
ходить в все маршрутных сообщения в штаб
бат.-на немедленно.

2) Командирам 7-й и 8-й стрелковых рот
выделить по одному стрелковому
взводу и совместно с приданными
отделением саперов в ночь с 9.7.41 на
10.7.41 закончить подготовку проволочного

Приказание 3 б-ну 9.7.41 г. Ф. 388 сп, о. 12711с, д. 1, л. 5

заградения по предмету края обороны
7^й стр. роты. Общее наблюдение и
руководство возлагаем на командира
7^й и 9 с.р. Работу закончить к 4ч. утра.

3 Во извещениях демаскированных ^{улиц} оборон
командир 8 с.р. усилить на перекрестке
дорог пост запрещающий езду на
лошадях и автомобилях по
предмету края а командир 9 с.р.
по отпуску роты прилегающей к
району быть будущими.

Адм. стр. 3 б-на
Сей. нейтенант Гуревич

Имями:

Ком-р 7 с.р. Быхарев

Ком-р 8 с.р. Кошкин

Ком-р 9 с.р. ~~Александров~~

Ком-р 3 м.р. ~~Гуревич~~

Ком-р 3 п.р. ~~Васильев~~

Приказание 3 б-ну 9.7.41 г. Ф. 388 сп, о. 12711с, д. 1, л. 6

3
4

38-4. 388с-1 СЕРИЯ "Г"

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 0018, ШТАДИВ 172, лес в I км
вост. ЗАТШИЦЕ, 10.7.41 ___ час. ___ мин. Карта 50000

1. Командирам частей МОГИЛЕВСКОГО передового
укрепления принять самые строжайшие меры к тому, что-
бы прекратить движение местного населения через фронт
как в сторону пр-ка так и в нашу сторону.

2. Всех подозрительных задерживать и направлять
на основной КП в лес вост. ЗАТШИЦЕ.

3. Начальникам штабов частей проследить за вы-
полнением этого командирами подразделений и доклады-
вать в штадив.

ЗАМ. НАШТАДИВ 172

М А И О Р

Ruz
Григорьев

/КАТШИН/

ЗА НО-1 - КАПИТАН

/НЕЧУХАЕВ/

эк в № ___

Отпечатано 10 экз
Разослано по списку № ___
Отправлено _____
Получено _____

ПНО-1

*Anordnung zur Unterbindung des Verkehrs
von Hilfspersonen über die Frontlinie
10.7.41.*

Боевое распоряжение № 0018 штаба 172-1 сд от 10.7.41 г. ЦАМО РФ.
Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 4

[В верхней части документа имеется рукописная пометка «3 сб»]

ПРИКАЗАНИЕ
по 388 стрелковому полку **от 10 июля 1941 г.**

КОМАНДИР ПОЛКА ПРИКАЗАЛ:

Приказы, получаемые под серией «Г» при прочтении [так в документе] сжигать.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КАПИТАН [подпись] /ПЛОТНИКОВ/

Приказание по 388-му сп от 10.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 2, л. 3

[В верхней части документа имеются рукописные пометки карандашом «3 б-н» и «Серия «Б»]

ТЫЛОВАЯ СВОДКА № 4 к 15.00 ШТАПОЛК 388

роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

10.7.41 г. 17.30

[время рукописно]

Карта 50000

1. Пути подвоза и эвакуации полка: 1 б-н по МИНСКОЙ шоссе-ной дороге, 3 б-н, сводный батальон и батр. ПА – по БОБРУЙСКОЙ шоссе-ной дороге, 2 б-н – ДАШКОВКА, БУЙНИЧИ.

2. Расположение тыловых учреждений: ППП ю.-з. окр. МОГИ-ЛЕВ, ПОЛ роща 1,5 км ю.-з. ст. ЛУПОЛОВО, ППМ и 2 эшелон транс-портной роты юж. ст. ЛУПОЛОВО.

3. Обеспеченность боеприпасами по видам орудий:

1/ винтпатрон 1,5 б/к	7/ снар. 45 оскол. 3 б/к
2/ ручных гранат 14 б/к	8/ снар. 76 мм 24 б/к
3/ мин 50 мм 3 б/к	9/ ревапатрон 1 б/к
4/ мин 82 мм 2,5 б/к	10/ освет. ракет 1 б/к /белые
5/ мин 120 мм 1,5 б/к	11/ патроны ППД и ТТ 1 б/к
6/ снар. 45 мм брон. 2,5 б/к	

4. Горючего и смазочного материала 1,5 заправки.

5. Продовольствие: 1/ хлеба 4 сут. дачи.

2/ крупы 17 сут. дачи.

3/ мяса 3 сут. дачи.

4/ жиров 11 сут. дачи.

5/ сахару 14 сут. дачи.

Фураж сена 2 сут. дачи, овса 14 сут. дачи.

6. Больных и раненых людей и лошадей, подлежащих эвакуации, нет.

7. Материальной частью и вооружением обеспечены все подраз-деления, за исключением мин батр. не достает 2 мин. 120 мм, в свод-ном б-не не достает 15 станковых пулеметов, 6 рп. ДП и отсутствует отделение б/питания за неимением транспорта.

8. Потери: убитых – нет;

раненых: 3 чел.

Трофеев нет.

9. Состояние транспорта и конского состава хорошее.

10. Охрану тыловых учреждений: в распоряжение начальника ППП одно стр. отделение от сводного сб, начальнику 2 эшелона организовать из своего состава.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 9 экз.

Отправлено

Получено

ПНШ-3 [подпись]

[В нижней части документа имеется рукописная надпись на немецком языке]

**Тыловая сводка № 4 штаба 388-го сп от 10.7.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 1, л. 3**

ОПЕРСВОДКА № 7 к 15.00 ШТАПОЛК 388

роца 1,5 с.-з. БУЙНИЧИ

10.7.41 г. 21 час. 00 мин. [время рукописно]

Карта 50000

1. 388 сп в течение 10.7. продолжает оборонять участок ЗАТИШЬЕ, БУЙНИЧИ.

Пр-к в ночь на 10.7.41 г. переправил на вост. берег р. Днепр до 100 шт. танков.

2. Сводный б-н при 388 сп обороняет р-н: без. выс. 4 км ю. КАЗИМИРОВКА, без. выс. 4 км с.-з. ТИШОВКА; 1 ср. по оврагу ю. КАЗИМИРОВКА, 2 и 3 ср. во втором эшелоне за 1 стр. р.

ПОТЕРЬ И ТРОФЕЕВ НЕТ.

3. Положение 1/388 сп и 3/388 сп – прежнее (по оперсводке № 2).

ПОТЕРЬ И ТРОФЕЕВ НЕТ.

4. 2/388 сп с ротой сводного б-на (без 6 ср.) в 15.30 выступил по маршруту: БУЙНИЧИ, НОВОСЕЛКИ, ДАШКОВКА, БОРОВКА, ст. БАРСУКИ; имея задачи отрезать путь отхода прорвавшейся группы танков за р. Днепр и уничтожить их.

5. ПО – 2/514 сп к 14.30 обороняет рубеж: ю.-в. КРАСНИЦА 2-я, ю. скаты выс. 171,4.

ПОТЕРЬ И ТРОФЕЕВ НЕТ.

6. Артиллерия на старых ОП. 1 батр. 340 АП и взв. ПТО 200 ПТП, приданные к 2/388 сп, выступили с б-ном по заданному маршруту. Батр. 493 ГАП, приданная 2/514 сп, на ОП у вилки шоссе и ж. д. в 2,5 км с.-в. КРАСНИЦА 2-я.

174 ОД ПТП на участке обороны № 2 убыл.

ПОТЕРЬ И ТРОФЕЕВ НЕТ.

7. Справа 394 сп. Граница с ним прежняя.

Слева 514 сп. Граница с ним р. Днепр.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 9 экз.

Отправлено 21.00 [цифры рукописно]

Получено

ПНШ-1 [подпись]

Оперсводка № 7 штаба 388-го сп за 10.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 7

**ОПЕРСВОДКА № 10 к 2.00 12.7.41 г.
ШТАДИВ 172, дес в 1 [не читается] км вост. ЗАТИШЬЕ,
Карта 50000**

1. Части дивизии продолжают занимать оборону предместного укрепления г. МОГИЛЕВА.

а) 394 СП положение прежнее (оперсводка № 10 от 11.7.41 г.). Его ПО после ряда столкновений с пр-ком в районе КНЯЖИЦЫ отошел на прежние позиции и занимает р-н обороны на вост. берегу р. ЛАХВА, седлая шоссе МОГИЛЕВ-МИНСК. Убитых, раненых, трофеев нет.

б) 388 СП продолжает оборонять участок ЗАТИШЬЕ, БУИНИЧИ. 2/388 СП ведет бой с частями пр-ка за овладение НОВОСЕЛКИ и уничтожение пр-ка.

Убитых нет, раненых – 3, трофеев и т.

ПО – 2/514 СП занимает район обороны ЧЕРНОЗЕМОВКА, ведя разведку в направлении КРАСНИЦА 1-я, МЕЖИСЕТКИ.

Потерь и трофеев нет.

Рота 388 СП занимает р-н обороны вост. берег р. ЛАХВА, что вост. ДОБРОСНЕВИЧИ. Потерь и трофеев нет.

в) 747 СП – продолжает оборонять прежний участок.

ПО 1/747 СП совместно с соседом слева 187 СД ведет бой с частями пр-ка в районе ЛЫКОВО, БОРОВКА. Потерь и трофеев нет.

2. К 24.00 11.7. обнаружено сосредоточение до 100 танков в р-не СЕВАСТЬЯНОВИЧИ и до 200 танков в р-не СЕНЬКОВО, между ЛУБНИЩЕ – КАМЕНКА на аэродром происходит посадка самолетов. Данные проверяются.

3. Сосед справа 110 СД и слева 187 СД занимает прежние позиции.

ЗАМНАШТАДИВ 172

МАЙОР

/КАТЮШИН/

ЗА НО-1 МАЙОР

[подпись]

/ВЕСЕЛОВ/

Отпечатано 11 экз.

Разослано по списку № 2

Отправлено _____

Получено _____

**Оперсводка № 10 штаба 172-й сд за 12.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 601 гап, оп. 8817с, д. 1, л. 11**

ТЫЛОВАЯ СВОДКА № 5 к 15.00 ШТАПОЛК 388**роща 1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ****12.7.41 г. [время не указано]****Карта 100000**

1. Пути подвоза и эвакуации полка: 1 б-н и 2 б-н по МИНСКОЙ шос. дороге, 3 б-н и б-н ВОЛЧКОВА по БОБРУЙСКОЙ шос. дороге.

2. Расположение тыловых учреждений: ППП – ю.-з. окр. МОГИЛЕВ, ППМ – с.-з. МОГИЛЕВ, ПВД – роща 1,5 км. ю.-з. ст. ЛУПОЛОВО, 2-й эшелон транспортной роты юж. ст. ЛУПОЛОВО.

3. Обеспеченность боеприпасами по видам оружия:

Наименование	Было	Израсход.	Остаток
1. винтпатрон	1/2 б/к	1/2 б/к	[неразборчиво]
2. руч. гранат	1 ¼ б/к	¼ б/к	1 б/к
3. мин 50 мм	3 б/к	½ б/к	2 ½ б/к
4. мин 82 мм	2 ½ б/к	½ б/к	2 б/к
5. мин 120 мм	1 ½ б/к	-	1 ½ б/к
6. снар. 45 мм бронб.	2 ½ б/к	1 б/к	1 ½ б/к
7. снар. 45 мм оскол.	3 б/к	-	3 б/к
8. снар. 76 мм	2 ¼ б/к	¼ б/к	2 б/к
9. рев. патрон	1 б/к	-	1 б/к
10. Патр. ППД и ТТ	1 б/к	-	1 б/к
11. осв. ракет	1 б/к	-	1 б/к
12. Приданные артчасти 1 и 2/340 АП и 1/493 ГАП имеют одну восьмую б/к.			

4. Горючего и смазочного материала 1 ½ заправки.

5. Продовольствия: 1/ хлеба 3 сутдачи 2/ крупы 15 сутдач
3/ мяса 3 сутдачи 4/ жиров 10 сутдач
5/ сахару 13 сутдач
Фураж: сено 3 сутдачи
Овес 13 сутдач

6. Больных и раненых людей и лошадей, подлежащих эвакуации, сведения не уточнены.

7. Материальной частью и вооружением обеспечены все подразделения, указанные в предыдущих сводках.

8. Потери и трофеи выясняются.

9. Состояние транспорта хорошее, конского состава удовлетворительное.

10. Охрану тыловых учреждений: распоряжение начальника ППП – одно стр. отделение от св. б-на. К-ру санроты и нач. 2 эшелона организовать своим составом.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН [подпись]

/ПЛОТНИКОВ/

Тыловая сводка 5 штаба 388-го сп за 12.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 5

ОПЕРСВОДКА № 10 к 15.00 ШТАПОЛК 388

1,5 км с.-з. БУЙНИЧИ

14.7.41 г. 23 час. 00 мин. [время рукописно]   **Карта 50000**

1. 388 сп в течение 14.7 продолжает оборонять участок: ЗАТИШЬЕ, БУЙНИЧИ.

2. Пр-к, производя подготовку к наступлению, сосредоточивает свои войска /танки, мотопехота, кавалерия/ в районах ТУМАНОВКА, ГУСЛЯНКА, ДОБРОСНЕВИЧИ, [далее 2 населенных пункта зачеркнуты карандашом].

3. Положение б-нов прежнее /оперсводка № 9 от 12.7.41 г./.

Потерь нет.

Трофеи: 7 велосипедов и мотоцикл.

4. Артиллерия на старых ОП.

Потерь и трофеев нет.

5. Справа 394 сп, граница с ним прежня.

Слева 747 сп, граница с ним р. Днепр.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

КАПИТАН

/ПЛОТНИКОВ/

Отпечатано 7 экз.

Отправлено 23.00 [цифры рукописно]

Получено

ПНШ-1 [подпись]

Оперсводка № 10 штаба 388-го сп за 14.07.1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 3, л. 6

Приказание (17) 11
по 3-му стрелковому батальону 388 стр. полка
30.17.7.41. Рота вблизи развода Буйкичи

Командир батальона приказал:

1. Всем командирам рот и подразделений все
возможное имущество уложить на подводы.
Лошади держать заальпийскими в упряжке.
2. Связки гранат и бутылки с горючим уложить
также на подводы.
3. Ни один боевой пехотинец, гранатод, снаряд и
минирование не должно выбрасывать в случае
сражения в оборону и перехода в наступление.
4. Проверить весь личный состав которого
командир подразделений, проверить боеприпасы
и снаряжение; о различиях доложить
устно в штаб батальона лично или его помощнику.
5. Дымовые и сигнальные средства сдать на
полевой пункт боеприпасов.
6. Не ослаблять внимания по передвижению за
обороной, так как не исключена возможность
нападения пр-ка на оборону.
7. Командирам стрелковых рот авиационного
имущества не загружать, а направлять
их в распоряжение ком. взвода снарядов
Михайленко для загрузки горючим и боеприпа-
сами.
8. Разведку вести: 7 с.р. до роты Крутой
8 с.р. до переселения тел-дор. с шоссе на

Адъютант старший 3-го батальона

Старший лейт. и [подпись]

Приказ

(43) ш

по 3 стр. б.м. 388сп от 19.7.41г 18.00

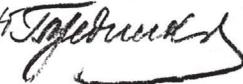
Роща и разряда Бибиков.

Командир б.м. приказал:

1. Командир о численности и боевом составе взвод представлений только по новой форме № 3 к 8 часам утра каждого 4, 9, 14, 19, 24 и 30 числа (форма № 3 как образец прилагается).
  2. Командир о численности и боевом составе роты (взвод) взвод представлений только по новой форме № 8 к 8 ч. утра каждого 4, 9, 14, 19, 24 и 29 числа (форма № 8 как образец прилагается).
  3. Командир о численности и боевом составе взвод представлений только по новой форме № 10 к 8 часам утра каждого 30, 9 и 19 числа (форма № 10 как образец прилагается).
  4. Командир о численности и боевом составе взвод представлений только по новой форме № 11 к 8 часам утра 30, 9 и 19 числа (форма № 11 как образец прилагается).
- Ввиду непредставления ротами (взводами) данных по новой форме 1 числа, представляется доложить по формам № 3, 8, 10 и 11 20.7.41 к 8 час. утра.
5. Всем командиром роты (взводам) строго велено эти данные представлять по форме отменной.
- Сведения о наличии бойцов представляются в штаб б.м. ежедневно к 17.00.

Нач. штаба З.С.Б.

С/п. П.Н.

Приказание по 3-му батальону 388-го сп от 19.7.41 г.
ЦАМО РФ. Ф. 388 сп, оп. 197493с, д. 2

7081

кампанию 601 гап

серия 55

Боевое донесение № 1

Командир 2-го дивизиона 1-го Юно. отряда Ур. Шалиевича к. «601с».

Кадров 50000-36 к 1900 11-го. 41г.

1. С рассветом 11-го. 41г. на рубеже дед. Сидоровичи обнаружены вайаломы немцы, противники с артиллерийскими батареями и минометами, воем вывели 16-го пулеметные истребительные машины и воем прицелились к Сидоровичи. немцы переместились с рубежа пулеметных ошей из дровиш.

В 300 11-го. 41г. 11-го. 41г. с 2/601 гап занял боевой рубеж и крепостями и вывели немцы воем задачи и продолжался перемещение до 1900 по уничтожению противника Удартаном боевой рубеж. Противники открыли сильную пулеметную, и артиллерийскую огонь, который не в течение всего дня в виду превосходства сил, задачей Сидоровичи не удалось. Вайалом немцы командир и артиллерийской, минометного, и пулеметно пулеметного 15 и авиации отряда и Сидоровичи. Дивизион был переведен в воем на ОП и находил в окружении в течение 3 часов, сильными перемещением артилл. ошей с 3-м отрядом

3

Боевое донесение № 1 командира 2-го дивизиона 601-го гап от 11.07.1941 г. ЦАМО РФ. Ф. 601 гап, оп. 8817с, д. 1, л. 5, 6 с об

747 сн которая находилась в руках противника
из команд. состава и бойцов. Под прикрытием в
оных дивизионных войск выдвинуть в поход бой, все
равные див-роты 747 сн и часть стрелков и
были направлены в ППМ - Дивизион организован
конец из бой по шоссе Словожье для переформиро-
вки сив.

а. Потери:

Взвод Управления дивизиона, убойщик поим
Начальник связи дивизиона м. лейтенант Барсуков
сбитый до безысходности преданности бескартежной
большинство исключительно - 20 человек ком. р. предан-
ный социалом. родим и Картина Аллага - Сталина
Убав. ранен к-з Тагулек Степан Иванович.
Один зарезан без снаряда, одну Буссов, лошади
верев. одна. Взвод упр. Убито 2 лошади
верев. 5 багетов. 6 чел. ранено
4. Предназначены для дальнейшей работы для
провинциальнейших наград.

1. Стар. адютант див-на сив. 1-го кав. полка
2. К-ра 747 бат. 1-го Романенко Иван Тимоф.
3. К-ра орудий сив. упр. имени Алексея Василь.
4. К-чи Савиных. В Упр. Дивизиона
Иван. Вас.

11

- 5. Чабодзин 1-ор. к-з Коменс Иван Мартин
- 6. Чабодзин 3-ор. — тувер Давид Давидович
- 7. К-р. вьоза Зависа М. И. и Кривош
- 8. К-р. вьоза. разведка сербская Карпелович Фред
- 9. М. политрук Ч. бай. Антон Вилли Мил
- 10. вьоз. номер Бибицкий
- 11. к-з - ездок. Крейцер Амаузи Александр

Примечание:

Основными приложениями Списков являются
для объявления благодарностей по поводу
в приложении.

Командир Эдвина
Катинган Эрнст — Шнапп
Адьянган сиверин / Шнапп
С. И. - нит Шнапп / Шнапп

Командир 601 ГАП.

Сервис... 6-9

Боевое донесение №

Командира 2-й дивизии НП Юм. округа Ур. Шаблевыми
кв. | 6028 | Карта 50000 - 36 к 19³⁰ 12.7.41г.

1. Боем за Сидоровы уайановы до 200 м. противника * до 2-й батареи артиллерии в районе Сидовка * гор. на Нов. Милевка - Милевка. До этого дивизия дальневосточной артиллерии вели боем в течение всего дня из-за Шипра, восточная часть и т.д. и р-ч НП и ОП. Стрелки по рубежу Нов. Милевка на Юм без вые. с омп. 160 Юм. войск. 1 км Сидовка, но противник не противился до 3-х км от рубежа на Сев. вост. Сидовки до восточн. с омп. 163, 2-й батареи рф. Сидовка - Сидовки. 3-й рф. Мессе Милев. Тамал.

2. | 7 | км с 2 | 601 | км | без одной батареи | с упр. 12.7.41г.
Айманов Сидовки, Айман Успен не имели. Работают датчане в сторону на рубеже без вые. кв | 5827 | и т.д. кв | 5829 |.
Дивизия дальн. восточн. Район ОП Юм. округа Ур. Шаблевыми кв | 6028 |. НП на без вые. кв | 5827 |.

3. В результате боя дивизия за 12.7.41г. Уменьш. потери: Взвод Управлен. дивизиона Район к-р оид. связи к-и Райманов 1-й батареи, потерял 2 взв. из под Зарлицы к-и Сердюк к-и Шрапн. и Чарыштинские лошади. Район из строз. взв.

Боевое донесение н-р 2. 12.7.41 г. Ф. 601 гап, о. 8817с, д. 1

оружья. Интенсивно протасовывали приемы стрельбы

5. Байраки разн. к-р Байраки и -ий Разг. раз.

И. Косиновичи ознакомили задачи Байраки выносивши оружие и колесо. Особое внимание на И. Бай. К-р Изюба разг. М. и -ий Шурко к-р оружье. Учили. Изюба кр. и Келлер. Малодун Зор. к-р Тубер. Пошли. Мертвые самолеты дивизиона Хорошов

5. Дивизион имел 1/2 боевого комплекса. Продолжением дивизион обеспечен по 12.7.41. ввозились.

Подразделением командой самолета обеспечен по 12.7.41. ввозились.

6. 12.7.41. в самый критический момент развалился пелена ввиду на Келлер Тросан свои возможности. Изюба в Восточном направлении и ввел до этого к-ра дивизиона и командир Байраки и только к 19⁰⁰ после боя командир пелены требования собрали было по 14.20 и в 19³⁰ в 19³⁰ была объявлена операция К-ра Байраки и пелены. Пелена приближалась пелены медленнее и Жеремьевичи угрожают К-ра дивизиона и результаты того дивизиона в большом промежуток времени Малодун и в забегалиной Восточном

Командир 2 дивизиона
Кайшиан

Назначен командиром
ай. митмант

Изма - Шана
Изма - Шана

(Обор) боевое донесение н-р 2. 12.7.41 г. Ф. 601 гап, о. 8817с, д. 1

(114) 8

дислоциру 601 гап

15
Серия "Б"

Боевое донесение № 4

Командира 2-го на 11 Юно. округа Чр. Швабского кв. | 6022
Карта 50000-36 к 19го 13.7.41

Тропынцы в ночь с 12.7.41 на 13.7.41 занял и укрепил
пехотный батальон: Свободы, Чка-Милкова Юно. окр. Сидоровичи.
пехот. Ударенная эти роты сильно разрушили железный
вагонный мосток. По шоссе Могилы-Томля, отравили
и дороги на Свободу и в направлении Сидоровичи сильно
копаясь в котлован до 2го батальона, чтобы отделить
бульвары Милковской артиллерийской бригады, которая
была противнику Томля, в направлении Могилы-Томля
и в направлении Могилы, оставаясь свои районы, 2-й
батальон следующие дни на шоссе Томля-Могилы
своими войсками на шоссе Могилы-Томля разрушил
и в ночь и артиллерия, подавая артиллерийскую
сигналы или Юно. воет. 500 метров Сидоровичи в позиции
Могилы-Томля до рощи противника на Юно. округе
Сидоровичи отравил в в каньон и везиво, подавая
Могилы на село. восточной окр. Сидоровичи и Чка-
Милкова Могилы-Томля село-воет. округа Чр.

Боевое донесение 13.7.41 г. Ф. 601 гап, о. 8817с, д. 1

Ударили. Подняли ошквы тоем сев. зан. окр. Сив
 Артиллерийской подготовки дивизии с г. до 1600 часов и
 разошлись в разные стороны.

2. В 16⁰⁰ г.ч начал под сильным артиллерийским огнем
 противника сосредотачиваться див. батарея 125мм ошквы
 Козинский сев. зан. окр. Ударили. В 17⁰⁰ солдата и
 наш мэр сосредотачивается в поле что 1/2 км. сев. за
 сев. Вело. 18⁰⁰ 14.7.41 г.ч начал бой в порядке

Юж. окр. разн. что 2 км. юж. вост. сев. Вело

3. Начался бой 13.7.41. Числ. д.ч. разн. к.ч. пулемет

4 км. к.ч. Козини, возмущений д.ч. к.ч. Фоксы
 1 км. юж. Вело. 1 км. юж. Вело. разн. поле.

Видели в 4 км. из сев. орудия за и 150 м. разн.

Кривизна солдата требующих масштабом разн. а,

видели из сев. орудия за и 150 м. требующих

общ. войсковых разн. а. В 5 км. видели орудия

из сев. а, пришла тех. техника из противно ошквы

или приносимых. Артиллерийское сопровождение д.ч. до

Козини

Командир Д.ч.а

Козини

С. И. Иванов

Артиллерийский мэр

С. И. Иванов

С. И. Иванов

С. И. Иванов

(Обор) боевое донесение 13.7.41 г. Ф. 601 гап, о. 8817с, д. 1

(116)10

Командиру 601 гап

Сервис. Б°

Боевое донесение № 5

18

Командиру 2-го д-на НП Юм. отряда мес. «Сосиски»

Карта ССССР-36 19°° 14.7.41.

Крошечный в ночь к 13 на 14.7.41 развил наступление
 Мочилев своим передовым частям достиг рощи
 шоссе Мочилев-Томаш на рубеже Запруды наши
 цепи сдерживали превосходящего по силе противника
 на рубеже рощи что южнее 4-6 км южнее 14.7.41
 2/601 гап в 13°° 14.7.41 занял боевой порывом согласно
 плановой схеме. Крошечный инженерия разрушила
 связь ОП и НП и войско к выполнению любой боевой
 задачи.

Во время боя реконструирован район ОП и НП в районе
 запруды и рощи прилегающей к шоссе Мочилев-Томаш
 на убий вражеской артиллерии диверсии. Эти рощи
 от-к разведки 2-го д-на лейтенант Юношев.
 Абсолютные потери не известны. Команды. Моральное
 состояние хорошее

ссылка в деле
 отряда не передана
 с. 116/10

Командир 2-го д-на
 Капитан
 Назначенный старшим
 с. и - т

Име - "Иванов"
 Шуштин - "Шуштин"

Боевое донесение № 5 командира 2-го дивизиона 601-го гап
 от 14.07.1941 г. ЦАМО РФ. Ф. 601 гап, оп. 8817 с. д. 1, л. 18

55110000 601 гап

31
Серия "Б"

Боевое донесение.

Командира 2-го дивизиона НП Южная окраина Запруды
Карта 50000-36 к гоз 16.7.41.

1. Проинформирован о том, что в районе отступающей в юго-восточном направлении 1747 ст зафиксировано для последующего разгрома в наступлении рота, что 1,5 км. Юне. Запруды. 1507 ст посылена рота по шоссе Момил-Бомель к утру 16.7. овладела Лыково. 2/601 НП и 100 в районе Юне. окр. д. Запруды и юнее к отступлению шя

2. По утрам 15.7. и утром 16.7. дивизион не имеет. Пошлинка моральные свойства дивизиона хороши. Дивизион обеспечен продовольствием и водой. Кофеин состоит фуражом не обеспечен и кофеин состоит шра и селюк колхозит. Воспримасами необходимо пополнить и проку оставших в поле распоряжении 2 машины ЗИС-5 для переброски снарядов на суходой стень ОП

3. 16.7.41 с утра отправлено в ам трое: 2, 45^м проинформирован о том, что в районе отступающей в юго-восточном направлении 1747 ст зафиксировано для последующего разгрома в наступлении рота, что 1,5 км. Юне. Запруды. 1507 ст посылена рота по шоссе Момил-Бомель к утру 16.7. овладела Лыково. 2/601 НП и 100 в районе Юне. окр. д. Запруды и юнее к отступлению шя

Командир 2-го дивизиона
Каминский

Помощник командира

Св. помощник

Антонов И. П.

Душин

20.7.41.

РАЗВЕДВОД

(118) 12
601 гап

РАЗВЕДСВОДКА

36

ШТАБ В ЛЕСУ ЗАПАДНЕЕ ПОЛЕТНИКИ 1 КМ. К 22.00 20.7.41
Карта 50000

11-15 20.7 наступление 5 танков, 40 мотоциклистов, 5
 конников из/онущки леса, что южнее Дежерь. наступление
 пресечено.

15.40 восточнее Таранов в лесу замаскированы мотоциклы
 и 4 человека мотров, количество не установлено.

16.00 наблюдалось сосредоточение танков и мотомехчас-
 тей пр-ка в Достишка.

17.00 в Запрудья в лесу установлено длиннобояных орудия в
 сорну Могиле в.

17.00 Бушинка на Быстрик и обратно курсируют мотоциклисты
 мелкими группами и отдельные танки.

17.00 в леса, что л.З. Запрудья наша разведка обстреливается
 огнем, мелкими очередями из автоматов.

17.30 Быстрик обнаружен конный раз'езд пр-ка в количест-
 ве 4 человека, который быстро скрылся за деревьями.

18.00 период дня наблюдается активное действие авиации
 противника. С 16-18.50 в районе полка обито 3 самолета
 пр-ка марки Ил-2. захвачено 5 летчиков и 3 самолета, ко-
 торых ведется раз'езд.

17.55 в районе Бувиличи был дважды налет артогня по
 расположению полка.

18.40 замечена подготовка переправы пр-ка через Днепр
 в районе Бувиличи у отметки 159,7.

22.00 ОРД № 8 обстрелен из автоматов с направления Си-
 доровая. В направлении Медведовка наблюдается движение
 автоматов.

11.00 20.7.41 в районе Хильковичи стм. 190 и 188,1
 занимает оборону мотомехполк № 9250,
 И.Сухари обороняет 44-0 сп, от хильковичи до Васильковичи
 анимает оборону части 52 ад.

В Благовичи много машин и мотоциклов пр-ка, которые
 устроят по Благовичи, Мошок и Роста.

Вр. НАЧ.ШТАБА /СОКОЛОВ /●

ПОМ.НАЧ.ШТАБА /ШАРАДИН /

Разведсводка штаба 601-го гап за 20.07.1941 г.
ЦАМО РФ. Ф. 601 гап, оп. 8817с, д. 1, л. 36

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Арцем'еў Віктар Іванавіч – публіцыст, член Магілёўскай гарадской арганізацыі ГА «Беларускае грамадскае аб'яднанне ветэранаў», г. Магілёў.

Балберов Евгений Сергеевич – главный хранитель фондов УК «Музей истории Могилева», руководитель поисковой группы ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», магистр исторических наук, г. Могилев.

Богданова Алена – учащаяся объединения по интересам «В мире русского литературного языка» ГУДО «Районный центр творчества детей и молодежи «Ветразь надзей» г.п. Хотимска» (рук. Ковалева Н.И.).

Болдовский Александр Степанович – писатель-публицист, г. Кричев.

Борисенко Николай Сергеевич – методист отдела краеведения и поисковой работы государственного учреждения дополнительного образования «Областной центр творчества», председатель общественного объединения «Могилевский историко-патриотический поисковый клуб «Виккру», историк-краевед, писатель, г. Могилев.

Борисенко Светлана Анатольевна – публицист, начальник штаба ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», г. Могилев.

Беспанский Сергей Иванович – директор ООО «Музейные Технологии», заместитель председателя ОО «Могилевский ОИППК «Виккру».

Бубенцов Виктор Викторович – заместитель начальника управления главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома.

Буракова Александра Сергеевна – старший научный сотрудник Могилевского областного краеведческого музея им. Е. Р. Романова, член ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», кандидат исторических наук.

Гаранинова Диана Владимировна – собственный корреспондент «Издательского дома «Беларусь сегодня».

Жгельская Анастасія – навучэнка ДУА «Саўскі вучэбна-педагагічны комплекс дзіцячы сад-сярэдня школа Горацкага раёна» (кіраўнікі настаўнік гісторыі Юнашаў С. В., педагог дадатковай адукацыі ДУДА ГЦТКіЭДіМ» Тажун Л. Ф.).

Жижиан Сергей Филиппович – директор Быховского районного историко-краеведческого музея, руководитель поисковой группы «Быховский рубеж» ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», магистр исторических наук, г. Быхов.

Заремский Владимир Константинович – преподаватель истории учреждения образования «Могилевское государственное музы-

кальное училище им. Н. А. Римского-Корсакова», член ОО «Могилевский ОИППК «Виккру».

Зигуля Нелли – специальный корреспондент газеты «Звезда» по Могилевской области, член ОО «Могилевский ОИППК «Виккру».

Иванов Сергей Борисович – директор государственного учреждения дополнительного образования «Областной центр творчества».

Искров Леонид Владимирович – публицист, председатель городского литературного объединения «Ветеран», г. Могилев.

Кисляк Ольга Николаевна – собственный корреспондент по Могилевской области Издательского дома «Беларусь сегодня».

Клочков Александр Викторович – уроженец д. Волковичи Чаусского района, доктор технических наук, профессор, член Международного Союза писателей «Новый Современник».

Коздерко Ольга Владимировна – специальный корреспондент газеты «На страже», майор милиции.

Костеров Александр Петрович – доцент, член совета ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», кандидат исторических наук.

Ленчевский Дмитрий – учащийся государственного учреждения образования «Средняя школа № 2 г. Осиповичи» (на 2009 г.).

Лугин Александр Евгеньевич – ведущий специалист управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Макарова Елена Александровна, кандидат исторических наук, г. Ставрополь.

Маркава Тацяна – навучэнка ДУА «Саўскі вучэбна-педагагічны комплекс дзіцячы сад-сярэдня школа Горацкага раёна» (кіраўнікі настаўнік гісторыі Юнашаў С. В., педагог дадатковай адукацыі ДУДА ГЦТКіЭДіМ» Тажун Л. Ф.).

Маркова Светлана Викторовна – автор Издательского дома «Беларусь сегодня».

Милютин Александр Анатольевич – публицист-исследователь, г. Москва.

Музыченко Екатерина Анатольевна – начальник главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома.

Пищенко Олег Александрович – заместитель начальника главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома.

Савченко Владимир Иванович – ветеран Великой Отечественной войны, г. Климовичи.

Сугако Леонид Александрович – доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», член ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», кандидат исторических наук.

Сысой Павел Валерьевич – директор кабельного портала Беларуси Elektrobел.by, руководитель группы военно-исторической реконструкции «Последний рубеж» ОО «Могилевский ОИППК «Виккру».

Тагаев Сергей Михайлович – преподаватель учреждения образования «Могилевский профессиональный электротехнический колледж», заместитель председателя ОО «Могилевский ОИППК «Виккру».

Торбин Андрей Михайлович – педагог дополнительного образования ГУДО «Осиповичский районный Центр творчества детей и молодежи», руководитель группы военно-исторической реконструкции ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», г. Осиповичи.

Тютюнкoв Алексей Николаевич – начальник отдела организации научной, международной и издательской деятельности учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», руководитель поисковой группы ОО «Могилевский ОИППК «Виккру», г. Могилев.

Шундалов Борис Михайлович – уроженец д. Растополье Могилевского района, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор.

Ярош (Евдокимова) Лариса Александровна – пенсионерка, г. Санкт-Петербург.

Ярощенко Владимир Яковлевич – публицист-исследователь, г. Могилев.

Авторы несут ответственность за достоверность фактов и использование материалов из других источников.

СОКРАЩЕНИЯ

- А – армия
ад – артиллерийская (авиационная) дивизия
ак – армейский корпус
АП, ап – артиллерийский полк
атб (р) – автотранспортный батальон (рота)
БГАКФФД – Белорусский государственный архив кинофотофоно-
документов
б/к – боекомплект
б-н – батальон
бад – бомбардировочная авиационная дивизия
батр. – батарея
ВА – воздушная армия
ВВ – взрывчатые вещества
выс. – высота
вдк – воздушно-десантный корпус
вдб – воздушно-десантная бригада
вкл. – включительно
ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение, связь
ГА – группа армий
ГАП, гап – гаубичный артиллерийский полк
гв. – гвардейский
гкд – горно-кавалерийская дивизия
ГПЗ – головная походная застава
д. – дело
ДД – дальнего действия
дер. – деревня
ж.-д. – железнодорожный
дулаг (dulag) – пересыльно-сортировочный лагерь для военно-
пленных
ЗА – зенитная артиллерия
ЗапОВО – Западный Особый Военный Округ
зенап – зенитный артиллерийский полк
зенад – зенитный артиллерийский дивизион (дивизия)
зенбатр – зенитная батарея
иад – истребительная авиационная дивизия
иап – истребительный авиационный полк
иск. – исключая
кав. – кавалерийский
кап – корпусной артиллерийский полк

КВ – тип тяжелого советского танка
кд – кавалерийская дивизия
кирп. – кирпичный завод
кк – кавалерийский корпус
КМГ – конно-механизированная группа
КП – командный пункт
л. – лист
лап – легкий артиллерийский полк
медсанбат – медико-санитарный батальон
МПВО – местная противовоздушная оборона
мбр – моторизованная бригада
мобр – мотострелковая бригада
мк – механизированный корпус
мд (мсд) – в 1941 году механизированная, моторизованная, мото-
стрелковая дивизия
МОКМ – Могилевский областной краеведческий музей имени
Е. Романова
мцп – мотоциклетный полк
нп – населенный пункт
НАД – начальник артиллерии дивизии
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКО – Народный комиссариат обороны
ОД – отдельный дивизион
оад – отдельный артиллерийский дивизион
обс – отдельный батальон связи
оиптад – отдельный истребительный противотанковый артилле-
рийский дивизион
омб – отдельный медицинский батальон
ОП – огневые позиции
оп. – опись
ОРБ, орб – отдельный разведывательный батальон
орхз – отдельная рота химической защиты
ОСПБ – отдельный специализированный поисковый батальон
отб – отдельный танковый батальон
офлаг (oflag) – лагерь военнопленных офицеров
ПА – противотанковая артиллерия
пгт – поселок городского типа
ПН – пункт наблюдения
пос. – поселок
пкг – полевая касса Госбанка
пмб – понтонно-мостовой батальон
пп – пехотный полк
ППД – пулемет-пистолет Дегтярева

ППМ – походно-полевая мастерская
пр – пулеметная рота
ПТД – противотанковый дивизион
ПТО – противотанковое орудие
ПТР – противотанковое ружье
пулвзв – пулеметный взвод
р. – река
РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов
РГВК – резерв Верховного главного командования
РГК – резерв Главного командования
РО – разведотдел
с. – село
сабр – самоходно-артиллерийская бригада
сад – смешанная авиационная дивизия
сар – сарай
САУ – самоходная артиллерийская установка
сб – стрелковый батальон
СВК – Ставка Верховного командования
СГК – Ставка Главного командования
свх – совхоз
сд – стрелковая дивизия
ск – стрелковый корпус
«Смерш» – с 14. 4. 1943 г. органы контрразведки «Смерть шпионам»
сп – стрелковый полк
ср – стрелковая рота
ст. – станция
ст.п. – станковый пулемет
тг – танковая группа
тд – танковая дивизия
тк – танковый корпус
тп – танковый полк
тпад – тяжелая пушечная артиллерийская дивизия
ТТ – Тульский Токарева пистолет
УР – укрепленный район
ф. – фонд
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
чел., чл. – человек
шад – штурмовая авиационная дивизия
шап – штурмовой авиационный полк
шисбр – штурмовая инженерно-саперная бригада
шталаг (stalag) – лагерь для военнопленных рядового и сержантского состава

СОДЕРЖАНИЕ

Искать – значит помнить!.....	3
Сергей ЖИЖИЯН. Польский корпус И. Р. Довбор-Мусницкого на территории Быховского уезда в 1917–1918 гг.	6
Владимир ЗАРЕМСКИЙ Лариса ЯРОШ (ЕВДОКИМОВА). Друтский полевой лагерь в воспоминаниях дочери командира 33-й саперной роты Евдокимова.....	18
Віктар АРЦЕМ’ЕЎ. Успаміны юнака аб вайне	30
Александр КОСТЕРОВ. «Невидимый фронт» в тылу врага на Могилевщине	34
Александр БОЛДОВСКИЙ. «Цементная каторга»	46
Елена МАКАРОВА. Александр МИЛЮТИН. Честь имею!.....	56
Алексей ТЮТЮНКОВ. Погибший в небе за Родину	76
Александр КЛОЧКОВ. Борис ШУНДАЛОВ. Деревня Волковичи Чаусского района в годы Великой Отечественной войны	80
Андрей ТОРБИН. История гарнизона	88
Владимир ЯРОЩЕНКО. Полузабытые герои обороны и освобождения города Могилева.....	95
Алексей ТЮТЮНКОВ. Ольга КОЗДЕРКО. Сотни имен, тысячи вопросов.....	105
Леонид ИСКРОВ. Древо жизни ветерана Алексея Пустынцева	114
Александр ЛУГИН. Итоги поискового периода 2018 года.....	117
Диана ГАРАНИНОВА. Солдаты обретают имена.....	119
Нэлі ЗІГУЛЯ. Хроніка пікіруючага бамбардзіроўшчыка	128
Сергей ЖИЖИЯН. Применение аэрофотоснимков в поисковой деятельности	134
Работы учащихся и педагогов областного конкурса на лучшую краеведческую поисковую экспедицию, проведенного ГУДО «Областной центр творчества» Главного управления по образованию Могилевского облисполкома и ОО «Могилевский ОИППК «Виккру» Его молодость пришлась на годы войны.....	138
От кровавых берегов Прони до Кенигсберга и Пиллау	143
Алена БОГДАНОВА. Кровавый след пособников нацистов.....	147
Анастасія ЖГЕЛЬСКАЯ. Таццяна МАРКАВА. Дні, абпаленыя вайной	152
Хроника ОО «Могилевский ОИППК «Виккру» за 2018 год (дайджест по газетным статьям и Инет-сайтам) Ольга КИСЛЯК Жительнице Могилевского района вернули потерянную награду	162
Выступление в 3-й гимназии г. Могилева	164
Выставка в Осиповичах «Красная Армия всех сильней»	166

Награждение лучших поисковиков на коллегии	168
11 марта 2018 года на мемориальном комплексе в д. Гаи Могилевского района торжественно перезахоронены останки неизвестного солдата	170
Областной митинг-реквием, посвященный 75-летию трагедии Хатыни, состоялся в д. Борки Кировского района	172
Неизвестный боец 110-й стрелковой дивизии	175
Краеведческая поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2018» в Славгородском районе	176
Поисковый клуб «Виккру» в Вейнянской школе Могилевского района	180
Евгений БАЛБЕРОВ	
Еще один солдат вернулся с войны	182
Выставка могилевских поисковиков в госпитале ветеранов ВОВ.....	188
Могилевские поисковики – реконструкторы в Брестской крепости	189
Белорусско-российская поисковая экспедиция «Днепровский рубеж-2018» в Чаусском районе	191
Николай БОРИСЕНКО	
Могилевчанам есть чему поучиться у курян	196
«Обмочка кровью душа...»	202
«Победа, добытая единством».....	205
Евгений БАЛБЕРОВ	
Весточка из 41-го: увековечен подвиг еще двух защитников Могилева	209
Поисковики «Виккру» приняли участие в праздновании 310-летия победы российских войск над шведами в сражении при Лесной.....	212
Ольга КИСЛЯК	
В Могилеве подняли останки красноармейца, который почти 74 года покоился на частном приусадебном участке	217
В Могилевском районе нашли останки бойцов 1941 года: имена обоих красноармейцев установлены	220
Солдат возвратился домой	224
Международная конференция «Судьба солдата: теория и практика архивных исследований». Москва, ноябрь 2018 г.	227
Павел СЫСОЙ	
Предложения по совершенствованию законодательства в сфере патриотического воспитания молодежи и развития клубов военно-исторической реконструкции	233
Памяти Ларисы Павловны Хомяковой.....	239
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	
о боевых действиях 388-го стрелкового полка полковника Кутепова С. Ф. и 601-го гаубичного артиллерийского полка в июле 1941 года под Могилевом (документы выявлены в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации в 1995 году Николаем Борисенко).....	241
Сведения об авторах и членах редколлегии	294
Сокращения	297

Выражаем искреннюю благодарность за спонсорскую помощь и содействие поисковому движению Могилевщины по розыску, установлению судеб и увековечению памяти погибших защитников Отечества следующим специалистам и руководителям государственных и общественных организаций:

– заместителю председателя Могилевского облисполкома **Андрею Кунцевичу;**

– начальнику главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома **Екатерине Музыченко;**

– начальнику управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь **Сергею Вороновичу;**

– ведущему специалисту управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь **Александрю Лугину;**

– руководителю поисковой группы «Батьковщина» **Александрю Дударенку** (г. Минск);

– председателю Могилевского областного отделения ОО «Белорусский фонд мира» **Валентине Мельниковой;**

– председателю Ленинской районной организации г. Могилева ОО «Белорусский фонд мира» **Ирине Раинчик;**

– председателю Октябрьской районной организации г. Могилева ОО «Белорусский фонд мира» **Наталье Халецкой;**

– председателю Кличевского районного исполнительного комитета **Франтишеку Воцило;**

– председателю Кировского районного исполнительного комитета **Александрю Бутареву;**

– председателю Могилевского районного исполнительного комитета **Анатолию Дутько;**

– председателю Славгородского районного исполнительного комитета **Константину Жигуцкому;**

– председателю Чаусского районного исполнительного комитета **Сергею Дроздовскому;**

– председателю областного Совета ветеранов ОВД и ВВ полковнику милиции в запасе **Евгению Коваленку;**

– начальнику главного управления по образованию Могилевского облисполкома **Владимиру Рыжкову;**

– заместителю начальника управления идеологической работы главного управления идеологической работы и по делам молодежи Могилевского облисполкома **Виктору Бубенцову**;

– директору государственного учреждения дополнительного образования «Областной центр творчества» **Сергею Иванову**;

– директору УО «Могилевский государственный ордена Трудового Красного Знамени профессиональный агролесотехнический колледж имени К.П. Орловского» **Георгию Малиновскому**;

– директору УК «Могилевская областная библиотека им. В. И. Ленина» **Илоне Сорокиной**;

– главному инженеру УК «Могилевская областная библиотека им. В. И. Ленина» **Антону Дроздову**;

– заведующей отделом белорусской литературы и краеведения УК «Могилевская областная библиотека им. В. И. Ленина» **Наталье Богдановой**;

– директору УК «Могилевский областной краеведческий музей имени Е. Р. Романова» **Виктору Анненкову**;

– главному специалисту Могилевского областного управления ОАО «АСБ Беларусбанк» **Ирине Чуковой**.

Научно-популярное издание
МОГИЛЕВСКИЙ ПОИСКОВЫЙ ВЕСТНИК
Основан в 2001 году
Выпуск 12

Составитель **Борисенко Николай Сергеевич**
Литературный редактор Борисенко С. А.

Подписано в печать 28.12.2018.
Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,73. Уч.-изд. л. 18,65.
Тираж 400. Заказ 7601.

[http://mogilev-region.gov.by/category/grazhdanskiy-sektor/
poiskovaya-rabota-v-mogilevskoy-oblasti](http://mogilev-region.gov.by/category/grazhdanskiy-sektor/poiskovaya-rabota-v-mogilevskoy-oblasti)
<http://barysenka.by/>

Издатель и полиграфическое исполнение
УПКП «Могилевская областная укрупненная типография
имени Спиридона Соболя»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий:
№ 1/116 от 17.12.2013.
№ 2/24 от 12.12.2013.
Ул. Первомайская, 70, 212030, Могилев,
Республика Беларусь.